

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Синчурин Олег Витальевич

**СЛУЖЕБНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫЕ
В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) ЗАКУПОК,
И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Блинов Александр Георгиевич

Саратов – 2024

Оглавление

Введение.....	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) ЗАКУПОК	24
§ 1. Социальные и юридические основания уголовно-правовой охраны отношений в сфере государственных (муниципальных) закупок	24
§ 2. Система уголовно-правовых средств противодействия служебным преступлениям коррупционной направленности, совершаемым в сфере государственных (муниципальных) закупок	45
§ 3. Правовое регулирование государственных (муниципальных) закупок как необходимое условие профилактики служебных преступлений коррупционной направленности	74
ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛУЖЕБНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) ЗАКУПОК, И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ.....	92
§ 1. Криминологическая характеристика служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок.....	92
§ 2. Причины и условия, способствующие совершению служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок	125
§ 3. Общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок.....	154
Заключение.....	185
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	201
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	243
Приложение 1. Анкета для социологического опроса предпринимателей и его результаты	243
Приложение 2. Анкета для социологического опроса сотрудников правоохранительных органов и его результаты	250

Введение

Актуальность темы исследования. Институт закупок товаров, работ и услуг для государственных или муниципальных нужд по-прежнему остается важнейшим инструментом поддержания и развития национальной экономики. По данным Единой информационной системы, объем рынка госзаказа в 2023 году равнялся 10,14 трлн рублей, что составило около 35 % от расходной части федерального бюджета¹. Столь внушительные финансовые показатели невольно заставляют задуматься над рациональностью расходования бюджетных средств, направляемых на удовлетворение приоритетных интересов государства, общества, личности. Очевидно, что от качества функционирования системы госзакупок напрямую зависит эффективность проводимой государством социальной политики, модернизация экономики страны, поддержание стратегической стабильности Российской Федерации.

Серьезным препятствием на пути успешного решения задач, стоящих перед контрактной системой государственных и муниципальных закупок, является противоправная деятельность лиц, использующих предоставленные им полномочия вопреки интересам службы. Действующий уголовный закон располагает совокупностью средств, призванных удерживать участников закупочных отношений от совершения общественно опасных деяний в рассматриваемом секторе жизнедеятельности. Однако современные правовые реалии свидетельствуют о существовании целого спектра проблем, остающихся за пределами фокуса действия норм уголовного законодательства. Чаще всего их источником выступает криминальное поведение лиц, наделенных служебным статусом.

Проведенный анализ данных официальной статистики, мнений экспертов, материалов следственной и судебной практики свидетельствует о том, что среди всех служебных преступлений, совершаемых в сфере

¹ См.: Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // СЗ РФ. 2022. № 50 (ч. I, II, III), ст. 8760; Каким был 2023 год для госзаказа (часть 1). URL: <https://tenchat.ru/media/1977402-kakim-byl-2023-god-dlya-goszakaza-chast-1> (дата обращения: 24.05.2024).

государственных (муниципальных) закупок, преобладает коррупционное поведение. При этом наблюдается явно выраженная негативная динамика подобного рода уголовно наказуемых деяний. Так, если в 2017-2018 гг. в сфере госзакупок ежегодно регистрировалось 500-600 преступлений, то в 2022 г. эти показатели увеличились примерно вдвое (1100 преступлений), 738 из них носили коррупционный характер¹. Наиболее подвержены коррупции такие отрасли госзакупок, как оборонная промышленность, строительство, медицина. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты проведенных нами социологических опросов предпринимателей и сотрудников правоохранительных органов (*приложения 1 и 2*). По данным Следственного комитета РФ, в 2022 г. к уголовной ответственности привлечены 60 должностных лиц, совершивших коррупционные преступления в оборонно-промышленном комплексе, 250 – в сфере госконтрактов и госзакупок, в том числе 27 – при реализации государственного оборонного заказа. По сравнению с 2021 г. показатели переданных в суды уголовных дел по соответствующим статьям уголовного закона выросли на 10%².

С каждым годом растет объем коррупционного рынка в сфере госзакупок. В 2022 г. преступления коррупционной направленности причинили ущерб бюджету страны в размере, превысившем 6 млрд рублей³. Приводя информацию, исходящую из государственных органов, нельзя не принимать во внимание, что рассматриваемые деяния обладают высоким уровнем латентности. В экспертных оценках фигурируют цифры, в тысячу раз

¹ См.: Статистика уголовного преследования в сфере государственных закупок // Гражданский контроль государственных закупок. URL: <https://gkgz.ru/statistika-ugolovno-go-presledovaniya-v-sfere-gosudarstvennyh-zakupok/> (дата обращения: 17.05.2024).

² См.: Бастрыкин раскрыл число чиновников, привлеченных к ответственности за коррупцию в «оборонке» // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5708120> (дата обращения: 17.05.2024).

³ Бабурин И. МВД РФ: В России за пять лет число преступлений в сфере госзакупок выросло почти в два раза / 23 октября 2023 // Новый день. URL: <https://newdaynews.ru/incidents/809719.html> (дата обращения: 15.01.2024).

превышающие официальные показатели¹. При таком подходе логично предположить, что реальное состояние коррупции в сфере государственных (муниципальных) закупок намного выше того уровня, который фиксируется правоохранительными органами.

Разрабатываемые на федеральном уровне документы стратегического планирования из года в год называют коррупцию в качестве ключевой угрозы национальной безопасности. Опираясь на устоявшееся понимание общественной опасности коррупционного поведения, важно обратить внимание на особенности его проявления в секторе закупочных отношений. Иницируя создание контрактной системы, государство связывало ее эффективность с деятельностью высокопрофессионального корпуса государственных и муниципальных служащих. Однако практика показывает, что надежды на честное и бескомпромиссное отношение чиновников к исполнению служебных обязанностей сбываются далеко не всегда. Ключевым фактором, провоцирующим отдельных «слуг народа» на противоправное обогащение, является особая экономическая природа сектора госзакупок, объясняемая колоссальным объемом находящихся в обращении бюджетных средств. Многократному увеличению общественной опасности коррупционного поведения способствует сверхсложный механизм закупочного процесса, который умело используют преступники. Создаваемые ими новые коррупционные схемы затрудняют деятельность правоохранительных органов по расследованию преступлений.

Совокупность изложенных обстоятельств остро актуализирует потребность в обосновании служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок в качестве самостоятельного объекта уголовно-правового и криминологического исследования. Интерес для науки представляют

¹ См.: Коррупционная четвертина. Исследователи из ВШЭ оценили объем взяток, выплачиваемых при осуществлении госзакупок // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/12/20/61bc5d059a794770833e7b51> (дата обращения: 17.05.2024).

жизненные обстоятельства, обуславливающие необходимость взятия закупочных отношений под уголовно-правовую охрану, резервы действующего регулятивного и охранительного законодательства в части профилактики коррупционных рисков в секторе госзакупок, криминологические особенности и детерминанты общественно опасных деяний рассматриваемого вида. Ожидаемый практический эффект исследования избранной темы видится в формировании оптимальной системы мер предупреждения коррупционных проявлений со стороны субъектов закупочного процесса.

Степень теоретической разработанности проблемы определяется вкладом ученых в исследование двух, по сути, самостоятельных социальных явлений: 1) закупок товаров, работ, услуг как необходимого инструмента поддержания и развития национальной экономики; 2) коррупции как фактора, подрывающего устои конституционной модели государства и авторитет публичной власти.

Сфера государственных и муниципальных закупок становилась объектом исследования представителей различных отраслей науки. Категории «государственная закупка», «контрактная система» составили предмет научного познания ученых в области экономики (В.И. Абрамова, Ю.Е. Гариной, Т.Р. Григоряна, М.В. Демиденко, А.М. Камалаяна, К.Е. Картавых, М.В. Островной, А.А. Пономарева, М.В. Седовой, С.А. Сергеевой, М.Г. Умновой, А.П. Филиппова, С.А. Черемухина, А.А. Шибановой).

Юридические аспекты функционирования сектора государственных и муниципальных закупок исследовались на уровне кандидатских и докторских диссертаций, выполненных *по гражданскому праву* (В.Е. Белов, О.А. Беляева, К.В. Кичик, А.В. Михашин, П.С. Тарабаев, Ф.А. Тасалов, М.В. Шмелева, В.А. Щербаков), *финансовому праву* (А.Б. Золотарева, Е.А. Малыгина, К.Б. Маркелов, П.В. Славинский), *административному праву*

(П.П. Кабытов, В.В. Кикавец, К.Е. Мараева, Э.В. Немченко, М.С. Соловьева, К.И. Фамиева).

Что касается уголовного права, то для его представителей область закупочных отношений прежде всего интересна с позиции нейтрализации рисков коррупционного поведения. Этой теме посвящены кандидатские диссертации Ю.В. Скосырской (2011 г.), Ш.М. Шурпаева (2021 г.), А.Д. Абрамкина (2022 г.), И.А. Любого (2022 г.). Вопросы расследования преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд освещались в кандидатской диссертации Е.Н. Земсковой. Дефицит научного внимания к исследованию избранной темы на монографическом уровне можно объяснить ее сложностью, предполагающей необходимость обладания междисциплинарными знаниями.

Гораздо большая активность в исследовании уголовно-правовых и криминологических аспектов противодействия коррупции в секторе госзакупок наблюдается в периодической печати и сборниках научных конференций. В числе авторов работ по данной проблематике следует назвать М.В. Бавсуна, В.Н. Боркова, В.Ю. Дроздова, М.М. Исаичеву, М.Ю. Капитана, А.П. Кузнецова, А.В. Овчарова, И.А. Павленко, Е.В. Тищенко, В.Н. Циома, Н.В. Чукичеву и др.

Несправедливо было бы оставить без упоминания ученых, внесших колоссальный вклад в осмысление феномена коррупционной преступности и коррупционных преступлений: Г.А. Аванесов, Е.А. Антонян, Ю.М. Антонян, В.Н. Борков, А.Н. Варыгин, Б.В. Волженкин, Я.И. Гишинский, А.И. Долгова, Н.А. Егорова, М.Г. Жилкин, А.А. Кашкаров, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, Г.М. Миньковский, Ю.В. Трунцевский, В.Е. Эминов, П.С. Яни и многие другие.

Проведенный обзор литературы позволяет констатировать, что на фоне глубокой проработки общих вопросов противодействия коррупции ее преступные проявления в секторе государственных (муниципальных) закупок необоснованно обделены научным вниманием. Данное обстоятельство вкпе

с приданием контрактной системе значения экономикообразующего фактора, реформированием регулятивного и охранительного законодательства, появлением новых коррупционных схем подтверждает необходимость проведения настоящего диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением служебных преступлений коррупционной направленности в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд и деятельностью по их предупреждению.

Предмет исследования составляют применимые к объекту исследования нормы действующего регулятивного и охранительного законодательства, материалы практики их применения, официальные данные об итогах деятельности контролирующих и правоохранительных органов, результаты проведенных социологических опросов.

Цель диссертационного исследования состоит в обосновании служебных преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере государственных и муниципальных закупок, в качестве самостоятельного объекта исследования, а также в формировании теоретической модели их уголовно-правового и криминологического предупреждения.

Поставленная цель определяет необходимость решения ряда **исследовательских задач**:

выявить социальные и юридические основания уголовно-правовой охраны отношений в сфере государственных (муниципальных) закупок;

очертить систему уголовно-правовых средств противодействия служебным преступлениям коррупционной направленности, совершаемым в сфере государственных (муниципальных) закупок;

определить состояние правового регулирования государственных (муниципальных) закупок с позиции профилактики служебных преступлений коррупционной направленности;

выделить и раскрыть криминологические особенности служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок;

установить причины и условия, способствующие совершению служебных преступлений коррупционной направленности в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

разработать меры общесоциального и специально-криминологического предупреждения преступлений исследуемого вида, в том числе:

- сформулировать предложения по совершенствованию регулятивного и охранительного законодательства, составляющего правовую основу предупреждения коррупционного поведения в секторе госзакупок;
- обосновать рекомендации, адресованные участникам закупочных отношений и сотрудникам правоохранительных органов в части минимизации коррупционных проявлений в сфере закупок товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Правовую основу исследования составляют относящиеся к объекту настоящего исследования нормы и положения Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ, Кодекса РФ об административных правонарушениях, федеральных законов «О противодействии коррупции», «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», «О государственном оборонном заказе», «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», других нормативно-правовых актов, а также правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Теоретическая основа исследования представлена трудами отечественных ученых в области экономики, социологии, юриспруденции (гражданского, административного, уголовного права и криминологии), так или иначе затрагивающими проблемы противодействия коррупции в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Эмпирическую базу диссертации составляют:

статистические сведения и иная информация, относящаяся к объекту исследования и исходящая от Министерства внутренних дел РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Федеральной антимонопольной службы, Счетной палаты РФ и других официальных источников;

результаты изучения опубликованных материалов 127 уголовных дел о служебных преступлениях коррупционной направленности, совершаемых в секторе государственных (муниципальных) закупок;

данные проведенных в 2024 г. социологических опросов сотрудников прокуратуры и органов внутренних дел, занимающихся предупреждением преступлений исследуемого вида (150 человек), и предпринимателей, принимавших участие в закупочных отношениях или допускающих возможность такого участия (150 человек).

Методологическую базу исследования образует диалектический метод познания явлений социальной и правовой действительности, а также основанная на нем совокупность общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, сравнение, классификация, системный, структурно-функциональный и др.) и частнонаучных (логико-семантический, формально-юридический, правовое моделирование, статистический, анкетирование, выборочное изучение уголовных дел, контент-анализ сообщений в средствах массовой информации) методов. В частности, при обосновании теоретических выводов исследования применялись методы формальной логики; в процессе работы с правовыми актами и формулировании предложений по их совершенствованию использовались специально-юридические приемы; сбор и анализ эмпирических материалов основывался на статистическом и конкретно-социологических методах.

Научная новизна диссертационного исследования усматривается в том, что в результате его проведения в качестве самостоятельного объекта научного познания и профилактического воздействия удалось обосновать

служебные преступления коррупционной направленности, совершаемые в секторе государственных (муниципальных) закупок. Выявленные уголовно-правовые и криминологические параметры преступлений данного вида, причины и условия их совершения позволили разработать сбалансированную систему мер общесоциального и специально-криминологического предупреждения.

Научная новизна диссертации конкретизируется **положениями, выносимыми на защиту:**

1. Положения, раскрывающие социальные и юридические основания уголовно-правовой охраны отношений в сфере государственных (муниципальных) закупок

1.1. Социальные предпосылки уголовно-правовой охраны отношений в сфере государственных (муниципальных) закупок следует дифференцировать на основные и производные. Базовыми предпосылками служат: а) объективные закономерности, предопределяющие возникновение и существование института закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд в качестве крупнейшего сегмента экономики страны; б) общественно опасное поведение субъектов закупочных отношений, идущее вразрез с приоритетными интересами социума по повышению безопасности, комфорта и качества жизни его членов. В качестве производных предпосылок выступают распространенность общественно опасных деяний в рассматриваемом секторе жизнедеятельности, типичность форм их выражения, способность к воспроизводству с учетом имеющихся для этого причин и условий.

1.2. Юридическим основанием уголовно-правовой охраны отношений в сфере государственных (муниципальных) закупок служит их достаточная урегулированность позитивным законодательством, которая не способна предупредить общественно опасные посягательства на рассматриваемый объект. Регулятивное законодательство способствует определению границ объекта уголовно-правовой охраны.

2. Положения, определяющие понятие и систему служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок

2.1. Служебные преступления коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок представляют собой общественно опасные деяния корыстно мотивированных лиц, наделенных управленческими функциями или специальными полномочиями по участию в закупках, причиняющие вред отношениям, урегулированным законодательством о контрактной системе в сфере закупок для государственных (муниципальных) нужд, либо создающие угрозу причинения такого вреда.

2.2. Система служебных преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для государственных (муниципальных) нужд в действующем уголовном законе России представлена следующими группами посягательств:

криминальные деяния лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ст. 201, 201¹, ч. 5-8 ст. 204, ст. 204² УК РФ);

преступления, совершаемые должностными лицами (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ст. 285, 285¹, 285⁴, 286, 289, 290, ч. 2 ст. 291¹, ст. 291², 292 УК РФ);

уголовно-противоправные деяния, совершаемые субъектами, наделенными специальными полномочиями по участию в осуществлении закупок (ст. 200⁴, 200⁵, 200⁶ УК РФ).

3. Положения, определяющие криминологические особенности служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок

3.1. Среди всего многообразия криминологических показателей служебных преступлений коррупционной направленности в секторе госзакупок наибольшую выраженность имеет характер данного вида преступности. Он проявляется в создании и использовании недобросовестными субъектами закупочных отношений многочисленных

коррупционных схем, что вызвано сверхсложным механизмом закупочного процесса. Такие схемы преследуют цель отсеивания возможных конкурентов, обеспечивают скрытое обоюдное обогащение участников коррупционной сделки, затрудняют обнаружение и пресечение преступлений.

3.2. Криминологический портрет личности преступника, совершающего служебное преступление коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок, можно представить следующим образом: это лицо мужского пола в возрасте от 35 до 40 лет, имеющее высшее образование, проживающее в городской агломерации, высоко социализированное (состоит в браке, имеет детей), ранее не судимое. По своим нравственно-психологическим характеристикам алчен, пренебрежительно относится к государственным и общественным интересам, обнаруживает нравственный и правовой нигилизм.

4. Положения, раскрывающие детерминанты служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок

4.1. Отсутствие политической воли на системную реализацию выработанной федеральными органами власти антикоррупционной стратегии не позволяет купировать весь комплекс причин и условий, определяющих коррупционное поведение, в том числе в секторе государственных (муниципальных) закупок. Сказанное объясняет живучесть мифов о неискоренимости данного негативного явления. При ближайшем рассмотрении становится ясно, что коррупция является проблемой не столько правоохранительных органов, сколько всей системы публичного управления.

4.2. Основные причины коррупционного поведения неразрывно связаны с личностью преступника, особенностями его мировосприятия, внутренней мотивации и направленности воли. Доминирующей мотивацией совершения служебных преступлений коррупционной направленности выступает стремление к обогащению лиц, принимающих важные управленческие решения. Они воспринимают переданные им властные полномочия в качестве

«естественного» источника получения дохода. Меркантильная ориентация подавляет профессиональный потенциал указанных субъектов, низводит до критически низкого уровня служение интересам государства и общества, приводит к отрицанию установленных антикоррупционных обязательств, запретов, ограничений.

4.3. Факторы, создающие благоприятные условия для совершения служебных преступлений коррупционной направленности в сфере госзакупок, дифференцируются на: *политические* (сращивание власти и бизнеса, конъюнктурность проводимой государством антикоррупционной политики); *экономические* (отсутствие конкуренции или ее низкий уровень, аффилированность предпринимательства, низкий уровень денежного содержания и разрыв в материальной обеспеченности лиц, занятых на государственной (муниципальной) службе, инициативный активный подкуп должностных лиц и контрактных служащих); *правовые* (несовершенство антикоррупционного законодательства, ненадлежащее состояние законодательства о государственных закупках); *организационные и методические* (ошибки в кадровой политике, отсутствие единого органа, осуществляющего административный контроль и управление системой государственного заказа, слабо развитые институты общественного контроля и др.); *социально-культурные* (особенности политической культуры России, толерантность населения к малой коррупции, укоренившееся в общественном сознании чувство безнаказанности).

5. Положения, определяющие систему мер общесоциального и специально-криминологического предупреждения служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок

5.1. Приоритетное значение среди мер общесоциального предупреждения коррупционных проявлений в секторе государственных (муниципальных) закупок имеют:

а) *меры социально-экономического характера:*

- формирование благоприятного климата, отвечающего актуальному тренду успешного предпринимательства (установление сниженных процентных ставок для прямого целевого кредитования предприятий реального сектора экономики; распространение стимулирующих субсидий на субъектов среднего и малого предпринимательства; формирование перечня первостепенных направлений инвестирования и государственного кредитования; выявление проблемных секторов хозяйственной деятельности, требующих особой поддержки со стороны государства, и др.);

- технологическое развитие экономики с использованием ресурсов цифровизации (организация экономической деятельности государства и бизнеса с учетом достижений IT-индустрии; обеспечение информационной безопасности хозяйствующих субъектов от несанкционированного доступа, утечек и изменения данных; использование инновационных технологий для осуществления общественного и государственного контроля);

- поднятие престижа государственной службы (улучшение материального благосостояния служащих всех уровней, предоставление им и членам семей гарантий социальной защиты);

- обеспечение экономического баланса интересов глав ведомств и рядовых государственных служащих, а также служащих одной функциональной роли (соблюдение оптимального соотношения заработных плат указанных категорий работников; оптимизация мер их поощрения и стимулирования; выстраивание прозрачных и измеримых критериев продвижения по службе);

б) меры политико-правового характера:

- повышение уровня правовой культуры граждан (утверждение концепции антикоррупционного мировоззрения и основанного на нем антикоррупционного поведения в качестве политико-идеологического тренда государства; нормативное закрепление открытого перечня мероприятий, обеспечивающих становление антикоррупционного мировоззрения, с указанием на правомочие региональных властей дополнять данный список

иными методами с учетом особенностей и уровня развития соответствующего субъекта РФ);

- оптимизация института общественного контроля (расширение круга субъектов общественного контроля за счет отнесения к ним граждан и объединений юридических лиц; определение их правового статуса и механизма реализации полномочий; освещение на интернет-порталах подконтрольных органов возможных форм общественного контроля, а также обнародование итогового документа, подготовленного по результатам общественного контроля, и ответную реакцию на результаты его проведения);

в) *меры духовно-нравственного характера* (реализация совместными усилиями органов публичной власти и институтов гражданского общества скоординированных мер по воспитанию граждан в духе нетерпимости к коррупции, уважения к закону, интересам других лиц и преодолению дисбаланса духовных и материальных ценностей).

5.2. Эффективному предупреждению служебных преступлений коррупционной направленности в секторе государственных (муниципальных) закупок должны способствовать следующие специально-криминологические меры:

а) *меры организационного характера*:

- создание независимого специализированного ведомства, занимающегося вопросами разработки и реализации государственной политики в сфере закупок;

- реализация в образовательных организациях высшего образования основной профессиональной образовательной программы, нацеленной на подготовку высококвалифицированных специалистов, занятых в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

- организация курсов повышения квалификации для лиц, занятых в обнаружении и расследовании преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных или муниципальных нужд;

- формирование из числа сотрудников контролирующих и правоохранительных органов постоянно действующей межведомственной рабочей группы, нацеленной на разработку методических рекомендаций по проведению контрольных мероприятий в секторе госзакупок и фиксации их результатов с позиции требований действующего уголовного законодательства;

- осуществление прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд с акцентированием внимания на выявлении и пресечении уполномоченными органами фактов откатов, хищений, нецелевого использования бюджетных средств и других коррупционных проявлений;

- расширение практики проведения централизованных закупок, в том числе за счет наделения специализированного органа (учреждения) полномочиями сущностного порядка по самостоятельному принятию решений о заключении контракта, его объеме, цене, условиях и пр.;

- повышение цифровой зрелости сектора госзакупок, в частности посредством внедрения в организацию закупочного процесса технологии блокчейна (распределенного реестра);

б) меры по совершенствованию регулятивного законодательства:

- законодательное закрепление положений о проведении антикоррупционной экспертизы документации о закупках товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд и возложение на экспертов обязанности по передаче информации контролирующим органам о выявленных коррупциогенных факторах в тендерной документации;

- дополнение основополагающих начал контрактной системы в сфере закупок принципами антикоррупционного содержания: целевого характера закупок, планирования, приоритета национального законодательства;

- нормативная регламентация полномочий членов комиссий по осуществлению закупок;

в) *меры по совершенствованию охранительного законодательства:*

- оптимизация содержания и формы некоторых специальных уголовно-правовых запретов коррупционного поведения в секторе закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд;

- совершенствование дифференциации уголовной ответственности посредством унификации квалифицированных видов смежных составов криминального подкупа (ст. 200⁵, 200⁷, 204 УК РФ) и повышения пороговых значений «размерных» квалифицирующих / особо квалифицирующих признаков составов преступлений коррупционной направленности (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ст. 200⁵, 290, 291 УК РФ);

- устранение дефектов санкций отдельных уголовно-правовых норм о преступлениях исследуемого вида;

- расширение спектра разъяснений по вопросам квалификации служебных преступлений коррупционной направленности в сфере госзакупок, формулируемых в актах официального толкования Верховного Суда РФ.

Сформулированные теоретические выводы позволили разработать ряд **предложений по совершенствованию действующего контрактного и уголовного законодательства:**

1. Усиление антикоррупционного потенциала контрактного законодательства требует расширения системы его основополагающих начал, для чего статью 6 федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» следует дополнить принципами целевого характера закупок, планирования и приоритета национального законодательства.

2. В целях обеспечения эффективной реализации уголовной ответственности в отношении членов комиссий по осуществлению закупок необходимо устранить пробел, обнаруженный в регулятивном законодательстве. Предлагаем внести изменения в ст. 39 «Комиссия по осуществлению закупок» федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных

и муниципальных нужд», прямо возложив на членов таких комиссий полномочия по обеспечению осуществления закупок. В качестве модели реализации данного предложения следует ориентироваться на ч. 4 ст. 38 этого же нормативно-правового акта.

3. Статью 102 федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» необходимо дополнить нормой, которая будет определять механизм реализации гражданами полномочий по осуществлению общественного контроля в секторе госзакупок.

4. Требуется устранения коррупциогенный фактор, содержащийся в федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», отстраняющий общественные структуры от контроля за расходованием бюджетных средств на муниципальном уровне (ч. 2 ст. 52).

5. Для оптимизации современной системы служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок рекомендуется признать утратившей силу ст. 200⁴ УК РФ, а ст. 201¹ и 285⁴ УК РФ изложить в новой редакции. Основу предлагаемых изменений могут составить ниже приведенные модели уголовно-правовых норм.

«Статья 201¹. Нарушение правил проведения государственных или муниципальных закупок

1. Нарушение правил проведения государственных или муниципальных закупок, совершенное уполномоченным лицом в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, –

наказывается штрафом в размере от одного миллиона до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет

либо лишением свободы на срок от четырех до восьми лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи:

- а) совершенное организованной группой;
- б) совершенное при выполнении государственного оборонного заказа;
- в) повлекшее тяжкие последствия, –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Примечание. В настоящей статье уполномоченным лицом признается лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также работник контрактной службы, контрактный управляющий, член комиссии по осуществлению закупок, лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иное уполномоченное лицо, представляющее интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, которое не является лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации»;

«Статья 285⁴. Нарушение правил проведения государственных или муниципальных закупок должностным лицом, государственным или муниципальным служащим

1. Нарушение правил проведения государственных или муниципальных закупок, совершенное должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, из корыстной или иной личной заинтересованности, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам

граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, –

штрафом в размере от одного миллиона до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет либо лишением свободы на срок от четырех до восьми лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи:

- а) совершенное организованной группой;
- б) совершенное при выполнении государственного оборонного заказа;
- в) повлекшее тяжкие последствия, –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет».

6. В законодательном описании квалифицированных видов подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200⁵ УК РФ) предлагается использовать квалифицирующие признаки, указывающие на передачу/получение незаконного вознаграждения «в значительном размере», «за заведомо незаконные действия (бездействие)», «организованной группой».

7. Совершенствуя уголовное наказание за преступления исследуемого вида, законодателю надлежит исправить дефект, выразившийся в установлении в санкции ч. 2 ст. 291² УК РФ наказания в виде исправительных работ на срок до трех лет. Перспективным видится изъятие из санкций статей уголовного закона о получении взятки, коммерческого и иного подкупа штрафа как основного вида наказания.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в его содержании положения и выводы развивают научные знания о преступлениях коррупционной направленности, в том числе совершаемых должностными лицами и контрактными служащими в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования разработанных предложений в процессе совершенствования законодательства, в деятельности контролирующих и правоохранительных органов по предупреждению исследуемого вида преступлений, в учебном процессе при проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам «Уголовное право (Особенная часть)» и «Криминология», а также специальных дисциплин антикоррупционной направленности.

Степень достоверности результатов исследования. Результаты проведенного научного исследования обосновываются применением научных методов, комплексностью подхода к изучению темы диссертационного исследования, последовательностью изложения материала, выборочным изучением правоприменительной практики, аргументированностью сделанных научных выводов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии.

Основные положения диссертации отражены в 16 научных статьях (общим объемом 5,5 а.л.), 11 из которых – в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень, утвержденный ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Результаты проведенного диссертационного исследования доведены до сведения научной общественности посредством участия в научно-практических конференциях всероссийского и международного уровней,

состоявшихся 7 октября 2020 г. и 25 марта 2021 г. во Всероссийском государственном университете юстиции (РПА Минюста России), а также 16-17 мая 2024 г. в Донбасском государственном университете юстиции.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

**ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ
В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) ЗАКУПОК**

**§ 1. Социальные и юридические основания уголовно-правовой охраны
отношений в сфере государственных (муниципальных) закупок**

Закупка товаров, работ и услуг за счет бюджетных средств, осуществляемая в процессе исполнения публичной властью взятых на себя обязательств перед населением, во все времена относилась к числу приоритетных направлений деятельности государства. Сегодня она проводится для претворения в жизнь разного рода социальных программ, обеспечения безопасности страны, непрерывного функционирования органов власти, предприятий, учреждений и все чаще рассматривается «в качестве рычага стимулирования экономического роста»¹.

Выступая в качестве заказчика либо потребителя продукции целого ряда субъектов хозяйственной деятельности, государство поддерживает отечественных производителей, поощряет развитие малого и среднего предпринимательства, стимулирует рост различных отраслей экономики, способствует эффективному управлению финансовыми ресурсами.

Важно подчеркнуть, что ныне функционирующая система приобретения товаров, работ, услуг для удовлетворения государственных либо муниципальных нужд поражает масштабами субсидирования. Так, по данным Министерства финансов РФ, в 2023 г. государственные заказчики оформили 3,5 млн контрактов, общая сумма которых составила 12 трлн рублей. По сравнению с предыдущим календарным годом стоимость госконтрактов выросла на 7 %².

¹ Силкин А.М. Реформа законодательства о государственных и муниципальных закупках как катализатор совершенствования норм уголовного законодательства в рамках статей 200⁴ и 200⁵ УК РФ в современных условиях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. С. 162.

² См.: Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров,

Серьезным препятствием на пути успешного решения задач, стоящих перед контрактной системой государственных и муниципальных закупок, являются нарушения требований законодательства в рассматриваемом секторе жизнедеятельности. Так, в 2022 г. Федеральная антимонопольная служба России (ФАС) выявила 29 776 нарушений порядка проведения государственных закупок. Чаще всего контролирующий орган фиксировал: отступления от правил оценки заявок на участие в конкурсе; неправомерный допуск или отказ в допуске участника закупки; предъявление неправомерных требований к содержанию и составу заявок на участие в закупке; нарушения при описании объекта и при выборе способа осуществления закупки. По результатам проведенных контрольных мероприятий ФАС возбудила 26 596 дел об административных правонарушениях¹. За нарушения законодательства в сфере государственных закупок органы прокуратуры в 2022 г. направили в суд 1,9 тыс. исковых заявлений на общую сумму 1,7 млрд рублей².

В секторе государственных (муниципальных) закупок для интересов общества и государства опасность представляют противоправные деяния, совершаемые субъектом уголовно-правовых отношений из корыстной или иной личной заинтересованности. По результатам надзорной деятельности прокуратуры за исполнением закона о закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в 2022 г. органы предварительного расследования возбудили 906 уголовных дел³. Основная

работ, услуг отдельными видами юридических лиц за 2023 г. // Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases?id_57=307313 (дата обращения: 17.06.2024).

¹ См.: ФАС: количество лиц, включенных в реестр недобросовестных поставщиков в 2022 году, снизилось на 12% // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы России. URL: <https://fas.gov.ru/srv/node/425?ysclid=lrom4uouo6535341647> (дата обращения: 15.02.2024).

² Прокуроры в судебном порядке добиваются устранения нарушений закона в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=86818250> (дата обращения: 15.02.2024).

³ См.: Доклад Генерального прокурора РФ «О состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2022 г.» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=87329761> (дата обращения: 15.02.2024).

часть общественно опасных деяний связана со злоупотреблением должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285⁴ УК РФ), подкупом работника контрактной службы, контрактного управляющего либо члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200⁵ УК РФ).

Общественно опасные и иные вредоносные формы поведения в сфере осуществления закупок для государственных либо муниципальных нужд снижают уровень доверия населения к существующей власти, наносят значительный ущерб бюджетной системе страны, подрывают национальную безопасность. По данным управления по противодействию преступлениям коррупционной направленности в области использования и распределения бюджетных средств главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, в 2022 г. ущерб от преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере госзакупок, превысил 6 млрд рублей¹.

Иные цифры приводят эксперты Высшей школы экономики. По их данным реальный объем коррупционного рынка при государственных закупках составляет 6,6 трлн рублей. Если сопоставить эти данные с доходной частью федерального бюджета Российской Федерации на 2024 г. (35,06 трлн рублей), то предмет коррупционных сделок эквивалентен примерно одной шестой части бюджета страны².

Приведенные факты актуализируют проблему поиска эффективных средств воздействия на негативные факторы, разрушающие прочные социальные связи в сфере закупок, осуществляемых для обеспечения государственных (муниципальных) нужд. Ключевое значение среди них отводится инструментариям юридического характера. Правовые регуляторы

¹ Бабурин И. МВД РФ: В России за пять лет число преступлений в сфере госзакупок выросло почти в два раза / 23 октября 2023 // Новый день. URL: <https://newdaynews.ru/incidents/809719.html> (дата обращения: 15.01.2024).

² См.: Коррупционная четвертина. Исследователи из ВШЭ оценили объем взяток, выплачиваемых при осуществлении госзакупок // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/12/20/61bc5d059a794770833e7b51> (дата обращения: 15.01.2024).

аккумулируют в себе «возможности, которые позволяют субъектам разрешать самые различные задачи»¹.

Для придания упорядоченности отношениям в сфере государственных (муниципальных) закупок, российский законодатель принял целый ряд нормативных актов. Предметом их регулирования стали социальные связи по поводу: формирования и исполнения на контрактной основе заказов на закупку и поставку сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд²; формирования и исполнения на контрактной основе заказов на закупку и поставку продукции для федеральных государственных нужд³; формирования, размещения и выполнения государственного оборонного заказа⁴; обеспечения государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности осуществления закупок товаров, работ и услуг⁵; формирования и исполнения государственных (муниципальных) социальных заказов на оказание государственных (муниципальных) услуг физическим лицам за счет субсидий, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в отраслях социальной сферы⁶.

¹ См.: Пугинский Б.И. Инструментальная теория правового регулирования // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2011. № 3. С. 27.

² См.: Федеральный закон от 2 декабря 1994 г. № 53-ФЗ (с изм. и доп. от 19 июля 2011 г., № 248-ФЗ) «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3303; 2011. № 30 (ч. I), ст. 4596.

³ См.: Федеральный закон от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ (с изм. и доп. от 28 июня 2022 г., № 230-ФЗ) «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» // СЗ РФ. 1994. № 34, ст. 3540; 2022. № 27, ст. 4631.

⁴ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ (с изм. и доп. от 22 июля 2024 г., № 200-ФЗ) «О государственном оборонном заказе» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I), ст. 7600; 2024. № 31, ст. 4460.

⁵ См.: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (с изм. и доп. от 22 июня 2024 г., № 144-ФЗ) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14, ст. 1652; 2024. № 26, ст. 3546.

⁶ См.: Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ (с изм. и доп. от 22 июня 2024 г., № 155-ФЗ) «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» // СЗ РФ. 2020. № 29, ст. 4499; 2024. № 26, ст. 3557.

Основное социально-экономическое предназначение правовых норм, вносящих элемент упорядоченности в сферу закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, усматривается в создании юридическим и физическим лицам равных условий при закупке товаров для нужд заказчиков, развитии конкуренции между хозяйствующими субъектами, повышении ответственности обязанных лиц за результативность обеспечения оборонного либо социального заказа и т.п. Они рассчитаны на добросовестных участников правоотношений, соблюдение которыми нормативных предписаний обеспечивает баланс интересов государства и бизнеса, сводит к минимуму или полностью исключает факты злоупотреблений в секторе государственных (муниципальных) закупок. Правовое регулирование призвано обеспечивать достаточный уровень защиты основанных на законе интересов добросовестных участников экономических отношений. Будучи инструментом упорядочивания хозяйственной деятельности, оно способствует рациональному управлению бюджетными средствами, гарантирует населению доступ к продукции, отвечающей современным стандартам качества.

Одновременно нормы позитивного законодательства ограничены в возможностях влиять на сознание и волю субъектов, игнорирующих юридические предписания. Они не способны удерживать недобросовестных физических лиц от совершения общественно опасных и иных вредоносных действий (актов бездействия). Достижение указанного позитивного результата входит в компетенцию административного и уголовного законодательства. Так, Кодекс РФ об административных правонарушениях сегодня включает в свою структуру совокупность норм, призванных удерживать субъектов административно-правовых отношений от нарушения требований законодательства в анализируемом секторе жизнедеятельности. Составы административных правонарушений, связанные с нарушением законодательства о контрактной системе, встречаются в главе 7 КоАП РФ «Административные правонарушения в области охраны собственности»

(ст. 7.29-7.32.6 КоАП РФ), главе 14 «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций» (ст. 14.49 КоАП РФ), главе 15 «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг, добычи, производства, использования и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней» (ст. 15.40, 15.40.1), главе 19 «Административные правонарушения против порядка управления» (ст. 19.7.2, 19.7.2-1)¹.

Исходя из социального назначения, они устанавливают ответственность за: несоблюдение требований законодательства о контрактной системе в сфере госзакупок при принятии решения о способе и об условиях определения поставщика (подрядчика, исполнителя); нарушение порядка определения начальной (максимальной) цены государственного контракта по государственному оборонному заказу или цены государственного контракта при размещении государственного оборонного заказа; отказ или уклонение поставщика (исполнителя, подрядчика) от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу, договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа; нарушение законодательства при планировании закупок; нарушение порядка и (или) сроков возврата денежных средств, внесенных в качестве обеспечения заявок определении поставщика (подрядчика, исполнителя); нарушение порядка заключения, изменения контракта; нарушение порядка ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей); нарушение срока и порядка оплаты товаров (работ, услуг) для государственных нужд по государственному оборонному заказу и др.

Адресатом воздействия перечисленных норм административного законодательства преимущественно являются должностные лица.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 285-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I), ст. 1; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4981.

В частности, речь идет о физических лицах, наделенных организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями, которые выступают в роли представителя заказчика, специализированной организации, уполномоченного органа, организации или учреждения. К числу субъектов, обязанных воздерживаться от совершения административных правонарушений в сфере закупок, относятся также работники контрактной службы, контрактный управляющий, члены комиссии по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, оператор электронной площадки, на которой проводятся конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Нормы Кодекса РФ об административных правонарушениях удерживают указанных лиц от нарушений правовых предписаний, регламентирующих порядок определения поставщика, начальной (максимальной) цены контракта, сроков оплаты товаров (услуг, работ) или возврата средств, внесенных в качестве обеспечения заявок и т.д. Совокупный вред от перечисленных форм делинквентного поведения затрудняет правовую упорядоченность отношений в сфере осуществления государственных (муниципальных) закупок. По смыслу административного законодательства он не достигает уровня общественной опасности. Посягая на установленный в обществе правопорядок, административное правонарушение может причинить им вред в той или иной степени. Однако «сумма вреда от административного правонарушения, формально затрудняя правовое регулирование социальных отношений, не создает опасности для материального порядка»¹. Содержание материального порядка составляют ценности, «в связи и по поводу которых возникают отношения, в том числе правовые, между людьми, с одной стороны, обществом и государственной властью, с другой»².

¹ Герасимов А.М. Теория уголовного правонарушения. М., 2022. С. 104.

² Разгильдиев Б.Т. Сущностные различия охраняемых уголовным и административным законодательством России объектов, их межотраслевое значение (на примере

Ключевым инструментом противодействия общественно опасным деяниям на протяжении многих столетий остается уголовный закон. Именно его нормы призваны охранять интересы личности, общества, государства, мира и безопасности человечества от преступных посягательств и предупреждать их. «Будучи в силу своей природы крайним средством, с помощью которого государство реагирует на факты правонарушающего поведения, уголовный закон распространяет свое действие лишь на те сферы общественных отношений, регулирование которых с помощью норм иной отраслевой принадлежности, в том числе норм об административной ответственности, оказывается недостаточным»¹.

Еще два столетия назад известный русский ученый-криминалист Н.С. Таганцев писал: «... устанавливая, какие именно посягательства на охраненные нормами интересы признаются столь существенными условиями общежития, что государство защищает их от неисполнения угрозой наказания, закон уголовный определяет содержание, возникновение и прекращение отношений, образующихся между государством и преступником вследствие учинения преступного деяния, другими словами, определяет объем и условия осуществления правоохраны»².

Утверждения мыслителя не утратили своего значения по сей день. Решая задачу по охране отношений в сфере государственных (муниципальных) закупок от общественно опасных деяний коррупционной направленности, уголовный закон одновременно способствует претворению в жизнь положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в части обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны³.

экологических составов) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4. С. 164.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2023 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности части первой и пункта «в» части второй статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 примечаний к данной статье в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шатило» // СЗ РФ. 2023. № 18, ст. 3389.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. Тула, 2001. С. 133.

³ См.: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

Законодатель использует средства уголовного закона как инструмент воздействия на субъектов уголовно-правовых отношений, склонных удовлетворять личные интересы за счет злоупотреблений полномочиями. Такие лица неизменно совершенствуют криминальные навыки и ведут поиск новых способов преодоления правовых предписаний. Контракты, заключенные с грубым нарушением требований нормативных правовых актов, не способствуют удовлетворению потребностей общества и государства в высокотехнологичных товарах, работах либо услугах.

Реагируя на отклоняющееся поведение участников контрактной системы в секторе закупок, отечественный законодатель дополнил содержание уголовного кодекса новыми нормами, которые возвели в ранг криминальных общественно опасные деяния в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. В результате нововведений составной частью уголовного закона стали статьи, предусматривающие ответственность за злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 201¹ УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285⁴ УК РФ), злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200⁴ УК РФ), подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200⁵ УК РФ), заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ст. 200⁶ УК РФ)¹.

¹ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 469-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 1 (ч. I), ст. 53; Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 18, ст. 2569; Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 520-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I), ст. 8446.

Криминализация деяний, представляющих угрозу отношениям в области закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, явилась важным этапом реализации уголовно-правовой политики государства. Нельзя сказать, что до включения перечисленных норм в структуру уголовного закона общественно опасное поведение участников закупочных правоотношений не получало уголовно-правовой оценки. В практике следствия и суда оно квалифицировалось обычно как мошенничество (ст. 159 УК РФ)¹, присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ)², злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ)³, коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ)⁴. Должностные лица органов власти, признанные судом виновными в совершении преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, несли уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ)⁵, превышение должностных полномочий

¹ См.: Приговор Центрального районного суда г. Омска от 26 октября 2016 г. по уголовному делу № 1-279/2016 // Актофакт. URL: <https://actofact.ru/case-55RS0007-1-279-2016-2016-06-03-2-0/?ysclid=lslgg5x85b865513297>; Приговор Ленинского районного суда г. Астрахани от 8 декабря 2016 г. по уголовному делу № 1-394/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/t20BrWhO8kow/>; Приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 13 июня 2017 г. по уголовному делу № 1-3/2017. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/807c2831-7f3e-4f78-809f-8091f2921fc4> (дата обращения: 18.02.2024).

² См.: Апелляционный приговор Тульского областного суда от 12 ноября 2013 г. по уголовному делу № 22-2224 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://actofact.ru/case-71OS0000-22-2224-2013-2013-10-15-2-1/> (дата обращения: 18.02.2024).

³ См.: В Мурманской области по инициативе прокуратуры возбуждены уголовные дела о хищениях при исполнении гособоронзаказа // Официальный сайт прокуратуры Мурманской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_51/mass-media/news?item=12248734 (дата обращения: 18.02.2024).

⁴ См.: Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 5 июля 2017 г. по уголовному делу №1-310-17 // Sud Praktika.ru. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/413605.html?ysclid=lsli6fjpw7938082065> (дата обращения: 18.02.2024).

⁵ См.: Приговор Фрунзенского районного суда г. Саратова от 10 июля 2017 г. по уголовному делу № 1-56/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vuYsN6H9fwX/?ysclid=lsms032184166498415>; Апелляционный приговор Курганского областного суда от 13 июля 2017 г. по уголовному делу № 22-1270/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/haqxbWXyjuml/?ysclid=lsk6cm1bug886307022>; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 24 июля 2018 г. по уголовному делу № 22-1723/2018 // Актофакт. URL: <https://actofact.ru/case-91OS0000-22-1723-2018-2018-06-25-2-1/?ysclid=m371kas6z2172271176> (дата обращения: 18.02.2024).

(ст. 286 УК РФ)¹, получение взятки (ст. 290 УК РФ)², служебный подлог (ст. 292 УК РФ)³, халатность (ст. 293 УК РФ)⁴.

Сохраняются ли на сегодняшний день социальные и юридические основания для охраны отношений в секторе государственных (муниципальных) закупок инструментариями уголовного права? Практика свидетельствует о том, что в зависимости от социальных, экономических и политических условий существования и развития общества можно наблюдать расширение либо сужение круга деяний, относящихся к числу криминальных и уголовно наказуемых. Иногда бывает так, что установленные в уголовном законе отдельные запреты востребованы лишь в течение небольшого отрезка времени. Если отпадают обстоятельства, когда-то ставшие причиной криминализации соответствующего действия либо акта бездействия, то законодателю целесообразно разрешить вопрос об исключении их из числа преступлений⁵.

¹ См.: Приговор Хабаровского гарнизонного военного суда от 26 июня 2017 г. // Материалы надзорного производства органов военной прокуратуры РФ; Приговор Ленинского районного суда г. Перми от 4 октября 2017 г. по уголовному делу № 1-144/2017 // Sud Praktika.ru. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/468936.html?ysclid=lsmsz639tx845748092> (дата обращения: 18.02.2024).

² См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 октября 2012 г. № 201-О12-10 // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/70272030/?ysclid=lsmvvd1sw2679090109>; Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 26 июля 2017 г. по уголовному делу № 1-236/2017 // Sud Praktika.ru. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/367901.html?ysclid=lslk7gw766551513098>; Приговор Кировского районного суда г. Томска от 8 декабря 2017 г. по уголовному делу № 1-490/2017 // Юр Консульт. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-290-uk-rf-poluchenie-vzjatki/prigovor-suda-po-ch.-5-st.-290-uk-rf--1-4902017--poluchenie-vzjatki.html?ysclid=lsljhqouml154725570> (дата обращения: 18.02.2024).

³ См.: Приговор Курильского гарнизонного военного суда от 18 августа 2016 г. // Материалы надзорного производства органов военной прокуратуры РФ; Приговор Центрального районного суда г. Волгограда от 8 июня 2017 г. по уголовному делу № 1-174/17 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0CG66Y6jn8Qp/?ysclid=lsmtsjs5718942775413> (дата обращения: 18.02.2024).

⁴ См.: Приговор Ленинского районного суда г. Смоленска от 17 августа 2017 г. по уголовному делу № 1-155/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6mlZEOxIGfA/?ysclid=slhs46quw741848517> (дата обращения: 18.02.2024).

⁵ См.: Митюкова Ю.А. Декриминализация преступлений: теоретический и практический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 13-14.

Социальные и юридические основания уголовно-правовой охраны отношений, складывающихся по поводу закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, в научной литературе не подвергались исследованию. В то же время объектом пристального изучения современных ученых становились проблемы, связанные с уяснением социально-правовой обусловленности криминализации злоупотреблений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд¹.

Несмотря на то, что уголовно-правовая охрана закупочных отношений тесно связана с криминализацией деяний в рассматриваемом секторе жизнедеятельности государства, нельзя сказать, что указанные категории являются тождественными. Под уголовно-правовой охраной в юридической науке принято понимать «сохранение личности, общества, государства, мира и безопасности человечества от возможного преступного воздействия на них, осуществляемое на определенной территории и за определенный отрезок времени посредством неперсонифицированной угрозы наказанием правоисполнителей»². Охрана соответствующих объектов от преступных посягательств, согласно ч. 1 ст. 2 УК РФ, относится к числу приоритетных задач уголовного закона. Между тем криминализация представляет собой метод уголовно-правовой политики по охране интересов личности, общества, государства, мира и безопасности человечества от преступных посягательств и их предупреждению. В результате криминализации государство объявляет то или иное действие (акт бездействия) общественно опасным и устанавливает за его совершение уголовное наказание. Согласно уголовно-правовому

¹ См.: Циома В.Н. Социальная обусловленность криминализации злоупотреблений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13, № 3. С. 79-86; Абрамкин А.Д. К вопросу о социально-правовой обусловленности криминализации злоупотреблений в сфере государственных закупок // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты противодействия современной преступности: сб. науч. ст. / под ред. А.Д. Аветисяна, Н.В. Бушной, И.Л. Мармуты и др. Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2019. С. 9-11.

² Уголовное право России: курс лекций / под ред. Б.Т. Разгильдиева. В 6 т. Т. 1. Кн. 1. Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2004. С. 112-113.

положению, сформулированному в ч. 2 ст. 2 УК РФ, криминализация способствует осуществлению задач уголовного закона.

В юридической доктрине ученые рассматривают криминализацию с двух сторон: во-первых, как процесс принятия законодателем решения о признании соответствующего деяния преступным; во-вторых, как результат в виде появления в структуре уголовного закона новой нормы. В подтверждение сказанных слов уместно сослаться на выводы авторитетных представителей уголовно-правовой науки. Так, в числе первых исследователей понятие криминализации определил А.М. Яковлев, по мнению которого криминализация предполагает «социальный и правовой процесс выявления тех видов индивидуальных актов поведения, которые представляют опасность для господствующих общественных отношений, и отнесения их в законе к числу преступных, уголовно-наказуемых, противоправных»¹.

Близкое по духу определение криминализации предлагает А.И. Коробеев. Сущность рассматриваемого понятия он раскрывает как «процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых»².

С точки зрения Н.А. Лопашенко, «криминализация представляет собой отнесение того или иного общественно опасного деяния в разряд преступных деяний с установлением за него уголовной ответственности»³. Как метод уголовно-правовой политики она «находит широкое применение в период принятия нового уголовного закона, когда с помощью нее вырабатываются общие признаки преступления, основание и условия уголовной ответственности, основания и условия освобождения от нее, формируется

¹ См.: Яковлев А.М. Социальные функции процесса криминализации // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 95.

² Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 59.

³ Уголовное право России: курс лекций / под ред. Б.Т. Разгильдиева. В 6 т. Т. 1. Кн. 1. Саратов:Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2004. С. 256.

исчерпывающий перечень преступлений с точным определением их признаков и т. п.»¹.

Обобщение изложенных научных позиций позволяет заключить, что категории «уголовно-правовая охрана» и «криминализация» имеют непосредственное отношение к деятельности, нацеленной на обеспечение безопасности оберегаемых объектов. Законодатель вынужден прибегнуть к процедуре криминализации и поставить под охрану уголовного закона те или иные ценности тогда, когда существует необходимость в удержании достигших возраста наступления уголовной ответственности физических лиц от посягательства на интересы отдельного человека, коллектива людей либо государства. В этом смысле уголовно-правовая охрана предполагает ограждение конкретного объекта от возможного преступного воздействия на него, а криминализация содействует претворению в жизнь охранительной задачи уголовного права. При этом криминализация не охватывает своим содержанием объект, который терпит урон от общественно опасного воздействия. Она претворяет в правовую жизнь основание уголовно-правовой охраны посредством создания соответствующего состава преступления².

Решение проблемы возможной криминализации общественно опасного действия (акта бездействия) законодатель предлагает при наличии оснований для уголовно-правовой охраны соответствующего объекта. В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание на то, что «...федеральный законодатель в предусмотренных Конституцией Российской Федерации пределах самостоятельно определяет содержание положений уголовного закона, в том числе устанавливает преступность конкретных общественно опасных деяний, их наказуемость и иные уголовно-правовые последствия совершения лицом преступления ... закрепление в законе

¹ Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 280.

² Бондаренко В.Е. Основание уголовно-правовой охраны и ее прекращение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 16-18.

уголовно-правовых запретов и санкций за их нарушение не может быть произвольным»¹.

Принимая решение об установлении уголовно-правового запрета или его отмены, законодатель должен руководствоваться научно обоснованными правилами и критериями. В литературе ученые называют разное количество факторов, которые обуславливают постановку конкретного общественного отношения под охрану уголовного закона. Так, В.Е. Бондаренко дифференцирует их на объективные и субъективные. К объективной составляющей основания уголовно-правовой охраны она относит общественную опасность деяния (социальный фактор) и урегулированность общественных отношений позитивными отраслями права (правовой фактор). К субъективной составляющей, по мнению исследователя, следует отнести психологический фактор (понимание законодателем актуальности уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере урегулированных социальных явлений, терпящих ущерб от преступных посягательств)².

С умозаключениями В.Е. Бондаренко можно согласиться в той части, в которой автор в основание уголовно-правовой охраны включает существование общественно опасного деяния и фактор упорядоченности общественных отношений позитивным законодательством. Последнее свидетельствует о том, что позитивное законодательство полностью исчерпало имеющиеся ресурсы по регулированию социальных связей в соответствующем секторе жизнедеятельности. Как утверждает С.С. Алексеев, «позитивное право – не всемогущая регулирующая сила. Иначе, при отсутствии твердой констатации приведенного положения, можно

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2003. № 14, ст. 1302.

² Бондаренко В.Е. Основание уголовно-правовой охраны и ее прекращение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 21.

неоправданно возвеличить назначение права на «регулятивном уровне», представить его – притом в облике закона – чуть ли не в виде некоего всесильного инструмента, универсального средства решения всех жизненных задач... В действительности же право – могучий с социальной стороны, но вовсе не всесильный «регулятор». Его регулятивное воздействие, наряду с миссией по «воспроизводству» данной социальной системы и по утверждению в жизни начал нормативности, ограничено строго определенными направлениями»¹.

Между тем не убедителен вывод В.Е. Бондаренко о том, что понимание законодателем актуальности охраны общественных отношений средствами уголовного закона относится к субъективной составляющей основания уголовно-правовой охраны. Подобное понимание, на наш взгляд, свидетельствует лишь о наличии предпосылок для принятия решения о возведении деяния в разряд криминальных. Надо четко разделять основания охраны и условия криминализации. То, что формирует у законодателя понимание актуальности уголовно-правовой охраны, относится к предпосылкам криминализации. В криминологии они дифференцированы на два вида: а) социальные – их существование и развитие связано с наличием негативных процессов в экономической, политической, социальной сферах жизни общества; б) криминологические – существование и распространение определенных видов общественно опасных деяний, для минимизации которых необходимо установить уголовно-правовые запреты; неэффективность имеющихся правовых мер; целесообразность введения новых уголовно-правовых норм².

Таким образом, основанием уголовно-правовой охраны отношений в сфере государственных (муниципальных) закупок служит их достаточная урегулированность позитивным законодательством, которая не способна

¹ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: НОРМА, 2001. С. 60.

² См.: Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: учебник. Томск: ООО «ДиВо», 2007. С. 217; Дроздов В.Ю., Хлыстова Н.Б. Криминология: учебник. М.: КНОРУС, 2019. С. 56-57.

предупредить общественно опасные посягательства на указанный объект. Статистика свидетельствует, что в условиях высокой упорядоченности социальных связей в секторе закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных либо муниципальных нужд по-прежнему встречаются преступления, исполнителями которых выступают государственные либо муниципальные служащие, уполномоченные представители коммерческих организаций и иные лица, преследующие публичные интересы в сфере закупок¹. Так, в 2021 г. правоохранительные органы страны зарегистрировали 54 преступления, запрет на совершение которых установлен ст. 200⁴, 200⁵, 201¹, 285⁴ УК РФ. В 2022 г. их число выросло до 64, а в 2023 г. – до 113. В 2023 г., по сравнению с 2022 г., рост составил 76,5 %².

Подавляющая часть преступлений носит коррупционный характер и имеет связь с деяниями должностных лиц органов власти и руководителей государственных (муниципальных) учреждений, в полномочия которых входит организация проведения аукционов и контроль над исполнением условий заключаемых контрактов.

Вместе с тем приведенные цифры не позволяют в полной мере судить о всех общественно опасных действиях (актах бездействия), совершаемых в секторе государственных (муниципальных) закупок. Официальная уголовно-правовая статистика не в состоянии оценить объем неучтенной составляющей коррупционных проявлений. Она вынуждена ограничиваться показателями зарегистрированной преступности. По мнению специалистов, рассматриваемая группа криминальных деяний относится к посягательствам с

¹ Официальные статистические данные о состоянии преступности в России, размещенные на интернет-порталах МВД России и Генеральной прокуратуры России, не содержат отдельной информации, посвященной служебным преступлениям коррупционной направленности, совершаемым в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд.

² См.: Статистика преступности // Официальный сайт Российской криминологической ассоциации имени Азалии Ивановны Долговой. URL: https://crimas.ru/?page_id=5050 (дата обращения: 22.05.2024).

высоким индексом латентности¹. Преступность, сведения о которой не отражены в официальной отчетности, не позволяет правоохранительным органам организовать адресную профилактическую работу по нейтрализации детерминантов, побуждающих должностных лиц к коррупционному поведению.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2021 г. за совершение преступлений в сфере государственных (муниципальных) закупок осуждены 11 человек. Из них 1 человек – по ст. 200⁴ УК РФ, 6 человек – по ст. 200⁵ УК РФ, 2 человека – по ст. 201¹ УК РФ, 2 человека – по ст. 285⁴ УК РФ. В 2022 г. количество лиц, признанных виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 200⁴, 200⁵, 201¹, 285⁴ УК РФ, совпало с показателями предыдущего года. Суды признали их виновными в подкупе работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (3 человека), злоупотреблении полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (3 человека), злоупотреблении должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (5 человек). В 2023 г. количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере государственных (муниципальных) закупок увеличилось почти в три раза и составило 27 человек: по ст. 200⁵ УК РФ – 5 человек, по ст. 201¹ УК РФ – 3 человека, по ст. 285⁴ УК РФ – 9 человек. В 2023 г. по ст. 200⁴ УК РФ ни один человек не привлекался к уголовной ответственности².

Таким образом, количественные показатели носителей общественной опасности в системе государственных (муниципальных) закупок с годами не демонстрируют позитивную динамику. Приведенные выше цифры подтверждают обоснованность взятия под охрану уголовного закона

¹ См.: Шурпаев Ш.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 35-42.

² См.: Судебная статистика // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 22.05.2024).

рассматриваемого сектора социальной жизни и актуализируют проблему расширения количества соответствующих уголовно-правовых запретов. Мотивированное корыстными побуждениями поведение служащих в системе закупок для государственных и муниципальных нужд препятствует развитию малого и среднего предпринимательства, разрушает конкурентную среду, порождает коррупцию, провоцирует социальную напряженность. Одновременно оно подрывает авторитет публичной власти, наносит ущерб бюджету муниципалитета или государства, ставит под угрозу безопасность страны. Особенно важно, что недобросовестное поведение конкретного должностного лица способно дискредитировать целое ведомство. Так, серьезно пострадала репутация Федеральной службы исполнения наказаний России после вынесения обвинительного приговора в отношении ее экс-директора А.А. Реймера и двух соучастников совершенного преступления. Их криминальные махинации с производством систем электронного мониторинга подконтрольных лиц причинили ущерб бюджету страны на сумму более двух миллиардов рублей¹.

Общественно опасное поведение служащего, обладающего организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями в сфере закупок для нужд государства или муниципалитета, зачастую подрывает авторитет публичной власти. Об этом, в частности, свидетельствует инцидент, получивший оценку Центрального районного суда г. Симферополя. По приговору суда К. признан виновным в использовании своих служебных полномочий вопреки интересам службы, что повлекло тяжкие последствия в виде нарушения прав и законных интересов граждан и организаций, охраняемых законом интересов общества и государства. Будучи руководителем ГКУ РК «Крымздрав», он из корыстной и иной личной заинтересованности нерационально расходовал бюджетные деньги,

¹ См.: Приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 13 июня 2017 г. по уголовному делу № 1-3/2017. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/807c2831-7f3e-4f78-809f-8091f2921fc4> (дата обращения: 18.02.2024).

выделенные на закупку средств индивидуальной защиты от коронавирусной инфекции. В процессе характеристики действий подсудимого суд обратил внимание на то, что они существенно подорвали авторитет медицинского учреждения Республики Крым¹.

В другом примере Батайский городской суд Ростовской области усмотрел в действиях генерального директора акционерного общества угрозу безопасности и обороноспособности страны. Выполняя управленческие функции в коммерческой организации, подсудимый необоснованно завышал цены на продукцию оборонного значения, а также использовал бюджетные средства на цели, не связанные с выполнением государственного оборонного заказа. Суд квалифицировал его действия как злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (п. «б» ч. 2 ст. 201¹ УК РФ)².

Вредоносность деяний коррупционной направленности, исполнителями которых выступают должностные и иные уполномоченные в контрактной сфере лица, достигает уровня, присущего преступлению. Об этом свидетельствует, в частности, указание законодателем в диспозиции соответствующих статей уголовного закона на причинение существенного вреда охраняемым интересам общества или государства (ч. 1 ст. 201¹ УК РФ), тяжкие последствия (ч. 2 ст. 201¹, ч. 2 ст. 285⁴ УК РФ), причинение крупного либо особо крупного ущерба (ч. 1 и 2 ст. 200⁴ УК РФ), существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства (ч. 1 ст. 285⁴ УК РФ). Характер и размер ущерба, нанесенного бюджету страны, служит ориентиром для разграничения административного правонарушения и преступления. Следовательно, вред, причиняемый деянием, нарушающим

¹ См.: Приговор Центрального районного суда г. Симферополя от 5 марта 2022 г. по уголовному делу № 1-71/2022 // Крым правовой. URL: <https://pravoilevo.ru/prigovor-po-ch-3-st-285-uk-rf-zloupotreblenie-dolzhnostnymi-polnomochiyami-delo-%E2%84%96-1-71-2022/?ysclid=lt5k1iib5j349064613> (дата обращения: 01.03.2024).

² См.: Приговор Батайского городского суда Ростовской области от 20 апреля 2023 г. по уголовному делу № 1-19/2023 (1-335/2022) // Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/73841039?ysclid=lt5j7lri94267766021> (дата обращения: 01.03.2024).

установленный порядок функционирования системы государственных (муниципальных) закупок, выступает показателем общественной опасности деяния.

По итогам исследования можно сформулировать несколько выводов:

1) закупка товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд по-прежнему составляет крупнейший сегмент экономики страны. Результативность ее функционирования зависит от множества факторов, в том числе качества реализации субъектами закупочных правоотношений принадлежащих им прав и исполнения юридических обязанностей. В поле деятельности уголовного права основная обязанность физических лиц заключается в воздержании от совершения преступления. Установление в уголовном законе запрета на общественно опасное поведение в сфере государственных (муниципальных) закупок является социально обусловленной мерой;

2) социальные предпосылки уголовно-правовой охраны отношений в сфере государственных (муниципальных) закупок следует дифференцировать на основные и производные. Базовыми предпосылками служат:

- а) объективные закономерности, предопределяющие возникновение и существование института закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд в качестве крупнейшего сегмента экономики страны;
- б) протекающие в сфере госзакупок негативные процессы, выражающиеся в общественно опасном поведении субъектов закупочных отношений, которое ставит под угрозу удовлетворение приоритетных интересов социума по повышению безопасности, комфорта и качества жизни его членов.

Производными предпосылками являются распространенность общественно опасных деяний в рассматриваемом секторе жизнедеятельности, типичность форм их выражения, способность к воспроизводству с учетом имеющихся для этого причин и условий;

3) юридическим основанием уголовно-правовой охраны отношений в сфере государственных (муниципальных) закупок служит их достаточная урегулированность позитивным законодательством, которая не способна предупредить общественно опасные посягательства на рассматриваемый объект. Низкий уровень результативности регулятивных норм побуждает законодателя прибегнуть к ресурсам охранительной отрасли права (в ситуациях, когда нормы гражданского, финансового, информационного права не способны эффективно противодействовать соответствующему негативному явлению). Регулятивное законодательство способствует определению границ объекта уголовно-правовой охраны;

4) придание общественным отношениям, складывающимся по поводу закупок для государственных и муниципальных нужд, статуса объекта уголовно-правовой охраны служит для правоисполнителей сигналом о том, что их общественно опасное поведение преследуется уголовным законом.

§ 2. Система уголовно-правовых средств противодействия служебным преступлениям коррупционной направленности, совершаемым в сфере государственных (муниципальных) закупок

Обеспечение прозрачности закупочных процедур и снижение коррупционных рисков невозможно без дальнейшей оптимизации норм об ответственности за соответствующие правонарушения, в том числе норм о служебных преступлениях коррупционной направленности в сфере государственных закупок. Успешному решению поставленной задачи способствует: а) определение на уровне доктрины путей дальнейшего совершенствования понятия коррупции и составов преступлений коррупционной направленности (коррупционных преступлений); б) уточнение перечня преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере публичных закупок; в) вычленение из этого перечня преступлений, совершаемых лицами, наделенными управленческими

функциями и специальными полномочиями по участию в госзакупках (служебных преступлений).

Эффективность действия нормативно-правовых актов в сфере противодействия коррупции, практика их исполнения и применения в значительной мере зависят от того, насколько точно определено содержание данного негативного социального явления¹. Диспозиции многих норм действующего административного и уголовного законодательства антикоррупционной направленности имеют бланкетную и отсылочную конструкции. Они нечетко формулируют признаки составов правонарушений и преступлений, не всегда содержат прямое указание на коррупционный характер деяния и т.д.² В результате на практике порой достаточно сложно вычлнить коррупционные правонарушения, что негативно сказывается на качестве мер, реализуемых в порядке профилактики деяний данного вида. Кроме того, правоприменители испытывают затруднения в разграничении коррупционных преступлений и коррупционных правонарушений.

Не лишены изъянов и научные подходы к осмыслению коррупционных явлений. Так, А.А. Кашкаров справедливо отмечает, что преступность должностных лиц органов публичной власти преимущественно исследуется как преступность коррупционная, а сами понятия должностной и коррупционной преступности рассматриваются практически в качестве синонимов, что, очевидно, не одно и то же³.

Специалисты справедливо отмечают, что понятие «коррупция» имеет значительное количество вариаций при отсутствии общепризнанных универсальных дефиниций⁴. Легальные же формулировки, используемые для

¹ См.: Цирин А.М. Перспективные направления развития законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Журнал российского права. 2011. № 2. С. 14.

² См.: Кошаева Т.О. Коррупция и закон: перспективы противодействия. Уфа: Инеш, 2013. С. 11-12, 89.

³ См.: Кашкаров А.А. Должностная преступность в органах публичной власти и ее предупреждение в условиях смены государственной принадлежности территории: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2019. С. 4.

⁴ Артемьев А.Б. Коррупция в механизме функционирования государства (теоретико-правовое исследование в рамках эволюционного подхода): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.

описания этого явления, не лишены недостатков. Так, базовое нормативно-правовое определение коррупции содержится в ст. 1 федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ (далее – федеральный закон «О противодействии коррупции», Закон № 273-ФЗ), где под ней понимается:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подп. «а», от имени или в интересах юридического лица.

Данное определение справедливо подвергается критике как излишне громоздкое, сложное для понимания и воспроизведения. Содержащая его правовая норма является бланкетной, отсылая правоприменителя сразу к нескольким отраслям российского законодательства. В качестве цели коррупционных правонарушений названо лишь получение материальной выгоды, хотя акты коррупции зачастую совершаются и для удовлетворения иных интересов (семейных, политических, профессиональных, корпоративных)².

Определение коррупции, содержащееся в федеральном законе

С. 25; Корякин В.М. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок для нужд обороны и военной безопасности. М., 2014. С. 120; Онуфриенко А.В. Система преступлений коррупционной направленности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 15.

¹ См.: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 232-ФЗ) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I), ст. 6228; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4928.

² Артемьев А.А., Зайковский В.Н., Лепехин И.А. К вопросу о необходимости корректировки определения коррупции в современном российском законодательстве // Российская юстиция. 2019. № 7. С. 50-51.

«О противодействии коррупции», по способу своего изложения не может быть отнесено в полной мере ни к «широким» (абстрактным), ни к «узким» (казуистическим) разновидностям дефиниций коррупции. В нем, с одной стороны, перечисляются конкретные коррупционные правонарушения (казусы), а с другой – излагаются отдельные сущностные признаки коррупции, что свойственно абстрактным определениям¹. Вне всяких сомнений, в законе должна быть представлена лаконичная дефиниция коррупции, которая будет отображать все существенные признаки коррупционных правонарушений, в том числе криминального характера.

Не отличается единообразием подходов к пониманию коррупции, коррупционных преступлений, их сущностных свойств и уголовно-правовая доктрина. К примеру, Т.О. Кошаева понимает под коррупционным преступлением «предусмотренное в Уголовном кодексе Российской Федерации общественно опасное деяние, посягающее на авторитет и законные интересы государственной власти, государственной, муниципальной и иной службы и выражающееся в противоправном извлечении лицом каких-либо благ или преимуществ для себя или других лиц либо в предоставлении благ и преимуществ из корыстной или иной личной заинтересованности»².

Схожее определение коррупционного преступления формулирует С.В. Максимов. К обязательным признакам рассматриваемого понятия автор относит:

1) непосредственное нанесение вреда авторитету государственной власти, государственной и муниципальной службы, службы в коммерческих и иных организациях;

2) незаконный характер получаемых государственным (муниципальным) служащим или иным публичным служащим, либо служащим коммерческой или иной организации каких-либо благ;

¹ Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. С. 17.

² Кошаева Т.О. Коррупция и закон: перспективы противодействия. Уфа: Инеш, 2013. С. 32.

3) использование виновным своего служебного положения вопреки интересам государства, общества или соответствующей службы;

4) обладание лицом, совершившим коррупционное преступление, признаками, указанными в примечаниях к ст. 201 и 285 УК РФ;

5) наличие умысла на совершение действий (бездействие), объективно причиняющих ущерб интересам государственной власти, публичной или непубличной службы;

б) наличие у субъекта корыстной или иной личной заинтересованности¹.

Б.В. Волженкин под коррупционной преступностью понимает преступления лиц, официально привлеченных к управлению (государственные и муниципальные служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций), использующих различным образом имеющиеся у них по статусу возможности для незаконного извлечения личной выгоды².

В литературе представлены и другие дефиниции коррупционного преступления³.

Дополнительно следует обратить внимание на то, что в науке такие общественно опасные деяния именуется как собственно коррупционными преступлениями, так и преступлениями коррупционной направленности⁴. При

¹ См.: Максимов С.В. Коррупция и новая антикоррупционная политика России. М.: ЮрИнфоР, 2014. С. 342-343.

² См.: Волженкин Б.В. Коррупция. СПб.: Изд-во СПб. юрид. ин-та (ф) Акад. Генер. прокуратуры РФ, 1998. С. 30.

³ См.: Эминов В.Е., Максимов С.В., Мацкевич И.М. Коррупционная преступность и борьба с ней. М.: Юрист, 2001. С. 23; Савенко И.А. Коррупционные преступления и меры их предупреждения (на материалах Краснодарского края): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 12; Плохов С.В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: криминологический анализ коррупции в областях здравоохранения и образования / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 26; Щепотин А. Отнесение преступлений к категории коррупционной направленности // Законность. 2016. № 1. С. 56.

⁴ См.: Борков В.Н. Коррупционное преступление как основной элемент системы коррупционных отношений // Современное право. 2015. № 4. С. 114-119; Маркунцов С.А. О преступлениях коррупционной направленности и коррупционных преступлениях // Проблемы уголовной ответственности и наказания: матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова (18 ноября 2020 г.) / под ред. В.Ф. Лапшина. Рязань: Изд-во Акад. ФСИН России, 2021. С. 80-88; Скляр С.В. Соотношение понятий коррупционного преступления и преступления коррупционной

этом отдельные авторы усматривают между этими понятиями существенную разницу по объему и содержанию¹. По нашему мнению, указанные категории вполне могут восприниматься как тождественные, учитывая их правовую и доктринальную неопределенность.

Содержащееся в Законе № 273-ФЗ легальное определение коррупции, по сути, перечисляет пять составов преступлений, которые предусмотрены ст. 285, 290, 291, 201, 204 УК РФ. С.В. Плохов считает, что в данной ситуации имеет место подмена понятий «коррупция» и «преступление коррупционной направленности»². Даже при таком подходе законодатель допустил серьезную ошибку, определив коррупцию через не известное российской правовой действительности посягательство – злоупотребление служебным положением. Подобные погрешности, хотя и косвенно, но все же свидетельствуют о невнимательном отношении разработчиков нормативно-правовых актов к правилам юридической техники.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»³ в качестве коррупционных преступлений названы взяточничество (ст. 290, 291, 291¹, 291² УК РФ) и иные преступления (в частности, предусмотренные ст. 159, 160, 184, 200⁵, 204, 204¹, 204², 292, 304 УК РФ). Между тем вполне очевидно, что к уголовно-правовым проявлениям коррупции может быть отнесен гораздо более широкий круг деяний, совершаемых как лицом с использованием своего должностного или служебного положения, так и лицом, не обладающим властными полномочиями.

направленности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 6. С. 35-37.

¹ См.: Бугаевская Н.В. Коррупционные преступления: виды и особенности субъекта. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 41.

² Плохов С.В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 19.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (с изм. и доп. от 24 декабря 2019 г., № 59) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9; 2020. № 3.

Как справедливо отмечает И.А. Савенко, особенностью коррупционных преступлений является, прежде всего, многоликость должностного или служебного злоупотреблений, которые полностью или частично, временно или навсегда затрудняют реализацию законных интересов тех или иных физических или юридических лиц, вынужденных в своей жизни и деятельности соприкасаться со статусными полномочиями чиновников¹.

В связи с отсутствием на уровне закона универсального обозначения коррупционного преступления в следственной и прокурорской практике начал широко использоваться термин «преступление коррупционной направленности», введенный в 2008 г. приказом Генеральной прокуратуры РФ². В последующем совместными приказами Генпрокуратуры России и МВД России стали утверждаться и использоваться в статистической отчетности перечни преступлений коррупционной направленности. В настоящее время Перечень № 23, закрепляющий преступления данного вида, действует в редакции 2023 г.³ Он определяет предметный состав соответствующих деяний, а также устанавливает критерии отнесения преступлений к числу коррупционных (п. 1):

1) наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным

¹ Савенко И.А. Коррупционные преступления и меры их предупреждения (на материалах Краснодарского края): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 124.

² См.: Приказ Генпрокуратуры России от 11 февраля 2008 г. № 23 «Об утверждении и введении в действие статистического отчета «Сведения о работе прокурора по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции и о результатах расследования уголовных дел коррупционной направленности». Документ опубликован не был. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19 июня 2023 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». Документ опубликован не был. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

учреждением, указанные в примечании 1 к ст. 201 УК РФ;

2) связь деяния со служебным положением субъекта, отступление от его прямых прав и обязанностей;

3) обязательное наличие у субъекта корыстного мотива, состоящего в получении им имущественных прав и выгод для себя или третьих лиц;

4) совершение преступления только с прямым умыслом.

При этом преступлениями коррупционной направленности признаются также иные деяния, хотя и не отвечающие требованиям, перечисленным в п. 1 Перечня № 23, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами¹ и национальным законодательством, а равно связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного предоставления такой выгоды.

В п. 2 Перечня № 23 преступления коррупционной направленности представлены двумя группами:

а) преступления, относящиеся к перечню преступлений коррупционной направленности без дополнительных условий;

б) преступления, относящиеся к перечню преступлений коррупционной направленности при наличии определенных условий (в этом случае в статистической карточке должны быть проставлены определенные отметки).

Несмотря на отсутствие единой дефиниции коррупционного преступления (преступления коррупционной направленности), его определение конструируется посредством формирования исчерпывающего перечня виновно совершенных общественно опасных деяний, утверждаемого

¹ См.: Конвенция ООН против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН; ратифицирована федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 12, ст. 1231.

на межведомственном уровне. Безусловно, такой подход является некоей «полумерой», поскольку в законе определение коррупционного преступления (преступления коррупционной направленности) не содержится, что в определенной степени затрудняет выработку государством системных мер противодействия негативным деяниям. Явление коррупции, по сути, становится «каучуковым», зависящим от того, включен соответствующий состав преступления в нормативный перечень или нет. Важно подчеркнуть, что подобное положение дел имеет место в условиях стремительно меняющегося законодательства и возникновения новых видов коррупционных преступлений.

В целях устранения сложностей при отнесении деяний к коррупционным преступлениям Л.А. Букалерева предлагает в ст. 1 федерального закона «О противодействии коррупции» включить пункт 5, раскрывающий коррупционные преступления как «...преступления, которые могут быть совершены с использованием своего служебного положения из корыстной или иной личной заинтересованности должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации. Перечень коррупционных преступлений устанавливается правовым актом Генпрокуратуры России и МВД России»¹. Схожего мнения придерживается Д.П. Потапов².

Однако, как известно, источником уголовного законодательства являются исключительно Уголовный кодекс РФ, а новые дополняющие или изменяющие его законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ (ч. 1 ст. 1). Дополнение указанной проектной нормой лишь федерального закона «О противодействии коррупции», на наш

¹ Букалерева Л.А., Дворянская И.В., Остроушко А.В. Коррупционные преступления и коррупционная преступность: учебное пособие. М.: Изд-во РУДН, 2013. С. 65.

² Потапов Д.П. Некоторые вопросы системы коррупционных преступлений // Актуальные вопросы совершенствования системы государственного и муниципального управления в России на современном этапе: матер. междунар. науч.-практ. конф. (4-5 февраля 2016 г.) / под ред. И.А. Панарина. Барнаул: АЗБУКА, 2016. С. 321-324.

взгляд, будет противоречить данному положению, а также принципу законности (ч. 1 ст. 3 УК РФ).

В связи с этим нельзя обойти вниманием альтернативный путь – закрепление дефиниции коррупционного преступления в самом уголовном законе. Так, Е.Р. Пудаков рассматривает возможность включения в УК РФ статьи 15¹, в которой будет изложено понятие коррупционного преступления, а в примечании к статье даны определения незаконного обогащения, злоупотребления влиянием в корыстных целях, активного и пассивного подкупа¹.

И.А. Цоколов предлагает авторскую редакцию проектной статьи 14¹ «Коррупционное преступление» УК РФ, признавая таковым запрещенное статьями Уголовного кодекса под угрозой наказания общественно опасное деяние:

«1. совершенное с прямым умыслом из корыстной или иной личной заинтересованности лицом, подпадающим под признаки, предусмотренные частью первой примечания к статье 201 или частями первой - пятой примечания к статье 285 Кодекса, с использованием своего служебного положения и вопреки интересам службы, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;

2. совершенное с прямым умыслом и сопряженное с применением насилия или угрозой применения насилия либо подкупом в отношении лица, осуществляющего правосудие, предварительное расследование или представителя власти, с целью воспрепятствования осуществлению указанными лицами законной деятельности;

3. умышленно совершенные легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате преступления, предусмотренного пунктом «а» настоящей статьи, как самим лицом,

¹ См.: Пудаков Е.Р. Криминология коррупции в государственной службе. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 21-22.

совершившим данное преступление, так и другими лицами, а равно приобретение, сокрытие, хранение либо перевозка такого имущества лицом, осведомленным о его происхождении»¹.

На первый взгляд, высказанные предложения не вызывают возражений. Текст действующего уголовного закона располагает дефинициями преступлений отдельных видов: преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (примечание к ст. 73), преступлений экстремистской направленности (примечание 2 к ст. 282¹), преступлений против военной службы (ч. 1 ст. 331).

В то же время закрепление понятия коррупционного преступления непосредственно в содержании уголовного закона вряд ли будет иметь какой-либо практический смысл, так как не повлечет за собой конкретных уголовно-правовых последствий для лиц, их совершивших. Необходима выработка комплекса мер, направленных на противодействие коррупционным преступлениям, с отражением их в нормах Общей и Особенной частей УК РФ. Это повлияло бы на дифференциацию уголовной ответственности, переоценку общественной опасности и практику назначения наказаний за совершение конкретных преступлений. К примеру, Н.В. Бугаевская предполагает возможным дополнить ст. 63 УК РФ таким отягчающим наказанием обстоятельством, как «совершение коррупционного преступления», а в ст. 69 УК РФ закрепить следующее положение: «совершение преступлений в совокупности, хотя бы одно из которых относилось бы к числу коррупционных, требует назначения наказания...»².

Реализация комплексного подхода к противодействию преступлениям коррупционной направленности предполагает закрепление в конкретной норме уголовного закона перечня коррупционных преступлений. Избранный же в настоящее время путь, при котором круг коррупционных преступлений

¹ См.: Цоколов И.А. Проблемы уголовного преследования лиц, совершивших коррупционные преступления. Статья 1. К вопросу об оптимизации понятия «коррупционное преступление» // Российский следователь. 2011. № 5. С. 13-17.

² Бугаевская Н.В. Указ. соч. С. 30-31.

законодательно не закреплён и подвергается перманентным уточнениям, не соответствует принципу формальной определенности закона, но может быть использован в целях ведомственного статистического учета.

С учетом изложенного вполне естественно, что в правовом пространстве отсутствует единое определение преступлений коррупционной направленности в сфере государственных закупок. Так, Ю.В. Скосырская отмечает, что «коррупционные преступления, совершаемые в сфере государственных закупок, направлены на извлечение выгоды в процессе совершения государственных закупок, при этом используется весь арсенал возможностей, предоставляемых статусом должностного лица»¹. Нетрудно заметить, что автор в качестве специальных признаков данных преступлений выделяет субъекта и обстановку их совершения.

Обстоятельное определение коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок дает Е.А. Свиных, понимая под ней «умышленное использование лицом своего должностного или служебного положения при планировании и/или осуществлении указанных закупок, направленное на извлечение частной выгоды вопреки законным интересам общества и государства, равно как и обещание, предложение, предоставление или посредничество в предоставлении лицу, обладающему должностным или служебным положением, каких-либо материальных и/или нематериальных благ, с тем чтобы это лицо совершило противоправное деяние с использованием своего положения, направленное на предоставление материальных и/или нематериальных благ для себя и/или третьих лиц в связи с их участием в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) и/или исполнении государственного или муниципального контракта, а также заключение хозяйствующими субъектами ограничивающего конкуренцию участников государственной или муниципальной закупки соглашения

¹ Скосырская Ю.В. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности, государственных закупок: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 134.

(картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации»¹.

Е.А. Маслакова преступлениями в сфере публичных закупок признает деяния, которые прямо либо косвенно имеют отношение: к планированию закупки; составлению задания, выбору способа размещения заказа и размещению заказа; исполнению контракта и его финансированию за счет средств бюджета; контролю за исполнением заказа².

Определяя преступления коррупционной направленности в сфере государственных закупок, в литературе предлагается учитывать круг общественно опасных деяний, которые могут выступать в этом качестве. В зависимости от субъекта и способов совершения их условно подразделяют на четыре группы:

1) преступления, совершаемые *в сфере государственных (муниципальных) закупок со стороны заказчиков, их представителей*: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285¹ УК РФ); нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285² УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); присвоение полномочий должностного лица (ст. 288 УК РФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ); получение взятки и мелкое взяточничество (ст. 290, 291² УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ); халатность (ст. 293 УК РФ); воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ); злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200⁴ УК РФ); заведомо ложное экспертное

¹ Свиных Е.А. Односторонний отказ государственного заказчика от исполнения контракта как средство противодействия коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2016. № 1. С. 67-74.

² См.: Маслакова Е.А. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в сфере публичных закупок для муниципальных нужд // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 2. С. 15-17.

заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ст. 200⁶ УК РФ);

2) преступления, совершаемые *в сфере корпоративных закупок со стороны заказчиков*: мошенничество (ст. 159 УК РФ); присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ); вымогательство (ст. 163 УК РФ); ограничение конкуренции (ст. 178 УК РФ); принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ); злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ); коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ); подделка, изготовление или оборот поддельных документов (ст. 327 УК РФ);

3) преступления, совершаемые *в сфере публичных закупок со стороны участников*: мошенничество (ст. 159 УК РФ); присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ); вымогательство (ст. 163 УК РФ); незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ); ограничение конкуренции (ст. 178 УК РФ); принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ); незаконное использование средств индивидуализации товаров (ст. 180 УК РФ); злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ); коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ); подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200⁵ УК РФ);

4) преступления, совершаемые *в сфере контроля за публичными закупками*: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); присвоение полномочий должностного лица (ст. 288 УК РФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ)¹.

Несколько иной круг деяний относит к числу коррупционных преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок Е.А. Свиных. Они классифицированы следующим образом:

¹ Исютин-Федотков Д.В. Обзор некоторых способов совершения преступлений в сфере публичных закупок // Прогосзаказ.рф. 2018. № 12. С. 12-30.

1) деяния, относящиеся к коррупционным преступлениям при любых условиях: незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ); провокация взятки или коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ);

2) деяния, относящиеся к коррупционным преступлениям при условии их совершения из корыстных мотивов: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285¹ УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ);

3) преступления в сфере экономики, сопряженные с умышленным использованием лицом своего должностного или служебного положения, направленным на извлечение частной выгоды вопреки законным интересам общества и государства при планировании и (или) осуществлении государственных и муниципальных закупок: мошенничество (ст. 159 УК РФ); присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ);

4) ограничение конкуренции путем заключения между участниками государственной (муниципальной) закупки – конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации (ч. 1 ст. 178 УК РФ)¹.

По мнению М.В. Трофимова, наиболее типичными способами совершения коррупционных преступлений в сфере закупок товаров и оказания услуг для нужд военных организаций являются: сговор с участниками конкурса; сговор участников конкурса, устраняющий конкуренцию между ними; заключение государственного контракта без проведения конкурса якобы у единственного источника; заключение договоров на выполнение

¹ См.: Свиных Е.А. Односторонний отказ государственного заказчика от исполнения контракта как средство противодействия коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2016. № 1. С. 67-74.

фиктивных работ (оказание услуг) либо заключение фиктивных договоров на выполнение работ (оказание услуг), выделенные бюджетные средства при этом присваиваются¹.

Очевидно, что существуют и иные способы совершения преступлений в сфере государственных закупок, анализ которых не дает окончательного ответа на вопрос о том, сколь широк круг должностных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных закупок.

Как уже отмечалось, федеральный закон «О противодействии коррупции» к числу коррупционных преступлений напрямую относит лишь такие деяния, как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп. Названные преступления составляют суть коррупции, ее ядро. Можно сказать, что это «безусловно» коррупционные преступления. Причем большая их часть (за исключением дачи взятки и передачи коммерческого подкупа) относится к числу служебных преступлений (ст. 201, ч. 5-8 ст. 204, ст. 285 и 290 УК РФ).

Приведенный тезис коррелирует с правовой позицией Пленума Верховного Суда РФ, сформулированной в постановлении от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»². Так, в п. 1 внимание судов отмечается, что уголовная ответственность за преступления против интересов государственной службы направлена на обеспечение защиты граждан от коррупции.

Свидетельством того, что коррупционные преступления совершаются преимущественно лицами, наделенными управленческими полномочиями, может служить анализ норм, содержащихся в Особенной части УК РФ.

¹ См.: Трофимов М.В. Юридическая ответственность военных организаций Федеральной службы безопасности за финансовые правонарушения (на примере пограничных органов): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 119-121.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 (с изм. и доп. от 11 июня 2020 г., № 7) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12; 2020. № 8.

Во многих статьях уголовного закона прямо называются лица, обязанные воздерживаться от подобных общественно опасных деяний. Так, субъектом квалифицированного вида присвоения и растраты выступает лицо, совершающее преступление с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 160 УК РФ). Верховный Суд РФ признает в этом качестве должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным п. 1 примечаний к ст. 201 УК РФ (п. 29 постановления Пленума «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹).

Высказанные суждения согласуются с результатами монографического исследования Н.В. Бугаевской² и вполне могут быть распространены на преступления коррупционной направленности, совершаемые в сфере государственных (муниципальных) закупок. Характерной чертой закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд является участие в процессе их осуществления лиц, наделенных необходимыми правами и обязанностями на всех этапах исполнения государственного контракта. К примеру, субъектом состава злоупотребления полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 201¹ УК РФ) выступает лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Основываясь на изложенном, к **служебным преступлениям коррупционной направленности в сфере государственных закупок** можно отнести:

криминальные деяния, основным объектом воздействия которых выступают интересы службы в коммерческих и иных организациях –

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (от 15 декабря 2022 г., № 38) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2; 2023. № 3.

² См.: Бугаевская Н.В. Коррупционные преступления: виды и особенности субъекта: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 46.

злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ); злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 201¹ УК РФ); коммерческий подкуп и мелкий коммерческий подкуп в форме его получения (ч. 5-8 ст. 204, ст. 204² УК РФ);

преступные посягательства на интересы государственной и муниципальной службы – злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285¹ УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285⁴ УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ); посредничество во взяточничестве лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 291¹ УК РФ); мелкое взяточничество в форме получения взятки (ст. 291² УК РФ).

Большая часть перечисленных преступлений представляет собой общие составы служебных преступлений, которые охватывают своим содержанием коррупционные проявления в секторе государственных (муниципальных) закупок. Специальной природой обладают составы преступлений, предусмотренные ст. 201¹ и 285⁴ УК РФ, действие которых сужено сферой выполнения государственного оборонного заказа.

Между тем в научной литературе ведется дискуссия о целесообразности включения в уголовный закон специальных составов преступлений в сфере государственных закупок, исполнителями которых будут выступать лица, наделенные властными полномочиями. Так, одна группа ученых настаивает на создании норм об ответственности за хищения бюджетных средств либо мошенничество в сфере государственных закупок¹. Вторая группа

¹ См.: Григорьева И.В. Хищения государственных бюджетных средств как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 204-206; Назарова Д.С. Вопросы криминализации

исследователей исходит из необходимости введения уголовно-правового запрета на заключение должностным лицом заведомо невыгодного для государства контракта, а равно осуществление государственной закупки, повлекшие ущерб в крупном размере¹. Третий известный подход состоит в предложении дополнить главу 30 УК РФ составом оказания неправомерного преимущества в сфере государственных или муниципальных закупок².

В литературе высказана и противоположная позиция, представители которой полагают возможным оценивать общественно опасное поведение в секторе госзакупок по общим нормам об ответственности за преступления против собственности или должностные преступления³.

Интерес для науки уголовного права представляет мнение В.Н. Боркова относительно охраны отношений в сфере выполнения государственного оборонного заказа специальной уголовно-правовой нормой. Автор положительно относится к установлению уголовной ответственности за злоупотребления должностными полномочиями при выполнении гособоронзаказа (ст. 285⁴ УК РФ). Вместе с тем, он критически воспринимает появление в главе 23 УК РФ смежного уголовно-правового запрета (ст. 201¹). Профессор считает, что деяния такого рода во всех случаях посягают «на обороноспособность, внешнюю и внутреннюю безопасность государства,

мошенничества в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26, № 3. С. 118-122.

¹ Скосырская Ю.В. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности, государственных закупок: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 171.

² См.: Криминологическая характеристика «откатов» в современной России: монография / под общ. ред. Р.В. Жубрина. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 181.

³ См.: Гук Д.В. К вопросу о дополнительной криминализации в УК РФ нарушений законодательства при осуществлении госзакупок // Юридическая практика. 2013. № 2. С. 40-44; Овчаров А.В. Уголовная ответственность в сфере осуществления государственных закупок как новелла российского уголовного закона // Военное право. 2019. № 2. С. 257-262; Исаичева М.М. Преступления в сфере государственных закупок, совершаемые должностными лицами. Способы совершения и проблемы квалификации // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 168.

поэтому ответственность за деяние, описанное в ст. 201¹ УК РФ, должна была быть установлена в разделе 10 УК РФ»¹.

Таким образом, в правовой доктрине вопросы криминализации социально опасных деяний в сфере государственных (муниципальных) закупок не получили единообразного решения².

Как известно, в ситуации злоупотребления должностными полномочиями виновный действует или бездействует в рамках возложенных на него легальных полномочий (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»). В случае совершения подобного деяния в сфере государственного оборонного заказа, учитывая положения ч. 3 ст. 17 УК РФ, содеянное должно быть квалифицировано с учетом обстоятельств дела по соответствующей части ст. 285⁴ УК РФ.

Если действия должностного лица явно выходят за пределы его полномочий, то преступное поведение необходимо оценивать как превышение должностных полномочий (п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»). Ввиду того, что законодателем ситуации, характеризующиеся как превышение должностных полномочий, но в рамках осуществления гособоронзаказа, оставлены без внимания, преступное поведение соответствующего правоисполнителя

¹ Борков В.Н. Преступное участие в коррупционных отношениях // Коррупция: анатомия явления: матер. междунар. науч.-практ. конф. (12-13 марта 2020 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юрид. ун-та, 2020. С. 6.

² См.: Восканян Р.О., Дроздов В.Ю. Противодействие коррупции в сфере госзакупок: европейский опыт и российская практика // Вестник Сургутского государственного университета. 2019. № 4. С. 28-33; Семькина О.И. Криминализация финансово-хозяйственных отношений в сфере государственных закупок (компаративистский анализ) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 161-170.

должно быть оценено по общей норме, то есть по ст. 286 УК РФ¹. Сопоставление санкций, предусмотренных по основным составам рассматриваемых преступлений (ч. 1 ст. 285⁴ и ч. 1 ст. 286 УК РФ), позволяет обнаружить, что санкции за превышение должностных полномочий либеральнее. Следовательно, имеются условия для назначения более мягкого наказания должностным лицам, что нарушает единую логику уголовно-правового реагирования на такого рода деяния. Как справедливо отмечает Ш.М. Шурпаев, в ходе создания ст. 285⁴ УК РФ была искусственно ограничена сфера ее применения только общественными отношениями, возникающими при выполнении гособоронзаказа. Тем самым действие нормы не распространяется на возможные криминальные злоупотребления на стадиях размещения, проведения закупок, заключения контракта².

Продолжим определение круга служебных преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере госзакупок. Анализ следственной и судебной практики показывает, что зачастую лица, принимающие участие в государственных закупках и наделенные служебными полномочиями, привлекаются к уголовной ответственности за мошенничество, присвоение и растрату³. Основным объектом уголовно-правовой охраны соответствующих норм выступают отношения собственности. Вместе с тем находим возможным включить квалифицированные виды мошенничества (ч. 3 ст. 159 УК РФ), присвоения и растраты (ч. 3 ст. 160 УК РФ) в систему служебных преступлений

¹ Егорова Н.А. Злоупотребление служебными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4. С. 133-134.

² Шурпаев Ш.М. Уголовно-правовая характеристика состава злоупотребления должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа и его соотношение с составами других должностных преступлений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 1. С. 101-102.

³ См.: Приговор Ленинского районного суда г. Саратова от 25 декабря 2019 г. № 1-570/2019 // Материалы надзорного производства органов военной прокуратуры РФ; Приговор Самарского гарнизонного военного суда от 28 сентября 2020 г. // Материалы надзорного производства органов военной прокуратуры РФ; Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска от 15 марта 2023 г. № 1-1/2023 // Материалы надзорного производства органов военной прокуратуры РФ.

коррупционной направленности, совершаемых в сфере государственных (муниципальных) закупок, поскольку дополнительным объектом их негативного воздействия являются интересы государственной службы, муниципальной службы, службы в коммерческих и иных организациях.

Самостоятельную группу служебных преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере государственных (муниципальных) закупок, образуют деяния, которые законодатель поместил в главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». Речь идет о составах злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200⁴ УК РФ); подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200⁵ УК РФ); заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ст. 200⁶ УК РФ).

Дополнение уголовного закона группой специальных норм отвечает антикоррупционному тренду уголовной политики государства¹ и являет собой естественную реакцию власти на возрастающую коррупциогенность сектора закупок для государственных и муниципальных нужд. В то же время упомянутые уголовно-правовые нормы обладают дефектами, затрудняющими их применение².

По задумке законодателя криминализация посягательств, предусмотренных ст. 200⁴ и 200⁵ УК РФ, должна устранить возникшую «серую

¹ Беляева О.А. Конфликт интересов в публичных закупках // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 1. С. 13-18.

² См., напр.: Гребенщиков С.П., Яни П.С. Ответственность за преступления, совершаемые в сфере государственного оборонного заказа // Законность. 2018. № 5. С. 40-44, № 6. С. 39-44; Быков А.В. Отдельные проблемы криминализации коррупционных деяний, совершаемых в сфере служебных отношений (размышления о ст. ст. 200⁴, 200⁵ УК РФ) // Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (17 мая 2018 г.). Хабаровск: Юрист, 2018; Борков В.Н. Злоупотребление в сфере закупок (ст. 200⁴ УК РФ) и мошенничество // Уголовное право. 2018. № 4. С. 29-32; Борков В.Н. Соотношение злоупотреблений в сфере закупок (ст. 200⁴ УК РФ) с другими посягательствами на государственную собственность // Законность. 2018. № 7. С. 38-42; Любый И.А. К вопросу об ответственности за злоупотребления в сфере государственных и муниципальных закупок // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 54-56.

зону» в охране закупочных отношений. Благодаря введению в действие названных уголовно-правовых норм в круг субъектов уголовной ответственности (помимо должностных лиц) включены работники контрактной службы, контрактный управляющий, член комиссии по осуществлению закупок, лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, а также иное уполномоченное лицо, представляющее интересы заказчика в сфере закупок. Таким образом, появилась возможность привлекать к ответственности тех работников заказчика, которые непосредственно не принимают решения о закупке, но своими действиями или бездействием могут повлиять на него.

Одновременно с этим обозначенные положения охранительной отрасли вступают в коллизию с действующим регулятивным законодательством относительно понимания характера полномочий, возлагаемых на сотрудников контрактной службы, контрактного управляющего, членов конкурсной комиссии. Так, исходя из буквального толкования положений ст. 38, 39 федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», деятельность названных субъектов связывается с исполнением административно-хозяйственных и организационно-распорядительных полномочий¹. В то же время в диспозициях ст. 200⁴ и 200⁵ УК РФ прямо указывается на отсутствие у перечисленных субъектов статуса должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Диспозиция ст. 200⁴ УК РФ носит бланкетный характер, определяя преступное деяние как «нарушение законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Очевидно, что проявленный законодателем подход к конструированию состава преступления может

¹ Исаичева М.М. О дифференциации уголовной ответственности представителей заказчика в Уголовном кодексе Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 9. С. 137-139.

привести к серьезным затруднениям при квалификации соответствующих противоправных деяний. Правовая база госзакупок довольно массивна и не ограничивается только нормами федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок ...»¹.

Вызывает претензии установление законодателем довольно лояльных санкций за преступление, предусмотренное ст. 200⁴ УК РФ. С учетом изменений, внесенных в УК РФ федеральным законом от 6 апреля 2024 г. № 79-ФЗ², сумма причиняемого данным деянием ущерба по сравнению с составами хищений чужого имущества увеличена в 14 раз, а наказание уменьшено в полтора - два раза. При отсутствии общественно опасного последствия либо корыстной мотивации деяние вовсе остается безнаказанным, поскольку КоАП РФ не предусматривает соответствующего деликта. Таким образом, налицо явная недооценка общественной опасности характеризуемого преступления.

При описании подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200⁵ УК РФ) законодатель использует логику конструирования состава коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ). В то же время в качестве квалифицирующих признаков не учтены «значительный размер», «заведомо незаконные действия (бездействие)», «организованная группа», что демонстрирует уязвимость дифференциации уголовной ответственности.

Нуждается в доработке п. 2 примечаний к ст. 200⁵ УК РФ, устанавливающий особый вид освобождения от уголовной ответственности. В целях единообразного изложения закона следует использовать формулировку, аналогичную той, которая приведена в п. 2 примечаний

¹ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (с изм. и доп. от 22 июня 2024 г., № 144-ФЗ) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14, ст. 1652; 2024. № 26, ст. 3546.

² Федеральный закон от 6 апреля 2024 г. № 79-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 15, ст. 1972.

к ст. 200⁴ УК РФ, т.е. вернуть союз «и» перед словами «либо в отношении него имело место вымогательство...».

В связи с дополнением уголовного закона ст. 200⁶ надлежащую юридическую оценку должны получить общественно опасные деяния экспертов, привлекаемых к участию в процедуре закупки. Описанное в диспозиции нормы поведение эксперта создает почву для иных преступных деяний в сфере закупок, в частности хищений бюджетных средств.

Основная проблема применения данной статьи кроется в установлении признака заведомости. Он предполагает, что эксперт умышленно вносит не соответствующую действительности информацию в экспертное заключение и принимает продукцию либо результат выполненной работы, оказанной услуги, не соответствующие условиям контракта либо требованиям законодательства, предъявляемым к отдельным категориям предметов. В целях разграничения преступного поведения и случаев экспертных ошибок необходимо внести изменения в контрактное законодательство и предусмотреть привлечение к проведению экспертизы исключительно профессиональных экспертов, чья компетентность будет подтверждаться соответствующей документацией. В качестве квалифицированного вида преступления следует установить дачу заведомо ложного экспертного заключения, повлекшую причинение особо крупного ущерба.

Обозначенные дефекты ст. 200⁴-200⁶ УК РФ могут рассматриваться в качестве коррупциогенных факторов для корыстно мотивированных участников закупочных правоотношений. Однако главная проблема, обусловленная появлением в уголовном законе указанных составов преступлений, состоит в неверном определении их места в системе Особенной части УК РФ. Проанализированные деяния посягают на отношения, складывающиеся по поводу обеспечения потребности государства и общества в закупках. Следовательно, совершение таких деяний неизбежно сказывается на выполнении задач, стоящих перед государством. В связи с этим соответствующие составы преступлений резонно переместить в гл. 30 УК РФ.

С учетом существующего вектора деловой активности законодателя можно ожидать продолжение дифференциации ответственности за коррупционные преступления в сфере государственных (муниципальных) закупок. Однако во избежание возможной конкуренции уголовно-правовых норм этот процесс должен происходить по правилам специальной криминализации, т.е. с учетом характера и степени общественной опасности деяний, достаточности имеющихся уголовно-правовых запретов, анализа следственной и судебной практики.

По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие основные выводы:

1) служебные преступления коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок представляют собой общественно опасные деяния корыстно мотивированных лиц, наделенных управленческими функциями или специальными полномочиями по участию в закупках, причиняющие вред отношениям, урегулированным законодательством о контрактной системе в сфере закупок для государственных (муниципальных) нужд, либо создающие угрозу причинения такого вреда. В механизме противодействия таким деяниям особое место принадлежит уголовному праву, которое способно восполнить низкий уровень результативности регулятивного законодательства. Основным инструментом уголовно-правового воздействия на недобросовестных служащих выступают нормы Уголовного кодекса РФ, устанавливающие запрет совершения общественно опасных действий (актов бездействия) в анализируемом секторе жизнедеятельности;

2) система служебных преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для государственных (муниципальных) нужд в действующем уголовном законе России представлена следующими группами посягательств:

криминальные деяния лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ст. 201, 201¹, ч. 5-8 ст. 204, ст. 204² УК РФ);

преступления, совершаемые должностными лицами (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ст. 285, 285¹, 285⁴, 286, 289, 290, ч. 2 ст. 291¹, ст. 291², 292 УК РФ);

уголовно-противоправные деяния, совершаемые субъектами, наделенными специальными полномочиями по участию в осуществлении закупок (ст. 200⁴, 200⁵, 200⁶ УК РФ);

3) несмотря на довольно солидный арсенал уголовно-правовых средств реагирования на коррупционное поведение обозначенного круга субъектов в сфере закупок для государственных (муниципальных) нужд, имеющиеся объективные данные свидетельствуют о том, что они недостаточно качественно охраняют общественные отношения, складывающиеся в процессе «заключения-исполнения» публичных контрактов;

4) для оптимизации современной системы служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок рекомендуется признать утратившей силу ст. 200⁴ УК РФ, а ст. 201¹ и 285⁴ УК РФ изложить в новой редакции. Основу предлагаемых изменений могут составить ниже приведенные модели уголовно-правовых норм.

«Статья 201¹. Нарушение правил проведения государственных или муниципальных закупок

1. Нарушение правил проведения государственных или муниципальных закупок, совершенное уполномоченным лицом в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, –

наказывается штрафом в размере от одного миллиона до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет либо лишением свободы на срок от четырех до восьми лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до четырех

лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи:

- а) совершенное организованной группой;
- б) совершенное при выполнении государственного оборонного заказа;
- в) повлекшее тяжкие последствия, –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Примечание. В настоящей статье уполномоченным лицом признается лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также работник контрактной службы, контрактный управляющий, член комиссии по осуществлению закупок, лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иное уполномоченное лицо, представляющее интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, которое не является лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации»;

«Статья 285⁴. Нарушение правил проведения государственных или муниципальных закупок должностным лицом, государственным или муниципальным служащим

1. Нарушение правил проведения государственных или муниципальных закупок, совершенное должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, из корыстной или иной личной заинтересованности, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, –

штрафом в размере от одного миллиона до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет либо лишением свободы на срок от четырех до восьми лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи:

а) совершенное организованной группой;

б) совершенное при выполнении государственного оборонного заказа;

в) повлекшее тяжкие последствия, –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет»;

5) реализация сформулированных предложений позволит:

во-первых, распространить действие уголовно-правовых запретов не только на сферу государственного оборонного заказа, а охватить ими весь спектр общественно опасных деяний, совершаемых в сфере государственных (муниципальных) закупок лицами, наделенными властными полномочиями;

во-вторых, не ограничивать содержание объективной стороны соответствующих составов преступлений злоупотреблением полномочиями, так как предложенная формулировка аккумулирует все возможные формы нарушения правил проведения государственных (муниципальных) закупок;

в-третьих, устранить коллизию регулятивного и охранительного законодательства в части понимания характера полномочий, возлагаемых на сотрудников контрактной службы, контрактного управляющего, членов конкурсной комиссии.

§ 3. Правовое регулирование государственных (муниципальных) закупок как необходимое условие профилактики служебных преступлений коррупционной направленности

В условиях рыночной экономики государственные (муниципальные) закупки служат мощным стимулятором экономического роста. Формируемый со стороны государства спрос на определенные товары, работы и услуги активизирует деятельность предприятий и организаций различных форм собственности, повышая тем самым занятость населения и улучшая его благосостояние. Институт закупок для государственных (муниципальных) нужд позволяет развивать инновационное, социально-ориентированное, оборонное и иные виды производств, что в конечном итоге положительно отражается на обеспечении безопасности страны. Благодаря функционированию механизма государственных закупок возможна реализация и других значимых социальных проектов. Так, федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (п. 3 ч. 1 ст. 32) ориентирует на учет не только ценовых, но и экологических характеристик объекта закупки, что положительным образом отражается на охране окружающей среды¹.

Для повышения результативности государственных (муниципальных) закупок создаются условия, способствующие развитию конкуренции, обеспечивающие максимальную прозрачность закупок, позволяющие преодолевать коррупциогенные риски и злоупотребления в данной сфере². Они базируются на определенной правовой платформе, представленной

¹ См.: Кострова О.Б. К вопросу о развитии государственных зеленых закупок в РФ // Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления: сб. науч. ст. II всерос. науч.-практ. конф. (12 мая 2020 г.) / под ред. О.В. Михайловой. Курск: Изд-во ЮЗГУ, 2020. С. 191; Государственные «зеленые» закупки: опыт правового регулирования и предложения по внедрению в России / Анчишкина О.В., Грачева Ю.А., Исмаилов Р.А. [и др.]. М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2020. 64 с.

² См.: Синчурин О.В. Некоторые проблемы правового регулирования сферы закупок товаров, услуг и работ для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Сквозь призму коррупциогенных рисков // Закон и право. 2019. № 11. С. 123.

совокупностью нормативных правовых актов, различающихся по своей юридической силе и отраслевой принадлежности.

Регулированию отношений в сфере обеспечения государственных (муниципальных) нужд через систему закупок посвящены нормы, закрепленные в Конституции РФ¹, Гражданском кодексе РФ², Бюджетном кодексе РФ³, иных федеральных законах, прямо или косвенно относящихся к функционированию закупочной системы⁴. Перечисленные нормативные источники условно можно считать актами общего характера.

Специальные правила, упорядочивающие закупочные процедуры на базовом уровне, сосредоточены в федеральных законах: «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее также – Закон о контрактной системе)⁵; «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 4 октября 2022 г., № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. 06 окт. № 0001202210060013.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 237-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4933; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. (с изм. и доп. от 24 июля 2023 г., № 339-ФЗ) № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410; 2023. № 31 (ч. III), ст. 5765.

³ См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 277-ФЗ) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4973.

⁴ См.: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 249-ФЗ) «О государственной тайне» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 38, ст. 1480; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4945; Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 232-ФЗ) «О естественных монополиях» // СЗ РФ. 1995. № 34, ст. 3426; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4928; Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ (с изм. и доп. от 23 марта 2024 г., № 61-ФЗ) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 9, ст. 1014; 2024. № 13, ст. 1684; Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 222-ФЗ) «Об аудиторской деятельности» // СЗ РФ. 2009. № 1, ст. 15; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4918; Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ (с изм. и доп. от 10 июля 2023 г., № 286-ФЗ) «О Счетной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 14, ст. 1649; 2023. № 29, ст. 5304.

⁵ См.: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (с изм. и доп. от 22 июня 2024 г., № 144-ФЗ) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14, ст. 1652; 2024. № 26, ст. 3546.

юридических лиц» (далее также – Закон о корпоративных закупках)¹; «О поставках продукции для федеральных государственных нужд»². Специфический характер отдельных сфер и объектов закупки, продиктованный особенностями конкретных областей экономики, получает отражение в федеральных законах: «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд»³, «О государственном оборонном заказе»⁴, «О государственном материальном резерве»⁵.

В регулировании закупок для государственных (муниципальных) нужд задействован обильный массив подзаконных нормативных актов⁶, в том числе ведомственного значения⁷.

¹ См.: Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 232-ФЗ) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. I), ст. 4571; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4928.

² См.: Федеральный закон от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ (с изм. и доп. от 28 июня 2022 г., № 230-ФЗ) «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» // СЗ РФ. 1994. № 34, ст. 3540; 2022. № 27, ст. 4631.

³ См.: Федеральный закон от 2 декабря 1994 г. № 53-ФЗ (с изм. и доп. от 19 июля 2011 г., № 248-ФЗ) «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3303; 2011. № 30 (ч. I), ст. 4596.

⁴ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ (с изм. и доп. от 22 июля 2024 г., № 200-ФЗ) «О государственном оборонном заказе» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I), ст. 7600; 2024. № 31, ст. 4460.

⁵ См.: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 79-ФЗ (с изм. и доп. от 4 августа 2023 г., № 418-ФЗ) «О государственном материальном резерве» // СЗ РФ. 1995. № 1, ст. 3; 2023. № 32 (ч. I), ст. 6150.

⁶ См.: Постановление Правительства РФ от 26 августа 2013 г. № 728 (с изм. и доп. от 14 апреля 2017 г., № 446) «Об определении полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 35, ст. 4514; 2017. № 17, ст. 2569; Постановление Правительства РФ от 8 ноября 2013 г. № 1005 (с изм. и доп. от 15 октября 2022 г., № 1838) «О независимых гарантиях, используемых для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 46, ст. 5947; 2022. № 43, ст. 7399; Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2019 г. № 1279 (с изм. и доп. от 31 декабря 2022 г., № 2559) «О планах-графиках закупок и о признании утратившими силу отдельных решений Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41, ст. 5713; 2023. № 4, ст. 635.

⁷ См.: Приказ Минэкономразвития России от 2 октября 2013 г. № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)» // Журнал руководителя и главного

Согласно ч. 3 ст. 2 Закона о контрактной системе, правом принятия правовых актов, касающихся отношений по поводу осуществления заказа на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд государства, а равно муниципального образования, обладают органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления¹.

Отдельное место в системе правового регулирования занимают письма и разъяснения органов исполнительной власти. По своей правовой природе и формальным признакам они являются исключительно рекомендательными². В то же время в них зачастую анализируются конкретные жизненные ситуации, связанные с госзакупками, что объясняет их востребованность у субъектов закупочных отношений.

Таким образом, в упорядочивании общественных отношений, сложившихся по поводу закупок товаров, работ или услуг для удовлетворения государственных либо муниципальных нужд, участвуют нормы различных отраслей права (гражданского, финансового, административного). Отсюда следует, что природу такого рода правоотношений можно охарактеризовать как межотраслевую. Немаловажную роль здесь играют акты официального судебного толкования, в числе которых следует упомянуть обзоры судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

бухгалтера ЖКХ. 2014. № 1 (ч. II); Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2014. № 2 (ч. II).

¹ См.: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 30 декабря 2013 г. № 1095 «О системе закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Санкт-Петербурга». URL: <https://docs.cntd.ru/document/537946885?ysclid=lvwch7j7fm755529628>; Постановление Правительства Москвы от 19 июля 2019 г. № 899-ПП «О системе закупок города Москвы». URL: <https://docs.cntd.ru/document/560703930?ysclid=lvwcmomaf5236255695> (дата обращения: 16.04.2024).

² См.: Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 (с изм. и доп. от 19 февраля 2024 г., № 186) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // СЗ РФ. 1997. № 33, ст. 3895; 2024. № 9, ст. 1239; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

государственных и муниципальных нужд¹.

Анализ действующего законодательства о закупках и практики его применения позволил выявить ряд белых пятен, коллизий и иных проблем, негативно отражающихся на эффективности функционирования контрактной системы и результативности осуществляемых закупочных процедур. Важно заметить, что перманентное реформирование законодательства в сфере закупок приводит к его нестабильности и несогласованности. Во многом по этой причине правоприменение в названной области, вопреки конституционному принципу верховенства закона, ориентировано на подзаконные акты и письма ведомств².

Несовершенство правового базиса провоцируется его сложностью и многосоставностью. Следует согласиться с Н.Г. Медведевой в том, что многоотраслевой характер института государственных и муниципальных закупок зачастую ведет к конкуренции положений нормативно-правовых актов, неизбежно снижая эффективность его реализации³. В частности, некоторые положения Гражданского кодекса РФ (ст. 525-534, 763-768) вступают в противоречие с нормами Закона о контрактной системе в сфере закупок (ст. 54 и др.), на что неоднократно обращали внимание высшие судебные органы государства и ученые-правоведы⁴.

¹ См.: Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 июня 2017 г.; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2021 год № 4, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2022 г.; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2022 год № 3, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 декабря 2022 г.

² См.: Синчуринов О.В. Некоторые проблемы правового регулирования сферы закупок товаров, услуг и работ для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Закон и право. 2019. № 11. С. 124.

³ Медведева Н.Г. К вопросу о кодификации нормативных актов о государственных и муниципальных закупках // Проблемы управления речными бассейнами при освоении Сибири и Арктики в контексте глобального изменения климата планеты в XXI веке: сб. докл. XIX междунар. науч.-практ. конф. Т. II. Тюмень: Изд-во ТИУ, 2017. С. 33.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2004. № 27, ст. 2804; Определение Конституционного Суда РФ от 05 ноября 1999 г. № 182-О «По запросу Арбитражного суда города Москвы о

Среди проблем правового регулирования отношений в рассматриваемой сфере необходимо упомянуть так называемый «закупочный дуализм»¹, образуемый параллельным существованием двух нормативно-правовых актов (Закона о контрактной системе и Закона о корпоративных закупках). Сложность ситуации заключается здесь в том, что учет субъектами предпринимательства требований одного из них не исключает необходимости выполнения предписаний, заложенных во втором документе.

Исключительно отечественным изобретением является дифференциация закупок на публичные (государственные, муниципальные) и корпоративные. Она основывается на двух критериях: а) различие правовых статусов заказчиков, прежде всего тех его элементов, которые касаются правового режима закрепленного за ними имущества; б) уровень публичности, находящийся в зависимости от правового статуса заказчика либо от правового режима средств, расходуемых им при осуществлении закупок². Так, у негосударственных субъектов обязанность по проведению закупок возникает при получении одного из видов бюджетного финансирования, указанных в ч. 5 ст. 15 Закона о контрактной системе.

Закон о корпоративных закупках детализирует закупочный процесс для

проверке конституционности пунктов 1 и 4 части четвертой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1999. № 52, ст. 6460; Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 июня 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 12; Билдинмаа А.А., Салчак А.А. Соотношение федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. (3 декабря 2017 г.). Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 450-452; Ковтонюк О.А. Источники правового регулирования отношений, возникающих из государственного контракта // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12. С. 180-181.

¹ См.: Беляева О.А. Корпоративные закупки: проблемы правового регулирования: науч.-практ. пособие. М.: ИЗиСП при Правительстве РФ; ИД «Юриспруденция», 2018.

² Кичик К.В. «Дуализм» российского законодательства о публичных закупках // Современные проблемы хозяйственного законодательства: матер. I междунар. науч.-практ. конф. (25 октября 2018 г.) / под ред. О.А. Ашуркова. Донецк: Изд-во ФЛП Кириенко С.Г., 2019. С. 47-63.

корпоративных заказчиков, устанавливая для них льготное правовое регулирование в сравнении с Законом о контрактной системе. Однако преобладание диспозитивных механизмов правового регулирования делает названный подвид закупок не менее уязвимым, поскольку позволяет заказчикам предусмотреть в положении о закупках их осуществление у единственного поставщика. Очевидно, что такое условие противоречит основам конкуренции. Нарушение требований контрактного законодательства, как справедливо отмечает Ш.М. Шурпаев, выступает неотъемлемым элементом механизма совершения преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд¹.

Обращают на себя внимание рассогласованность понятийного аппарата, а также несоответствие способов и порядка осуществления закупок в рамках названных нормативных правовых актов. Создавшееся положение приводит к нарушениям законодательства, провоцирует скандалы вокруг госзаказа, организацию «бизнеса по жалобам» на заказчиков, текучку кадров в контрактных службах. Контрактная система становится все более громоздкой и дорогой.

Обозначенные и иные противоречия способствовали тому, что в юридической науке высказан ряд предложений по трансформации закупочного законодательства в единую систему организации процесса государственных закупок². Установление единой системы ограничений,

¹ См.: Шурпаев Ш.М. Типичные нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок при осуществлении закупок у единственного поставщика, сопутствующие совершению преступлений коррупционной направленности // Актуальные вопросы противодействия коррупции в публичном и частном секторах: матер. IV всерос. науч.-практ. конф. (8 декабря 2023 г.). СПб.: Изд-во Всерос. гос. ун-та юст., 2023. С. 70-77.

² См.: Бойко А.Р. Проблемы нормативно-правового регулирования системы государственных закупок казенными учреждениями на современном этапе // Вестник науки. 2020. № 12. С. 103-104; Публичные закупки в зарубежных странах: динамика правового регулирования: монография / отв. ред. О.А. Беляева, В.А. Вайпан, К.В. Кичик. М.: Юстицинформ, 2017. 759 с.; Госзакупки. Какой должна быть контрактная система? Доклад [авт. кол. О.В. Анчишкина (рук.) и др.]. М.: Центр стратегических разработок, 2017. С. 14-19, 96.

условий допуска и запретов позволит эффективнее осуществлять политику в сфере защиты внутреннего рынка.

Поддерживая идею консолидации норм, регулирующих закупочные отношения, в едином нормативно-правовом акте (Контрактном (закупочном) кодексе Российской Федерации, Едином кодексе о закупках Российской Федерации, Законе об общих принципах контрактной системы и др.), одновременно полагаем, что одним лишь изменением формы не удастся разрешить накопившиеся проблемы.

Контрактная система не исчерпывает свое содержание административными процедурами. Она основывается на определенных правовых принципах, выражающих собой базовые требования к деятельности субъектов закупочного процесса. Их систему образуют: открытость; прозрачность информации о контрактной системе в сфере закупок; обеспечение конкуренции; профессионализм заказчиков; стимулирование инноваций; единство контрактной системы в сфере закупок; ответственность за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд; эффективность осуществления закупок (ст. 6 Закона о контрактной системе). Преобладающая часть названных основополагающих начал соотносится с основными принципами противодействия коррупции (ст. 3 федерального закона «О противодействии коррупции»). Вместе с тем их перечень может быть расширен за счет принципов целевого характера закупок, планирования и приоритета национального законодательства.

Предложенные правовые положения в настоящий момент получили отражение в ряде статей Закона о контрактной системе (ст. 13, 14 и др.). Они фактически несут правоориентирующую, в том числе антикоррупционную, нагрузку для участников закупочных отношений. Однако формально статус принципов за ними не закреплён.

Следующий блок мер по оптимизации регулятивного законодательства в части профилактики служебных преступлений коррупционной направленности в рассматриваемой сфере касается определения полномочий

контрактных управляющих, работников контрактных служб и членов комиссий по осуществлению закупок. Они, в частности, продиктованы введением в уголовный закон нормы об ответственности за злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200⁴ УК РФ).

Содержание названной статьи уголовного закона предполагает четкое понимание правоисполнителем и правоприменителем служебных компетенций обозначенного в ней круга лиц. В традициях отечественной правовой системы решение поставленной задачи возлагается на регулятивное законодательство¹. По мнению Ш.М. Шурпаева, профильное законодательство позволяет усмотреть у членов комиссий по осуществлению закупок наличие необходимых организационно-распорядительных полномочий². Однако, на наш взгляд, представленная позиция не согласуется с некоторыми положениями Закона о контрактной системе. Так, согласно п. 4 ч. 4 ст. 38 данного нормативно-правового акта, обеспечение осуществления закупок, в том числе заключение контрактов, отнесено к компетенции контрактных управляющих и сотрудников контрактных служб. На лиц, состоящих в комиссиях по осуществлению закупок (конкурсной, аукционной, котировочной, по рассмотрению заявок, единой), указанная регулятивная норма свое действие не распространяет. Между тем члены комиссий фактически выполняют функции по обеспечению закупок и отнесены уголовным законодателем к числу специальных субъектов преступления по ч.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 (с изм. и доп. от 11 июня 2020 г., № 7) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12; 2020. № 8; Приговор Феодосийского городского суда Республики Крым от 30 декабря 2019 г. по делу № 1-483/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AqiFsljdjYpoW/>; Приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 21 июля 2020 г. по делу № 1-2/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Uzfqix5Iq4WW/> (дата обращения: 27.04.2024).

² См.: Шурпаев Ш.М. Специальный субъект в составах злоупотреблений и подкупа в сфере государственных и муниципальных закупок // Право Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15, № 4. С. 62-64.

1 ст. 200⁴ УК РФ.

В условиях отсутствия четкой дифференциации полномочий участников закупочных отношений в регулятивном законодательстве на практике возникают сложности в части привлечения к уголовной ответственности членов комиссий по осуществлению закупок за злоупотребления в рассматриваемом секторе деятельности. В сложившейся ситуации уголовный закон возлагает на указанных правоисполнителей обязанность по воздержанию от общественно опасного деяния, а позитивное законодательство не располагает нормами, устанавливающими границы должного и возможного поведения. Для устранения обнаруженного пробела предлагаем внести изменения в ст. 39 Закона о контрактной системе «Комиссия по осуществлению закупок», прямо возложив на членов таких комиссий полномочия по обеспечению осуществления закупок. В качестве модели реализации данного предложения можно ориентироваться на ч. 4 ст. 38 Закона о контрактной системе, где четко перечислены полномочия сотрудника контрактной службы и контрактного управляющего.

Недостаточно проработанными находим и положения закупочного законодательства, касающиеся организационных аспектов управления сферой закупок. Законом о контрактной системе установлена многоуровневая система контрольных органов, уполномоченных осуществлять контроль в области закупочной деятельности, к числу которых относятся: органы внешнего и внутреннего контроля; контрольные органы федерального, регионального и муниципального уровней; органы, контролирующие расходование бюджетных средств, и органы, контролирующие соблюдение антимонопольного законодательства при проведении процедур закупок.

Определенными полномочиями в сфере закупок наделена Федеральная антимонопольная служба¹. В частности, она осуществляет контроль за

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 26 августа 2013 г. № 728 «Об определении полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 35, ст. 4514;

соблюдением законодательства о закупках, поскольку закупки – это инструмент, с помощью которого развивается конкуренция на товарных рынках, а также ведет реестр недобросовестных поставщиков, согласовывает способы закупок. Отдельными полномочиями по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд наделено Министерство финансов РФ¹. Контроль за целевым, эффективным и результативным расходованием бюджетных средств в рамках закупок осуществляют Счетная палата РФ, а также контрольно-счетные органы субъектов РФ и муниципальных образований². Однако многочисленный аппарат контролирующих органов не гарантирует соблюдение основных требований в области закупок и негативно сказывается на защите финансовых интересов публично-правовых образований (Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований), а также на защите конкуренции. Как показывает практика, контрольные полномочия названных ведомств должным образом не дифференцированы и зачастую дублируют друг друга, а решения, принимаемые ими по тождественным вопросам, носят противоречивый характер. Вследствие этого неизбежно развивается конфликт интересов в системе государственных органов, а равно среди хозяйствующих субъектов.

Исправление сложившейся ситуации предполагает работу по совершенствованию правового регулирования закупочных отношений.

Приказ ФАС России от 15 марта 2016 г. № 240/16 «Об утверждении Порядка проведения плановых и внеплановых проверок соблюдения требований, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в сфере государственного оборонного заказа» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2024).

¹ Постановление Правительства РФ от 14 апреля 2017 г. № 446 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 17, ст. 2569.

² См.: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ (с изм. и доп. от 10 июля 2023 г., № 286-ФЗ) «О Счетной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 14, ст. 1649; 2023. № 29, ст. 5304; Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 232-ФЗ) «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» // СЗ РФ. 2011. № 7, ст. 903; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4928.

Решение проблемы видится в создании независимого специализированного ведомства, занимающегося вопросами осуществления государственной политики в сфере закупок. Претворение в жизнь высказанной идеи требует формирования новой категории государственных (муниципальных) служащих – профессиональных специалистов по вопросам государственных закупок. По информации, представленной в юридической литературе, практика создания подобных органов известна ряду зарубежных стран¹.

В развитие сформулированного тезиса уместно обратиться к вопросу профессиональной подготовки контрактных управляющих. Согласно ч. 6 ст. 38 Закона о контрактной системе, работники контрактной службы должны иметь высшее образование или дополнительное профессиональное образование в сфере закупок. Однако на сегодняшний день их обучение осуществляется исключительно в рамках программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации². Не умаляя роли института дополнительного профессионального образования, отметим, что компетенции, предлагаемые на данном образовательном уровне, не способны формировать высоко квалифицированных специалистов, которые разбирались бы в нюансах закупочной отрасли. Данное обстоятельство не может не сказаться на качестве деятельности лиц, участвующих в государственных (муниципальных) закупках, законности и обоснованности принимаемых ими решений³. Материализуя высказанные суждения, находим возможным предложить реализовать в образовательных организациях высшего

¹ См.: Глеба О.В. Некоторые проблемы и тенденции развития контрактной системы в России с учетом опыта зарубежных стран // Право и экономика. 2021. № 1. С. 40-44.

² См.: Программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации Центра подготовки специалистов по конкурентному праву и закупкам Института дополнительного образования Саратовской государственной юридической академии. URL: <http://idpo.ssla.ru/tsentry/tsentr-podgotovki-spetsialistov-po-konkurentnomu-pravu-i-zakupkam> (дата обращения: 10.05.2024).

³ Низкий уровень профессионализма должностных лиц и работников контрактных служб криминологи нередко называют одним из ключевых детерминантов преступности в сфере госзакупок. См.: Шуринов В.В. Некоторые меры предупреждения преступлений в сфере государственных закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд на общесоциальном уровне // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 9. С. 143.

образования основную профессиональную образовательную программу, нацеленную на подготовку высококвалифицированных специалистов, занятых в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Конвейерно совершенствуя правовое регулирование контрактной системы, законодатель подходит к этому процессу однобоко, рассматривая его только с позиции заказчиков и, соответственно, повышая его удобство и эффективность для публичной сферы¹. Обратной стороной медали такого подхода становится низкая привлекательность современной контрактной системы России для потенциальных поставщиков. Так, в 2021-2022 гг. среднее количество заявок, поданных на участие в закупке, варьировалось от 3,04 до 2,82².

Несоответствующая ожиданиям государства готовность хозяйствующих субъектов выходить на рынок госзакупок значительно снижает эффективность контрактной системы. Как свидетельствуют результаты анализа материалов опубликованной судебной практики, коррумпированность закупочных процедур является одной из основных причин, обуславливающих негативное отношение предпринимателей к торгам³.

Сформулированный тезис подтверждается иными эмпирическими данными, собранными при проведении настоящего исследования. Так, проведенные в конце 2023 г. Торгово-промышленной палатой РФ и Службой

¹ Горохова Д.В. Государственные закупки в Российской Федерации: ретроспектива и развитие // Финансовый журнал. 2020. № 2. С. 62.

² См.: Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за 2022 г. // Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/05/main/Monitoring_2022_itog.pdf?ysclid=lwg7pvuqk1423011117 (дата обращения: 21.04.2024).

³ Приговор Заднепровского районного суда г. Смоленска от 29 ноября 2023 г. по делу № 1-344/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YoBZWagwjQbw/>; Приговор Котласского городского суда Архангельской области от 27 октября 2023 г. по делу № 1-22/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/304kMX7fMcHg/>; Приговор Барабинского районного суда Новосибирской области от 26 октября 2023 г. по делу № 1-160/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OQz5wAACNINJ/> (дата обращения: 21.04.2024).

специальной связи и информации Федеральной службы охраны РФ опросы предпринимателей показали, что сфера государственных (муниципальных) закупок воспринимается респондентами как наиболее коррумпированная. По мнению 30% предпринимателей, уровень коррупции в госзакупках выше, чем в закупках коммерческого сектора. Инициатива использования коррупционной схемы чаще всего исходит от представителей государственных и муниципальных заказчиков (60,7% опрошенных). В качестве основных причин распространения коррупции в сфере госзакупок респонденты назвали алчность чиновников, несовершенство законодательства, а также особенности культуры, менталитета, сложившиеся общественные традиции¹.

Приведенные показатели коррелируют с результатами социологических опросов, проведенных в рамках настоящего исследования. Так, по мнению респондентов, коррупционное поведение характерно прежде всего для представителей государственного сектора (так считают 42,7 % предпринимателей и 58 % сотрудников правоохранительных органов). В меньшей степени оно проявляется в муниципальном (17,3 % и 30 % соответственно) и корпоративном (10 % и 2 %) секторах. При этом 30 % предпринимателей и 10 % практических работников полагают, что коррупция примерно одинаково распространена во всех указанных секторах. Респонденты утверждают, что инициатива реализации коррупционных схем в закупочных отношениях чаще всего принадлежит представителям государственных и муниципальных заказчиков. Значительно реже она исходит от представителей коммерческого сектора либо посредников (*приложения 1 и 2*).

¹ См.: Российские предприниматели назвали сферу закупок по 223 ФЗ самой коррумпированной // Официальный сайт Главного управления региональной безопасности Московской области. URL: <https://gurb.mosreg.ru/protivodeistvie-korruptcii/chasto-zadavaem-ye-voprosy/novosti-po-teme3/22-12-2023-11-10-09-rossiyskie-predprinimateli-nazvali-sferu-zakupok-p?ysclid=lx004pp6g57676627>; Уровень коррупции в сфере госзакупок оценили предприниматели (23 октября 2023 г.). URL: <https://primorsky.ru/upload/medialibrary/7df/sxpfu08n2b4z75sbz4qp5a6p32356b8q.pdf?ysclid=lx00lj34x5727290338> (дата обращения: 15.05.2024).

Необходимо совершенствовать механизм защиты нарушенных прав участников закупок. Поскольку в сфере закупок преобладают гражданско-правовые отношения, то возможный вариант оптимизации правозащитных инструментов видится в создании специализированного постоянно действующего третейского арбитражного суда по вопросам бюджетных закупок. Его деятельность позволит компетентно и оперативно разрешать споры по вопросам государственных (муниципальных) закупок (возможно с участием в качестве независимой стороны Уполномоченного по защите прав предпринимателей). Подобное неординарное предложение продиктовано контрольной практикой антимонопольной службы за соблюдением законодательства о закупках, которая показала, что по аналогичным спорам, вытекающим из закупок, судебные органы различных субъектов Федерации, а также судьи одних и тех же судов зачастую принимают антагонистические решения. Единого подхода к разрешению споров в данной сфере не сложилось. Учитывая уголовно-правовые гарантии, заложенные в ст. 200⁷ УК РФ «Подкуп арбитра (третейского судьи)», высказанное предложение имеет перспективы быть реализованным. Третейский арбитражный суд по вопросам бюджетных закупок вполне может функционировать при Уполномоченном по защите прав предпринимателей.

С учетом исследовательских задач, решаемых в настоящем параграфе, было бы упущением оставить без внимания нормативно-правовые акты, которые непосредственно не регламентируют отношения в сфере закупок, но обеспечивают функционирование механизма их правового регулирования. Так, правовые и организационные основы защиты конкуренции в области государственных закупок представлены в федеральном законе «О защите конкуренции»¹. В нем имеются нормы, которые устанавливают: антимонопольные требования к торгам, запросам котировок цен на товары, запросам предложений; особенности закупок финансовых услуг органами

¹ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 275-ФЗ) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I), ст. 3434; 2024. № 33 (ч. I), ст.4971.

власти всех уровней, государственными внебюджетными фондами, субъектами естественных монополий, государственными корпорациями и другими организациями; порядок рассмотрения Федеральной антимонопольной службой жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (гл. 4).

Серьезные надежды на профилактику служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок возлагаются на федеральный закон «О противодействии коррупции»¹. Его нормы предусматривают не только универсальные антикоррупционные меры, но и прямо ориентированы на «обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд» (п. 12 ст. 7).

Важное значение в деле обеспечения законности в сфере госзакупок имеют акты ведомственного характера, составляющие правовую основу деятельности надзорных и контролирующих органов. В частности, формированию единообразной практики реализации прокурорских полномочий в рассматриваемом секторе служит приказ Генерального прокурора РФ от 14 января 2021 г. № 6 «Об организации прокурорского надзора в сфере закупок»². В качестве приоритетных направлений в нем определены обеспечение законности и прозрачности закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, целевого расходования бюджетных средств, соблюдения конкурентных механизмов и пр.

Исследование современного состояния правового регулирования государственных (муниципальных) закупок как необходимого условия

¹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 232-ФЗ) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I), ст. 6228; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4928.

² См.: Генеральной прокуратурой приняты дополнительные меры по организации прокурорского надзора и обеспечению законности в сфере закупок // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=57924114> (дата обращения: 05.05.2024).

профилактики служебных преступлений коррупционной направленности позволило сформулировать ряд теоретических и практикоориентированных выводов:

1) в сферу государственных (муниципальных) закупок вовлечены значительные объемы бюджетных средств, однако состояние ее правового регулирования в настоящее время не способно обеспечить прозрачное функционирование оборотных средств. Сложившийся нормативно-правовой дисбаланс, который выражается в «закупочном дуализме» и преобладании ведомственного упорядочения закупочных отношений, предопределяет «коррупционное напряжение» в сфере государственных закупок;

2) качество правового регулирования отношений в исследуемом секторе во многом зависит от реализации принципов, составляющих основу законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных или муниципальных нужд. Основополагающие начала, закрепленные в актуальной редакции Закона о контрактной системе, согласуются с основными принципами противодействия коррупции. Одновременно в целях усиления антикоррупционного потенциала контрактного законодательства следует расширить перечень его принципов. Предлагаем дополнить ст. 6 Закона о контрактной системе принципами целевого характера закупок, планирования и приоритета национального законодательства;

3) отсутствие четкой дифференциации полномочий участников закупочных отношений в регулятивном законодательстве затрудняет реализацию уголовной ответственности в отношении членов комиссий по осуществлению закупок за злоупотребления в рассматриваемом секторе деятельности. Уголовный закон возлагает на указанных правоисполнителей обязанность по воздержанию от общественно опасного деяния, а позитивное законодательство не располагает нормами, устанавливающими границы должного и возможного поведения. Для устранения обнаруженного пробела предлагаем внести изменения в ст. 39 Закона о контрактной системе «Комиссия по осуществлению закупок», прямо возложив на членов таких

комиссий полномочия по обеспечению осуществления закупок. В качестве модели реализации данного предложения следует ориентироваться на ч. 4 ст. 38 Закона о контрактной системе, где четко перечислены полномочия сотрудника контрактной службы и контрактного управляющего;

4) полномочия ведомств, призванных осуществлять контроль в области закупочной деятельности, дифференцированы ненадлежащим образом, вследствие чего неизбежно развивается конфликт интересов в системе государственных органов и среди хозяйствующих субъектов. Решение проблемы видится в создании независимого специализированного ведомства, занимающегося вопросами осуществления государственной политики в сфере закупок. Претворение в жизнь высказанной идеи требует формирования новой категории государственных (муниципальных) служащих – профессиональных специалистов по вопросам государственных закупок. Находим возможным предложить реализовать в образовательных организациях высшего образования основную профессиональную образовательную программу, нацеленную на подготовку высококвалифицированных специалистов, занятых в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

5) в целях эффективного разрешения споров в рассматриваемом секторе жизнедеятельности социума предлагаем создать постоянно действующий третейский арбитражный суд, специализирующийся на вопросах государственных (муниципальных) закупок. Перспективность высказанной идеи подкрепляет сам законодатель, установивший уголовную ответственность за подкуп третейского судьи (ст. 200⁷ УК РФ). Деятельность третейского арбитражного суда по вопросам государственных (муниципальных) закупок уместно выстраивать на платформе Уполномоченного по защите прав предпринимателей.

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛУЖЕБНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) ЗАКУПОК, И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

§ 1. Криминологическая характеристика служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок

Коррупция и коррупционная преступность как наиболее опасная ее часть представляют реальную угрозу социально-экономической и политической стабильности государства. Их влияние на сферу деятельности публичной власти имеет ярко выраженную негативную окраску, поскольку противоречит самой идее демократического общества, где в основе принятия социально значимых решений лежит воля народа, а не отдельной его части, наделенной различного рода привилегиями.

На данный момент борьба с коррупцией является важной составляющей общемирового движения за прозрачность и открытость власти. Глобальное гражданское общество консолидируется, требуя от национальных правительств и корпораций подотчетности в их действиях и решениях. Данная тенденция носит позитивный характер, поскольку объединение частных, общественных, государственных ресурсов создает реальную социальную силу, способную противостоять коррупции на уровне, отвечающем международным стандартам.

Деятельность по предупреждению коррупционных преступлений должна базироваться на актуальных и достоверных сведениях, поддающихся научному осмыслению и анализу. Поэтому ее эффективность во многом зависит от правильного понимания коррупции как социального явления, его природы и специфики выражения в отдельных отраслях государственного сектора. Без непрерывного мониторинга показателей коррупционной преступности и изучения ее характера невозможно выстраивание адекватной антикоррупционной политики.

Коррупция как криминологическая категория не нова. Она становилась объектом научных исследований в трудах многих отечественных и зарубежных авторов. В отечественной литературе термин «коррупция» был впервые использован в работе советского юриста А.Я. Эстрина «Взяточничество», вышедшей в свет еще в 1913 г.¹ К сожалению, определить коррупцию через «подкупаемость» и «продажность» государственных чиновников в ее нынешнем состоянии не представляется возможным. Коррупция представляет собой целый комплекс деяний, связанных с использованием государственными, муниципальными и иными публичными служащими либо служащими коммерческих и иных организаций своего статуса и положения, которое направлено на незаконное получение ими имущественных или неимущественных выгод.

Коррупционные преступления как наиболее опасная часть этого комплекса угрожает национальной безопасности государства, обостряя социальные противоречия и нанося реальный ущерб авторитету власти. С течением времени она приобретает все новые формы, видоизменяясь и демонстрируя устойчивое смещение вектора коррупционной мысли к более сложным способам совершения преступлений. Таким образом, при всем многообразии и объеме теоретических исследований, проводимых в указанной области, информация о коррупционной преступности нуждается в постоянном мониторинге и обновлении.

Степень коррупционной пораженности отдельных сфер деятельности в России неоднородна, что объясняется совокупностью политических и экономических причин. С этих позиций сектор государственных закупок следует рассматривать как особую группу общественных отношений между экономическими агентами, складывающихся по поводу образования и исполнения государственного или муниципального заказа. Исходя из характера и предназначения рассматриваемой сферы жизнедеятельности, ее

¹ Эстрин А.Я. Взяточничество // Труды кружка уголовного права при С.-Петерб. ун-те. СПб., 1913.

участники нацелены на создание общественных благ и их использование во благо отдельной личности и социума в целом. Корыстно мотивированные деяния лиц, наделенных управленческими полномочиями по участию в осуществлении государственных (муниципальных) закупок, формируют негативную конкурентную среду, препятствуют развитию предпринимательства, наносят ущерб муниципальному, региональному и федеральному бюджетам. С учетом изложенного при совершении служебных преступлений коррупционной направленности в рамках сектора государственных (муниципальных) закупок страдают публичные интересы государства, муниципальных образований, а также не противоречащие закону интересы граждан и организаций по производству и потреблению социально значимых благ.

Значимость изучения криминологических параметров коррупции, существующей в рамках контрактной системы, обусловлена масштабами и силой ее деструктивного, разрушительного воздействия. Изъяны правового регулирования закупочных отношений, низменная мотивация ее участников, обусловленная стремлением удовлетворить корыстные и иные личные потребности, создают благоприятную среду для доминирования частных интересов в сфере государственного и муниципального управления. Между тем решения, принимаемые на государственном и муниципальном уровнях по вопросам распределения бюджетных средств и обеспечения нужд населения, не должны быть продиктованы личными связями публичных и частных акторов. В связи с этим очевидна актуальность в доктринальном осмыслении служебных преступлений коррупционной направленности в секторе государственных (муниципальных) закупок как самостоятельного криминологического явления, которое будет ориентировано на совершенствование имеющихся и разработку новых эффективных средств их предупреждения.

Теоретическое исследование отдельных видов преступности традиционно базируется на их криминологической характеристике,

сопровождаемой анализом конкретных количественных и качественных показателей рассматриваемых явлений. Вопрос о том, какие именно признаки следует включать в криминологическую характеристику преступлений, в науке решается по-разному. Представляется, что верный подход к решению данного вопроса предложен И.Н. Даньшиным. Под криминологической характеристикой он подразумевал совокупность статистически значимых показателей о преступности (преступлениях), которые отражают ее количественное и структурное состояние, а также сведения о личности преступников¹. Сконцентрировав внимание на отличительных криминологических свойствах служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок и особенностях личности преступников, которые их совершают, можно предложить пути сдерживания этого негативного явления.

Для любого криминологического исследования преступлений определенного вида первостепенный интерес представляют их количественные показатели – состояние и динамика. Доля коррупционных преступлений в общей структуре преступности традиционно не велика, составляя 1,7-1,9%. Столь низкие показатели не свидетельствуют об успешности проводимой государством антикоррупционной политики. Официальная уголовная статистика за последние шесть лет демонстрирует, что после некоторой стабилизации показателей зарегистрированной коррупционной преступности в 2021 г. произошел заметный ее рост, который в незначительном объеме сохраняется на протяжении последних двух лет. Так, по данным МВД России, в 2018 г. зарегистрировано 30 495 преступлений коррупционной направленности, в 2019 г. – 30 991, в 2020 г. – 30813, в 2021 г. – 35051 (+13,8%), в 2022 г. – 35340 (+0,8%), в 2023 г. – 36407 (+3%)².

¹ Предупреждение хищений государственного и общественного имущества / под ред. И.Н. Даньшина. Харьков: Выщ. шк., Изд-во при ХГУ, 1988. С. 35.

² См.: Состояние преступности в России за январь - декабрь 2018 года: стат. сб. М.: ГИАЦ МВД России, 2019; Состояние преступности в России за январь - декабрь 2019 года: стат. сб. М.: ГИАЦ МВД России, 2020; Состояние преступности в России за январь - декабрь 2020 года: стат. сб. М.: ГИАЦ МВД России, 2021; Состояние преступности в России

Следственным комитетом РФ в 2023 г. (по состоянию на декабрь) расследовано 118 уголовных дел о коррупции, в которых фигурирует 371 член организованных групп и преступных сообществ. Всего же, по информации, озвученной председателем Следственного комитета РФ, в суды с начала 2023 г. передано 7949 уголовных дел о коррупции в отношении 8898 лиц. В этот показатель входит 5353 (67%) дел о взяточничестве и 1021 (13%) дел о мошенничестве¹.

Если говорить о коррупционных деяниях, совершаемых в сфере государственных (муниципальных) закупок, то здесь негативная динамика официально подтвержденных случаев коррупции носит более выраженный характер. Серьезную обеспокоенность по этому поводу высказывают руководители всех правоохранительных ведомств. Так, генеральный прокурор РФ отметил, что пресечение коррупции и иных правонарушений в сфере госзакупок выступает одним из приоритетов деятельности возглавляемого им ведомства, что, с учетом проводимой Россией специальной военной операции, особенно важно применительно к исполнению гособоронзаказа. Только в первом полугодии 2022 г. по материалам проведенных прокурорами проверок было возбуждено 529 уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере закупочных отношений. Более 50% актов коррупции, раскрытых в данной сфере прокурорскими работниками, были совершены организованными группами и преступными сообществами².

за январь - декабрь 2021 года: стат. сб. М.: ГИАЦ МВД России, 2022; Состояние преступности в России за январь - декабрь 2022 года: стат. сб. М.: ГИАЦ МВД России, 2023; Состояние преступности в России за январь - декабрь 2023 года: стат. сб. М.: ГИАЦ МВД России, 2024.

¹ См.: Бастрыкин: 40% коррупционных преступлений связаны с правоохранительной сферой // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6382430> (дата обращения: 17.05.2024).

² См.: Проблему коррупции в госзакупках обсудили в Совете Федерации // Официальный сайт Главного управления региональной безопасности Московской области. URL: <https://gurb.mosreg.ru/protivodeistvie-korrupcii/chasto-zadavaemye-voprosy/novosti-po-teme3/26-10-2023-17-57-04-problemu-korrupcii-v-goszakupkakh-obsudili-v-sove>; Конфискованы 400 миллиардов. Коррупционеров будут наказывать увольнениями, конфискациями и посадками // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6664828>; В России за полгода возбудили более 500 уголовных дел из-за нарушений при госзакупках // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/15445901> (дата обращения: 17.05.2024).

Об использовании большого числа коррупционных, в том числе мошеннических, схем для неправомерного завладения имуществом государства в сфере оборонной промышленности сообщает А.И. Бастрыкин. В 2022 г. сотрудниками Следственного комитета РФ к уголовной ответственности привлечены 60 должностных лиц, совершивших коррупционные преступления в оборонно-промышленном комплексе, 250 – в сфере госконтрактов и госзакупок, в том числе 27 – при реализации государственного оборонного заказа. По сравнению с 2021 г. показатели переданных в суды уголовных дел по соответствующим статьям уголовного закона выросли на 10%¹.

Озабоченность коллег из других правоохранительных ведомств разделяет заместитель начальника Управления по противодействию преступлениям коррупционной направленности в области использования и распределения бюджетных средств Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России Д. Матвеев. По его данным, если в 2017-2018 гг. в сфере госзакупок ежегодно регистрировалось 500-600 преступлений, то в 2022 г. эти показатели увеличились примерно вдвое (1100 преступлений), при этом 738 из них носили коррупционный характер².

Заявления руководителей правоохранительных ведомств подтверждаются мнением практических работников, которые были опрошены нами в рамках подготовки диссертации: 79,3 % респондентов находят уровень коррупции в исследуемом секторе высоким (*приложение 2*). Приведенные

¹ См.: Бастрыкин заявил о коррупции в корпорациях при выполнении гособоронзаказа // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230513/korrupsiya-1871495338.html>; Бастрыкин раскрыл число чиновников, привлеченных к ответственности за коррупцию в «оборонке» // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5708120> (дата обращения: 17.05.2024).

² См.: МВД РФ выступает за централизацию региональных госзакупок и усиление ответственности за преступления в этой сфере // Гражданский контроль государственных закупок. URL: <https://gkgz.ru/mvd-rf-vystupaet-za-tsentralizatsiyu-regionalnyh-goszakupok-i-usilenie-otvetstvennosti-za-prestupleniya-v-etoj-sfere>; Статистика уголовного преследования в сфере государственных закупок // Гражданский контроль государственных закупок. URL: <https://gkgz.ru/statistika-ugolovnogogo-presledovaniya-v-sfere-gosudarstvennyh-zakupok/> (дата обращения: 17.05.2024).

цифры коррелируют с результатами опроса предпринимателей, 74 % которых знают о существовании коррупции в сфере государственных (муниципальных) закупок, но лично с ней не сталкивались (*приложение 1*).

Интерес представляет динамика преступлений, регистрируемых по статьям УК РФ о деяниях, совершаемых в секторе госзакупок. Так, согласно данным ГИАЦ МВД России, по ст. 200⁴ УК РФ (злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд) в 2018 и 2019 гг. было зарегистрировано 0 преступлений, в 2020 г. – 4, в 2021 г. – 5, в 2022 г. – 1, в 2023 г. – 2. По ст. 200⁵ УК РФ (подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок) в 2018 г. зарегистрировано 1 преступление, в 2019 г. – 12, в 2020 г. – 34, в 2021 г. – 21, в 2022 г. – 23, в 2023 г. – 46. По ст. 201¹ УК РФ (злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа) в 2018 г. зарегистрировано 0 преступлений, в 2019 г. – 2, в 2020 г. – 3, в 2021 г. – 6, в 2022 г. – 12, в 2023 г. – 37. По ст. 285⁴ УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа) в 2021 г. зарегистрировано 1 преступление, в 2022 г. – 2, в 2023 г. – 4. Таким образом, почти по всем видам преступлений можно заметить более или менее выраженный их рост.

Примечательно, что статистика обвинительных приговоров, вынесенных по указанным статьям уголовного закона, в разы меньше. Однако и она, в основном, демонстрирует негативную динамику соответствующих преступлений. Так, за период с 2018 по 2023 гг. по ст. 200⁴ УК РФ был осужден только 1 человек (в 2021 г.). По ст. 200⁵ УК РФ в 2018 г. осуждено 0 человек, в 2019 г. – 1, в 2020 г. – 4, в 2021 г. – 6, в 2022 г. – 4, в 2023 г. – 15. По ст. 201¹ УК РФ в 2018 г. осуждено 0 человек, в 2019 г. – 1, в 2020 г. – 0, в 2021 г. – 2, в 2022 г. – 3, в 2023 г. – 3. По ст. 285⁴ УК РФ в 2018 г. осуждено 0 человек, в 2019 г. – 0, в 2020 г. – 2, в 2021 г. – 2, в 2022 г. – 5, в 2023 г. – 9¹.

¹ См.: Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты

Приведенные статистические и социологические данные отражают состояние и динамику коррупционных деяний криминальной направленности, в том числе совершаемых в секторе государственных (муниципальных) закупок. Представленные в открытых источниках материалы и мнения отдельных респондентов имеют существенное значение для понимания уровня распространенности коррупционных преступлений и мер реагирования, принимаемых правоохранительными органами к лицам, их совершившим. В то же время указанных эмпирических данных еще недостаточно для того, чтобы объективно судить о масштабах и видовых проявлениях коррупции в сфере государственных (муниципальных) закупок. Пониманию реального состояния и динамики коррупционной преступности в сфере государственных закупок препятствует ее латентный характер.

Основным объяснением латентного эффекта коррупции в целом и в секторе государственных (муниципальных) закупок в частности служит согласительная природа коррупционной сделки. Обе стороны (заказчик и исполнитель контракта) заинтересованы в сокрытии факта нарушения законодательства о контрактной системе. Сделки такого рода обоюдно экономически выгодны, что делает их комфортными, в то время как жалобы на незаконные действия должностных лиц чаще всего поступают от недовольной стороны. Отмеченные обстоятельства препятствуют поступлению в правоохранительные органы реальной информации о совершаемых коррупционных деяниях¹.

Разветвленная система личных и деловых связей позволяет должностным лицам, служащим и исполнителям контракта скрывать недобросовестное поведение, обусловленное корыстной мотивацией. Покровительство компетентных лиц и недостатки в работе контролирующих

по уголовным делам, за 2018-2023 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 15.05.2024).

¹ См.: Синчурина О.В. Предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1. С. 87.

и правоохранительных органов способствуют формированию желания использовать неконкурентные способы борьбы за государственный (муниципальный) заказ.

Долгое время в предпринимательской среде взятка или «откат» чаще всего воспринимались как выполнение своеобразного обычая делового оборота. Этому способствовала широко распространенная практика взаимоотношений между бизнес-сообществом и представителями власти, которая допускала использование любых инструментов для получения государственного или муниципального заказа. Так, В.М. Корякин пишет о том, что в деловой среде даже была в ходу «методическая литература», содержащая рекомендации по ведению переговоров с чиновниками и служащими. Она формировала у предпринимателей четкую убежденность в необходимости материально заинтересовывать лиц, наделенных управленческими полномочиями¹. О существовании практики возведения коррупционных механизмов в ранг бизнес-технологий, при которых незаконное вознаграждение не воспринималось как нечто противоестественное, свидетельствуют опубликованные результаты социологического опроса предпринимателей².

Приятно заметить, что по прошествии десятилетия с момента выполнения указанных криминологических исследований ситуация в данной области изменилась. Так, итоги проведенного нами анкетирования представителей бизнес-сферы свидетельствуют о том, что отношение предпринимателей к возможности решения коррупционным путем вопроса, связанного с получением и исполнением государственного (муниципального) контракта, стало носить преимущественно негативный характер. В то же время нельзя не учитывать влияние на результаты опроса географической

¹ Корякин В.М. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок для нужд обороны и военной безопасности: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 129.

² См.: Евланова О.А., Павловская Н.В. Коррупция в государственных и муниципальных закупках // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 3 (47). С. 79.

принадлежности респондентов. Так, отвечая на вопрос о том, находите ли Вы допустимой передачу незаконного вознаграждения представителю власти за получение контракта на закупку товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд, 80,7 % респондентов заявили о категорическом неприятии такого способа обеспечения собственных экономических интересов; 10 % предпринимателей отметили, что в целом относятся к этому негативно, но полностью не исключают для себя возможность такого рода «сделки»; 9,3% опрошенных находят подобный вариант решения вопроса вполне приемлемым (*приложение 1*).

Резонно отметить, что полученные результаты не сильно расходятся с данными опроса, проведенного в 2023 г. Службой специальной связи и информации Федеральной службы охраны РФ¹.

Причины, по которым предприниматели допускают использование коррупционной схемы, различны: желание любым путем стать участником государственного (муниципального) контракта; игнорирование требований законодательства о контрактной системе другими участниками торгов; провоцирующее поведение чиновника и др.² Примером, иллюстрирующим возникновение ситуации, когда предприниматель вынужденно соглашается на передачу незаконного вознаграждения, служит приговор Кисловодского городского суда Ставропольского края. Собранными по делу доказательствами установлено, что заместитель главного врача по административно-хозяйственной части П. недвусмысленно предложил ФИОЗ регулярно в период действия заключенного контракта перечислять денежные средства в размере около 10% от его суммы. В противном случае действующий контракт с ФИОЗ будет расторгнут по отрицательным основаниям по вине исполнителя, а она будет включена в реестр недобросовестных исполнителей³.

¹ Уровень коррупции в сфере госзакупок оценили предприниматели (23 октября 2023 г.). URL: <https://primorsky.ru/upload/medialibrary/7df/sxpfu08n2b4z75sbz4qp5a6p32356b8q.pdf?usclid=lx00lj34x5727290338> (дата обращения: 15.05.2024).

² См.: Приложение 1.

³ Приговор Кисловодского городского суда Ставропольского края от 13.09.2023 № 1-61/2023 // Система Юрист. URL: https://1jur.ru/?btx=22035962&utm_campaign=refer_ugpr.ru

Отмечая позитивный тренд в части восприятия коррупционного поведения предпринимателями прошлого и текущего десятилетий, в то же время следует признать, что лишь незначительная их часть готова оказывать содействие государству в изобличении лиц, причастных к коррупции. Так, по результатам проведенного нами опроса предпринимателей, 30,7 % респондентов готовы сообщить в правоохранительные органы о ставших им известными коррупционных проявлениях в секторе государственных (муниципальных) закупок. Реально прибегали к данному способу информирования представителей власти 15,3 % опрошенных, причем только 2 % делали это открыто. Одновременно 54 % предпринимателей прямо заявили о своей неготовности оказывать содействие государству в деле противодействия коррупции (*приложение 1*). Приведенные цифры свидетельствуют о том, что уровень доверия населения, в частности представителей бизнеса, к власти по-прежнему невысок.

Данное обстоятельство снижает стремление граждан осуществлять общественный контроль, негативно влияет на уровень правосознания, формирует правовой нигилизм. По результатам опроса ВЦИОМ, каждый 10-й опрошенный полагает, что взятки иногда допустимы, а каждый 20-й относится к ним снисходительно. Согласно данным фонда «Общественное мнение», основными причинами высокой коррупции в России, по мнению населения, служат: безнаказанность и попустительство властей («поощряется государством», «нет наказания и контроля») – 10%; менталитет и исторический опыт («русский не может не брать – люди такие») – 6%; наличие коррупции в верхних эшелонах власти («власти сами коррумпируются») – 3%¹.

Далее уместно перейти к анализу качественных криминологических показателей служебных преступлений коррупционной направленности,

[content_link_native_middle&utm_content=art&utm_medium=refer&utm_source=ugpr.ru&utm_term=2053#/document/98/85778749/](#) (дата обращения: 15.05.2024).

¹ См.: Коррупция в России и мире – в шести графиках // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5708590> (дата обращения: 17.05.2024).

совершаемых в сфере государственных (муниципальных) закупок – их структуры, характера и географии.

Точные данные о видовых проявлениях служебных преступлений коррупционной направленности в исследуемом секторе экономики отсутствуют. Примерное видение их структуры можно сформировать на основе информации, получаемой из различных официальных источников, в том числе при изучении опубликованной судебной практики. Совокупный анализ собранных сведений позволяет сделать следующие предположения:

- преобладающую долю рассматриваемых преступлений составляет мошенничество (ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ);

- далее представительным блоком идут взяточничество (ст. 290, 291, 291¹ УК РФ) и коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ);

- заключительный блок образуют преступления иных видов, куда входят: присвоение и растрата (ч. 3 и 4 ст. 160 УК РФ), злоупотребления полномочиями (ст. 200⁴, 201, 201¹, 285, 285⁴ УК РФ), подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200⁵ УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ) и др.¹

Самостоятельное внимание требуется уделить характеру служебных преступлений коррупционной направленности. Сектор государственных закупок подвержен коррупционным рискам ввиду значительных финансовых ресурсов, осваиваемых посредством закупок товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд. По данным ряда экспертов, при совершении преступлений коррупционной направленности в рамках госзакупок используется свыше ста криминальных схем, что

¹ См.: В [России за полгода возбудили более 500 уголовных дел из-за нарушений при госзакупках](https://tass.ru/proisshestiya/15445901) // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/15445901>; Статистика уголовного преследования в сфере государственных закупок // Гражданский контроль государственных закупок. URL: <https://gkgz.ru/statistika-ugolovnogo-presledovaniya-v-sfere-gosudarstvennyh-zakupok/> (дата обращения: 21.05.2024).

позволяет отнести данную сферу к числу наиболее уязвимых¹. Социальная актуальность высказанного тезиса значительно повышается в условиях санкционной политики недружественных стран, когда законодательная и исполнительная ветви власти РФ проводят в жизнь экстраординарные меры по импортозамещению. Переломные этапы жизни общества определяют государственнический подход к формулированию правовых идей, при котором «направления и приоритеты уголовной политики должны быть концептуально подчинены повышению эффективности уголовно-правовой охраны функционирования государства»².

Следует согласиться с сотрудниками лаборатории институционального анализа экономических реформ Высшей школы экономики, которые указывают на дефицит надежных метрик оценки эффективности системы государственных (муниципальных) закупок, включая информацию о реальных размерах коррупционных потерь государства и бизнеса. Экспертами предложен ряд индикаторов, позволяющих высветить возможную коррупционную составляющую в процедуре закупки: установление стартовой цены не по минимальному коммерческому предложению, регулярные победы в тендерах заказчика одного и того же поставщика и др.³

Информативной площадкой для обнаружения коррупционных схем, применяемых участниками закупочных отношений, служит практика контролирующих и правоохранительных органов. По данным, озвучиваемым их руководителями, такие схемы используются на всех этапах

¹ См.: Проблему коррупции в госзакупках обсудили в Совете Федерации // Официальный сайт Богородского городского округа Московской области. URL: <https://bogorodsky-okrug.ru/article/problemu-korruptsii-v-goszakupkah-obsudili-v-sovete-federatsii-497812> (дата обращения: 17.05.2024).

² Борков В.Н. Уголовная политика и функции государства // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 1. С. 23-30.

³ См.: Коррупционная четвертина. Исследователи из ВШЭ оценили объем взяток, выплачиваемых при осуществлении госзакупок // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/12/20/61bc5d059a794770833e7b51> (дата обращения: 17.05.2024).

формирования и исполнения заказа, т.е. не только в процессе подготовки и заключения государственных (муниципальных) контрактов, но и в ходе текущей их реализации. Чаще всего преступники прибегают к следующим способам: необоснованное завышение цен на поставленную продукцию; включение в контракты невыполнимых условий и сроков; составление не соответствующих действительности актов приемки выполненных работ; привлечение для исполнения заказов коммерческих организаций, подконтрольных государственным и муниципальным органам; отсутствие в последних должного внутреннего контроля, в частности за обоснованностью сформированной подчиненными начальной или максимальной цены контракта и др.¹ По сведениям Счетной палаты, среди выявленных коррупционных нарушений в сфере закупок превалирует необоснованное увеличение стоимости контрактов, составляющее почти 40% от общего числа. Порядка 20% приходится на нарушения требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок, связанных с приемкой и оплатой невыполненных работ². В частности, приговором Железнодорожного районного суда г. Новосибирска по ч. 1 ст. 285⁴ УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа) осужден заместитель начальника автохозяйства заказчика Б. На основе контракта, заключенного в рамках гособоронзаказа на оказание услуг по ремонту и техобслуживанию автотранспорта, Б. с целью создания видимости своей легальной деятельности как должностного лица, ответственного за приемку оказанных услуг, и обеспечения возможности использования денежных средств по госконтракту по своему усмотрению, организовал изготовление фиктивных документов о якобы произведенных работах по ремонту автомобиля, в то время как

¹ См.: Судят по делам. Александр Бастрыкин: 400 прокуроров, судей и следователей проходят по делам о коррупции // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2017/12/07/bastrykin-rasskazal-skolko-sudej-prohodiat-po-delam-o-korrupcii.html> (дата обращения: 17.05.2024).

² См.: Счетная палата выявила рост нарушений в госзакупках в 5 раз за 2 года // РБК. www.rbc.ru/economics/12/04/2019/5cb072fc9a79475d2c90d07b (дата обращения: 20.05.2024).

в действительности его никто не ремонтировал. Фиктивный ремонт был оплачен заказчиком из средств государственного контракта на счет, предоставленный исполнителем¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что коррупционная активность более характерна для поведения государственных (муниципальных) заказчиков, нежели хозяйствующих субъектов – участников закупок. По данным Ш.М. Шурпаева, соотношение осужденных представителей заказчика и поставщиков (подрядчиков, исполнителей) составляет приблизительно два к одному (соответственно, 65,6 % и 34,4 %)². Это можно объяснить, в частности, тем, что система государственных заказчиков является собой громоздкую управленческую иерархию, в которой каждое решение – начиная от момента инициирования закупочной процедуры и вплоть до подписания документов о приемке товара (работы, услуги) – требует согласования как «по вертикали», так и «по горизонтали» управленческой власти. В структурах частного сектора экономики система принятия управленческих решений, как правило, более оперативна и выстроена по модели «исполнитель – руководитель».

Заметим, что используемые на практике коррупционные схемы зачастую взаимосвязаны. Они усиливают негативный эффект коррупционного поведения, а также существенно затрудняют его обнаружение и пресечение³. Выявляемые эмпирическим и аналитическим путем способы совершения коррупционных преступлений направлены на отсеивание возможных

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 5 июля 2023 г. № 1-31/2023 // Система Юрист. URL: <https://1jur.ru/?#/document/98/85778751/> (дата обращения: 20.05.2024).

² Шурпаев Ш.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 72-73.

³ См.: Синчурин О.В. Уголовно-правовые меры противодействия коррупции должностных лиц в сфере государственных закупок // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях : матер. IV междунар. науч.-практ. конф. (16-17 мая 2024 г.). В 2 т. Т. 1 / отв. ред. С.Ю. Мироненко. Донецк : Изд-во Донбас. гос. ун-та юстиции, 2024. С. 239.

конкурентов и обоюдное теневое обогащение участников сделки¹. Это способствует созданию и развитию в органах власти сложной системы коррупционных отношений, которые объединяют чиновников и служащих различных уровней. В результате коррупция в сфере государственных (муниципальных) закупок приобретает все более организованные формы и порождает иные смежные уголовные правонарушения, постепенно выливающиеся в системные сбои в механизме государственного управления.

Масштабы коррупционного поведения напрямую зависят от конкретной отрасли государственных (муниципальных) закупок, что условно можно выразить криминологической формулой «чем прибыльнее отрасль госзакупок, тем выше ее коррупционная пораженность». По данным Федеральной антимонопольной службы России, использование коррупционных схем чаще всего выявляется в закупках работ по строительству (34%) и ремонту дорожных покрытий (27%)². Нужно отметить, что именно данные сферы образуют значительную часть от общего объема заключаемых государственных (муниципальных) контрактов³. Так, лидером по количеству участников на закупках, состоявшихся закупок, поданных заявок, заключенных контрактов и их стоимостному объему традиционно является строительная отрасль. Только за первый квартал 2023 г. в строительстве заключено 13 217 контрактов с общим стоимостным объемом 477,1 млрд рублей⁴. Большой резонанс получило уголовное дело в отношении бывшего генерального директора строительной фирмы Нагорного, начальника одного из филиалов ФГУП «Главное военное строительное управление по

¹ См.: Приговор Новосибирского гарнизонного военного суда от 2 июня 2022 г. по делу № 1-1/2022 // Материалы надзорного производства органов военной прокуратуры РФ.

² См.: Коррупция в тендерах и госзакупках // Финакс. URL: <https://finaxe.ru/article/korrupciya-v-tenderax?ysclid=lx8m2j03dz324607614> (дата обращения: 21.05.2024).

³ См.: Бобошко Н.М. Коррупция в сфере государственных закупок как угроза экономической безопасности государства // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С. 21-22.

⁴ См.: Объем госзакупок растет, строительство – в лидерах // Агентство новостей «Строительный бизнес». URL: <https://ancb.ru/publication/read/15036> (дата обращения: 21.05.2024).

специальным объектам» Шаменкова и его супруги. Установлено, что в декабре 2019 г. Нагорный с целью хищения бюджетных денежных средств, выделенных в рамках гособоронзаказа, подписал контракт на строительство объекта для Министерства обороны. В период выполнения контракта с декабря 2019 г. по июль 2021 г. Нагорный похитил полученные в качестве аванса бюджетные деньги в сумме более 350 млн рублей, причинив ущерб Министерству обороны РФ. Кроме того, с 2019 по 2021 гг. Нагорный передавал частями взятку Шаменкову за способствование заключению государственных контрактов. Взятка заключалась в фиктивном трудоустройстве супруги начальника филиала и выплате ей заработной платы, в результате чего за два года ей было выплачено более 2,2 млн рублей. Нагорный признан виновным в мошенничестве в особо крупном размере и даче взятки в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159, ч. 5 ст. 291 УК РФ), Шаменков – в получении взятки в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ), а его супруга – в посредничестве во взяточничестве в особо крупном размере (ч. 4 ст. 291¹ УК РФ)¹.

Значимым показателем характера коррупционной преступности является ее цена. Данные об общем объеме ущерба, причиняемого коррупционными преступлениями в целом и в секторе государственных (муниципальных) закупок в частности, в официальной уголовной статистике отсутствуют. Подобные сведения иногда удается получить из официальных докладов руководителей правоохранительных органов. Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2020 году ущерб от коррупции составил свыше 63 млрд рублей. При этом сумма взяток по преступлениям, связанным с их получением (ст. 290 УК РФ) превысила три млрд рублей, а по преступлениям, предусмотренным ст. 291 УК РФ, – 2,1 млрд рублей. Самостоятельным источником ущерба совокупно признаны иные виды

¹ См.: В Московской области оглашен приговор по уголовному делу о мошенничестве и коррупции в ходе выполнения гособоронзаказа // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1879343/> (дата обращения: 21.05.2024).

преступлений коррупционной направленности – мошенничество, присвоение и растрата, злоупотребление должностными полномочиями. В результате их совершения в 2020 г. был причинен имущественный ущерб на сумму свыше 58 млрд рублей¹. По данным МВД России, ущерб от преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере госзакупок, в 2022 г. превысил 6 млрд рублей². Важно понимать, что приведенные фрагментарные данные не позволяют сформировать объективное представление о размере ущерба, причиняемого коррупционными преступлениями в секторе государственных (муниципальных) закупок. С учетом высокой латентности коррупции фактические его масштабы значительно выше, достигая, по экспертным оценкам, 6,6 трлн рублей³. Подобную коррупционную пораженность сектора госзакупок можно объяснить колоссальными объемами обращающихся в нем средств и специфической структурой расходов.

Определенной информативностью обладают сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ о размерах взяток, фигурирующих в обвинительных приговорах судов по уголовным делам о получении и даче взятки. Так, в 2022 и 2023 гг. наиболее распространенным размером коррупционного вознаграждения выступали суммы от 10 до 50 тысяч рублей⁴. Однако проведенный нами анализ обвинительных приговоров по уголовным делам о взятничестве в сфере государственных (муниципальных) закупок, показал, что для подкупа должностных лиц наиболее характерен крупный и особо крупный размер. К примеру, заместитель главного врача больницы П.А.

¹ См.: В Генпрокуратуре подсчитали ущерб от коррупции в России в 2020 году // LIFE. <https://life.ru/p/1383947> (дата обращения: 21.05.2024).

² Бабурин И. МВД РФ: В России за пять лет число преступлений в сфере госзакупок выросло почти в два раза / 23 октября 2023 // Новый день. URL: <https://newdaynews.ru/incidents/809719.html> (дата обращения: 15.01.2024).

³ См.: Коррупционная четвертина. Исследователи из ВШЭ оценили объем взяток, выплачиваемых при осуществлении госзакупок // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/12/20/61bc5d059a794770833e7b51> (дата обращения: 15.01.2024).

⁴ См.: Коррупция в России и мире – в шести графиках // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5708590>; В Верховном суде назвали самый популярный размер взятки в России // РБК. <https://www.rbc.ru/society/14/05/2024/664311e59a79472a16ad8ca8?ysclid=lx8mfprx2l229467477> (дата обращения: 21.05.2024).

признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290 УК РФ: в получении взятки от предпринимателя в размере 2 млн 250 тыс. рублей за помощь в заключении госконтрактов с больницей и получении взятки от директора охранного предприятия в размере 5 млн 170 тыс. рублей за помощь в победе на конкурсе и покровительство. В рамках еще одного уголовного дела сотрудница компании В.Ю. признана виновной в подкупе работника контрактной службы за бездействие в пользу организации-исполнителя по заключенному и будущим договорам (п. «а», «б» ч. 2 ст. 200⁵ УК РФ). Работник контрактной службы должен был не замечать нарушений компании, не взыскивать санкции по контракту и за весь период незаконных действий получил от В.Ю. деньги в общей сумме 742 720 рублей¹.

Традиционным элементом криминологической характеристики является география преступности. Необходимость ее изучения обусловлена территориальными различиями преступлений определенных видов, а также существенной дифференциацией их уровня и состояния в отдельных регионах страны. Ключевым фактором, оказывающим влияние на уровень преступности в регионе, выступает его геокриминогенное положение, знание особенностей которого позволяет высветить и объяснить протекающие на его территории антисоциальные процессы².

На протяжении последних лет лидерами по количеству совершенных коррупционных преступлений признаются Москва, Ставропольский край, Краснодарский край, Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Московская, Ростовская и Челябинская области. Меньше всего случаев взяточничества фиксируется в Чукотском автономном округе, Еврейской

¹ См.: Приговор Кисловодского городского суда Ставропольского края от 13 сентября 2023 г. № 1-61/2023 // Система Юрист. URL: https://1jur.ru/?utm_source=ugpr.ru&utm_medium=refer&utm_campaign=refer_ugpr.ru_content_link_native_middle&utm_term=2053&utm_content=art#/document/98/85778749/; Приговор Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 6 октября 2023 г. № 1-668/23 // Уголовный процесс. URL: <https://www.ugpr.ru/article/2053-ugolovnaya-otvetstvennost-v-sfere-goszakupok-obzor-praktiki-za-2023-god?ysclid=lx8mgfmacq992713581> (дата обращения: 21.05.2024).

² Бадов А.Д. География преступности в России в постсоветский период: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. Краснодар, 2009. С. 4, 8.

автономной области, республиках Марий Эл, Адыгее, Ингушетии, Туве, Хакасии, Мурманской, Костромской и Магаданской областях¹.

Приведенные данные делают очевидным то обстоятельство, что коррупционное поведение наиболее распространено в крупных экономически развитых регионах, где усматриваются значительные обороты финансовых активов и принимаются весомые социально-экономические решения. Применительно к коррупции в сфере государственных (муниципальных) закупок эта тенденция с высокой степенью вероятности сохраняется, что напрямую обусловлено уровнем бюджетных затрат на государственные и муниципальные заказы. Так, в 2023 г. объем закупок крупнейших заказчиков (РЖД, «Аэрофлот», «Ростелеком», «Россети») у малого и среднего бизнеса составил около 8 трлн рублей. При этом самый высокий объем закупок отмечен в Москве (2,1 трлн руб.), Санкт-Петербурге (682 млрд руб.), Московской области (362 млрд руб.), Свердловской области 256 млрд руб.) и Республике Татарстан (192 млрд руб.)². Сформулированный тезис косвенно подтверждается и результатами проведенного нами анкетирования предпринимателей. Предприниматели, готовые прибегнуть к коррупционным способам вовлечения в сферу государственных (муниципальных) закупок (9,3 %), преимущественно проживают в Москве и Московской области, Краснодарском крае, Ставропольском крае, Республике Татарстан.

Полученные выводы коррелируют с суждениями В.Н. Быкова о том, что коррупционная пораженность сектора государственных (муниципальных) закупок во многом зависит от объема проходящих через него финансовых

¹ См.: В Генпрокуратуре назвали лидирующие по уровню коррупции регионы // LIFE. URL: <https://life.ru/p/1383935>; Генпрокуратура: самый коррумпированный округ страны - Приволжье // Первый Севастопольский. URL: <https://sev.tv/news/75325.html?ysclid=lx8mq3zucn747082974>; Карта взяточничества России опубликована Генеральной прокуратурой. URL: <https://kuban.newizv.ru/news/2023-01-29/karta-vzyatochnichestva-rossii-opublikovana-generalnoy-prokuraturoy-395353?ysclid=lx8mvp8w2m127581189> (дата обращения: 21.05.2024).

² См.: В 2023 году закупки госкомпаний у МСП составили рекордные 8 трлн рублей // Официальный сайт Министерства транспорта РФ. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/branch-news/3300> (дата обращения: 15.05.2024).

потоков¹. Чем больше бюджетных средств тратит регион на реализацию социальной и промышленной политики, тем выше риски коррупционных проявлений.

Самостоятельным компонентом криминологической характеристики служебных преступлений коррупционной направленности выступают особенности личности субъектов, совершающих общественно опасные деяния данного вида.

В криминологической литературе личность коррупционера обычно изучается в двух аспектах: как объект социальных связей и как субъект, способный к активной, целенаправленной, преобразующей деятельности².

Сведения официальной статистики о преступлениях коррупционной направленности, особенно совершаемых в процессе осуществления государственных (муниципальных) закупок, носят фрагментарный и разрозненный характер. Это не способствует формированию объективного представления как о состоянии коррупции в рассматриваемой сфере, так и о количестве лиц, подвергнутых уголовному преследованию и привлеченных к уголовной ответственности. Существующие элементы системы официального статистического учета преступности в России³ не содержат специальных разделов, которые бы предусматривали регистрацию преступлений коррупционной направленности, выявляемых в сфере государственных и муниципальных закупок, а также лиц, их совершивших. На

¹ См.: Быков В.Н. Влияние демографо-географических факторов на состояние коррупции в стране // Известия СПбГЭУ. 2022. № 5-2. С. 73.

² Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников: криминологический психологический анализ: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 88.

³ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 июня 2021 г. № 124 «Об утверждении Инструкции по ведению судебной статистики». Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»; Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. (с изм. и доп. от 15 октября 2019 г., № 721/699/586/233/509/658) «О едином учете преступлений» // Российская газета. 2006. 25 янв.

несовершенство учета преступных деяний коррупционной направленности традиционно обращает внимание в криминологической доктрине¹.

Исследуя особенности личности коррупционных преступников, действующих в рамках государственных закупок, Ш.М. Шурпаев отмечает, что криминологический портрет такой личности неизбежно будет содержать как общие для всех коррупционных преступников свойства, так и специфические черты, выделяющие их в ряду иных коррупционеров².

Выделяя коррупционеров в общей массе преступников, Ю.М. Антонян и В.Е. Эминов указывают, что преступники, относящиеся к данной категории, в большинстве своем являются людьми семейными, добросовестными работниками (многие из них имеют блестящий послужной список, обладают исключительными деловыми качествами и высоким уровнем работоспособности). Они имеют высшее образование, зачастую не одно, обладают устоявшимися психикой и мировоззрением. Значительная их часть имеет высокий материальный достаток³.

Основываясь на материалах практики правоохранительных и контролирующих органов, данных официальной статистики о лицах, привлеченных к уголовной ответственности, а также результатах научных исследований, можно выделить ряд особенностей лиц, совершающих

¹ Баркатунов В.Ф., Подосинников Е.Ю. Лукавая статистика и криминологическая характеристика «откатов» в системе государственных и муниципальных закупок // Политика, экономика и инновации. 2016. № 4. URL: <https://pei-journal.ru/index.php/PEI/article/view/98/pdf> (дата обращения: 19.10.2022); Калугина Н.Г., Мурин С.В. Проблема статистического учета преступлений коррупционной направленности в процессе криминологического исследования // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4. С. 79-86; Шиханов В.Н. О чем говорит статистика о борьбе с преступлениями коррупционной направленности в России // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы (27-28 января 2015 г.). М.: Изд-во Рос. крим. ассоциации, 2015. С. 64-71.

² Шурпаев Ш.М. О некоторых особенностях криминологической характеристики личности преступников, совершающих преступления коррупционной направленности в сфере публичных закупок // Противодействие коррупции и теневым процессам: избр. матер. науч. конф. (8-11 декабря 2020 г.) / редкол.: Д.В. Рыбин (пред.), Е.В. Трофимов (отв. ред.) [и др.]. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ин-та (ф) Всерос. гос. ун-та юст., 2020. С. 181-188.

³ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников: криминологическо-психологический анализ: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 88.

коррупционные преступления в сфере госзакупок. К их числу, в частности, относятся: социально-демографические (половозрастные данные, сведения об уровне образования, финансовом положении, роде деятельности); нравственно-психологические (информация о мотивационных особенностях и ценностно-нравственных установках); правовые (сведения о наличии судимости, отношении к содеянному (раскаяние, признание вины) и назначенному наказанию, количество выявленных эпизодов преступной деятельности).

Социально-демографические особенности.

Ранее было отмечено, что официальная уголовная статистика не содержит специального раздела о количестве лиц, совершивших коррупционные преступления в сфере госзакупок. В то же время она включает криминологические параметры лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, которые представляется возможным экстраполировать на личность коррупционера в секторе закупок для государственных (муниципальных) нужд.

Среди лиц, осужденных в 2023 г. за преступления коррупционной направленности¹, основную долю составляют мужчины (около 82 %)². Наблюдаемое численное соотношение полов (примерно 5 к 1) объясняется, в числе прочего, существующим на отечественном рынке труда гендерным неравенством. Ввиду некогда сложившихся в общественном сознании стереотипов о роли полов на должности руководителей высшего и среднего звена чаще назначаются мужчины³.

¹ Здесь и далее за основу взяты социально-демографические характеристики лиц, осужденных за получение взятки и коммерческого подкупа.

² См.: Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069> (дата обращения: 20.05.2024).

³ См.: Гизатуллина Э.Г., Зиндер К.М. Гендерное неравенство на российской госслужбе: оценка на данных из антикоррупционных деклараций // Центр перспективных управленческих решений. М.: ЦПУР, 2021. С. 4-5; Грачев Ю.А., Стебенева Е.В., Степанов И.В. Современное состояние коррупционной преступности в России // Закон и право. 2021. № 9. С. 96; Садвакасова Д.Н., Сартаева К.Р. Криминологический анализ коррупционных

В то же время по сравнению со многими иными видами преступлений доля женщин, демонстрирующих коррупционное поведение, более заметна (около 18 %). Это объяснимо повышением уровня феминизации коррупционеров¹, весомой долей занятости женщин на государственной (муниципальной) службе и в частном секторе на должностях, считаемых традиционно «женскими»: бухгалтеры, сотрудники финансовых и контрактных служб, заведующие складскими помещениями, отвечающие за первоначальную приемку поставляемого товара, реже – начальники контрактных подразделений или руководители учреждений образования, здравоохранения, культуры, социальной помощи населению и прочих.

В общей массе лиц, осужденных за преступные деяния коррупционной направленности, наибольшая часть (до 70 %) приходится на граждан среднего возраста – 35-40 лет. Остальные распределяются между лицами возрастных групп 41-50 лет (23 %), 30-34 года и старше 50 лет (7 %)².

Коррупционное поведение предполагает наличие у субъекта определенного социального и служебного статуса. Это можно объяснить использованием при совершении преступления набора полномочий, установленных нормативно-правовыми актами различных уровней, а также личных связей субъекта в государственных органах, в том числе контролирующей сферу госзакупок. Все это приобретается, как правило, благодаря продолжительной службе в органах публичной власти или в коммерческом секторе.

Представители заказчиков как субъекты должностных преступлений коррупционной направленности характеризуются не только высоким социальным положением, но и мощным административным ресурсом.

преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок // Вестник науки южного Казахстана. 2021. № 2. С. 198.

¹ См.: Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников: криминологический анализ: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 90.

² См.: Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069> (дата обращения: 20.05.2024).

Материалы судебной практики отчетливо иллюстрируют, что криминальные действия в сфере государственного (муниципального) заказа практически невозможны без непосредственного их участия. Указанный статус позволяет им подготовить коррупционную ситуацию либо дать указание к ее подготовке¹. Так, среди привлекаемых к ответственности представителей заказчика встречаются лица, обладающие властными и административно-хозяйственными полномочиями (руководители государственных органов и их территориальных подразделений, главы органов местного самоуправления, должностные лица бюджетных учреждений и пр.), а также непосредственные исполнители, ответственные за подготовку и проведение тендерных процедур (контрактные управляющие, сотрудники департаментов по конкурентной политике и иных закупочных подразделений различных государственных органов, министерств в субъектах РФ и т.п.).

Среди представителей поставщика (подрядчика, исполнителя) преобладают руководящие лица – генеральные директора, учредители, хотя соучастниками могут признаваться лица, которые в силу занимаемого ими служебного положения, так или иначе, способствовали сокрытию преступления – финансовые директора, бухгалтеры, менеджеры.

В рамках криминологической характеристики служебных преступлений коррупционной направленности заслуживают внимания данные об образовательном уровне лиц, их совершающих. Результаты исследований свидетельствуют о том, что субъекты преступлений исследуемого вида преимущественно имеют высшее образование (как правило, экономическое или юридическое), в том числе до 2 % приходится на лиц, имеющих неоконченное высшее образование. Многие из них проходили обучение по программам дополнительного профессионального образования в области

¹ См.: Приговор Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа от 30 ноября 2020 г. по делу № 1-19/2021 (1-244/2020) // Актофакт. URL: <https://actofact.ru/case-83RS0001-1-19-2021-1-244-2020-2020-11-05-2-0/?ysclid=lxeducsjaa404304118>; Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга от 19 мая 2020 г. по делу № 1-8/2020 (1-508/2019) // Актофакт. URL: <https://actofact.ru/case-56RS0018-1-8-2020-1-508-2019-2019-06-28-2-0/?ysclid=lxedy0xl2w786829977> (дата обращения: 20.12.2022).

закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд. Подобному распределению способствуют, во-первых, образовательный ценз, применяемый при квалификационном отборе в ходе кандидатов на государственную службу, а во-вторых, общий высокий уровень образованных субъектов в структуре «беловоротничковой» преступности¹, детерминируемый самой сферой, в которой реализуется преступный умысел. Для успешной реализации цели незаконного обогащения, а также сокрытия следов преступления необходим солидный объем знаний, умений и навыков. К тому же, учитывая всю сложность отношений в сфере закупок, в отсутствие высокого уровня подготовки проблематично выбрать «эффективную» схему коррупционного обогащения. Поэтому лица склонны к профессиональному самообразованию, достаточно хорошо осведомлены о нововведениях в законодательстве, ориентируются в правовых, бухгалтерско-финансовых и иных механизмах, которые позволяют скрывать их противоправную деятельность в сфере госзаказа.

Помимо изложенного, коррупционеры в области закупок являются коммуникабельными, высоко социализированными индивидами, располагающими широкими родственными, дружескими и иными личными связями. Примером подобной «семейной аффилиации» может служить уголовное дело в отношении экс-мэра города Владивостока И.С. Пушкарева. По версии следствия, И.С. Пушкарев и его брат А.С. Пушкарев – генеральный директор АО «Востокцемент», вступив в преступный сговор, совершили ряд коррупционных деяний, направленных на завладение денежными средствами, выделяемыми администрацией города на приобретение необходимых товаров, работ, услуг в сфере дорожного строительства в рамках госконтрактов. Установлено, что И.С. Пушкарев обеспечил приобретение строительных материалов подведомственным администрации города муниципальным учреждением «Дороги Владивостока» в подконтрольных его родственникам

¹ Завольская Н.Б. К вопросу о личности современного коррупционера // Государство и право в XXI веке. 2014. № 2. С. 23-26.

(матери, брату, жене) обществах, входящих в группу компаний «Востокцемент». За совершение названных действий И.С. Пушкарев получил от А.С. Пушкарева взятку на общую сумму свыше 75 млн рублей¹.

Согласно результатам проведенного нами анализа обвинительных приговоров по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок, лица, осужденные за их совершение, в основном состояли в зарегистрированном браке, примерно у одной трети имелись малолетние дети.

Нравственно-психологические особенности.

Особую ценность представляют сведения о мотивации поведения и нравственно-ценностных установках лиц, совершающих служебные преступления коррупционной направленности в секторе государственных (муниципальных) закупок.

Среди мотивов, побуждающих субъектов к коррупционному поведению, в науке принято выделять корысть. Она выражается в стремлении к обеспечению материальными благами и непомерно завышенных материальных потребностях, удовлетворение которых представляется допустимым за счет коррупционного вознаграждения и похищаемых бюджетных средств². Лицо, замещающее должность в контрактной сфере,

¹ Приговор Тверского районного суда г. Москвы от 9 апреля 2019 г. по делу № 01-0004/2019 (01-0066/2018). URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/criminal/details/5a7d4035-64e0-4c11-8a83-b50e7cf7248d?respondent=Пушкарев+И.> (дата обращения: 20.12.2022).

² См.: Прохоров Э.А. Личность преступника и мотивация совершения коррупционного преступления в сфере государственных закупок // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2017. № 9. С. 98; Капинус О.С. Криминологическое исследование личности коррупционного преступника // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1. С. 99; Егоров О.Н. Криминологическая характеристика преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 3. С. 18; Саушева Е.А. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего коррупционные преступления // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 5. С. 312-313; Смирных Д.А. Криминологическая характеристика лиц, злоупотребляющих должностными полномочиями и превышающих должностные полномочия // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 281-283; Шуринов В.В. Корысть как признак, характеризующий личность преступника в сфере

рассматривает свое служебное положение в качестве источника для извлечения дополнительного дохода¹.

Вместе с тем корысть является не единственным фактором, побуждающим к коррупционному поведению. В числе иных наиболее часто встречающихся объяснений преступного поведения выделяют:

- ложно понимаемые интересы службы

Так, при исполнении госконтракта на выполнение работ по строительству здания детской школы искусств должностные лица заказчика, действуя умышленно, из ложно понятых интересов службы, осознавая преступный характер своих действий, явно превышая свои полномочия, заведомо зная о фактах невыполнения работ генеральным подрядчиком на объекте, включая разработку проектной документации по указанному контракту на сумму свыше 24 млн рублей, будучи обязанными эффективно использовать бюджетные денежные средства, с целью сокрытия факта несоблюдения сроков выполнения работ по государственному контракту, создания видимости успешного исполнения своих должностных обязанностей, эффективной деятельности подчиненных им подразделений и сотрудников, освоения выделенных на указанные работы денежных средств и сохранения, таким образом, объемов финансирования возглавляемых ими подразделений в будущем году, в установленный следствием период времени вступили в предварительный преступный сговор, направленный на совершение группой лиц по предварительному сговору превышения должностных полномочий путем подписания ряда приемочных документов, содержащих заведомо ложные сведения о фактах выполнения работ

государственных закупок // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10. С. 249-250 и др.

¹ Тищенко Е.В. Криминальная личность и ее основные характеристики в сфере государственных и муниципальных нужд // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 10. С. 117.

генеральным подрядчиком в полном объеме в оговоренные контрактом сроки¹.

В другом случае желание освоить выделенные на исполнение муниципального контракта денежные средства и сохранить лимиты финансирования муниципального казенного учреждения Ненецкого автономного округа в сочетании со стремлением избежать для себя негативных последствий в виде признания неэффективным руководителем побудили совершить аналогичные деяния директора указанного учреждения²;

- некие социально ориентированные побуждения, вызываемые ложнопонимаемыми порывами патриотизма (к примеру, стремление обеспечить как можно лучшее исполнение госконтракта во благо жителей конкретной агломерации при отсутствии какой-либо корыстной заинтересованности и признаков коррумпирования).

Подобная версия была представлена стороной защиты в ходе разбирательства по уголовному делу об обвинении бывшего главы г. Владивостока в совершении преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290, ч. 3 ст. 285, п. «а» ч. 2 ст. 204 УК РФ. Помимо идеи о невозможности дачи высшим должностным лицом Владивостока взятки самому себе, адвокаты обвиняемого апеллировали к тому, что аффилированная с ним группа компаний «Востокцемент» участвовала в выполнении работ по государственному контракту, поставляя строительные материалы для муниципального унитарного предприятия города себе в убыток³.

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 декабря 2018 г. по делу № 1-343/2018 // Актофакт. URL: <https://actofact.ru/case-78RS0016-1-343-2018-2018-10-22-2-0/> (дата обращения: 20.12.2021).

² Приговор Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа от 3 августа 2020 г. по делу № 1-163/2020 // Актофакт. URL: <https://actofact.ru/case-83RS0001-1-163-2020-2020-07-24-2-0/> (дата обращения: 20.12.2021).

³ См.: Приговор Тверского районного суда г. Москвы от 9 апреля 2019 г. по делу № 01-0004/2019 (01-0066/2018). URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/criminal/details/5a7d4035-64e0-4c11-8a83-b50e7cf7248d?respondent=Пушкарев+И.> (дата обращения: 20.12.2022).

Ю.М. Антонян и В.Е. Эминов называют подобную некорыстную мотивацию «псевдосоциальной». В ее основе лежит предпочтение, отдаваемое интересам отдельных социальных групп, в противовес охраняемым законом интересам общества и государства. Коррупционер, как правило, прекрасно осведомлен о сути конфликта указанных интересов, не ошибается в их правовой и нравственной оценке, «но у него имеется потребность упрочения или улучшения своего социального статуса, подтверждения своего социального бытия, страх быть низвергнутым или уничтоженным сложившейся в обществе системой»¹.

Следовательно, мировоззрение субъектов, совершающих преступления исследуемой категории, является весьма разносторонним. В то же время нельзя исключать того, что указание на наличие некоего условно положительного мотива – есть лишь способ объяснения преступного поведения, способствующий смягчению наказания².

Правовые свойства.

Абсолютное большинство лиц, осужденных за служебные преступления коррупционной направленности, ранее к уголовной ответственности не привлекались. По данным научных публикаций, на долю лиц, ранее привлекавшихся к ответственности, приходится не более 2 % – среди представителей заказчика, и около 10 % – среди представителей участников закупок³. Наличие судимости не является репрезентативной характеристикой рассматриваемой группы преступников (особенно представителей государственных заказчиков) ввиду установленных нормативных требований

¹ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников: криминологический психологический анализ: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 93-94.

² См.: Шурпаев Ш.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 75-76.

³ См.: Абрамовская О.Р., Майоров А.В. Криминологические особенности личности коррупционного преступника // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37. С. 54-57; Марданов А.Б. Сравнительное криминологическое исследование личности коррупционных преступников, осужденных за взяточничество и коммерческий подкуп // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 61-65.

об отсутствии судимости у кандидатов для занятия должности в органе публичной власти. В коммерческих организациях, как правило, отбор кандидатов на вакантные должности осуществляется в более лояльном порядке, без выдвижения подобного ценза и проверки соискателя по упомянутому направлению, поэтому среди них иногда встречаются сотрудники, подвергавшиеся уголовно-правовому преследованию за корыстные и корыстно-насильственные преступления¹.

Толерантность к коррупционному поведению выступает неотъемлемым свойством личности коррупционного преступника. Как уже было отмечено, коррумпированное должностное лицо допускает использование должностных полномочий для извлечения личной выгоды. Вместе с тем в ряде ситуаций субъекты, привлеченные к ответственности, объясняли участие в преступном акте следованием общей модели поведения, то есть поступали из принципа «все так делают»². Поэтому среди выявленных и доказанных случаев коррумпированности примерно половина должностных лиц вовсе не признавали свою вину в совершении инкриминируемого деяния. В число лиц, заявлявших о раскаянии, по наблюдениям Ш.М. Шурпаева, преимущественно входили лица, заключившие досудебное соглашение о сотрудничестве либо лица, судебное разбирательство в отношении которых проводилось в особом порядке, предусмотренном УПК РФ, либо лица, вина которых подтверждалась совокупностью непоколебимых доказательств³. Таким образом, на наш взгляд, выраженное преступниками раскаяние было обусловлено, скорее всего, стремлением смягчить уголовную ответственность за содеянное.

С учетом изложенного криминологический портрет личности преступника, совершающего служебное преступление коррупционной

¹ См.: Шуринов В.В. Уголовно-правовые и социально-демографические характеристики личности преступника в сфере закупок товаров и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2021. Т. 7, № 4. С. 237-242.

² Шурпаев Ш.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 77-78.

³ С.: Там же.

направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок, можно представить следующим образом: это лицо мужского пола в возрасте от 35 до 40 лет, имеющее высшее образование, проживающее в городской агломерации, высоко социализированное (состоит в браке, имеет детей), ранее не судимое. По своим нравственно-психологическим характеристикам алчен, пренебрежительно относится к государственным и общественным интересам, ему свойственен нравственный и правовой нигилизм.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1) изучение криминологических параметров служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок как самостоятельного явления обусловлено совокупностью объективных факторов. Основными среди них следует признать: а) деструктивную природу коррупционного поведения в секторе, специально созданном для обеспечения интересов личности, общества и государства в части получения качественного продукта (товара, работы, услуги); б) дефицит научных знаний об уровне коррупционной пораженности социальных связей, функционирующих по поводу закупок товаров, работ и услуг за счет бюджетных средств для удовлетворения нужд отдельного человека, общности людей и государства в целом; в) потребность общества в формировании эффективной системы мер предупреждения деяний исследуемого вида;

2) криминологический анализ служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок выстраивается по классической схеме, объединяющей их количественные (состояние, динамика) и качественные (структура, характер, география) характеристики, а также свойства личности преступника;

3) масштабы распространения коррупции в России достигли уровня, при котором она представляет угрозу национальному самосохранению. Весомый вклад в борьбу с данным негативным явлением вносит противодействие

служебным преступлениям коррупционной направленности в сфере закупок товаров, работ, услуг для удовлетворения государственных (муниципальных) нужд. Серьезным препятствием этому является высокий уровень латентности деяний рассматриваемого вида, обусловленный следующими основными факторами:

- согласительная природа коррупционных сделок;
- возможность скрывать недобросовестное поведение благодаря обширной системе личных и деловых связей, покровительству компетентных лиц;
- недостатки в работе контролирующих и правоохранительных органов;
- восприятие коррупции как нормы поведения отдельными представителями общества, их нежелание сотрудничать с государством в деле выявления и противодействия коррупции;

4) в криминологическом исследовании качественных показателей служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок основной упор сделан на специфическом характере общественно опасных деяний рассматриваемого вида. Он проявляется в использовании недобросовестными субъектами закупочных отношений многочисленных коррупционных схем, которые направлены на отсеивание возможных конкурентов и скрытое обоюдное обогащение участников сделки. Это существенно затрудняет обнаружение и пресечение коррупционного преступления, способствуя развитию сложной системы коррупционных отношений, объединяющих чиновников и служащих различных уровней;

5) криминологический портрет личности преступника, совершающего служебное преступление коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок, можно представить следующим образом: это лицо мужского пола в возрасте от 35 до 40 лет, имеющее высшее образование, проживающее в городской агломерации, высоко социализированное (состоит в браке, имеет детей), ранее не судимое.

По своим нравственно-психологическим характеристикам алчен, пренебрежительно относится к государственным и общественным интересам, обнаруживает нравственный и правовой нигилизм.

§ 2. Причины и условия, способствующие совершению служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок

Государственные (муниципальные) закупки являются основной формой снабжения и обеспечения бесперебойной работы органов власти на уровне Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований. Коррупционные проявления в сфере госзакупок угрожают благополучию личности, общества и государства, тормозят развитие предпринимательства, приводят к колоссальным потерям средств бюджетов всех уровней.

Как любое негативное социальное явление, коррупция не возникает на пустом месте, а берет свои истоки в многочисленных социальных противоречиях. Объяснение таких противоречий и их влияния на состояние и динамику преступности составляет одну из ключевых задач криминологической науки. Учение о детерминации и причинности преступности играет важную роль в понимании механизма преступного поведения, выработке эффективной системы мер предупреждения преступности и формировании действенной уголовной политики.

Как известно, личность формируется под влиянием социальной среды, в силу чего детерминанты преступности обладают социально-психологической природой и дифференцируются в зависимости от экономических, национальных, религиозных и иных факторов. Последние по-разному воздействуют на распространенность и характер проявления тех или иных видов преступности исходя из региональной специфики¹. Так, по утверждению Л.С. Арутюнова, на Северном Кавказе «над населением стоит

¹ См.: Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА, 2010. С. 236-237.

коррупцированная клановая власть, паразитирующая на дотациях из федерального центра, не имеющая потенциала для необходимых глубоких преобразований и сопротивляющаяся реформам. Клановая структура власти приводит к феноменальной даже по российским меркам коррупции, а патриархальный уклад тормозит социальное развитие региона»¹.

Многочисленные факторы, оказывающие влияние на коррупцию, необходимо рассматривать системно и во взаимосвязи друг с другом. Вместе они образуют совокупность детерминант служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок, объединяющую условия и причины, порождающие преступность данного вида².

Исследованию основных коррупциогенных факторов в системе государственного управления посвящено немало научных трудов, в то время как предметное изучение причин и условий совершения коррупционных преступлений в секторе государственных (муниципальных) закупок началось сравнительно недавно. Тем не менее, именно их изучение позволяет спрогнозировать распространение коррупции в контрактной системе и определить пути и способы ее предупреждения, воздействуя на первопричину, а не на следствие.

Детерминанты служебных преступлений коррупционной направленности в сфере госзакупок разнородны и объединяют в своем содержании причины и условия. Условия коррупции сами по себе, в отрыве от других факторов, не порождают преступность. Они лишь являются обстоятельствами, способствующими ее возникновению и развитию.

Причины коррупции, напротив, выступают катализатором преступного поведения. Образно выражаясь, их можно признать решающими аргументами

¹ Арутюнов Л.С. О причинах формирования клановой преступности по признаку этнической идентичности в Северо-Кавказском федеральном округе // Российский следователь. 2011. № 4. С. 23-25.

² См.: Синчуринов О. В. Условия формирования коррупции в сфере госзакупок // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15, № 4. С. 160-163.

преступника в споре с собственной совестью, подталкивающими его к совершению коррупционного акта. Причины непосредственно стимулируют преступное поведение, обуславливают его возникновение, оказывают влияние на процесс дальнейшего коррумпирувания системы государственного (муниципального) заказа.

В зависимости от природы возникновения детерминанты преступности принято подразделять на объективные, объективно-субъективные и субъективные¹. Субъективные детерминанты неразрывно связаны с личностью преступника, особенностями его мировосприятия, внутренней мотивации и направленности воли. Психологической причиной коррупционного поведения традиционно выступает стремление к обогащению лиц, наделенных властью. Занимая руководящие позиции в государственных органах, органах местного самоуправления, коммерческом секторе, они воспринимают принадлежащие им властные полномочия в качестве «естественного» источника получения дохода. Меркантильная ориентация подавляет профессиональный потенциал указанных субъектов, низводит до критически низкого уровня служение интересам государства и общества, приводит к отрицанию установленных антикоррупционных обязательств, запретов, ограничений. По мнению подавляющего большинства опрошенных нами предпринимателей и сотрудников правоохранительных органов, именно корыстная мотивация выступает основным детерминантом коррупционного поведения в сфере закупочных отношений (*приложения 1 и 2*).

Было бы в корне неверным считать, что причины противоправного поведения заложены исключительно в психологии преступника. Человек как существо социальное постоянно взаимодействует с внешней средой и пытается адаптироваться к ее условиям. И.С. Ной, изучая механизм причинной детерминации преступления, отмечал, что «врожденные или приобретенные криминогенные психофизические задатки личности,

¹ Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. С. 65.

«стыкуясь» с неблагоприятными условиями микросреды, порождают ту закономерность, которая детерминирует преступность»¹.

Определенные дефекты ценностных ориентаций и мировосприятия присутствуют и в психологии масс – различных социальных групп и общества в целом. Некоторые негативные установки и стереотипы свойственны большинству людей, следовательно обладают объективно-субъективной природой.

Причины преступности носят преимущественно субъективный характер, в то время как условия совершения преступлений, по мнению многих криминологов, обладают объективной природой. В зависимости от области общественной жизни, где указанные негативные причины и условия находят свое воплощение, детерминанты принято подразделять по критерию их содержания. В научной литературе представлены десятки различных классификаций криминогенных факторов. Их обобщение позволило нам структурировать коррупциогенные факторы в области государственных (муниципальных) закупок по подгруппам в зависимости от их проявления в системе общественных отношений. В результате были выделены политические, экономические, правовые, организационные и методические детерминанты.

Политические детерминанты коррупции в сфере госзакупок.

Политические детерминанты служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок неразрывно связаны с существующей в обществе системой государственного управления. Влияние на уровень преступности, состояние ее структуры и динамики оказывают многочисленные факторы политической жизни, а также сама форма государства, представленная политическим режимом, внутренним устройством и формой правления.

Очевидно, именно ключевые институты и принципы организации власти формируют у государственных (муниципальных) служащих

¹ Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975. С. 37-38.

отношение к исполняемым ими обязанностям. Универсальной формулой, исторически подтвержденной опытом сотен государств, является тот факт, что стремление к власти у людей объективно коррелирует с желанием получить выгоду от обладания ею. К сожалению, эта закономерность свойственна странам независимо от реализуемой формы правления. В литературе справедливо отмечается, что «любое государство, независимо от его политического режима и идеологии, не свободно от экономических трудностей, следствием которых является коррупционная коррозия государственных институтов и должностных лиц»¹. На отсутствие прямой зависимости масштабов коррумпированности общественных отношений и формой государственности указывают и авторы учебника, подготовленного сотрудниками Научно-исследовательского центра государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации².

К большому сожалению, коррупционная пораженность властных структур не миновала Россию. Для минимизации ее негативных последствий на уровне всех ветвей власти реализуются меры, призванные купировать возможные коррупционные риски. В частности, на законотворческом уровне создана основательная юридическая площадка, позволяющая эффективно противодействовать коррупционному поведению³. Развивая обозначенные в федеральном законодательстве векторы антикоррупционной деятельности, исполнительная ветвь власти во главе с Президентом РФ издает подзаконные

¹ Амиантова И.С. Противодействие коррупции: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. С. 58.

² См.: Противодействие коррупции: учебник и практикум для вузов / под общ. ред. Е.В. Охотского. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. С. 127.

³ См.: Федеральные законы «О противодействии коррупции», «О государственной гражданской службе Российской Федерации», «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и иные, устанавливающие антикоррупционные требования к прохождению службы в отдельных ведомствах.

акты, устанавливающие план антикоррупционных мероприятий на определенный период времени и порядок их проведения¹. Руководствуясь указанными источниками, правоохранительные и судебные органы осуществляют уголовное преследование и отправляют правосудие по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности.

На современном этапе развития государства и общества можно выделить следующие политические детерминанты коррупции, в том числе в секторе государственных (муниципальных) закупок:

- *сращивание власти и бизнеса*

В России между властью и предпринимательством существуют устойчивые коррупционные связи, наблюдается взаимопроникновение государственного и частного секторов экономики, а само государство превратилось в бизнес-структуру, активно участвующую в экономической жизни общества с помощью жестких механизмов рыночного регулирования. Описанная ситуация сложилась не сегодня. Ее основы были заложены в конце прошлого столетия, когда в секторе экономики происходили коренные преобразования. Разгосударствление и приватизация государственной собственности, использование квазирыночных методов управления (бартер, натуральная форма оплаты труда) положили начало сращиванию политической бюрократии с криминальным бизнесом. Новый класс отечественных бизнесменов, по справедливому замечанию М.В. Шедий, воспринимал подкуп чиновников не только в качестве фактора успеха в конкурентной борьбе, но и как инструмент прямого влияния на власть и

¹ См.: Указы Президента РФ «О некоторых вопросах противодействия коррупции», «О порядке сообщения лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, и иными лицами о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и о внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации», «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы», «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции "Посейдон" и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» и мн. др.

политику¹. В конечном итоге это привело к формированию системы политизированной экономики с зависимыми от элитарных групп механизмами управления, где государство с помощью субсидий, налоговых льгот, государственных контрактов и лицензирования деятельности создает преимущества избранному кругу предпринимателей.

Преступное сращивание власти и бизнеса обуславливает следующий детерминирующий фактор коррупции политического свойства, связанный с использованием административного ресурса для реализации политики противодействия коррупции в заданном объеме и направлениях;

- *конъюнктурность проводимой антикоррупционной политики*

В последние годы вопросы борьбы с коррупцией входят в ежедневную повестку деятельности не только работников правоохранительных и контролирующих органов, но и должностных лиц, принимающих важные управленческие решения. Следственно-судебная практика располагает примерами уголовного преследования за коррупционное поведение руководителей федеральных министерств и ведомств, глав республик и губернаторов². В контрактном сегменте фигурантами уголовных дел зачастую выступают высокопоставленные чиновники, ответственные за распределение государственного заказа в сфере обороны, поставки медицинского оборудования, реализации инвестиционных проектов в строительстве и т.д.³

¹ Шедий М.В. Социальные детерминанты коррупции в российском обществе: монография. Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2012. С. 25.

² См.: Министр экономического развития Алексей Улюкаев взят с поличным при получении взятки // 1tv.ru. URL: https://www.1tv.ru/news/2016-11-15/314082-ministr_ekonomrazvitiya_aleksey_ulyukaev_vzyat_s_polichnym_pri_poluchenii_vzyatki?ysclid=lxk412bp1g721013311; Случаи задержания российских губернаторов // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/10957203?ysclid=lxk47y6gz7492892678>; «Бриллиантовый» губернатор Сахалинской области Хорошавин получил 15 лет строгой за коррупцию // Совершенно секретно. URL: <https://www.sovsekretno.ru/news/brilliantovyy-gubernator-sakhalinskoy-oblasti-khoroshavin-poluchil-15-let-strogacha-za-korruptsiyu-/?ysclid=lxk4f4w65s962395634>; Леонида Маркелова осудили, лишили и оштрафовали. Вынесен приговор бывшему главе Марий Эл // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4703769?ysclid=lxk5pqm4ga234468418> (дата обращения: 22.05.2024).

³ См.: СК сообщил об аресте главы управления департамента Минобороны по гособоронзаказу // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/society/513161-sk-soobsil-ob-areste->

Однако, признавая противодействие коррупции делом общенациональной важности, власть не спешит реализовывать его полномасштабно, на началах системной, наступательной, политически нейтральной деятельности. Проводимая антикоррупционная политика сохраняет черты избирательного и импульсивного феномена, всплески которого особенно заметны в период проведения важных государственных кампаний. Громкие уголовные дела, серийно возбуждаемые в какой-либо сфере государственного управления, создают впечатление «косметического ремонта» морального облика власти. Как показывает практика, даже в случае выявления преступной активности виновным зачастую удается избежать справедливого наказания. Так, обвиненный в хищении бюджетных средств заместитель министра культуры Г. Пирумов, организовавший преступную группу, участники которой заключали госконтракты по завышенной цене, был приговорен к трем годам лишения свободы со штрафом 1 млн рублей¹. Учитывая, что по данным следствия чиновник похитил из казны не менее 450 млн рублей, такое наказание вряд ли можно считать соразмерным содеянному. Невольно напрашивается вывод, что государство реализует заявленную антикоррупционную политику в том объеме, который сочтет для себя необходимым в конкретной ситуации.

Недостатки системы государственного управления и связанного с ней политического режима (попустительство власти, устойчивые связи власти и бизнеса, слабая подотчетность государственного аппарата и др.) отмечены в качестве значимой причины коррупционного поведения в сфере госзакупок участниками проведенных нами социологических исследований: из этого

[glavy-upravlenia-departamenta-minoborony-po-gosoboronzakazu?ysclid=lxk396s77z319085143](https://lenta.ru/news/2024/04/16/fsb-vyyavila-postavki-kontrafaktnogo-medoborudovaniya-v-rossiyskom-regione/?ysclid=lxk3hapy2f148317011); ФСБ выявила поставки контрафактного медоборудования в российском регионе // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2024/04/16/fsb-vyyavila-postavki-kontrafaktnogo-medoborudovaniya-v-rossiyskom-regione/?ysclid=lxk3hapy2f148317011>; В Саратове избрали меру пресечения обвиняемым в махинациях с госконтрактами // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/19723217?ysclid=lxk3lcqv8295565898> (дата обращения: 22.05.2024).

¹ См.: Суд ужесточил приговор экс-замминистра культуры Григорию Пирумову // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/6035761> (дата обращения: 10.09.2022).

исходят 35, 3 % предпринимателей и 18,7 % практических работников (приложения 1 и 2).

Экономические детерминанты коррупции в сфере госзакупок.

Экономический срез комплекса детерминант коррупционного поведения предопределен особой значимостью хозяйственных отношений для функционирования любого государства и общества, а равно их активным влиянием на развитие иных социальных сфер и институтов. Среди экономических факторов, обуславливающих формирование коррумпированной системы закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд, необходимо выделить:

- *отсутствие конкуренции или ее низкий уровень*

Состояние конкуренции в сфере госзакупок свидетельствует о сохранении целого ряда негативных явлений, к числу которых, безусловно, относятся картелизация экономики и увеличение числа естественных монополий на рынке. Антиконтрактные соглашения как метод противоправного достижения желаемого результата, связанного с получением государственного заказа, получили наибольшее распространение в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение. По данным ФАС России, в 2023 г. указанные соглашения чаще всего заключались в сферах, связанных с реализацией национальных проектов «Жилье и городская среда», «Безопасные качественные дороги», «Здравоохранение», «Демография», «Образование», «Культура» и «Экология»¹.

Принцип обеспечения конкуренции в контрактной системе сегодня отличается низким уровнем реализации. Между участниками тендеров и аукционов преобладают недобросовестные способы борьбы за государственный заказ. Основными формами антиконтрактного поведения в указанной области являются образование картелей при участии

¹ См.: ФАС возбудила 287 дел об антиконтрактных соглашениях в 2023 году // Право.ру. URL: <https://pravo.ru/fas15/news/251727/?ysclid=lxk7qxuh1t486399497> (дата обращения: 22.05.2024).

в торгах и заключение предварительных соглашений с органами власти и организациями, формирующими заказ. По информации аудитора Счетной палаты, добросовестные поставщики чаще всего сталкиваются с таким проявлением коррупции, как формирование документации под конкретного поставщика¹. В результате антикартельной деятельности, проведенной Федеральной антимонопольной службой в 2023 году, было возбуждено 287 дел о соглашениях, ограничивающих конкуренцию, и координации экономической деятельности. Регулятором инициировано 39 уголовных дел, из которых 13 – по признакам заключения картеля и 26 – по другим составам преступлений².

Отсутствие должной конкуренции среди хозяйствующих субъектов негативно сказывается на уровне цен в системе госзаказа, отталкивает от участия в закупочном процессе добросовестных предпринимателей, сокращая тем самым вероятность выбора оптимального варианта удовлетворения государственных и муниципальных нужд;

- *аффилированность предпринимательства*

Способность отдельных лиц контролировать и оказывать значительное влияние на действия сразу нескольких организаций противоречит основам антимонопольного законодательства. Аффилированные связи между субъектами предпринимательства создают препятствия для эффективного функционирования рынка государственных закупок, поскольку позволяют целенаправленно устранять конкурентов объединенными усилиями нескольких организаций. Нередки случаи, когда в составе учредителей юридических лиц, подающих заявки на участие в тендерах, находятся одни и те же физические лица, которые помимо этого могут состоять в деловых или

¹ См.: Проблему коррупции в госзакупках обсудили в Совете Федерации // Официальный сайт Богородского городского округа Московской области. URL: <https://bogorodsky-okrug.ru/article/problemu-korrupsii-v-goszakupkah-obsudili-v-sovete-federatsii-497812> (дата обращения: 22.05.2024).

² См.: ФАС возбудила 287 дел об антиконкурентных соглашениях в 2023 году // Право.ру. URL: <https://pravo.ru/fas15/news/251727/?ysclid=lxk7qxuh1t486399497> (дата обращения: 22.05.2024).

иных личных связях с уполномоченными контрактными служащими. На местном и региональном уровне заказчик зачастую напрямую или опосредованно контролирует руководство закупочной организации, будь то орган власти или компания с долей государственного участия. Анонимный опрос, проведенный специалистами Высшей школы экономики, показал, что 37% предпринимателей главным фактором получения государственного (муниципального) заказа рассматривают сговор: вертикальный (между заказчиком и поставщиком) или горизонтальный (между компаниями - участниками торгов). «В текущих условиях поставщику выгоднее вступить в сговор, чем работать над уникальностью или инновационностью товаров, работ или услуг»¹.

Аффилированность лиц в сфере публичного права порождает конфликт интересов и отрицательно сказывается на объективном и беспристрастном исполнении ими должностных (служебных) обязанностей. При заключении отдельными федеральными учреждениями сделок с использованием бюджетных средств, по данным Т.А. Голиковой, нередко устанавливаются факты аффилированности и условия возникновения конфликта интересов в руководстве этих учреждений².

Таким образом, речь идет не только о разрастании влияния отдельных лиц на предпринимательскую среду, но и о непубличной административно-правовой заинтересованности соответствующих должностных лиц и контрактных служащих. Подобная заинтересованность, по мнению С.Н. Хорунжия, может выражаться в «сокрытии подлинных мотивов своего поведения и соответствующих юридически значимых действий, а также в неисполнении установленных применительно к деятельности должностного лица репутационных требований. Должностное лицо, используя возможности

¹ См.: Коррупционная четвертина. Исследователи из ВШЭ оценили объем взяток, выплачиваемых при осуществлении госзакупок // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/12/20/61bc5d059a794770833e7b51> (дата обращения: 21.05.2024).

² Голикова Т.А. Доклад о деятельности Счетной Палаты РФ // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2015. № 4. С. 9.

своего служебного положения, прямо не нарушая действующее уголовное законодательство (ст. 201, 285, 286 УК РФ) и соблюдая процедуры, предусмотренные нормами федерального закона о контрактной системе, обращает выгоду от принимаемого решения на себя и/или на аффилированные перед ним третьи лица»¹.

Экономические причины коррупции в контрактной системе, состоящие в преобладании антиконкурентных форм деятельности (картелизации экономики, увеличении естественных монополий, аффилированности предпринимательства и др.), усматривают опрошенные нами предприниматели (18 %) и сотрудники правоохранительных органов (12,7 %);

- *низкий уровень денежного содержания и разрыв в материальной обеспеченности лиц, занятых на государственной (муниципальной) службе*

Обязательства и запреты, налагаемые на граждан в связи с их должностным (служебным) положением², являются необходимой мерой ограничения влияния лиц, готовых принимать публичные решения с использованием переданных им властных полномочий в личных интересах. Единственным источником дохода для них становится денежное содержание, состоящее из месячного оклада, надбавок, премий и поощрений, устанавливаемых государством в рамках закона. Недостаточная материальная обеспеченность указанных лиц вынуждает в нарушение предписаний искать дополнительные источники дохода, извлекать прибыль из своей служебной деятельности.

Нужно признать, что существующая на сегодняшний день оплата труда служащих мало соответствует экономическим реалиям³. Кроме того, уровень

¹ Хорунжий С.Н. Аффилированность как условие возникновения конфликта интересов в публично-правовой сфере // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1. С. 69-70.

² См.: Перечень основных обязательств, ограничений и запретов, налагаемых федеральных гражданских служащих // Гладких В.И., Алиев В.М., Степанов-Егиянц В.Г. Противодействие коррупции на государственной службе: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. С. 193-205.

³ Покидова М.В. Материальная мотивация государственных гражданских служащих: современное состояние и проблемы // Формула менеджмента. 2019. № 1. С. 18-19.

их денежного содержания значительно ниже, чем в коммерческих структурах, а установленные социальные гарантии не компенсируют в полной мере сложность их деятельности и высокую степень ответственности. Государственные и муниципальные служащие, имеющие отношение к закупочной деятельности, получают, как правило, такое же сравнительно небольшое денежное содержание, как и остальные чиновники¹, хотя именно от их компетентного усмотрения зависит выполнение государством части возложенных на него функций и обязанностей перед населением.

Анализ сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих должности в органах власти, позволяет судить о разном уровне материальной обеспеченности лиц, занятых на государственной службе. Неспособность государства платить рядовым чиновникам зарплату, обеспечивающую нормальный уровень жизни, на фоне неоправданно высоких вознаграждений руководителей² формирует коррупционные риски, подталкивающие служащих к поиску иных источников дохода и сотрудничеству с представителями бизнеса в ущерб интересам службы;

- *инициативный активный подкуп должностных лиц и контрактных служащих*

Коррупционные сделки в большинстве случаев представляют собой обоюдовыгодные двусторонние действия должностных лиц (служащих) и субъектов предпринимательства, направленные на достижение взаимовыгодного результата. Толерантность граждан и организаций к коррупции выливается в инициативный активный подкуп служащих и должностных лиц, схожий с механизмом купли-продажи, где «покупатель-

¹ Криминологическая характеристика «откатов» в современной России: монография / под общ. ред. Р.В. Жубрина. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 86.

² См.: Путин обратил внимание на серьезный разрыв между зарплатами работников и руководителей: «У одних густо, у других пусто» // Бизнесonline. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/498748?ysclid=lxlmttd69kf105590937> (дата обращения: 22.05.2024).

предприниматель» приобретает возможность влияния чиновника на принятие решений в интересах бизнеса.

Участие компании в закупочном процессе сопровождается неизбежными финансовыми и временными затратами, которые организация несет вне зависимости от победы или поражения в борьбе за государственный заказ. Достоверные сведения о коррумпированности рынка государственных закупок порождают в бизнес-среде обоснованные опасения относительно беспристрастности служащих, определяющих поставщика. Поэтому даже в случаях, когда юридическое лицо отвечает всем требованиям, указанным в тендерной документации, предприниматель предпочитает минимизировать риски, совершив инициативный активный подкуп лица, уполномоченного принимать соответствующие решения в сфере государственных (муниципальных) закупок. Подобное поведение субъектов предпринимательства способствует дальнейшей криминализации контрактной системы и создает дополнительные ожидания у служащих, готовых «продаваться» за оказание конкретных услуг заинтересованным в них лицам.

Правовые детерминанты коррупции в сфере госзакупок.

Результативность функционирования системы закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд во многом зависит от качества правовой среды, которая определяет принципы деятельности участников закупочных отношений, их правовой статус, условия и порядок реализации прав и обязанностей заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя), ответственность за нарушение законодательства о контрактной системе в сфере закупок, ее основания, пределы и т.д.

К юридическим факторам, порождающим коррупционное поведение в исследуемом секторе экономики, следует отнести:

- *несовершенство антикоррупционного законодательства*

В современных условиях конкурсная документация, подготавливаемая заказчиком перед объявлением торгов по каждому виду закупки, не может

выступать объектом антикоррупционной экспертизы, проводимой в соответствии с федеральным законом № 172-ФЗ¹. Причиной тому служит ее ненормативная природа. Между тем потребность в формировании нормативной базы для широкомасштабного распространения данного вида экспертного исследования продиктована самой практикой. Это подтверждается имеющимися прецедентами проведения подобной экспертизы (к примеру, Торгово-промышленной палатой Ростовской области), а также разработанными методическими рекомендациями по ее проведению для выявления и устранения коррупциогенных факторов при реализации государственного или муниципального заказа².

Наиболее распространенными коррупциогенными факторами, встречающимися в документации о государственных закупках, являются: несоответствие начальной (максимальной) цены закупаемых товаров, работ и услуг среднерыночным ценам; установление нереальных сроков на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг по государственному (муниципальному) контракту, при котором его исполнение возможно только заранее подготовленным поставщиком (подрядчиком, исполнителем); завышенные требования, предъявляемые для участия в конкурентной процедуре; излишняя детализация номенклатуры закупаемых товаров, работ, услуг, а равно требований к содержанию выполняемых работ и предоставляемых услуг; употребление в документации о закупке

¹ См.: Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (с изм. и доп. от 5 декабря 2022 г., № 498-ФЗ) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2009. № 29, ст. 3609; 2022. № 50 (ч. III) ст. 8792.

² См.: Антикоррупционная экспертиза конкурсной документации // Союз «Торгово-промышленная палата Ростовской области». URL: <http://rostov.tpprf.ru/ru/news/138756/> Приказ Министерства финансов Камчатского края от 21 декабря 2017 г. № 265 «Об утверждении Методических рекомендаций по снижению коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/543730371>; Методические рекомендации по осуществлению мер противодействия коррупции в рамках проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий (утв. распоряжением председателя контрольно-счетной комиссии Красноярского района от 2 марта 2020 г. № 4). URL: https://krasnoyaruhskiy-r31.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/286/2826/4_metodicheskie_rekomendatsii_po_osuschestvleniyu_mer_protivodeystviya_korrupsii.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

двусмысленных терминов и категорий оценочного характера. Выявлению и устранению указанных коррупциогенных факторов могло бы способствовать проведение антикоррупционной экспертизы конкурсной документации. Так, по мнению исследователей, излишняя детализация может быть обнаружена посредством анализа содержащегося в техническом задании описания объекта закупки на предмет выявления в нем признаков товаров конкретного производителя и конкретной марки. В дополнение следует осуществить проверку описания предмета закупки на наличие в нем признаков описания товаров, имеющих избыточные потребительские свойства или отнесенных в соответствии с законодательством к предметам роскоши¹. Однако для проведения такой экспертизы на сегодняшний день отсутствуют правовые основания.

Надежды на удержание участников закупочного процесса от коррупционного поведения, в том числе при составлении конкурсной документации, государство связывает с уголовным законом. Желая повысить эффективность противодействия коррупции, законодатель предпринимает определенные шаги по реформированию содержащихся в нем норм и институтов. Между тем действующая редакция УК РФ и складывающаяся правоприменительная практика свидетельствуют о существовании целого ряда проблем, снижающих антикоррупционный потенциал отечественного уголовного права.

Наиболее острыми среди них являются избыточность уголовно-правовых запретов антикоррупционной направленности, в том числе ориентированных на сектор закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, и несовершенство их законодательных конструкций². Вместо ожидаемого положительного эффекта

¹ См.: Паскарь С.В. Методика проведения антикоррупционной экспертизы документации о закупках для нужд военных организаций // Военное право. 2016. № 4. С. 8-9; Корякин В.М. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок для нужд обороны и военной безопасности: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 284.

² Неизбыточность уголовно-правового запрета называет в числе важнейших принципов криминализации общественно опасных деяний Н.А. Лопашенко. См.: Российское

включение в УК РФ новых статей усиливает внутриотраслевую конкуренцию уголовно-правовых норм. По мнению Н.А. Лопашенко, созданием специальных уголовно-правовых запретов законодатель усугубляет искусственную конкуренцию норм Особенной части уголовного закона¹. Так, на практике часто возникают сложности с квалификацией общественно опасных деяний, одновременно обнаруживающих признаки составов должностных преступлений (ст. 201, 201¹, 285, 285⁴, 286, 289, 290, 291², 292 УК РФ и др.) и так называемых преступлений общеуголовного характера, совершаемых с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ)². В одних случаях правоприменители квалифицируют содеянное исключительно по статьям уголовного закона, содержащимся в главах 23 или 30 УК РФ³, в других – по статьям о преступлениях против собственности⁴, в третьих – по совокупности преступлений рассматриваемых видов (например, ст. 290 и ч. 3 ст. 160 УК РФ)⁵. Испытываемые

уголовное право. Общая часть: учебник. В 2 ч. / под ред. А.Г. Блинова, Н.А. Лопашенко. Ч. I. М.: Юрлитинформ, 2024. С. 146-149.

¹ См.: Лопашенко Н.А. Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2022 г.: аналитический обзор // *Lex russica*. 2023. Т. 76, № 4. С. 127.

² Проблему сочетания различных форм хищения чужого имущества и должностных преступлений поднимает в своей работе В.Н. Борков. См.: Борков, В. Н. Квалификация хищения, сопряженного со взяточничеством // *Lex russica*. 2023. Т. 76, № 1. С. 76-84.

³ См.: Постановление Ленинского районного суда г. Перми от 10 июня 2019 г. № 1-158/2019 // Материалы надзорного производства органов военной прокуратуры РФ; Приговор Омского гарнизонного военного суда от 16 августа 2022 г. по делу № 1-1/2022 // Материалы надзорного производства органов военной прокуратуры РФ; Приговор Ленинского районного суда г. Курска от 9 октября 2023 г. по делу № 1-583/2023. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/VM0P0qvnd1Wx/> (дата обращения: 27.03.2024).

⁴ См.: Приговор Новосибирского гарнизонного военного суда от 15 сентября 2022 г. по делу № 1-26/2022 // Материалы надзорного производства органов военной прокуратуры РФ; Приговор Железнодорожного городского суда Красноярского края от 12 февраля 2020 г. по делу № 1-2/2020 // Материалы надзорного производства органов военной прокуратуры РФ; Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 21 декабря 2023 г. по делу № 1-101/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/iwcRI5GQJ25W/> (дата обращения: 27.03.2024).

⁵ См.: Приговор Московского гарнизонного военного суда от 14 марта 2023 г. // Материалы надзорного производства органов военной прокуратуры РФ; Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам суда Ненецкого автономного округа от 20 января 2020 г. по делу № 22-01/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/16nLHVbeNAYv/>; В Московской области оглашен приговор по уголовному делу о мошенничестве и коррупции в ходе выполнения гособоронзаказа //

правоприменителем затруднения в оценке служебных преступлений коррупционной направленности хорошо иллюстрируются примерами переквалификации содеянного со статей уголовного закона о преступлениях против собственности на статьи о служебных (должностных) преступлениях либо наоборот¹.

Обобщая практику по уголовным делам, Верховный Суд РФ вырабатывает значимые для судей рекомендации, призванные обеспечить единообразную квалификацию общественно опасных деяний исследуемого вида. Они содержатся, например, в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201¹, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)», п. 24, 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»². Вместе с тем изученные материалы судебной практики демонстрируют, что правоприменители испытывают потребность в разъяснениях адресного характера, учитывающих особенности служебных преступлений коррупционной направленности, совершаемых в секторе госзакупок.

Важно обратить внимание на проблемы, обусловленные несогласованностью норм уголовного и контрактного законодательства. Речь идет об определении признаков субъекта злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных

Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1879343/> (дата обращения: 27.03.2024).

¹ См.: Приговор Московского районного суда Республики Татарстан от 9 октября 2023 г. по уголовному делу № 1-17/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Bi7G4IVWqFrV/> (дата обращения: 27.03.2024).

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201¹, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 8; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (с изм. и доп. от 24 декабря 2019 г., № 59) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9; 2020. № 3.

нужд. Обозначая круг субъектов преступления в диспозиции ч. 1 ст. 200⁴ УК РФ, законодатель прямо указывает на отсутствие у них полномочий должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации¹. Между тем анализ положений Закона о контрактной системе и Типового положения (регламента) о контрактной службе² свидетельствует, что руководитель контрактной службы, контрактный управляющий, а также председатель и члены закупочной комиссии, имеющие право голоса, все же исполняют обязанности, характеризующие их как должностных лиц³.

Следующая проблема, снижающая антикоррупционный потенциал российского уголовного права, связана с недостатками дифференциации уголовной ответственности за деяния коррупционной направленности. В первую очередь в содержательном пересмотре нуждаются размеры стоимости похищенного имущества, суммы или стоимости предмета взятки, коммерческого подкупа и пр., учитываемые в качестве квалифицирующих / особо квалифицирующих признаков составов соответствующих преступлений. Практика уголовно-правовой оценки конкретных коррупционных деяний, совершаемых в секторе государственных (муниципальных) закупок, свидетельствует о том, что закрепленная в УК РФ градация размеров предмета (последствий) преступлений оторвана от криминальных и экономических реалий.

Уместно обратить внимание на изъяны законодательной регламентации уголовного наказания. Так, на практике не доказана эффективность штрафа, назначаемого в качестве основного наказания за совершение коррупционных преступлений. В связи с этим депутаты Государственной Думы РФ

¹ См.: Дроздов В.Ю. Должностные коррупционные преступления в сфере закупок и их классификация // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 123.

² См.: Приказ Минфина России от 31 июля 2020 г. № 158н «Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе» // Официальный Интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2020. 20 окт. № 0001202010200032.

³ См. об этом подробнее: Синчуринов О.В. Вопросы квалификации должностных преступлений в сфере государственных закупок // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 12. С. 132-133.

разработали законопроект, исключающий возможность применения к осужденным за получение взятки штрафа как основного вида наказания¹. Имеются грубые ошибки в построении санкций соответствующих уголовно-правовых норм. К примеру, в санкции ч. 2 ст. 291² УК РФ предусмотрено наказание в виде исправительных работ на срок до трех лет, в то время как, согласно положениям Общей части уголовного закона, их максимальный срок составляет два года (ч. 2 ст. 50 УК РФ). На значимость учета положений о системе наказаний при построении санкций уголовно-правовых норм обращается внимание в специальной литературе².

В целом на несовершенство охранительного законодательства применительно к коррупции в секторе госзакупок указали 64 % опрошенных нами практических работников и 51,3 % предпринимателей (*приложения 1 и 2*);

- *ненадлежащее состояние законодательства о государственных закупках*

В существенном отрыве от Закона о контрактной системе действует федеральный закон № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», в котором отсутствуют нормы, направленные на повышение эффективности осуществления закупок отдельными видами юридических лиц. Остаются открытыми вопросы предупреждения коррупционных проявлений, связанных, в частности, с механизмами ценообразования, установлением запрета на конфликт интересов между юридическим лицом и участником закупки, а также с ответственностью заказчика за неоплату/несвоевременную оплату по выполненным договорам.

Проблемы и коллизии в законодательстве о государственных закупках создают правовую неопределенность условий функционирования контрактной системы. Детализация образующих ее компонентов

¹ См.: Законопроект об ужесточении наказания за взятки направили в кабмин // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/politics/zakonoproekt-ob-uzhestochenii-nakazaniya-za-vzyatki-napravili-v-kabmin.html> (дата обращения: 27.06.2024).

² См.: Российское уголовное право. Общая часть: учебник. В 2 ч. / под ред. А.Г. Блинова, Н.А. Лопашенко. Ч. II. М.: Юрлитинформ, 2024. С. 29 (автор главы – К.М. Хутов).

в подзаконных актах и ведомственных письмах порождает определенные коррупционные риски. Постоянное и бессистемное изменение законодательства порождает дополнительные сложности в практике правоприменения, что обуславливает необходимость дальнейшего централизованного реформирования правового регулирования закупочной системы. Примечательно, что несовершенство законодательства, регулирующего закупочные отношения, является второй по популярности причиной, названной опрошенными нами практическими работниками (80 %) и третьей – у предпринимателей (54,7 %).

Организационные и методические детерминанты коррупции в сфере госзакупок.

Причины и условия коррупционного поведения напрямую связаны с недостатками системы управления государственными (муниципальными) закупками. Механизмы, лежащие в ее основе, остаются во многом дискреционными и неточными, несмотря на предпринятые попытки правового регулирования этой области. Для отечественной контрактной системы характерны:

- *ошибки в кадровой политике*

Отбор работников, участвующих в процессе осуществления закупок, должен проводиться на основании оценки как профессиональных, так и личных качеств соискателя (ответственность, беспристрастность, честность и т.д.). От уровня их компетентности во многом зависит успешность функционирования контрактной системы;

- *отсутствие единого органа, осуществляющего административный контроль и управление системой государственного заказа*

Государственный контроль за соблюдением законодательства о контрактной системе представляет собой сложный и многоуровневый процесс, в который вовлекается большое число субъектов публичных отношений. Отдельные органы исполнительной власти устанавливают

дополнительные стандарты и нормативы в сфере государственных (муниципальных) закупок. По результатам мониторинга правоприменения в указанной сфере деятельности составляются отчеты, в которых содержится большой объем несогласованной и разноплановой информации, не позволяющей должным образом судить об актуальном состоянии рынка государственного (муниципального) заказа;

- *слабо развитые институты общественного контроля*

Государственный аппарат является довольно закрытой системой, слабо подотчетной гражданскому обществу. Общественный контроль как форма наблюдения за деятельностью власти является важнейшей составляющей демократического режима, так как позволяет определить степень подотчетности государственных и муниципальных органов народу. Способность масс влиять на принимаемые в государстве политические решения обладает мощным антикоррупционным потенциалом и благотворно сказывается на уровне доверия к власти.

Как уже было сказано, конечным потребителем государственных закупок зачастую выступает население. Граждане прямо заинтересованы в результатах закупочного процесса и имеют право знакомиться с его результатами (ст. 102 Закона о контрактной системе). В то же время следует констатировать, что институт общественного контроля реализуется неэффективно. Во-первых, право граждан на осуществление общественного контроля в области публичных закупок выглядит декларативно. Права и обязанности субъектов общественного контроля закреплены в законе лишь применительно к общественным объединениям и объединениям юридических лиц. Механизм реализации данного правомочия физическими лицами до сих пор не разработан. Они могут лишь направить свои обращения в адрес органов публичной власти в соответствии с существующим правопорядком¹. Во-

¹ Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (с изм. и доп. от 4 августа 2023 г., № 480-ФЗ) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19, ст. 2060; 2023. № 32 (ч. I), ст. 6212.

вторых, к настоящему моменту на законодательном уровне не предусмотрены способы реализации и меры по обеспечению исполнения решений, принятых по результатам проведения общественного контроля. В-третьих, между Законом о контрактной системе и федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» имеются явные противоречия в вопросе осуществления общественного контроля. Согласно ч. 2 ст. 52 федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «составление и рассмотрение проекта местного бюджета, утверждение и исполнение местного бюджета, осуществление контроля за его исполнением, составление и утверждение отчета об исполнении местного бюджета осуществляются органами местного самоуправления самостоятельно с соблюдением требований, установленных Бюджетным кодексом России»¹. Очевидно, что данная правовая норма не соответствует антикоррупционному законодательству, поскольку позволяет отстранить общественные структуры от контроля за расходованием бюджетных средств на муниципальном уровне.

Помимо названных организационных и методических детерминант к их числу следует отнести:

- *неопределенность компетенций и полномочий работников контрактной системы, позволяющая им действовать безотчетно на основании собственной власти и личных предпочтений;*
- *сложный механизм взаимодействия между контролирующими, надзорными и правоохранительными органами, которым приходится передавать и обрабатывать огромный массив информации, связанный с мониторингом законности контрактной системы;*
- *большой объем бюрократических препонов при реализации закупочного процесса;*

¹ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 232-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40, ст. 3822; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4928.

- *многочисленные недостатки процедуры обоснования необходимости бюджетных ассигнований при планировании бюджета.* Как показывает практика, в указанной процедуре отсутствует прозрачность, нормирование и финансовая дисциплина. Такой подход к формированию бюджета влечет дополнительные расходы, которых можно было бы избежать при добросовестном отношении должностных лиц и контрактных служащих к процессу закупок. Внутренний финансовый аудит и строгий учет являются необходимыми условиями реализации принципа бюджетной экономии в контрактной системе;

- *отсутствие гибких механизмов ценообразования, основанных на экономическом моделировании начальной цены контракта.* Индивидуальные расценки, непредсказуемость расходов и повсеместное использование индекса пересчета изначальной цены закупки обладают существенной коррупционной емкостью и приводят к регулярному перерасходу бюджетных средств;

- *низкое качество функционирования единой информационной системы (ЕИС) и недостоверность размещаемой на ней информации о закупках.* ЕИС до сих пор остается сравнительно ненадежной цифровой площадкой для организации процесса закупок. К числу ее основных недостатков можно отнести отсутствие четкой структуры предоставления информации о заказе, неудобный интерфейс, периодическую неработоспособность отдельных функций системы и частоту проведения на ней технических работ¹.

Социально-культурные детерминанты коррупции в сфере госзакупок.

Коррупция представляет собой не только политический и экономический, но и культурный феномен. Ее истоки лежат в человеческой сущности и отражаются в политических традициях, которые столетиями

¹ Мнение опрошенных нами респондентов об организационных детерминантах коррупции в сфере госзакупок представлено в приложениях 1 и 2 к настоящей работе.

сохраняются в тех или иных государствах. Именно поэтому коррупцию нельзя объяснить исключительно с позиции права и экономики, она является в первую очередь нравственным отклонением, одновременно порицаемым и оправдываемым обществом.

Границы этического осуждения коррупции очень подвижны. Нравственные стандарты гражданского общества могут не совпадать с этикой государственной и негосударственной службы, порождая противоречия в оценке тех или иных действий. Однако бороться с тем, что является социальной нормой, крайне сложно. Таким образом, к **социально-культурным детерминантам** коррупционной преступности относятся:

- *особенности политической культуры России*

Политическая культура является отражением образа жизни государства и служит интегративным показателем опыта, политических знаний, чувств истереотипов поведения субъектов публичного управления (политических элит, наций, отдельных социальных классов и групп). Многие авторы рассматривают коррупцию в качестве неотъемлемой части исторического наследия России, извечной проблемы, которую невозможно победить в силу национальной ментальности русского народа. Так, Н.Д. Гомонов отмечает, что «подкуп административного лица является устоявшейся традицией российского государственного быта, по крайней мере, несколько последних столетий... Формы взятки менялись – брали продуктами, мехами, крепостными крестьянами, деньгами, услугами, «борзыми щенками», но суть ее как формы злоупотребления властью сохранялась. Процесс получения и дачи взятки был обыденным, и к нему просто привыкли обе стороны. Ненормальность подобного способа управления переставали замечать, он становился повседневным, как бы естественным... Прошли столетия, но ничто, по сути, не изменилось... Только взятки стали более разнообразными, дерзкими и масштабными»¹.

¹ Гомонов Н.Д. Коррупция как криминологический феномен // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 10. С. 116.

Такой подход формирует в обществе негативные установки и приводит к переносу личной ответственности за происходящее на «объективные» обстоятельства, которым невозможно противостоять. Заведомо пессимистичный настрой по отношению к антикоррупционной политике укрепляет убежденность чиновников в своей безнаказанности и способствует дальнейшему коррумпированию государственного аппарата;

- *толерантность населения к малой коррупции*

Коррупция пронизывает всю вертикаль власти в России. Несмотря на всплеск публичного внимания к этой проблеме, среди членов гражданского общества все еще наблюдается пассивность и низкий уровень участия в противодействии данному явлению. Немаловажную роль в сохранении стабильно высокого уровня коррупции играет психологическая готовность населения к даче мелкой взятки.

Традиционно оправдываемыми формами коррупции являются дача взятки медицинскому работнику, муниципальному служащему, учителю или сотруднику правоохранительных органов. Из серьезного правонарушения, подрывающего основы государственности, низовая коррупция превращается в норму социального поведения. Этому способствует стойкая убежденность населения в продажности всех без исключения чиновников¹, а также отсутствие доверия между государством и обществом. Толерантность к малой коррупции и попытки приобрести необоснованные преимущества на бытовом уровне формируют благодатную почву для дальнейшей криминализации государственной и муниципальной службы, в том числе на самом высоком уровне.

Априори асоциальные по своей природе нормы поведения воспринимаются значительной частью российского социума в качестве приемлемых и, более того, поощряемых. Государственная служба давно не

¹ Римский В.Л. Взятничество как норма в решении гражданами своих проблем в органах власти и бюджетных организациях // *Общественные науки и современность*. 2011. № 5. С. 47-58.

расценивается в обществе как почетная миссия служения людям. Подобная ее оценка может вызвать разве что недоумение или сарказм со стороны представителей молодого поколения. Близость человека к государству давно рассматривается многими как возможность перераспределения в свою пользу общественного блага. Различные доказанные случаи коррупции, в том числе при осуществлении государственных закупок, давно ни для кого не являются чем-то из ряда вон выходящим. Применительно к фактам коррупции в российском социуме укоренилась формула: «все так делают», «все воруют и любой поступил бы так же». Нивелирование категорий совести, чести и человеческого достоинства видится в качестве коренного порока, заложенного в базисе социализации представителей молодежи, поступающих на государственную и муниципальную службу, выступающих в роли подрядчиков или же задействованных в качестве представителей экспертного сообщества в отношениях государственного заказа¹.

Уместно обратить внимание на то, что российский менталитет и сложившаяся в российском обществе традиция решать возникающие вопросы путем подкупа лиц, наделенных управленческими полномочиями, входит в число наиболее популярных ответов респондентов на вопрос о детерминантах коррупции в сфере закупочных отношений (*приложения 1 и 2*);

- *укоренившееся в общественном сознании чувство безнаказанности*

Распространенность коррупционных нарушений напрямую зависит от эффективности их раскрываемости, а точнее от неотвратимости наступления ответственности за их совершение. Несмотря на вполне определенные успехи в области расследования преступления, существенная часть общественно опасных коррупционных деяний не находит отражения в официальной уголовной статистике. Это происходит по разным причинам. Большинство жертв коррупционных преступлений предпочитает не заявлять

¹ Дегтярев И.П. Причины и условия совершения преступлений в сфере закупок товаров и услуг // EurasiaScience: сб. ст. XLI междунар. науч.-практ. конф. (15 ноября 2021 г). М.: НИЦ «Актуальность.РФ», 2021. С. 76.

о произошедшем в правоохранительные органы, справедливо опасаясь мести со стороны представителей власти.

Наиболее распространенными формами проявления безнаказанности в современном российском обществе являются: отказ в возбуждении уголовного дела; непривлечение лиц, совершивших преступления, к уголовной ответственности; назначение коррупционерам наказания, явно не соответствующего тяжести содеянного; действие иных криминогенных факторов, связанных с недостатками в деятельности правоохранительных органов, в том числе с коррумпированностью системы правосудия и др.

Проведенное исследование причин и условий служебных преступлений коррупционной направленности, совершаемых в секторе государственных (муниципальных) закупок, позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1) состояние коррупции определяется совокупностью объективных, объективно-субъективных и субъективных детерминант (причин и условий), а также интенсивностью их проявления. Обладая высоким уровнем самодетерминации, коррупция создает предпосылки для воспроизведения новых актов криминального поведения. Это создает своеобразный «эффект воронки», который расширяет коррупционное поле и вовлекает в противоправную деятельность все большее количество лиц;

2) отсутствие политической воли на системную реализацию выработанной федеральными органами власти антикоррупционной стратегии не позволяет купировать весь комплекс причин и условий, определяющих коррупционное поведение, в том числе в секторе государственных (муниципальных) закупок. Сказанное объясняет живучесть мифов о неискоренимости данного негативного явления. При ближайшем рассмотрении становится ясно, что коррупция является проблемой не столько правоохранительных органов, сколько всей системы публичного управления;

3) детерминанты служебных преступлений коррупционной направленности в сфере госзакупок объединяют в своем содержании причины

и условия их совершения. Условия коррупции в отрыве от других факторов не порождают преступность, а являются обстоятельствами, способствующими ее возникновению и развитию. Причины коррупции, напротив, непосредственно стимулируют преступное поведение, обуславливают его возникновение, оказывают влияние на процесс дальнейшего коррумпиования системы государственного (муниципального) заказа;

4) основные причины коррупционного поведения неразрывно связаны с личностью преступника, особенностями его мировосприятия, внутренней мотивации и направленности воли. Доминирующей мотивацией совершения служебных преступлений коррупционной направленности выступает стремление к обогащению лиц, принимающих важные управленческие решения. Они воспринимают переданные им властные полномочия в качестве «естественного» источника получения дохода. Меркантильная ориентация подавляет профессиональный потенциал указанных субъектов, низводит до критически низкого уровня служение интересам государства и общества, приводит к отрицанию установленных антикоррупционных обязательств, запретов, ограничений;

5) факторы, создающие благоприятные условия для совершения служебных преступлений коррупционной направленности в сфере госзакупок, дифференцируются на: *политические* (сращивание власти и бизнеса, конъюнктурность проводимой государством антикоррупционной политики); *экономические* (отсутствие конкуренции или ее низкий уровень, аффилированность предпринимательства, низкий уровень денежного содержания и разрыв в материальной обеспеченности лиц, занятых на государственной (муниципальной) службе, инициативный активный подкуп должностных лиц и контрактных служащих); *правовые* (несовершенство антикоррупционного законодательства, ненадлежащее состояние законодательства о государственных закупках), *организационные и методические* (ошибки в кадровой политике, отсутствие единого органа, осуществляющего административный контроль и управление системой

государственного заказа, слабо развитые институты общественного контроля и др.), *социально-культурные* (особенности политической культуры России, толерантность населения к малой коррупции, укоренившееся в общественном сознании чувство безнаказанности);

б) выявление и содержательное наполнение коррупциогенных детерминант в секторе государственных (муниципальных) закупок послужит определяющим фактором в разработке, планировании и реализации системы мер предупреждения коррупционного поведения. Ее содержание определяется результатами поиска новых решений в области правового регулирования закупочных отношений, культурного кода, стандартов государственной (муниципальной) службы, механизмов гражданского участия и общественного контроля за соблюдением требований законодательства в сфере закупок.

§ 3. Общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок

Преступления коррупционной направленности есть наиболее опасная форма коррупционного поведения. В современном мире нет ни одной страны, которая могла бы заявить об абсолютной победе над коррупционной преступностью. Поэтому государству следует стремиться к тому, чтобы сдержать ее рост, свести к минимуму уровень криминализации в своих границах, а также обеспечить соблюдение прав, свобод, законных интересов отдельных лиц и защиту интересов общества в целом. Для этого важно выстроить эффективную программу антикоррупционной политики.

Уголовно-правовой запрет, подкрепленный угрозой наказания, оказывает определенное сдерживающее воздействие на отдельных членов общества, а значит и на преступность. Однако он играет в этом далеко

не главную роль¹. Уголовно-правовая реакция на делинквентное поведение имеет весьма ограниченные резервы, особенно тогда, когда упор делается не на неотвратимости уголовной ответственности виновных лиц, а на строгости предусмотренной законом санкции. В свете изложенного многие исследователи и практикующие юристы признают примат предупредительного направления антикоррупционной деятельности над охранительным. Подобный подход получил отражение и на законодательном уровне, где приоритетное применение мер по предупреждению коррупции признано основополагающим принципом (п. 6 ст. 3 федерального закона «О противодействии коррупции»).

Предупреждение преступности как наиболее рациональная составляющая антикоррупционной политики прежде всего ориентировано на устранение факторов, обуславливающих криминальное поведение. Оно воздействует на саму «почву», способствующую возвращению конкретных преступлений коррупционной направленности, их отдельных видов и групп. Исходя из представленной логики в криминологической доктрине предупреждение преступности принято определять в качестве деятельности по контролю и сдерживанию преступности, преодолению ее наиболее разрушительных проявлений, нейтрализации причин и условий и в конечном итоге защите интересов личности, общества и государства от преступных посягательств.

Среди всех известных теории и практике криминологии классификаций мер предупреждения преступности наибольшую эффективность показало их деление на общесоциальные и специально-криминологические². На их основе возможно выстраивать различные модели профилактических мероприятий,

¹ См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С. 392; Криминология: учебник / отв. ред. В.Е. Эминов. М.: Проспект, 2015. С. 112.

² См.: Антонян Ю.М. Криминология: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. С. 141; Кудрявцев В.Н. Лекции по криминологии: учебное пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 99-104.

разрабатывать специальные программы предупреждения преступности определенного вида.

Цель и задачи настоящей диссертации предполагают разработку системы общесоциальных и специально-криминологических мер предупреждения служебных преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере государственных (муниципальных) закупок. Достичь существенного снижения уровня коррупционных преступлений в сфере «заключения-исполнения» государственных (муниципальных) контрактов возможно только при их согласованной реализации. Иной подход чреват существенным ослаблением положительного эффекта предупредительных мероприятий.

Общесоциальное предупреждение предполагает выработку и реализацию перспективных крупномасштабных мероприятий, которые проводятся в социально-экономической, культурно-воспитательной, политической и иных областях общественной жизни и направлены на повышение благосостояния населения, снижение уровня социальной напряженности, устранение причин и условий, обуславливающих любые антиобщественные явления.

Как отмечает А.И. Долгова, сильной стороной общесоциального предупреждения является взаимосвязь различных по содержанию мер, а также способность на основе взаимного обогащения не просто суммировать эффект антикриминогенного воздействия, а придавать ему новое, несравненно более высокое в смысле результативности, качество¹.

Область публичных закупок на протяжении последних лет характеризуется высоким уровнем криминализации, на что не раз обращало внимание руководство страны, контролирующих, надзирающих и правоохранительных органов. Вместе с тем в проводимой государством антикоррупционной политике не уделяется предметного внимания

¹ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С. 443-444.

предупреждению коррупционной преступности в исследуемом сегменте экономических отношений. Анализируя действующее антикоррупционное законодательство, практику его исполнения и применения, можно прийти к выводу о том, что в Российской Федерации не сформирован комплекс мероприятий, которые были бы нацелены на работу с причинами и условиями коррупционной преступности в области осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд.

Основываясь на ранее выявленных детерминантах коррупционных криминальных проявлений, полагаем, что в вопросе общесоциального предупреждения служебных преступлений коррупционной направленности в сфере госзакупок внимание должно быть сконцентрировано на мерах социально-экономического, духовно-нравственного, политико-правового характера.

Одной из первостепенных задач высших органов власти является анализ состояния экономики и выработка программы, нацеленной на ее устойчивое развитие¹. Среди приоритетных мер государственного реагирования могут быть рассмотрены: установление сниженных процентных ставок для прямого целевого кредитования предприятий реального сектора экономики; распространение стимулирующих субсидий на субъектов среднего и малого предпринимательства; формирование перечня первостепенных направлений инвестирования и государственного кредитования; выявление проблемных секторов, требующих особого внимания и др.

Требуется ускорение технологического развития экономики и повышение производительности труда, в том числе на основе цифровизации². В этих целях компетентным государственным органам следует наладить взаимодействие с ведущими представителями ИТ-индустрии

¹ См.: Ахунов Д.Р., Артюшина О.В. Криминологическое исследование преступлений коррупционной направленности в агломерациях и их предупреждение (на примере Республики Татарстан): учебное пособие. Казань: Изд-во Казан. юрид. ин-та МВД России, 2019. С. 47-48.

² См.: Сергиенко О.В. Экономика России: новая реальность (научно-аналитический обзор) // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. Т. 14, № 2. С. 183.

и высокотехнологичными компаниями, в ходе которого будут отобраны необходимые технологии последнего поколения, выработаны оптимальные пути их интеграции в деятельность хозяйствующих субъектов, разработаны способы защиты электронных данных от взломов и иных неправомерных вмешательств в информационную безопасность бизнеса.

В настоящее время уровень мотивации российских государственных и муниципальных служащих к достижению общественно значимых результатов, повышению эффективности их профессиональной деятельности остается невысоким. Необходимо предпринять усилия, направленные на поднятие престижа государственной службы. В первую очередь этому будет способствовать улучшение материального благосостояния служащих всех уровней, в том числе занятых в сегменте закупок, предоставление им и членам их семей реальных гарантий социальной защиты.

Полностью разделяем позицию Л.В. Вагиной, утверждающей, что «...денежное содержание должно гарантировать служащему и его семье качество жизни, которое будет соответствовать уровню развития государства и общества, соизмеряться с заработной платой сотрудника соответствующей специальности в частном секторе экономики, обеспечивая конкурентоспособность и привлекательность гражданской службы»¹.

Следовательно, необходимо создать для лиц, занятых в системе государственной и муниципальной службы, в том числе в сегменте госзакупок, такие условия, в которых коррупционные проявления теряли бы всякий смысл. Для этого требуется обеспечить экономический баланс интересов глав ведомств и рядовых государственных служащих, а также служащих одной функциональной роли, пересмотреть систему продвижения по «карьерной лестнице», оптимизировать меры их поощрения и стимулирования. Перечисленные рекомендации нацелены на то, чтобы чиновнику было выгодно вести себя честно.

¹ Вагина Л.В. Оплата труда: государственная гражданская служба: монография. М.: Изд-во РАГС, 2008. С. 36.

Жизнеспособность коррупционных отношений поддерживается существующей в обществе социальной ментальностью, поэтому преодоление коррупционных проявлений напрямую зависит от того, какие идеологические, мировоззренческие принципы будут заложены в правосознании граждан¹. В современном обществе коррупция рассматривается как некий инструмент, обеспечивающий взаимопонимание между гражданином и чиновничьим аппаратом, способствующий быстрому и качественному разрешению вопроса. Вследствие этого перед действующей властью стоит задача более высокого порядка, нежели изменение общественного мировоззрения с «толерантного» на «абсолютно антикоррупционное». Необходимо повысить уровень правовой культуры населения страны, разработать комплекс мероприятий по преодолению правового нигилизма и развитию правосознания². Частной составляющей этого процесса должно стать утверждение концепции антикоррупционного мировоззрения и основанного на нем антикоррупционного поведения, что следует законодательно закрепить в качестве основной задачи антикоррупционной деятельности. Данное предложение сделано в целях замены используемого сегодня юридически неопределенного термина «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению» (п. 1 ст. 6 федерального закона «О противодействии коррупции»)³. В дополнение к сформулированному предложению на уровне федерального законодательства необходимо закрепить открытый перечень мероприятий, обеспечивающих становление антикоррупционного мировоззрения, с указанием на правомочие

¹ Ананич В.А., Клим А.М. Общесоциальные меры предупреждения коррупционной преступности // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 1. С. 26.

² См.: Шурпаев Ш.М. Влияние правовой культуры на состояние правонарушаемости в сфере государственных и муниципальных закупок // Правовая культура в современном обществе: сб. науч. ст. (17 мая 2024 г.). Могилев: Изд-во Могилев. ин-та МВД Республики Беларусь, 2024. С. 312-315.

³ Кабанов П.А. Формирование нетерпимости к коррупционному поведению как юридически не определенная правовая категория и ее содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 1. С. 1018, 1021-1022.

региональных властей дополнять данный список иными методами с учетом особенностей и уровня развития соответствующего субъекта РФ.

При правильной организации названных мероприятий будет развиваться и гражданское общество, в частности институт общественного контроля. Вовлеченность населения в работу по профилактике коррупционной преступности обусловлена «стремлением граждан к социальной справедливости в стране и желанием населения видеть честными и неподкупными должностных лиц органов публичной власти»¹.

Действующее законодательство о закупочной деятельности прямо предусматривает возможность проведения общественного контроля в названной области (ст. 102 Закона о контрактной системе). К примеру, в ходе реализации Общероссийским народным фронтом функций «общественного контролера» десять случаев закупок с единственным поставщиком общей стоимостью 1,1 млрд руб. были взяты под контроль Федеральной антимонопольной службы России в целях проведения внеплановой проверки на предмет соблюдения требований контрактного законодательства об обеспечении конкуренции².

Однако в современных условиях институт общественного контроля нуждается в оптимизации. Представляется, что значимым шагом в этом направлении могло бы стать дополнение статьи 102 Закона о контрактной системе нормой, которая определяет механизм реализации гражданами (физическими лицами) полномочий по осуществлению общественного контроля в секторе государственных (муниципальных) закупок согласно положениям профильного нормативно-правового акта – федерального закона

¹ Шуринов В.В. Некоторые меры предупреждения преступлений в сфере государственных закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд на общесоциальном уровне // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 9. С. 142.

² ОНФ выявил неконкурентные госзакупки под предлогом пандемии на 1,1 млрд рублей // Официальный сайт Общероссийского народного фронта. URL: <https://onf.ru/2020/06/10/onf-vyyavil-nekonkurentnye-goszakupki-pod-predlogom-pandemii-na-11-mlrd-rublej/> (дата обращения: 23.05.2023).

«Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹. Следующим шагом в деле совершенствования общественного контроля может быть широкое информационное освещение на интернет-порталах органов государственной власти и местного самоуправления форм и способов общественного контроля в сегменте закупок. Нуждается в устранении коррупциогенный фактор, обнаруженный в федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», отстраняющий общественные структуры от контроля за расходованием бюджетных средств на муниципальном уровне (ч. 2 ст. 52).

Снижению коррупционных проявлений в секторе государственных (муниципальных) закупок будет способствовать нейтрализация факторов, приводящих к девальвации системы нравственных ценностей. Для этого сегодня государство реализует целый ряд направлений деятельности, которые должны привести к нравственному оздоровлению общества. Они получили отражение в документах стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности и национальных целей развития Российской Федерации². Провозглашение нравственных ориентиров, определяющих формирование мировоззрения граждан, требует выработки скоординированных мер, реализуемых совместными усилиями органов публичной власти и институтов гражданского общества. Воспитание в духе нетерпимости к коррупции, уважения к закону и интересам других лиц позволит преодолеть ценностный кризис, состоящий в дисбалансе духовных и материальных потребностей.

Специально-криминологическое предупреждение преступности включает меры, направленные против определенных видов криминальной

¹ См.: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (с изм. и доп. от 25 декабря 2023 г., № 683-ФЗ) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. I), ст. 4213; 2024. № 1 (ч. I), ст. 64.

² Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утв. указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 // СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977; Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20, ст. 2584.

деятельности и применительно к определенным социальным группам. Именно специальное предназначение – направленность на борьбу с конкретной видовой преступностью, выявление и нейтрализацию ее криминогенных факторов – отличает эти меры от общесоциальных.

Специально-криминологическое предупреждение включает различные виды деятельности: профилактику, предотвращение замышляемых и готовящихся преступлений, а также пресечение уже начатых посягательств¹.

Сложный механизм закупочных отношений затрудняет работу по предупреждению, обнаружению и купированию коррупционных проявлений. Серьезные надежды в решении поставленных задач государство возлагает на органы, призванные осуществлять контроль в сфере осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд. Для это они наделены полномочиями, позволяющими проводить проверку закупочной деятельности и фиксировать допускаемые ее участниками нарушения требований действующего законодательства. С учетом характера выявленных правонарушений контролирующие органы вправе самостоятельно принять меры, направленные на их устранение и (или) привлечение правонарушителей к ответственности. В тех случаях, когда в отклоняющемся поведении усматриваются признаки общественной опасности, факт их совершения доводится до сведения компетентных правоохранительных органов. Так, в результате антимонопольной деятельности ФАС России в 2023 году выявлено 287 фактов заключения соглашений, ограничивающих конкуренцию. По ним контролирующий орган принял 224 решения о нарушении антимонопольного законодательства, а 39 материалов легли в основу возбуждения уголовных дел².

Высокие количественные показатели в деятельности по контролю за осуществлением государственных (муниципальных) закупок достигают

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. В.И. Гладких. М.: Юстиция, 2017. С. 106-107.

² См.: ФАС России подвела итоги антикартельной деятельности за 2023 год // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы. URL: <https://fas.gov.ru/news/33116> (дата обращения: 04.05.2024).

и иные регуляторы. Однако отсутствие должной дифференциации полномочий представителей различных контролирующих ведомств нередко приводит к конфликту интересов. Подобное положение неизбежно снижает эффективность решения антикоррупционных задач и актуализирует потребность в создании независимого специализированного ведомства, занимающегося вопросами разработки и реализации государственной политики в сфере закупок. В свете изложенного уместно вернуться к обоснованному в первой главе настоящей диссертации предложению реализовать в образовательных организациях высшего образования основную профессиональную образовательную программу, нацеленную на подготовку высококвалифицированных специалистов, занятых в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Кроме того, очевидна настоятельная необходимость в формировании на постоянно действующей основе межведомственной рабочей группы, в состав которой войдут сотрудники контролирующих (ФАС России, Счетной палаты РФ) и правоохранительных (Генеральной прокуратуры РФ, МВД России и Следственного комитета РФ) органов. Ее деятельность должна сводиться к выработке методических рекомендаций по проведению контрольных мероприятий и фиксации их результатов с позиции требований действующего уголовного законодательства. Это облегчит деятельность правоохранительных органов в части возбуждения уголовных дел и расследования преступлений.

Предпосылка для создания такого рода межведомственной рабочей группы заложена в приказе Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок». Так, п. 2.6 приказа предписывает органам прокуратуры во взаимодействии с органами Росфинмониторинга, ФНС России, ФАС России, Федерального казначейства, МВД России и ФСБ России устанавливать схемы кооперации при выполнении государственных и муниципальных контрактов, выявлять наличие среди контрагентов организаций, не имеющих необходимой

материальной базы и трудовых ресурсов для исполнения их условий, фирм-однодневок и номинальных фирм-посредников, аффилированных с заказчиком юридических и физических лиц¹.

Эффективность межведомственного формата деятельности наглядно иллюстрируется результатами совместных целевых мероприятий, проводимых правоохранительными органами по выявлению и устранению коррупционных проявлений при осуществлении закупочной деятельности. Так, в рамках функционирования межведомственной рабочей группы по противодействию коррупции Забайкальского края по материалам УФСБ России по Забайкальскому краю следователь СУ СК России по Забайкальскому краю возбудил уголовное дело в отношении руководителей государственного казенного учреждения «Служба единого заказчика» Забайкальского края по признакам преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ, по факту получения ими взяток в особо крупном размере (14 млн рублей) за содействие заключению государственных и муниципальных контрактов с компаниями и организациями при условии незаконного возврата руководителями данных компаний и организаций от 5 до 10 % стоимости контрактов.

В другом случае прокуратурой г. Южно-Сахалинска Сахалинской области по результатам проверки, проведенной совместно с УФСБ России по Сахалинской области, направлены материалы в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в отношении начальника управления архитектуры и градостроительства аппарата администрации муниципального образования городского округа «Город Южно-Сахалинск» в связи с незаконным перечислением бюджетных средств в размере свыше 51 млн руб. за фактически невыполненные работы по муниципальным контрактам, связанным с планированием и межеванием

¹ См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 января 2021 г. № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» // Законность. 2021. № 3.

территорий в различных районах города. По результатам процессуальной проверки возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 285 УК РФ¹.

По информации Генерального прокурора России И.В. Краснова, благодаря прокурорским проверкам, проведенным совместно с ФСБ России и МВД России при содействии Минобороны России, выявлена преступная группа, в которую входили должностные лица оборонного ведомства и некоторых подведомственных организаций, организовавшие в корыстных целях в период с 2013 по 2019 гг. незаконные рубки леса и продажу полученной древесины по значительно заниженной стоимости. Чтобы придать видимость законности противоправным действиям, были подготовлены фиктивные акты лесопатологических обследований о якобы массовом повреждении и гибели лесных насаждений и необходимости в этой связи проведения сплошной санитарной вырубке леса. В результате неправомерно осуществлены рубки с нанесением ущерба в размере около 3 млрд рублей. Полученная древесина продана по заниженной цене ряду аффилированных между собой коммерческих организаций. По материалам проверок возбуждены уголовные дела по ч. 3 ст. 285 УК РФ. По данному делу арестован заместитель председателя правительства Московской области - министр экологии и природопользования области Д. Куракин, который в период совершения преступлений занимал должность директора Департамента имущественных отношений Минобороны России².

Учитывая специфику складывающихся в области закупочной деятельности отношений, следует признать, что имеется необходимость совершенствования тактики и методики как предварительного расследования, так и оперативно-розыскной деятельности по делам о преступлениях коррупционной направленности. Для лучшего понимания работниками

¹ См.: Оперативно-служебная информация Генеральной прокуратуры РФ.

² См.: Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Российской газете» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=56696641> (дата обращения: 27.05.2024).

следственных органов и оперативных подразделений всех тонкостей и сложностей коррупционной составляющей в сфере государственных (муниципальных) закупок, прогнозирования способов противодействия деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, а также выстраивания эффективной модели предупредительной деятельности следует обеспечить соответствующий уровень их профессиональной подготовки. Помочь в этом могут курсы повышения квалификации правоприменителей. Существенным подспорьем должна стать методическая помощь сотрудникам правоохранительных органов, заключающаяся в аккумуляции опыта проведенной следственной работы и выработке на его основе методических рекомендаций, учитывающих особенности расследования преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Данное направление уже реализовано в Следственном комитете России¹.

Особая роль в предупреждении преступлений коррупционной направленности в сфере госзакупок отводится органам прокуратуры². Преимущественно оно реализуется через надзорную функцию. Между тем превентивным потенциалом обладают и иные направления прокурорской деятельности (уголовное преследование, координация деятельности правоохранительных органов, «административное преследование», участие в правотворческой работе)³.

Прокурорский надзор не только обеспечивает исполнение законов, но и воздействует на истоки правонарушений, предупреждая их развитие на

¹ См.: Особенности расследования преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд: учебное пособие. М.: Изд-во Моск. акад. СК России, 2021. 84 с.

² См.: Синчури О.В. Криминологическая функция прокурорского надзора в вопросах предупреждения преступлений в сфере закупок товаров и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Журнал юридических исследований. 2019. Т. 4, № 2. С. 81-85.

³ Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений: метод. пособие. М.: Экслит, 2004. С. 3.

ранних стадиях генеза преступной активности¹. Учитывая стратегическую важность закупочного сегмента для экономики, приказом Генеральной прокуратуры РФ надзор за закупочным процессом выделен в качестве самостоятельного направления надзорной деятельности.

Дуалистичность отношений, складывающихся при заключении и исполнении государственного (муниципального) контракта, большой массив действующего контрактного законодательства определяют широту прокурорского надзора в рассматриваемой сфере. Он охватывает следующие основные направления: законность и обоснованность закупок; формирование конкурсной документации; заключение государственных и муниципальных контрактов; соблюдение заказчиками требований к ценообразованию; реальность исполнения заключенных и оплаченных государственных и муниципальных контрактов; соблюдение прав хозяйствующих субъектов на своевременную оплату заказчиками обязательств по государственным и муниципальным контрактам и т.д. (приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 января 2021 г. № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок»). Особое внимание акцентируется на выявлении и пресечении уполномоченными органами фактов откатов, хищений, нецелевого использования бюджетных средств и других уголовно наказуемых деяний с использованием различных противоправных схем (п. 2.11)².

При проведении проверочных мероприятий применяется весь арсенал мер прокурорского реагирования: принесение протеста, внесение представления, объявление предостережения, вынесение постановления о возбуждении дела об административном правонарушении, постановления о направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании,

¹ См.: Криминология: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под общ. ред. О.С. Капинус; под науч. ред. В.В. Меркурьева. М.: Юрайт, 2019. С. 321-322.

² См.: Шурпаев Ш.М. Проверка соблюдения государственными и муниципальными заказчиками требований к ценообразованию закупаемых товаров, работ, услуг в таблицах и схемах. СПб.: Изд-во Университета прокуратуры РФ, 2024. С. 34-36.

предъявление искового заявления в арбитражный суд о признании недействительной сделки и о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Так, прокуратурой г. Новотроицка Оренбургской области в ходе проверки исполнения законодательства при реализации национального проекта «Образование» выявлены обстоятельства, при которых могут быть допущены нарушения законодательства о закупках. Установлено, что в 2020 году в рамках реализации указанного нацпроекта планировался капитальный ремонт лицея № 1 города на сумму свыше 160 млн рублей, для проведения которого имелась необходимость разработать проектно-сметную документацию. Как выяснилось, директор образовательного учреждения планировала произвести оплату работ по разработке проектно-сметной документации в сумме более 1,3 млн рублей за счет внебюджетных источников (пожертвований предприятий города). Однако в нарушение законодательства о закупках должностному лицу было указано на необходимость заключения данного договора с единственным исполнителем, то есть без проведения конкурентных процедур. Прокуратура настояла на том, что при имевшихся обстоятельствах договор на оказание услуг по подготовке проектно-сметной документации должен заключаться только по результатам открытого аукциона в электронной форме. В целях недопущения нарушений законодательства прокурор объявил главе муниципального образования и директору лицея предостережения о недопустимости нарушений законодательства о закупках. Одновременно указанным лицам было разъяснено, что при неисполнении требований, изложенных в предостережении, они могут быть привлечены к установленной законом ответственности¹.

¹ Прокуратура г. Новотроицка приняла меры к предотвращению размещения у конкретного подрядчика крупной муниципальной закупки в рамках национального проекта // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1789354/> (дата обращения: 19.10.2023).

Еще одним примером выступает проведенная прокуратурой Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа - Югры проверка соблюдения законодательства при реализации национальных проектов. Установлено, что между администрацией городского поселения Белый Яр и подрядной организацией заключен муниципальный контракт на выполнение работ по благоустройству мест общего пользования поселения на сумму около 9,2 млн рублей. В нарушение требований закона организацией допущено ненадлежащее исполнение и предъявлены для оплаты подложные документы, содержащие фактически невыполненные работы на сумму свыше 2,7 млн рублей. При этом акты выполненных работ подписаны на всю сумму муниципального контракта. Прокурор района внес в адрес главы администрации городского поселения Белый Яр представление, по итогам рассмотрения которого к дисциплинарной ответственности привлечено 6 виновных лиц, в том числе 1 лицо уволено в связи с утратой доверия. Кроме того, прокуратура направила материалы проверки в следственный орган, по результатам рассмотрения которых в отношении подрядчика возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ¹.

Устранение актами прокурорского надзора нарушений законодательства о закупках подрывает истоки служебных преступлений коррупционной направленности или, иначе говоря, прерывает действие такого вида криминологической детерминации, как связь состояний². «Именно прокурорский надзор позволяет получать наиболее точные данные о состоянии «работы» законов, их качестве, нарушениях законов и их истоках, ставить своевременно вопрос об устранении погрешностей законов,

¹ По материалам прокурорской проверки возбуждено уголовное дело о мошенничестве при исполнении муниципального контракта по благоустройству территории // Официальный сайт прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_86/mass-media/news?item=57328469 (дата обращения: 19.10.2023).

² Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений: метод. пособие. М.: Экслит, 2004. С. 8-10.

пробельности правовой базы – тех просчетов, процессов, которые стоят за ними и определяют недостатки борьбы с преступностью»¹.

Анализируя деятельность прокуратуры по предупреждению преступлений, следует признать, что она в основном осуществляется в виде криминологической профилактики, то есть представляет собой совокупность мер по выявлению и устранению причин, условий, иных детерминант преступности. Именно воздействие на причины и условия преступности – наиболее важная часть предупредительной деятельности как по объему, так и по итогам².

В специально-криминологическом предупреждении коррупции весомая роль отводится антикоррупционной экспертизе³. Резонным является предложение нормативно закрепить ее проведение в отношении документации о закупках товаров, работ и услуг для государственных (муниципальных) нужд⁴. При этом речь идет не об этапе приемки результатов деятельности исполнителя контракта, а об исследовании документации по аналогии с механизмом, предусмотренным для проектов нормативно-правовых актов⁵, на первичных этапах закупочного цикла – планировании закупок и подготовки документации тендера.

Данная экспертиза будет предполагать оценку и анализ конкурсной документации с целью выявления в ней коррупциогенных факторов, а также

¹ Долгова А.И. Исторические и современные проблемы деятельности прокуратуры и криминологического обеспечения борьбы с преступностью // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 3. С. 36.

² Криминология: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под общ. ред. О.С. Капинус; под науч. ред. В.В. Меркурьева. М.: Юрайт, 2019. С. 322.

³ См.: Бурлаков В.Н., Щепельков В.Ф., Дивеева Н.И. Совершенствование нормативно-правовой базы в сфере профилактической медицины как фактор безопасности здоровья населения // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 5. С. 534-535.

⁴ См.: Корякин В.М. Антикоррупционная экспертиза документации о закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 66-75; Румянцев И.И. Коррупционные риски и индикаторы коррупции в сфере размещения государственных и муниципальных заказов // Муниципальная академия. 2019. № 2. С. 99-103.

⁵ Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (с изм. и доп. от 5 декабря 2022 г., № 498-ФЗ) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2009. № 29, ст. 3609; 2022. № 50 (ч. III), ст. 8792.

формирование предложений для устранения выявленных нарушений. В.М. Корякин объясняет необходимость реализации названной идеи тем, что уже на этапе планирования закупок и подготовки конкурсной документации могут создаваться предпосылки для преступных злоупотреблений должностных лиц¹.

Закон о контрактной системе не допускает включения в документацию о закупке (в том числе в форме требований к качеству, техническим характеристикам товара, работы или услуги, требований к функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара) требований к производителю товара, к участнику закупки (в том числе требования к его квалификации, включая наличие опыта работы), а также требования к деловой репутации участника закупки, требования к наличию у него производственных мощностей, технологического оборудования, трудовых, финансовых и других ресурсов, необходимых для производства товара, поставка которого является предметом контракта, для выполнения работы или оказания услуги, являющихся предметом контракта, за исключением случаев, если возможность установления таких требований к участнику закупки предусмотрена самим законом (ч. 3 ст. 33). В свете изложенного в экспертном заключении в качестве рекомендации по устранению рассматриваемого коррупциогенного фактора можно указать на необходимость исключения излишних требований из описания объекта закупки.

Результаты антикоррупционной экспертизы документации о закупках будут иметь эффект при условии их обязательности для заказчика. Для этого на экспертов следует возложить обязанность по передаче информации контролирующим органам (например, ФАС России) о выявленных коррупциогенных факторах в тендерной документации, что может послужить поводом для инициации проверочных мероприятий.

¹ Корякин В.М. Антикоррупционная экспертиза документации о закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 67.

Перспективным направлением деятельности по предупреждению служебных преступлений коррупционной направленности в сфере закупочной деятельности можно рассматривать расширение потенциала централизованных закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд. Правовые основы его реализации заложены в ст. 26 Закона о контрактной системе. Она допускает создание на государственном или муниципальном уровне специального органа (учреждения), уполномоченного на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для заказчиков, либо возложение таких полномочий на один или несколько уже существующих органов (учреждений). Подход федерального законодателя к предоставлению возможности головной организации приобретать продукцию для нужд нескольких государственных (муниципальных) заказчиков следует оценивать положительно. Одновременно обращает на себя внимание то, что указанные положения носят во многом декларативный характер. Несмотря на то, что нормы упомянутой статьи действуют свыше десяти лет, на федеральном уровне централизация закупок все еще находится на этапе эксперимента¹.

Отсутствуют действенные правовые механизмы для реализации централизованных закупок и на региональном уровне, что является причиной их редкого использования на практике. Так, ведомство или учреждение, наделенное полномочиями по проведению централизованных закупок, может выступать только техническим заказчиком, в то время как обоснование закупок, определение условий контракта, включая цену контракта, его подписание находятся в ведении фактического заказчика².

¹ См.: Казначейство проведет эксперимент по централизованным закупкам канцтоваров для ФОИВов // Росэлторг. URL: <https://www.roseltorg.ru/about/news/kaznacheystvo-provedet?ysclid=lye319lvkb95680614>; МВД РФ выступает за централизацию региональных госзакупок и усиление ответственности за преступления в этой сфере // Гражданский контроль государственных закупок. URL: <https://gkgz.ru/mvd-rf-vystupaet-za-tsentralizatsiyu-regionalnyh-goszakupok-i-usilenie-otvetstvennosti-za-prestupleniya-v-etoj-sfere> (дата обращения: 17.05.2024).

² См.: МВД РФ сообщило о почти двукратном росте числа преступлений в сфере госзакупок // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/927204> (дата обращения: 17.05.2024).

С учетом изложенного предлагаем продолжить поиск организационных и правовых решений по дальнейшему претворению в жизнь идеи законодателя в части внедрения технологий централизованных закупок. В качестве продуктивного шага рассматриваем расширение спектра полномочий специализированного органа (учреждения) по проведению централизованных закупок. Наряду с техническими функциями, связанными с составлением и оформлением централизованного государственного (муниципального) заказа, их следует наделить правомочиями сущностного порядка, обеспечивающими самостоятельное принятие решения о заключении контракта (его объеме, цене, условиях и пр.).

Сосредоточение указанных полномочий в едином ведомстве оптимизирует контроль за осуществлением закупочного процесса и будет способствовать минимизации коррупционных рисков. Кроме того, оно повысит эффективность управления запасами товаров, уменьшит расходы бюджетных средств, позволит оперативно реагировать на нестандартные ситуации.

Повышению эффективности предупреждения служебных преступлений коррупционной направленности в секторе государственных (муниципальных) закупок уголовно-правовыми инструментариями призваны способствовать предложения по совершенствованию норм действующего уголовного законодательства и практики их применения. В предыдущей главе настоящего диссертационного исследования очерчена система норм, социальное назначение которых состоит в удержании наделенных властью физических лиц от совершения общественно опасных деяний коррупционного характера в секторе госзакупок. Одновременно выявлены дефекты, препятствующие полноценной реализации предупредительной задачи уголовного закона. Для их устранения предлагается:

а) оптимизировать содержание и форму некоторых специальных уголовно-правовых запретов коррупционного поведения в секторе закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд. С этой

целью нами рекомендовано признать утратившей силу ст. 200⁴ УК РФ и изложить в новой редакции ст. 201¹ и 285⁴ УК РФ (модели соответствующих норм и их теоретическое обоснование представлены во втором параграфе первой главы диссертации);

б) усовершенствовать дифференциацию уголовной ответственности за служебные преступления коррупционной направленности, совершаемые в секторе госзакупок. Возможный вектор развития законодательства усматривается в унификации квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 200⁵ УК РФ. За основу предлагается взять конструкцию смежных квалифицированных составов криминального подкупа (ст. 200⁷, 204 УК РФ), указав на передачу/получение незаконного вознаграждения «в значительном размере», «за заведомо незаконные действия (бездействие)», «организованной группой». Кроме того, для преступлений коррупционной направленности (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ст. 200⁵, 290, 291 УК РФ) считаем необходимым повысить пороговые значения «размерных» квалифицирующих / особо квалифицирующих признаков. Показатели значительного, крупного и особо крупного размеров, заложенные в ныне действующих редакциях указанных статей уголовного закона, не отражают динамику социально-экономической обстановки (накопленного уровня инфляции, эмиссионного процесса и пр.);

в) устранить имеющиеся дефекты санкций уголовно-правовых норм о преступлениях исследуемого вида. Надлежит исправить ошибку, допущенную законодателем при конструировании санкции ч. 2 ст. 291² УК РФ. В настоящее время установленный в ней верхний предел наказания в виде исправительных работ составляет три года. Между тем указанный срок расходится с требованиями Общей части УК РФ (ч. 2 ст. 50), ограничивающими законодателя и правоприменителя в определении максимального срока исправительных работ, равного двум годам. Положительные перспективы видятся в изъятии из санкций статей

о получении взятки, коммерческого и иного подкупа штрафа как основного вида уголовного наказания;

г) расширить спектр разъяснений по вопросам квалификации служебных преступлений коррупционной направленности в сфере госзакупок, формулируемых в актах официального толкования Верховного Суда РФ. Трудности квалификации служебных преступлений коррупционной направленности, совершаемых в секторе госзакупок, наглядно иллюстрируются на примере уголовно-правовой оценки так называемых «откатов» и «распилов». «Откаты» состоят в создании должностным лицом заказчика, в нарушение требований отечественного законодательства о контрактной системе, привилегированного положения для конкретного хозяйствующего субъекта за вознаграждение, которое, как правило, эквивалентно определенной доле цены контракта. В отличие от «отката», преступная схема, именуемая «распилом», реализуется еще на этапе планирования и подготовки документации к закупке за счет изначального завышения цены контракта и имитации его исполнения¹.

Криминальное поведение подобного рода при прочих равных условиях может быть расценено как преступления, предусмотренные ст. 159, 160, 285, 285⁴, 290, 292 и др. УК РФ. Относительно «откатных» схем Пленум Верховного Суда РФ разъяснил следующее: в ситуациях, когда должностное лицо государственного или муниципального органа либо учреждения заключило от имени последнего договор, на основании которого перечислило вверенные ему средства в размере, заведомо превышающем рыночную стоимость указанных в договоре товаров, работ или услуг, и получило за это незаконное вознаграждение, содеянное должно быть квалифицировано по совокупности преступлений как растрата вверенного ему имущества (ст.

¹ См.: Исаичева М.М. Преступления в сфере государственных закупок, совершаемые должностными лицами. Способы совершения и проблемы квалификации // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 166; Шурпаев Ш.М. К вопросу о сущности «откатов» и «распилов» в системе коррупционных проявлений в сфере государственных и муниципальных закупок // Евразийский юридический журнал. 2019. № 8. С. 296-297.

160 УК РФ) и получение взятки (ст. 290 УК РФ). Если завышения цены контракта не было, должностному лицу инкриминируется получение взятки (п. 25 постановления «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»).

Между тем в доктрине уголовного права данное разъяснение подвергается критике по причине того, что в нем не учтены характер происхождения передаваемого должностному лицу «отката» и временная стадия осуществления подкупа. Ведь подобное вознаграждение может быть предоставлено поставщиком как из бюджетных средств, поступивших ему в качестве оплаты (после заключения контракта), так и из его собственных средств (до момента заключения контракта). В связи с этим вполне справедливым представляется подход П.П. Степанова: когда должностное лицо наделено полномочиями, позволяющими оказать влияние на заключение госконтракта, и совершает определенные действия, направленные на заключение контракта с участником закупки за незаконное вознаграждение, и впоследствии получает денежные средства до момента заключения контракта и оплаты его исполнения (в том числе посредством перечисления авансового платежа) из средств, принадлежащих взяткодателю, то подобное может быть квалифицировано (при отсутствии признаков иных составов) по совокупности ст. 159 (160) и 290 УК РФ. Если же сумму отката составляют средства, которые были перечислены в результате заключения контракта в качестве оплаты по нему, то налицо умышленное хищение чужого имущества, которое в зависимости от обстоятельств содеянного может быть расценено либо как мошенничество (ст. 159 УК РФ), либо как растрата (ст. 160 УК РФ)¹;

д) усилить антикоррупционный потенциал действующего законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных или муниципальных нужд. Для этого ст. 6 Закона о контрактной системе

¹ См.: Степанов П.П., Губко В.А. Уголовно-правовая оценка действий должностного лица при «откатах» // Уголовное право. 2022. № 10. С. 28.

(Принципы контрактной системы в сфере закупок) следует дополнить принципами целевого характера закупок, планирования и приоритета национального законодательства;

е) внести изменения в ст. 39 Закона о контрактной системе (Комиссия по осуществлению закупок), прямо возложив на членов таких комиссий полномочия по обеспечению осуществления закупок. В качестве ориентира при реализации данного предложения может выступить текст ч. 4 ст. 38 Закона о контрактной системе, где четко перечислены полномочия сотрудника контрактной службы и контрактного управляющего.

Решение задачи эффективного расходования бюджетных средств невозможно без налаживания рациональной и прозрачной системы государственных (муниципальных) закупок. С учетом достижений научно-технического прогресса движение в этом направлении предполагает использование цифровых и иных инновационных технологий.

Одним из таких инструментариев выступают цифровые платформы, которые представляют собой своего рода IT-инфраструктуру, поддерживающую предусмотренные законодательством этапы проведения госзакупок¹. Они обеспечивают техническую возможность внедрения электронных закупок и электронное взаимодействие потенциальных заказчиков и поставщиков.

Существующая в России Единая информационная система в сфере закупок (далее – ЕИС) не является государственной цифровой платформой ни сама по себе, ни в составе комплекса информационных систем электронных площадок и иных информационных систем. ЕИС – это единый агрегатор информации о закупках для государственных и муниципальных нужд, а ключевое цифровое взаимодействие между участниками контрактной системы происходит в среде частных торговых площадок.

¹ Стырин Е.М., Родионова Ю.Д. Единая информационная система в сфере закупок как государственная цифровая платформа: современное состояние и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. С. 52.

Преобразование ЕИС в сфере госзакупок в единую цифровую платформу, как отмечается в литературе, является нецелесообразным¹. Перестройка сложившейся системы на новый лад и ее дальнейшая «обкатка» будут стоить бюджету колоссальных материальных и временных затрат, что, вероятнее всего, только усугубит и без того непростую ситуацию с коррупцией в данном сегменте экономической деятельности. Необходимо взять вектор на дальнейшее развитие ЕИС посредством улучшения механизмов функционирования конкретных сервисов за счет их локального приближения к общей логике и признакам платформенного подхода. Так, в ЕИС и на сопутствующих электронных площадках отсутствуют машиночитаемый формат данных, система предиктивной аналитики на основе больших данных, первичный арбитраж конфликтов. В рамках дальнейшего совершенствования Единой системы важно проводить работу по повышению цифровой зрелости изучаемого сектора. Для этого требуется переход к взаимодействию между ее участниками в полностью цифровом формате, с включением динамического обновления и анализа личного профиля участника. Также функционал ЕИС в сфере госзакупок следует дополнить возможностью досудебного урегулирования (допустим формат диалога между заказчиком и поставщиком), что будет способствовать упрощению процесса разрешения конфликтов, а также сокращению издержек участников на обращение к судебной системе.

В литературе высказывается идея о применении в целях противодействия коррупции в секторе государственных (муниципальных) закупок технологии блокчейна (распределенного реестра). Специалисты утверждают, что данный инструмент способен обеспечить полную прозрачность и достоверность денежно-финансовых потоков в рамках закупочной деятельности, поскольку абсолютно все совершаемые действия видны пользователям реестра. Тем самым предполагается достичь полной осведомленности о том, на какие нужды в конечном итоге была направлена

¹ Там же. С. 61-63.

денежная единица. В частности, в качестве аргументов «за» сторонники апеллируют к искоренению практики махинаций с ценой по контракту в сторону ее увеличения при помощи дополнительных комиссий, сборов, накручиваемых заказчиком, так как все издержки заранее будут учтены и занесены в базу, а о попытках внести изменения или сфальсифицировать отдельные положения распределенного реестра сразу же станет известно остальным пользователям системы¹. На наш взгляд, в настоящее время препятствием для реализации подобной меры является использование криптовалюты, которая имеет неопределенный правовой статус. Однако весьма вероятно, что в условиях стремительной цифровизации, обусловившей введение цифрового рубля, блокчейн спустя какое-то время может стать перспективным направлением.

Современные методы и технологии цифровой экономики позволят значительно автоматизировать процесс осуществления государственных закупок и управления ими, снизить коррупционную и бюрократическую составляющие контрактной системы, оптимизировать время осуществляемых операций. Данные опроса, проведенного аналитической компанией «Эксперт Бизнес-Решения», свидетельствуют о том, что одним из ключевых преимуществ цифровой трансформации рынка государственных (муниципальных) закупок выступает снижение коррупционных рисков².

Проведенное исследование мер общесоциального и специально-криминологического предупреждения служебных преступлений коррупционной направленности в секторе государственных (муниципальных) закупок позволяет сформулировать следующие основные выводы:

¹ Косян Н.Г., Милькина И.В. Блокчейн в системе государственных закупок // E-Management. 2019. № 1. С. 39-40.

² См.: Рынок электронных закупок – 2023: цифровизация, ориентация на МСБ и импортозамещение // Expert. URL: https://raexpert.ru/researches/etpb/etp_market_2023/ (дата обращения: 25.04.2024).

1) система мер предупреждения служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок, предложенных в настоящем параграфе, выстроена с учетом ранее выявленных детерминант. Ее образуют взаимосвязанные компоненты общесоциального и специально-криминологического характера, которые имеют разный уровень влияния на преступность;

2) общесоциальное предупреждение преступлений исследуемого вида предполагает выработку и реализацию крупномасштабных мероприятий в социально-экономической, политико-правовой, духовно-нравственной, иных областях общественной жизни, которые направлены на устранение причин и условий, обуславливающих любые проявления общественно опасного и иного вредоносного поведения;

3) снижению коррупционных проявлений в секторе государственных (муниципальных) закупок на общесоциальном уровне будет способствовать комплекс мер, среди которых приоритетное значение имеют:

а) меры социально-экономического характера:

- формирование благоприятного климата, отвечающего актуальному тренду успешного предпринимательства (установление сниженных процентных ставок для прямого целевого кредитования предприятий реального сектора экономики; распространение стимулирующих субсидий на субъектов среднего и малого предпринимательства; формирование перечня первостепенных направлений инвестирования и государственного кредитования; выявление проблемных секторов хозяйственной деятельности, требующих особой поддержки со стороны государства, и др.);

- технологическое развитие экономики с использованием ресурсов цифровизации (организация экономической деятельности государства и бизнеса с учетом достижений IT-индустрии; обеспечение информационной безопасности хозяйствующих субъектов от несанкционированного доступа, утечек и изменения данных; использование инновационных технологий для осуществления общественного и государственного контроля);

- поднятие престижа государственной службы (улучшение материального благосостояния служащих всех уровней, предоставление им и членам семей гарантий социальной защиты);

- обеспечение экономического баланса интересов глав ведомств и рядовых государственных служащих, а также служащих одной функциональной роли (соблюдение оптимального соотношения заработных плат указанных категорий работников; оптимизация мер их поощрения и стимулирования; выстраивание прозрачных и измеримых критериев продвижения по службе);

б) меры политико-правового характера:

- повышение уровня правовой культуры граждан (утверждение концепции антикоррупционного мировоззрения и основанного на нем антикоррупционного поведения в качестве политико-идеологического тренда государства; нормативное закрепление открытого перечня мероприятий, обеспечивающих становление антикоррупционного мировоззрения, с указанием на правомочие региональных властей дополнять данный список иными методами с учетом особенностей и уровня развития соответствующего субъекта РФ);

- оптимизация института общественного контроля (расширение круга субъектов общественного контроля за счет отнесения к ним граждан и объединений юридических лиц; определение их правового статуса и механизма реализации полномочий; освещение на интернет-порталах подконтрольных органов возможных форм общественного контроля, а также обнародование итогового документа, подготовленного по результатам общественного контроля, и ответную реакцию на результаты его проведения);

- в) меры духовно-нравственного характера* (реализация совместными усилиями органов публичной власти и институтов гражданского общества скоординированных мер по воспитанию граждан в духе нетерпимости к коррупции, уважения к закону, интересам других лиц и преодолению дисбаланса духовных и материальных ценностей);

4) объект воздействия в рамках специально-криминологического предупреждения служебных преступлений коррупционной направленности в секторе государственных (муниципальных) закупок составляют: акты преступного поведения исследуемого вида; порождающие их криминогенные факторы; участники закупочных отношений, наделенные властными полномочиями;

5) на специально-криминологическом уровне надлежит реализовывать следующие превентивные меры:

а) *меры организационного характера:*

- создание независимого специализированного ведомства, занимающегося вопросами разработки и реализации государственной политики в сфере закупок;

- реализация в образовательных организациях высшего образования основной профессиональной образовательной программы, нацеленной на подготовку высококвалифицированных специалистов, занятых в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

- организация курсов повышения квалификации для лиц, занятых в обнаружении и расследовании преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных или муниципальных нужд;

- формирование из числа сотрудников контролирующих и правоохранительных органов постоянно действующей межведомственной рабочей группы, нацеленной на разработку методических рекомендаций по проведению контрольных мероприятий в секторе госзакупок и фиксации их результатов с позиции требований действующего уголовного законодательства;

- осуществление прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд с акцентированием внимания на выявлении и пресечении уполномоченными органами фактов откатов, хищений,

нецелевого использования бюджетных средств и других коррупционных проявлений;

- расширение практики проведения централизованных закупок, в том числе за счет наделения специализированного органа (учреждения) полномочиями сущностного порядка по самостоятельному принятию решений о заключении контракта, его объеме, цене, условиях и пр.;

- повышение цифровой зрелости сектора госзакупок, в частности посредством внедрения в организацию закупочного процесса технологии блокчейна (распределенного реестра);

б) меры правового характера:

- законодательное закрепление положений о проведении антикоррупционной экспертизы документации о закупках товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд и возложение на экспертов обязанности по передаче информации контролирующим органам о выявленных коррупциогенных факторах в тендерной документации;

- дополнение основополагающих начал контрактной системы в сфере закупок принципами антикоррупционного содержания: целевого характера закупок, планирования и приоритета национального законодательства;

- нормативная регламентация полномочий членов комиссий по осуществлению закупок;

- оптимизация содержания и формы некоторых специальных уголовно-правовых запретов коррупционного поведения в секторе закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд;

- совершенствование дифференциации уголовной ответственности посредством унификации квалифицированных видов смежных составов криминального подкупа (ст. 200⁵, 200⁷, 204 УК РФ) и повышения пороговых значений «размерных» квалифицирующих / особо квалифицирующих признаков составов преступлений коррупционной направленности (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ст. 200⁵, 290, 291 УК РФ);

- устранение дефектов санкций отдельных уголовно-правовых норм о преступлениях исследуемого вида;
- расширение спектра разъяснений по вопросам квалификации служебных преступлений коррупционной направленности в сфере госзакупок, формулируемых в актах официального толкования Верховного Суда РФ.

Заключение

Результаты исследования служебных преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере государственных (муниципальных) закупок, и их предупреждения позволяют сделать теоретические выводы, сформулировать предложения по совершенствованию норм действующего уголовного и иноотраслевого законодательства, выработать рекомендации по профилактике преступлений указанного вида.

1. Закупка товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд по-прежнему составляет крупнейший сегмент экономики страны. Результативность ее функционирования зависит от множества факторов, в том числе качества реализации субъектами закупочных правоотношений принадлежащих им прав и исполнения юридических обязанностей. В поле деятельности уголовного права основная обязанность физических лиц заключается в воздержании от совершения преступления. Установление в уголовном законе запрета на общественно опасное поведение в сфере государственных (муниципальных) закупок является социально обусловленной мерой.

2. Социальные предпосылки уголовно-правовой охраны отношений в сфере государственных (муниципальных) закупок следует дифференцировать на основные и производные. Базовыми предпосылками служат: а) объективные закономерности, предопределяющие возникновение и существование института закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд в качестве крупнейшего сегмента экономики страны; б) протекающие в сфере госзакупок негативные процессы, выражающиеся в общественно опасном поведении субъектов закупочных отношений, которое ставит под угрозу удовлетворение приоритетных интересов социума по повышению безопасности, комфорта и качества жизни его членов. Производными предпосылками являются распространенность общественно опасных деяний в рассматриваемом секторе жизнедеятельности, типичность

форм их выражения, способность к воспроизводству с учетом имеющихся для этого причин и условий.

3. Юридическим основанием уголовно-правовой охраны отношений в сфере государственных (муниципальных) закупок служит их достаточная урегулированность позитивным законодательством, которая не способна предупредить общественно опасные посягательства на рассматриваемый объект. Низкий уровень результативности регулятивных норм побуждает законодателя прибегнуть к ресурсам охранительной отрасли права (в ситуациях, когда нормы гражданского, финансового, информационного права не способны эффективно противодействовать соответствующему негативному явлению). Регулятивное законодательство способствует определению границ объекта уголовно-правовой охраны;

4. Придание общественным отношениям, складывающимся по поводу закупок для государственных и муниципальных нужд, статуса объекта уголовно-правовой охраны служит для правоисполнителей сигналом о том, что их общественно опасное поведение преследуется уголовным законом.

5. Служебные преступления коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок представляют собой общественно опасные деяния корыстно мотивированных лиц, наделенных управленческими функциями или специальными полномочиями по участию в закупках, причиняющие вред отношениям, урегулированным законодательством о контрактной системе в сфере закупок для государственных (муниципальных) нужд, либо создающие угрозу причинения такого вреда. В механизме противодействия таким преступлениям особое место принадлежит уголовному праву, которое способно восполнить низкий уровень результативности регулятивного законодательства. Основным инструментом уголовно-правового воздействия на недобросовестных служащих выступают нормы Уголовного кодекса РФ, устанавливающие запрет совершения общественно опасных действий (актов бездействия) в анализируемом секторе жизнедеятельности.

6. Система служебных преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для государственных (муниципальных) нужд в действующем уголовном законе России представлена следующими группами посягательств:

криминальные деяния лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ст. 201, 201¹, ч. 5-8 ст. 204, ст. 204² УК РФ);

преступления, совершаемые должностными лицами (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ст. 285, 285¹, 285⁴, 286, 289, 290, ч. 2 ст. 291¹, ст. 291², 292 УК РФ);

уголовно-противоправные деяния, совершаемые субъектами, наделенными специальными полномочиями по участию в осуществлении закупок (ст. 200⁴, 200⁵, 200⁶ УК РФ).

7. Несмотря на довольно солидный арсенал уголовно-правовых средств реагирования на коррупционное поведение обозначенного круга субъектов в сфере закупок для государственных (муниципальных) нужд, имеющиеся объективные данные свидетельствуют о том, что они недостаточно качественно охраняют общественные отношения, складывающиеся в процессе «заключения-исполнения» публичных контрактов.

8. Для оптимизации современной системы служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок рекомендуется признать утратившей силу ст. 200⁴ УК РФ, а ст. 201¹ и 285⁴ УК РФ изложить в новой редакции. Основу предлагаемых изменений могут составить ниже приведенные модели уголовно-правовых норм.

«Статья 201¹. Нарушение правил проведения государственных или муниципальных закупок

1. Нарушение правил проведения государственных или муниципальных закупок, совершенное уполномоченным лицом в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, –

наказывается штрафом в размере от одного миллиона до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет либо лишением свободы на срок от четырех до восьми лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи:

- а) совершенное организованной группой;
- б) совершенное при выполнении государственного оборонного заказа;
- в) повлекшее тяжкие последствия, –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Примечание. В настоящей статье уполномоченным лицом признается лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также работник контрактной службы, контрактный управляющий, член комиссии по осуществлению закупок, лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иное уполномоченное лицо, представляющее интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, которое не является лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации».

«Статья 285⁴. Нарушение правил проведения государственных или муниципальных закупок должностным лицом, государственным или муниципальным служащим

1. Нарушение правил проведения государственных или муниципальных закупок, совершенное должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, из корыстной или иной личной заинтересованности, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, –

штрафом в размере от одного миллиона до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет либо лишением свободы на срок от четырех до восьми лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи:

- а) совершенное организованной группой;
- б) совершенное при выполнении государственного оборонного заказа;
- в) повлекшее тяжкие последствия, –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет».

9. Внесение указанных изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации позволит: а) распространить действие уголовно-правовых запретов не только на сферу государственного оборонного заказа, а охватить ими весь спектр общественно опасных деяний, совершаемых в сфере государственных (муниципальных) закупок лицами, наделенными властными полномочиями; б) не ограничивать содержание объективной стороны соответствующих составов преступлений злоупотреблением полномочиями, так как предложенная

формулировка аккумулирует все возможные формы нарушения правил проведения государственных (муниципальных) закупок; в) устранить коллизию регулятивного и охранительного законодательства в части понимания характера полномочий, возлагаемых на сотрудников контрактной службы, контрактного управляющего, членов конкурсной комиссии.

10. В сферу государственных (муниципальных) закупок вовлечены значительные объемы бюджетных средств, однако состояние ее правового регулирования в настоящее время не способно обеспечить прозрачное функционирование оборотных средств. Сложившийся нормативно-правовой дисбаланс, который выражается в «закупочном дуализме» и преобладании ведомственного упорядочения закупочных отношений, предопределяет «коррупционное напряжение» в сфере государственных закупок.

11. Качество правового регулирования отношений в исследуемом секторе во многом зависит от реализации принципов, составляющих основу законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных или муниципальных нужд. Основопологающие начала, закрепленные в актуальной редакции Закона о контрактной системе, согласуются с основными принципами противодействия коррупции. Одновременно в целях усиления антикоррупционного потенциала контрактного законодательства следует расширить перечень его принципов. Предлагаем дополнить ст. 6 Закона о контрактной системе принципами целевого характера закупок, планирования и приоритета национального законодательства.

12. Отсутствие четкой дифференциации полномочий участников закупочных отношений в регулятивном законодательстве затрудняет реализацию уголовной ответственности в отношении членов комиссий по осуществлению закупок за злоупотребления в рассматриваемом секторе деятельности. Уголовный закон возлагает на указанных правоисполнителей обязанность по воздержанию от общественно опасного деяния, а позитивное законодательство не располагает нормами, устанавливающими границы должного и возможного поведения. Для устранения обнаруженного пробела

предлагаем внести изменения в ст. 39 Закона о контрактной системе «Комиссия по осуществлению закупок», прямо возложив на членов таких комиссий полномочия по обеспечению осуществления закупок. В качестве модели реализации данного предложения следует ориентироваться на ч. 4 ст. 38 Закона о контрактной системе, где четко перечислены полномочия сотрудника контрактной службы и контрактного управляющего.

13. Полномочия ведомств, призванных осуществлять контроль в области закупочной деятельности, дифференцированы ненадлежащим образом, вследствие чего неизбежно развивается конфликт интересов в системе государственных органов и среди хозяйствующих субъектов. Решение проблемы видится в создании независимого специализированного ведомства, занимающегося вопросами осуществления государственной политики в сфере закупок. Претворение в жизнь высказанной идеи требует формирования новой категории государственных (муниципальных) служащих – профессиональных специалистов по вопросам государственных закупок. Находим возможным предложить реализовать в образовательных организациях высшего образования основную профессиональную образовательную программу, нацеленную на подготовку высококвалифицированных специалистов, занятых в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

14. В целях эффективного разрешения споров в рассматриваемом секторе жизнедеятельности социума предлагаем создать постоянно действующий третейский арбитражный суд, специализирующийся на вопросах государственных (муниципальных) закупок. Перспективность высказанной идеи подкрепляет сам законодатель, установивший уголовную ответственность за подкуп третейского судьи (ст. 200⁷ УК РФ). Деятельность третейского арбитражного суда по вопросам государственных (муниципальных) закупок уместно выстраивать на платформе Уполномоченного по защите прав предпринимателей.

15. Изучение криминологических параметров служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок как самостоятельного явления обусловлено совокупностью объективных факторов. Основными среди них следует признать: а) деструктивную природу коррупционного поведения в секторе, специально созданном для обеспечения интересов личности, общества и государства в части получения качественного продукта (товара, работы, услуги); б) дефицит научных знаний об уровне коррупционной пораженности социальных связей, функционирующих по поводу закупок товаров, работ и услуг за счет бюджетных средств для удовлетворения нужд отдельного человека, общности людей и государства в целом; в) потребность общества в формировании эффективной системы мер предупреждения деяний исследуемого вида.

16. Криминологический анализ служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок выстраивается по классической схеме, объединяющей их количественные (состояние, динамика) и качественные (структура, характер, география) характеристики, а также свойства личности преступника.

17. Масштабы распространения коррупции в России достигли уровня, при котором она представляет угрозу национальному самосохранению. Весомый вклад в борьбу с данным негативным явлением вносит противодействие служебным преступлениям коррупционной направленности в сфере закупок товаров, работ, услуг для удовлетворения государственных (муниципальных) нужд. Серьезным препятствием этому является высокий уровень латентности деяний рассматриваемого вида, обусловленный следующими основными факторами: а) согласительная природа коррупционных сделок; б) возможность скрывать недобросовестное поведение благодаря обширной системе личных и деловых связей, покровительству компетентных лиц; в) недостатки в работе контролирующих и правоохранительных органов; г) восприятие коррупции как нормы

поведения отдельными представителями общества, их нежелание сотрудничать с государством в деле выявления и противодействия коррупции.

18. В криминологическом исследовании качественных показателей служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок основной упор сделан на специфическом характере общественно опасных деяний рассматриваемого вида. Он проявляется в использовании недобросовестными субъектами закупочных отношений многочисленных коррупционных схем, которые направлены на отсеивание возможных конкурентов и скрытое обоюдное обогащение участников сделки. Это существенно затрудняет обнаружение и пресечение коррупционного преступления, способствуя развитию сложной системы коррупционных отношений, объединяющих чиновников и служащих различных уровней.

19. Криминологический портрет личности преступника, совершающего служебное преступление коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок, можно представить следующим образом: это лицо мужского пола в возрасте от 35 до 40 лет, имеющее высшее образование, проживающее в городской агломерации, высоко социализированное (состоит в браке, имеет детей), ранее не судимое. По своим нравственно-психологическим характеристикам алчен, пренебрежительно относится к государственным и общественным интересам, обнаруживает нравственный и правовой нигилизм.

20. Состояние коррупции определяется совокупностью объективных, объективно-субъективных и субъективных детерминант (причин и условий), а также интенсивностью их проявления. Обладая высоким уровнем самодетерминации, коррупция создает предпосылки для воспроизведения новых актов криминального поведения. Это создает своеобразный «эффект воронки», который расширяет коррупционное поле и вовлекает в противоправную деятельность все большее количество лиц.

21. Отсутствие политической воли на системную реализацию выработанной федеральными органами власти антикоррупционной стратегии не позволяет купировать весь комплекс причин и условий, определяющих коррупционное поведение, в том числе в секторе государственных (муниципальных) закупок. Сказанное объясняет живучесть мифов о неискоренимости данного негативного явления. При ближайшем рассмотрении становится ясно, что коррупция является проблемой не столько правоохранительных органов, сколько всей системы публичного управления.

22. Детерминанты служебных преступлений коррупционной направленности в сфере госзакупок объединяют в своем содержании причины и условия их совершения. Условия коррупции в отрыве от других факторов не порождают преступность, а являются обстоятельствами, способствующими ее возникновению и развитию. Причины коррупции, напротив, непосредственно стимулируют преступное поведение, обуславливают его возникновение, оказывают влияние на процесс дальнейшего коррумпирувания системы государственного (муниципального) заказа.

23. Основные причины коррупционного поведения неразрывно связаны с личностью преступника, особенностями его мировосприятия, внутренней мотивации и направленности воли. Доминирующей мотивацией совершения служебных преступлений коррупционной направленности выступает стремление к обогащению лиц, принимающих важные управленческие решения. Они воспринимают переданные им властные полномочия в качестве «естественного» источника получения дохода. Меркантильная ориентация подавляет профессиональный потенциал указанных субъектов, низводит до критически низкого уровня служение интересам государства и общества, приводит к отрицанию установленных антикоррупционных обязательств, запретов, ограничений.

24. Факторы, создающие благоприятные условия для совершения служебных преступлений коррупционной направленности в сфере госзакупок, дифференцируются на: *политические* (сращивание власти и бизнеса,

конъюнктурность проводимой государством антикоррупционной политики); *экономические* (отсутствие конкуренции или ее низкий уровень, аффилированность предпринимательства, низкий уровень денежного содержания и разрыв в материальной обеспеченности лиц, занятых на государственной (муниципальной) службе, инициативный активный подкуп должностных лиц и контрактных служащих); *правовые* (несовершенство антикоррупционного законодательства, ненадлежащее состояние законодательства о государственных закупках), *организационные и методические* (ошибки в кадровой политике, отсутствие единого органа, осуществляющего административный контроль и управление системой государственного заказа, слабо развитые институты общественного контроля и др.), *социально-культурные* (особенности политической культуры России, толерантность населения к малой коррупции, укоренившееся в общественном сознании чувство безнаказанности).

25. Выявление и содержательное наполнение коррупциогенных детерминант в секторе государственных (муниципальных) закупок послужит определяющим фактором в разработке, планировании и реализации системы мер предупреждения коррупционного поведения. Ее содержание определяется результатами поиска новых решений в области правового регулирования закупочных отношений, культурного кода, стандартов государственной (муниципальной) службы, механизмов гражданского участия и общественного контроля за соблюдением требований законодательства в сфере закупок.

26. Система мер предупреждения служебных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок выстроена с учетом ранее выявленных детерминант. Ее образуют взаимосвязанные компоненты общесоциального и специально-криминологического характера, которые имеют разный уровень влияния на преступность.

27. Общесоциальное предупреждение преступлений исследуемого вида предполагает выработку и реализацию крупномасштабных мероприятий в социально-экономической, политико-правовой, духовно-нравственной, иных областях общественной жизни, которые направлены на устранение причин и условий, обуславливающих любые проявления общественно опасного и иного вредоносного поведения.

28. Снижению коррупционных проявлений в секторе государственных (муниципальных) закупок на общесоциальном уровне будет способствовать комплекс мер, среди которых приоритетное значение имеют:

а) меры социально-экономического характера:

формирование благоприятного климата, отвечающего актуальному тренду успешного предпринимательства (установление сниженных процентных ставок для прямого целевого кредитования предприятий реального сектора экономики; распространение стимулирующих субсидий на субъектов среднего и малого предпринимательства; формирование перечня первостепенных направлений инвестирования и государственного кредитования; выявление проблемных секторов хозяйственной деятельности, требующих особой поддержки со стороны государства, и др.);

технологическое развитие экономики с использованием ресурсов цифровизации (организация экономической деятельности государства и бизнеса с учетом достижений IT-индустрии; обеспечение информационной безопасности хозяйствующих субъектов от несанкционированного доступа, утечек и изменения данных; использование инновационных технологий для осуществления общественного и государственного контроля);

поднятие престижа государственной службы (улучшение материального благосостояния служащих всех уровней, предоставление им и членам семей гарантий социальной защиты);

обеспечение экономического баланса интересов глав ведомств и рядовых государственных служащих, а также служащих одной функциональной роли (соблюдение оптимального соотношения заработных

плат указанных категорий работников; оптимизация мер их поощрения и стимулирования; выстраивание прозрачных и измеримых критериев продвижения по службе);

б) меры политико-правового характера:

повышение уровня правовой культуры граждан (утверждение концепции антикоррупционного мировоззрения и основанного на нем антикоррупционного поведения в качестве политико-идеологического тренда государства; нормативное закрепление открытого перечня мероприятий, обеспечивающих становление антикоррупционного мировоззрения, с указанием на правомочие региональных властей дополнять данный список иными методами с учетом особенностей и уровня развития соответствующего субъекта РФ);

оптимизация института общественного контроля (расширение круга субъектов общественного контроля за счет отнесения к ним граждан и объединений юридических лиц; определение их правового статуса и механизма реализации полномочий; освещение на интернет-порталах подконтрольных органов возможных форм общественного контроля, а также обнародование итогового документа, подготовленного по результатам общественного контроля, и ответную реакцию на результаты его проведения);

в) меры духовно-нравственного характера (реализация совместными усилиями органов публичной власти и институтов гражданского общества скоординированных мер по воспитанию граждан в духе нетерпимости к коррупции, уважения к закону, интересам других лиц и преодолению дисбаланса духовных и материальных ценностей).

29. Объект воздействия в рамках специально-криминологического предупреждения служебных преступлений коррупционной направленности в секторе государственных (муниципальных) закупок составляют: акты преступного поведения исследуемого вида; порождающие их криминогенные факторы; участники закупочных отношений, наделенные властными полномочиями.

30. На специально-криминологическом уровне надлежит реализовывать следующие превентивные меры:

а) меры организационного характера:

создание независимого специализированного ведомства, занимающегося вопросами разработки и реализации государственной политики в сфере закупок;

реализация в образовательных организациях высшего образования основной профессиональной образовательной программы, нацеленной на подготовку высококвалифицированных специалистов, занятых в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

организация курсов повышения квалификации для лиц, занятых в обнаружении и расследовании преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных или муниципальных нужд;

формирование из числа сотрудников контролирующих и правоохранительных органов постоянно действующей межведомственной рабочей группы, нацеленной на разработку методических рекомендаций по проведению контрольных мероприятий в секторе госзакупок и фиксации их результатов с позиции требований действующего уголовного законодательства;

осуществление прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд с акцентированием внимания на выявлении и пресечении уполномоченными органами фактов откатов, хищений, нецелевого использования бюджетных средств и других коррупционных проявлений;

расширение практики проведения централизованных закупок, в том числе за счет наделения специализированного органа (учреждения) полномочиями сущностного порядка по самостоятельному принятию решений о заключении контракта, его объеме, цене, условиях и пр.;

повышение цифровой зрелости сектора госзакупок, в частности посредством внедрения в организацию закупочного процесса технологии блокчейна (распределенного реестра);

б) меры правового характера:

законодательное закрепление положений о проведении антикоррупционной экспертизы документации о закупках товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд и возложение на экспертов обязанности по передаче информации контролирующим органам о выявленных коррупциогенных факторах в тендерной документации;

дополнение основополагающих начал контрактной системы в сфере закупок принципами антикоррупционного содержания: целевого характера закупок, планирования и приоритета национального законодательства;

нормативная регламентация полномочий членов комиссий по осуществлению закупок;

оптимизация содержания и формы некоторых специальных уголовно-правовых запретов коррупционного поведения в секторе закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд;

совершенствование дифференциации уголовной ответственности посредством унификации квалифицированных видов смежных составов криминального подкупа (ст. 200⁵, 200⁷, 204 УК РФ) и повышения пороговых значений «размерных» квалифицирующих / особо квалифицирующих признаков составов преступлений коррупционной направленности (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ст. 200⁵, 290, 291 УК РФ);

устранение дефектов санкций отдельных уголовно-правовых норм о преступлениях исследуемого вида;

расширение спектра разъяснений по вопросам квалификации служебных преступлений коррупционной направленности в сфере госзакупок, формулируемых в актах официального толкования Верховного Суда РФ.

Возможные перспективы дальнейшего исследования темы диссертации видятся в разработке теоретических положений, обосновывающих:

критерии разграничения служебных преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере госзакупок, со смежными уголовно наказуемыми деяниями (хищениями с использованием служебного положения, иными преступлениями, предусмотренными гл. 23 и 30 УК РФ);

единые параметры дифференциации уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности;

механизмы преступного поведения участников контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы РФ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 4 октября 2022 г., № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) [Текст] // Рос. газ. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. 06 окт. № 0001202210060013.

2. Конвенция ООН против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН; ратифицирована федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. 2006. № 12, ст. 1231.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 1999 г. № 182-О «По запросу Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности пунктов 1 и 4 части четвертой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [Текст] // СЗ РФ. 1999. № 52, ст. 6460.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» [Текст] // СЗ РФ. 2003. № 14, ст. 1302.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» [Текст] // СЗ РФ. 2004. № 27, ст. 2804.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2023 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности части первой и пункта «в» части второй статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 примечаний к данной статье в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шатило» [Текст] // СЗ РФ. 2023. № 18, ст. 3389.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 237-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4933.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. (с изм. и доп. от 24 июля 2023 г., № 339-ФЗ) № 14-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410; 2023. № 31 (ч. III), ст. 5765.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 220-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4916.

10. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 277-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4973.

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 285-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I), ст. 1; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4981.

12. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 249-ФЗ) «О государственной тайне» [Текст] // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 38, ст. 1480; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4945.

13. Федеральный закон от 2 декабря 1994 г. № 53-ФЗ (с изм. и доп. от 19 июля 2011 г., № 248-ФЗ) «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» [Текст] // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3303; 2011. № 30 (ч. I), ст. 4596.

14. Федеральный закон от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ (с изм. и доп. от 28 июня 2022 г., № 230-ФЗ) «О поставках продукции для федеральных

государственных нужд» [Текст] // СЗ РФ. 1994. № 34, ст. 3540; 2022. № 27, ст. 4631.

15. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 79-ФЗ (с изм. и доп. от 4 августа 2023 г., № 418-ФЗ) «О государственном материальном резерве» [Текст] // СЗ РФ. 1995. № 1, ст. 3; 2023. № 32 (ч. I), ст. 6150.

16. Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 232-ФЗ) «О естественных монополиях» [Текст] // СЗ РФ. 1995. № 34, ст. 3426; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4928.

17. Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ (с изм. и доп. от 23 марта 2024 г., № 61-ФЗ) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 1997. № 9, ст. 1014; 2024. № 13, ст. 1684.

18. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 232-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2003. № 40, ст. 3822; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4928.

19. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (с изм. и доп. от 4 августа 2023 г., № 480-ФЗ) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2006. № 19, ст. 2060; 2023. № 32 (ч. I), ст. 6212.

20. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 275-ФЗ) «О защите конкуренции» [Текст] // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I), ст. 3434; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4971.

21. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 232-ФЗ) «О противодействии коррупции» [Текст] // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I), ст. 6228; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4928.

22. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 222-ФЗ) «Об аудиторской деятельности» [Текст] // СЗ РФ. 2009. № 1, ст. 15; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4918.

23. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (с изм. и доп. от 5 декабря 2022 г., № 498-ФЗ) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [Текст] // СЗ РФ. 2009. № 29, ст. 3609; 2022. № 50 (ч. III), ст. 8792.

24. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 232-ФЗ) «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [Текст] // СЗ РФ. 2011. № 7, ст. 903; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4928.

25. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 232-ФЗ) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [Текст] // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. I), ст. 4571; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4928.

26. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ (с изм. и доп. от 22 июля 2024 г., № 200-ФЗ) «О государственном оборонном заказе» [Текст] // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I), ст. 7600; 2024. № 31, ст. 4460.

27. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ (с изм. и доп. от 10 июля 2023 г., № 286-ФЗ) «О Счетной палате Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2013. № 14, ст. 1649; 2023. № 29, ст. 5304.

28. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (с изм. и доп. от 22 июня 2024 г., № 144-ФЗ) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Текст] // СЗ РФ. 2013. № 14, ст. 1652; 2024. № 26, ст. 3546.

29. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (с изм. и доп. от 25 декабря 2023 г., № 683-ФЗ) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. I), ст. 4213; 2024. № 1 (ч. I), ст. 64.

30. Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 469-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2018. № 1 (ч. I), ст. 53.

31. Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2018. № 18, ст. 2569.

32. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 520-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I), ст. 8446.

33. Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ (с изм. и доп. от 22 июня 2024 г., № 155-ФЗ) «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» [Текст] // СЗ РФ. 2020. № 29, ст. 4499; 2024. № 26, ст. 3557.

34. Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» [Текст] // СЗ РФ. 2022. № 50 (ч. I, II, III), ст. 8760.

35. Федеральный закон от 6 апреля 2024 г. № 79-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2024. № 15, ст. 1972.

36. Указ Президента РФ от 8 марта 2015 г. № 120 (с изм. и доп. от 15 июля 2015 г., № 364) «О некоторых вопросах противодействия коррупции» [Текст] // СЗ РФ. 2015. № 10, ст. 1506; 2015. № 29 (ч. II), ст. 4477.

37. Указ Президента РФ от 22 декабря 2015 г. № 650 (с изм. и доп. от 5 августа 2024 г., № 666) «О порядке сообщения лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, и иными лицами о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и о внесении

изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2015. № 52 (ч. I), ст. 7588; 2024. № 33 (ч. II), ст. 5147.

38. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 (с изм. и доп. от 26 июня 2023 г., № 474) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» [Текст] // СЗ РФ. 2021. № 34, ст. 6170; 2023. № 27, ст. 4980.

39. Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. N 232 (с изм. и доп. от 26 октября 2023 г., № 811) «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции "Посейдон" и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2022. № 18, ст. 3053; 2023. № 44, ст. 7864.

40. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

41. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Текст] // СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

42. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Текст] // СЗ РФ. 2024. № 20, ст. 2584.

43. Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 (с изм. и доп. от 19 февраля 2024 г., № 186) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» [Текст] // СЗ РФ. 1997. № 33, ст. 3895; 2024. № 9, ст. 1239.

44. Постановление Правительства РФ от 26 августа 2013 г. № 728 (с изм. и доп. от 14 апреля 2017 г., № 446) «Об определении полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о внесении

изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2013. № 35, ст. 4514; 2017. № 17, ст. 2569.

45. Постановление Правительства РФ от 8 ноября 2013 г. № 1005 (с изм. и доп. от 15 октября 2022 г., № 1838) «О независимых гарантиях, используемых для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Текст] // СЗ РФ. 2013. № 46, ст. 5947; 2022. № 43, ст. 7399.

46. Постановление Правительства РФ от 14 апреля 2017 г. № 446 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2017. № 17, ст. 2569.

47. Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2019 г. № 1279 (с изм. и доп. от 31 декабря 2022 г., № 2559) «О планах-графиках закупок и о признании утратившими силу отдельных решений Правительства Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2019. № 41, ст. 5713; 2023. № 4, ст. 635.

48. Приказ Минфина России от 31 июля 2020 г. № 158н «Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе» [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2020. 20 окт. № 0001202010200032.

49. Приказ Минэкономразвития России от 2 октября 2013 г. № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)» [Текст] // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2014. № 1 (ч. II); Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2014. № 2 (ч. II).

50. Приказ ФАС России от 15 марта 2016 г. № 240/16 «Об утверждении Порядка проведения плановых и внеплановых проверок соблюдения требований, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в сфере государственного оборонного заказа» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2024).

51. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. (с изм. и доп. от 15 октября 2019 г., № 721/699/586/233/509/658) «О едином учете преступлений» [Текст] // Российская газета. 2006. 25 янв.

52. Приказ Генпрокуратуры России от 11 февраля 2008 г. № 23 «Об утверждении и введении в действие статистического отчета «Сведения о работе прокурора по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции и о результатах расследования уголовных дел коррупционной направленности» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

53. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 января 2021 г. № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» [Текст] // Законность. 2021. № 3.

54. Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19 июня 2023 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

55. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 июня 2021 г. № 124 «Об утверждении Инструкции по ведению судебной статистики» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

56. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 30 декабря 2013 г. № 1095 «О системе закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Санкт-Петербурга» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/537946885?ysclid=lvwch7j7fm755529628> (дата обращения: 16.04.2024).

57. Постановление Правительства Москвы от 19 июля 2019 г. № 899-ПП «О системе закупок города Москвы» [Электронный ресурс]. URL:

<https://docs.cntd.ru/document/560703930?ysclid=lvwcmomaf5236255695> (дата обращения: 16.04.2024).

58. Приказ Министерства финансов Камчатского края от 21 декабря 2017 г. № 265 «Об утверждении Методических рекомендаций по снижению коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/543730371> (дата обращения: 10.10.2023).

Монографии

59. Алексеев, С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения [Текст] / С.С. Алексеев. М.: НОРМА, 2001. 752 с.

60. Антонян, Ю.М. Портреты преступников: криминологический психологический анализ [Текст] / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 238 с.

61. Бугаевская, Н.В. Коррупционные преступления: виды и особенности субъекта [Текст] / Н.В. Бугаевская. М.: Юрлитинформ, 2015. 196 с.

62. Вагина, Л.В. Оплата труда: государственная гражданская служба [Текст] / Л.В. Вагина. М.: Изд-во РАГС, 2008. 210 с.

63. Волженкин, Б.В. Коррупция [Текст] / Б.В. Волженкин. СПб.: Изд-во СПб. юрид. ин-та (ф) Акад. Генер. прокуратуры РФ, 1998. 43 с.

64. Герасимов, А.М. Теория уголовного правонарушения [Текст] / А.М. Герасимов. М., 2022. 317 с.

65. Коробеев, А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации [Текст] / А.И. Коробеев. Владивосток, 1987. 267 с.

66. Коррупция: природа, проявления, противодействие [Текст] / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. 688 с.

67. Корякин, В.М. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок для нужд обороны и военной безопасности [Текст] / В.М. Корякин. М., 2014. 455 с.

68. Кошаева, Т.О. Коррупция и закон: перспективы противодействия [Текст] / Т.О. Кошаева. Уфа: Инеш, 2013. 95 с.

69. Криминологическая характеристика «откатов» в современной России [Текст] / под общ. ред. Р.В. Жубрина. М.: Юрлитинформ, 2016. 246 с.

70. Лопашенко, Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика [Текст] / Н.А. Лопашенко. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 337 с.

71. Максимов, С.В. Коррупция и новая антикоррупционная политика России [Текст] / С.В. Максимов. М.: ЮрИнфоР, 2014. 222 с.

72. Плохов, С.В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: криминологический анализ коррупции в областях здравоохранения и образования [Текст] / С.В. Плохов; под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2015. 261 с.

73. Предупреждение хищений государственного и общественного имущества [Текст] / под ред. И.Н. Даньшина. Харьков: Выщ. шк., Изд-во при ХГУ, 1988. 178 с.

74. Публичные закупки в зарубежных странах: динамика правового регулирования [Текст] / отв. ред. О.А. Беляева, В.А. Вайпан, К.В. Кичик. М.: Юстицинформ, 2017. 759 с.

75. Пудаков, Е.Р. Криминология коррупции в государственной службе [Текст] / Е.Р. Пудаков. М.: Юрлитинформ, 2017. 163 с.

76. Шедий, М.В. Социальные детерминанты коррупции в российском обществе [Текст] / М.В. Шедий. Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2012. 148 с.

77. Эминов, В.Е. Коррупционная преступность и борьба с ней [Текст] / В.Е. Эминов, С.В. Максимов, И.М. Мацкевич. М.: Юрист, 2001. 128 с.

Учебная и справочная литература

78. Амиантова, И.С. Противодействие коррупции: учебное пособие для вузов [Текст] / И.С. Амиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 149 с.

79. Антонян, Ю.М. Криминология: учебник для академического бакалавриата [Текст] / Ю.М. Антонян. М.: Юрайт, 2015. 523 с.

80. Ахунов, Д.Р. Криминологическое исследование преступлений коррупционной направленности в агломерациях и их предупреждение (на примере Республики Татарстан): учебное пособие [Текст] / Д.Р. Ахунов, О.В. Артюшина. Казань: Изд-во Казан. юрид. ин-та МВД России, 2019. 96 с.

81. Беляева, О.А. Корпоративные закупки: проблемы правового регулирования: науч.-практ. пособие [Текст] / О.А. Беляева. М.: ИЗиСП при Правительстве РФ; ИД «Юриспруденция», 2018. 311 с.

82. Букалерова, Л.А. Коррупционные преступления и коррупционная преступность: учебное пособие [Текст] / Л.А. Букалерова, И.В. Дворянская, А.В. Остроушко. М.: Изд-во РУДН, 2013. 301 с.

83. Гизатуллина, Э.Г. Гендерное неравенство на российской госслужбе: оценка на данных из антикоррупционных деклараций: аналитическая записка [Текст] / Э.Г. Гизатуллина, К.М. Зиндер. М.: Центр перспективных управленческих решений, 2021. 47 с.

84. Государственные «зеленые» закупки: опыт правового регулирования и предложения по внедрению в России [Текст] / Анчишкина О.В., Грачева Ю.А., Исмаилов Р.А. [и др.]. М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2020. 64 с.

85. Гладких, В.И. Противодействие коррупции на государственной службе: учебное пособие для вузов [Текст] / В.И. Гладких, В.М. Алиев, В.Г. Степанов-Егиянц. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 207 с.

86. Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений: метод. пособие [Текст]. М.: Экслит, 2004. 510 с.

87. Криминология: учебник [Текст] / отв. ред. В.Е. Эминов. М.: Проспект, 2015. 367 с.

88. Криминология: учебник [Текст] / под ред. В.И. Гладких. М.: Юстиция, 2017. 422 с.

89. Дроздов, В.Ю. Криминология: учебник [Текст] / В.Ю. Дроздов, Н.Б. Хлыстова. М.: КНОРУС, 2019. 208 с.
90. Криминология: учебник для вузов [Текст] / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. 912 с.
91. Криминология: учебник [Текст] / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА, 2010. 1008 с.
92. Криминология: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры [Текст] / под общ. ред. О.С. Капинус; под науч. ред. В.В. Меркурьева. М.: Юрайт, 2019. 1132 с.
93. Криминология: учебник для вузов [Текст] / под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. 528 с.
94. Кудрявцев, В.Н. Лекции по криминологии: учебное пособие [Текст] / В.Н. Кудрявцев. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 187 с.
95. Ной, И.С. Методологические проблемы советской криминологии [Текст] / И.С. Ной. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1975. 222 с.
96. Особенности расследования преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд: учебное пособие [Текст]. М.: Изд-во Моск. акад. СК России, 2021. 84 с.
97. Прозументов, Л.М. Криминология. Общая часть: учебник [Текст] / Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер. Томск: ООО «ДиВо», 2007. 230 с.
98. Противодействие коррупции: учебник и практикум для вузов [Текст] / под общ. ред. Е.В. Охотского. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 469 с.
99. Российское уголовное право. Общая часть: учебник. В 2 ч. / под ред. А.Г. Блинова, Н.А. Лопашенко. Ч. I. М.: Юрлитинформ, 2024. 680 с.
100. Российское уголовное право. Общая часть: учебник. В 2 ч. / под ред. А.Г. Блинова, Н.А. Лопашенко. Ч. II. М.: Юрлитинформ, 2024. 456 с.
101. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть общая [Текст] / Н.С. Таганцев. Т. 1. Тула, 2001. 798 с.

102. Уголовное право России: курс лекций [Текст] / под ред. Б.Т. Разгильдиева. В 6 т. Т. 1. Кн. 1. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. 320 с.

103. Шурпаев, Ш.М. Проверка соблюдения государственными и муниципальными заказчиками требований к ценообразованию закупаемых товаров, работ, услуг в таблицах и схемах [Текст] / Ш.М. Шурпаев. – СПб.: Изд-во Университета прокуратуры РФ, 2024. 68 с.

104. Эминов, В.Е. Коррупционная преступность и борьба с ней [Текст] / В.Е. Эминов, С.В. Максимов, И.М. Мацкевич. М.: Юрист, 2001. 128 с.

Статьи в научных журналах и сборниках

105. Абрамкин, А.Д. К вопросу о социально-правовой обусловленности криминализации злоупотреблений в сфере государственных закупок [Текст] / А.Д. Абрамкин // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты противодействия современной преступности: сб. науч. ст. / под ред. А.Д. Аветисяна, Н.В. Бушной, И.Л. Мармуты и др. Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2019. С. 9-11.

106. Абрамовская, О.Р. Криминологические особенности личности коррупционного преступника [Текст] / О.Р. Абрамовская, А.В. Майоров // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37. С. 54-57.

107. Ананич, В.А. Общесоциальные меры предупреждения коррупционной преступности [Текст] / В.А. Ананич, А.М. Клим // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 1. С. 21-27.

108. Артемьев, А.А. К вопросу о необходимости корректировки определения коррупции в современном российском законодательстве [Текст] / А.А. Артемьев, В.Н. Зайковский, И.А. Лепехин // Российская юстиция. 2019. № 7. С. 50-51.

109. Арутюнов, Л.С. О причинах формирования клановой преступности по признаку этнической идентичности в Северо-Кавказском федеральном округе [Текст] / Л.С. Арутюнов // Российский следователь. 2011. № 4. С. 23-25.

110. Баркатунов, В.Ф. Лукавая статистика и криминологическая характеристика «откатов» в системе государственных и муниципальных закупок [Электронный ресурс] / В.Ф. Баркатунов, Е.Ю. Подосинников // Политика, экономика и инновации. 2016. № 4. URL: <https://peijournal.ru/index.php/PEI/article/view/98/pdf> (дата обращения: 19.10.2022).

111. Беляева, О.А. Конфликт интересов в публичных закупках [Текст] / О.А. Беляева // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 1. С. 13-18.

112. Билдинмаа, А.А. Соотношение федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст] / А.А. Билдинмаа, А.А. Салчак // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. (3 декабря 2017 г.). Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 450-452.

113. Бобошко, Н.М. Коррупция в сфере государственных закупок как угроза экономической безопасности государства [Текст] / Н.М. Бобошко // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С. 19-25.

114. Бойко, А.Р. Проблемы нормативно-правового регулирования системы государственных закупок казенными учреждениями на современном этапе [Текст] / А.Р. Бойко // Вестник науки. 2020. № 12. С. 98-105.

115. Борков, В.Н. Злоупотребление в сфере закупок (ст. 2004 УК РФ) и мошенничество [Текст] / В.Н. Борков // Уголовное право. 2018. № 4. С. 29-32.

116. Борков, В.Н. Квалификация хищения, сопряженного со взяточничеством [Текст] / В.Н. Борков // Lex russica. 2023. Т. 76, № 1. С. 76-84.

117. Борков, В.Н. Коррупционное преступление как основной элемент системы коррупционных отношений [Текст] / В.Н. Борков // Современное право. 2015. № 4. С. 114-119.

118. Борков, В.Н. Преступное участие в коррупционных отношениях [Текст] / В.Н. Борков // Коррупция: анатомия явления: матер. междунар. науч.-практ. конф. (12-13 марта 2020 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юрид. ун-та, 2020. С. 4-10.

119. Борков, В.Н. Соотношение злоупотреблений в сфере закупок (ст. 200⁴ УК РФ) с другими посягательствами на государственную собственность [Текст] / В.Н. Борков // Законность. 2018. № 7. С. 38-42.

120. Борков В.Н. Уголовная политика и функции государства [Текст] / В.Н. Борков // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 1. С. 23-30.

121. Бурлаков, В.Н. Совершенствование нормативно-правовой базы в сфере профилактической медицины как фактор безопасности здоровья населения [Текст] / В.Н. Бурлаков, В.Ф. Щепельков, Н.И. Дивеева // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 5. С. 533-542.

122. Быков, А.В. Отдельные проблемы криминализации коррупционных деяний, совершаемых в сфере служебных отношений (размышления о ст. ст. 200⁴, 200⁵ УК РФ) [Текст] / А.В. Быков // Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (17 мая 2018 г.). Хабаровск: Юрист, 2018. С. 34-41.

123. Быков, В.Н. Влияние демографо-географических факторов на состояние коррупции в стране [Текст] / В.Н. Быков // Известия СПбГЭУ. 2022. № 5-2. С. 71-76.

124. Восканян, Р.О. Противодействие коррупции в сфере госзакупок: европейский опыт и российская практика [Текст] / Р.О. Восканян, В.Ю. Дроздов // Вестник Сургутского государственного университета. 2019. № 4. С. 28-33.

125. Глеба, О.В. Некоторые проблемы и тенденции развития контрактной системы в России с учетом опыта зарубежных стран [Текст] / О.В. Глеба // Право и экономика. 2021. № 1. С. 40-44.

126. Гомонов, Н.Д. Коррупция как криминологический феномен [Текст] / Н.Д. Гомонов // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 10. С. 114-121.

127. Горохова, Д.В. Государственные закупки в Российской Федерации: ретроспектива и развитие [Текст] / Д.В. Горохова // Финансовый журнал. 2020. № 2. С. 57-68.

128. Грачев, Ю.А. Современное состояние коррупционной преступности в России [Текст] / Ю.А. Грачев, Е.В. Стебенева, И.В. Степанов // Закон и право. 2021. № 9. С. 93-98.

129. Гребенщиков, С.П. Ответственность за преступления, совершаемые в сфере государственного оборонного заказа [Текст] / С.П. Гребенщиков, П.С. Яни // Законность. 2018. № 5. С. 40-44, № 6. С. 39-44.

130. Григорьева, И.В. Хищения государственных бюджетных средств как угроза экономической безопасности Российской Федерации [Текст] / И.В. Григорьева // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 204-206.

131. Гук, Д.В. К вопросу о дополнительной криминализации в УК РФ нарушений законодательства при осуществлении госзакупок [Текст] / Д.В. Гук // Юридическая практика. 2013. № 2. С. 40-44.

132. Дегтярев, И.П. Причины и условия совершения преступлений в сфере закупок товаров и услуг [Текст] / И.П. Дегтярев // EurasiaScience: сб.ст. ХLI междунар. науч.-практ. конф. (15 ноября 2021 г). М.: НИЦ «Актуальность.РФ», 2021. С. 73-78.

133. Долгова, А.И. Исторические и современные проблемы деятельности прокуратуры и криминологического обеспечения борьбы с преступностью [Текст] / А.И. Долгова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 3. С. 34-38.

134. Дроздов, В.Ю. Должностные коррупционные преступления в сфере закупок и их классификация [Текст] / В.Ю. Дроздов // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 121-126.

135. Евланова, О.А. Коррупция в государственных и муниципальных закупках [Текст] / О.А. Евланова, Н.В. Павловская // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 3. С. 76-83.

136. Егоров, О.Н. Криминологическая характеристика преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд [Текст] / О.Н. Егоров // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 3. С. 16-19.

137. Егорова, Н.А. Злоупотребление служебными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа [Текст] / Н.А. Егорова // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4. С. 132-138.

138. Завольская, Н.Б. К вопросу о личности современного коррупционера [Текст] / Н.Б. Завольская // Государство и право в XXI веке. 2014. № 2. С. 23-26.

139. Исаичева, М.М. О дифференциации уголовной ответственности представителей заказчика в Уголовном кодексе Российской Федерации [Текст] / М.М. Исаичева // Закон и право. 2019. № 9. С. 137-139.

140. Исаичева, М.М. Преступления в сфере государственных закупок, совершаемые должностными лицами. Способы совершения и проблемы квалификации [Текст] / М.М. Исаичева // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 166-168.

141. Исютин-Федотков, Д.В. Обзор некоторых способов совершения преступлений в сфере публичных закупок [Текст] / Д.В. Исютин-Федотков // Прогосзаказ.рф. 2018. № 12. С. 12-30.

142. Кабанов, П.А. Формирование нетерпимости к коррупционному поведению как юридически не определенная правовая категория и ее содержание [Текст] / П.А. Кабанов // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 1. С. 1007-1026.

143. Калугина, Н.Г. Проблема статистического учета преступлений коррупционной направленности в процессе криминологического

исследования [Текст] / Н.Г. Калугина, С.В. Мурин // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4. С. 79-86.

144. Капинус, О.С. Криминологическое исследование личности коррупционного преступника [Текст] / О.С. Капинус // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1. С. 95-101.

145. Кичик, К.В. «Дуализм» российского законодательства о публичных закупках [Текст] / К.В. Кичик // Современные проблемы хозяйственного законодательства: матер. I междунар. науч.-практ. конф. (25 октября 2018 г.) / под ред. О.А. Ашуркова. Донецк: Изд-во ФЛП Кириенко С.Г., 2019. С. 47-63.

146. Ковтонюк, О.А. Источники правового регулирования отношений, возникающих из государственного контракта [Текст] / О.А. Ковтонюк // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12. С. 179-181.

147. Корякин, В.М. Антикоррупционная экспертиза документации о закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд [Текст] / В.М. Корякин // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 67.

148. Кострова, О.Б. К вопросу о развитии государственных зеленых закупок в РФ [Текст] / О.Б. Кострова // Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления: сб. науч. ст. II всерос. науч.-практ. конф. (12 мая 2020 г.) / под ред. О.В. Михайловой. Курск: Изд-во ЮЗГУ, 2020. С. 191-193.

149. Косян, Н.Г. Блокчейн в системе государственных закупок [Текст] / Н.Г. Косян, И.В. Милькина // E-Management. 2019. № 1. С. 33-41.

150. Лопашенко, Н.А. Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2022 г.: аналитический обзор [Текст] / Н.А. Лопашенко // Lex russica. 2023. Т. 76, № 4. С. 115-135.

151. Любый, И.А. К вопросу об ответственности за злоупотребления в сфере государственных и муниципальных закупок [Текст] / И.А. Любый // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 54-56.

152. Марданов, А.Б. Сравнительное криминологическое исследование личности коррупционных преступников, осужденных за взяточничество

и коммерческий подкуп [Текст] / А.Б. Марданов // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 61-65.

153. Маркунцов, С.А. О преступлениях коррупционной направленности и коррупционных преступлениях [Текст] / С.А. Маркунцов // Проблемы уголовной ответственности и наказания: матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова (18 ноября 2020 г.) / под ред. В.Ф. Лапшина. Рязань: Изд-во Акад. ФСИН России, 2021. С. 80-88.

154. Маслакова, Е.А. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в сфере публичных закупок для муниципальных нужд // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 2. С. 15-17.

155. Медведева, Н.Г. К вопросу о кодификации нормативных актов о государственных и муниципальных закупках [Текст] / Н.Г. Медведева // Проблемы управления речными бассейнами при освоении Сибири и Арктики в контексте глобального изменения климата планеты в XXI веке: сб. докл. XIX междунар. науч.-практ. конф. Т. II. Тюмень: Изд-во ТИУ, 2017. С. 32-36.

156. Назарова, Д.С. Вопросы криминализации мошенничества в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд [Текст] / Д.С. Назарова // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26, № 3. С. 118-122.

157. Овчаров, А.В. Уголовная ответственность в сфере осуществления государственных закупок как новелла российского уголовного закона [Текст] / А.В. Овчаров // Военное право. 2019. № 2. С. 257-262.

158. Паскарь, С.В. Методика проведения антикоррупционной экспертизы документации о закупках для нужд военных организаций [Текст] / С.В. Паскарь // Военное право. 2016. № 4. С. 151-158.

159. Покидова, М.В. Материальная мотивация государственных гражданских служащих: современное состояние и проблемы [Текст] / М.В. Покидова // Формула менеджмента. 2019. № 1. С. 18-24.

160. Потапов, Д.П. Некоторые вопросы системы коррупционных преступлений [Текст] / Д.П. Потапов // Актуальные вопросы

совершенствования системы государственного и муниципального управления в России на современном этапе: матер. междунар. науч.-практ. конф. (4-5 февраля 2016 г.) / под ред. И.А. Панарина. Барнаул: АЗБУКА, 2016. С. 321-324.

161. Прохоров, Э.А. Личность преступника и мотивация совершения коррупционного преступления в сфере государственных закупок [Текст] / Э.А. Прохоров // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2017. № 9. С. 97-103.

162. Пугинский, Б.И. Инструментальная теория правового регулирования [Текст] / Б.И. Пугинский // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2011. № 3. С. 22-31.

163. Разгильдиев, Б.Т. Сущностные различия охраняемых уголовным и административным законодательством России объектов, их межотраслевое значение (на примере экологических составов) [Текст] / Б.Т. Разгильдиев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4. С. 160-172.

164. Римский, В.Л. Взятничество как норма в решении гражданами своих проблем в органах власти и бюджетных организациях [Текст] / В.Л. Римский // Общественные науки и современность. 2011. № 5. С. 47-58.

165. Румянцев, И.И. Коррупционные риски и индикаторы коррупции в сфере размещения государственных и муниципальных заказов [Текст] / И.И. Румянцев // Муниципальная академия. 2019. № 2. С. 99-103.

166. Садвакасова, Д.Н. Криминологический анализ коррупционных преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок [Текст] / Д.Н. Садвакасова, К.Р. Сартаева // Вестник науки южного Казахстана. 2021. № 2. С. 194-201.

167. Саушева, Е.А. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего коррупционные преступления [Текст] / Е.А. Саушева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 5. С. 311-313.

168. Свиных, Е.А. Односторонний отказ государственного заказчика от исполнения контракта как средство противодействия коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства [Текст] / Е.А. Свиных // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2016. № 1. С. 67-74.

169. Семькина, О.И. Криминализация финансово-хозяйственных отношений в сфере государственных закупок (компаративистский анализ) [Текст] / О.И. Семькина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 161-170.

170. Сергиенко, О.В. Экономика России: новая реальность (научно-аналитический обзор) [Текст] / О.В. Сергиенко // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. Т. 14, № 2. С. 180-184.

171. Силкин, А.М. Реформа законодательства о государственных и муниципальных закупках как катализатор совершенствования норм уголовного законодательства в рамках статей 200⁴ и 200⁵ УК РФ в современных условиях [Текст] / А.М. Силкин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. С. 160-163.

172. Синчури, О.В. Вопросы квалификации должностных преступлений в сфере государственных закупок [Текст] / О.В. Синчури // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 12. С. 130-137.

173. Синчури, О. В. Криминологическая функция прокурорского надзора в вопросах предупреждения преступлений в сфере закупок товаров и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Текст] / О. В. Синчури // Журнал юридических исследований. 2019. Т. 4, № 2. С. 81-85.

174. Синчури, О.В. Некоторые проблемы правового регулирования сферы закупок товаров, услуг и работ для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Сквозь призму коррупциогенных рисков [Текст] / О.В. Синчури // Закон и право. 2019. № 11. С. 123-126.

175. Синчури́н, О. В. Предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок [Текст] / О. В. Синчури́н // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1. С. 85-87.

176. Синчури́н, О. В. Уголовно-правовые меры противодействия коррупции должностных лиц в сфере государственных закупок [Текст] / О. В. Синчури́н // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях : матер. IV междунар. науч.-практ. конф. (16-17 мая 2024 г.). В 2 т. Т. 1 / отв. ред. С.Ю. Мироненко. Донецк : Изд-во Донбас. гос. ун-та юстиции, 2024. С. 235-241.

177. Синчури́н, О. В. Условия формирования коррупции в сфере госзакупок [Текст] / О. В. Синчури́н // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15, № 4. С. 160-163.

178. Склеяров, С.В. Соотношение понятий коррупционного преступления и преступления коррупционной направленности [Текст] / С.В. Склеяров // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 6. С. 35-37.

179. Смирных, Д.А. Криминологическая характеристика лиц, злоупотребляющих должностными полномочиями и превышающих должностные полномочия [Текст] / Д.А. Смирных // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 281-283.

180. Степанов, П.П. Уголовно-правовая оценка действий должностного лица при «откатах» [Текст] / П.П. Степанов, В.А. Губко // Уголовное право. 2022. № 10. С. 28-34.

181. Стырин, Е.М. Единая информационная система в сфере закупок как государственная цифровая платформа: современное состояние и перспективы [Текст] / Е.М. Стырин, Ю.Д. Родионова // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. С. 49-70.

182. Тищенко, Е.В. Криминальная личность и ее основные характеристики в сфере государственных и муниципальных нужд [Текст] /

Е.В. Тищенко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 10. С. 115-118.

183. Хорунжий, С.Н. Аффилированность как условие возникновения конфликта интересов в публично-правовой сфере [Текст] / С.Н. Хорунжий // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1. С. 67-72.

184. Циома, В.Н. Социальная обусловленность криминализации злоупотреблений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд [Текст] / В.Н. Циома // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13, № 3. С. 79-86.

185. Цирин, А.М. Перспективные направления развития законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции [Текст] / А.М. Цирин // Журнал российского права. 2011. № 2. С. 12-23.

186. Цоколов, И.А. Проблемы уголовного преследования лиц, совершивших коррупционные преступления. Статья 1. К вопросу об оптимизации понятия «коррупционное преступление» [Текст] / И.А. Цоколов // Российский следователь. 2011. № 5. С. 13-17.

187. Шиханов, В.Н. О чем говорит статистика о борьбе с преступлениями коррупционной направленности в России [Текст] / В.Н. Шиханов // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы (27-28 января 2015 г.). М.: Изд-во Рос. крим. ассоциации, 2015. С. 64-71.

188. Шуринов, В.В. Корысть как признак, характеризующий личность преступника в сфере государственных закупок [Текст] / В.В. Шуринов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10. С. 248-256.

189. Шуринов, В.В. Некоторые меры предупреждения преступлений в сфере государственных закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд на общесоциальном уровне [Текст] / В.В. Шуринов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 9. С. 141-148.

190. Шуринов, В.В. Уголовно-правовые и социально-демографические характеристики личности преступника в сфере закупок товаров и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд [Текст] / В.В. Шуринов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2021. Т. 7, № 4. С. 237-242.

191. Шурпаев, Ш.М. К вопросу о сущности «откатов» и «распилов» в системе коррупционных проявлений в сфере государственных и муниципальных закупок [Текст] / Ш.М. Шурпаев // Евразийский юридический журнал. 2019. № 8. С. 296-297.

192. Шурпаев, Ш.М. О некоторых особенностях криминологической характеристики личности преступников, совершающих преступления коррупционной направленности в сфере публичных закупок [Текст] / Ш.М. Шурпаев // Противодействие коррупции и теневым процессам: избр. матер. науч. конф. (8-11 декабря 2020 г.) / редкол.: Д.В. Рыбин (пред.), Е.В. Трофимов (отв. ред.) [и др.]. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ин-та (ф) Всерос. гос. ун-та юст., 2020. С. 181-188.

193. Шурпаев, Ш.М. Специальный субъект в составах злоупотреблений и подкупа в сфере государственных и муниципальных закупок [Текст] / Ш.М. Шурпаев // Право Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15, № 4. С. 51-70.

194. Шурпаев, Ш.М. Типичные нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок при осуществлении закупок у единственного поставщика, сопутствующие совершению преступлений коррупционной направленности [Текст] / Ш.М. Шурпаев // Актуальные вопросы противодействия коррупции в публичном и частном секторах: матер. IV всерос. науч.-практ. конф. (8 декабря 2023 г.). СПб.: Изд-во Всерос. гос. ун-та юст., 2023. С. 70-77.

195. Шурпаев, Ш.М. Уголовно-правовая характеристика состава злоупотребления должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа и его соотношение с составами других

должностных преступлений [Текст] / Ш.М. Шурпаев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 1. С. 97-104.

196. Щепотин, А. Отнесение преступлений к категории коррупционной направленности [Текст] / А. Щепотин // Законность. 2016. № 1. С. 56-59.

197. Эстрин, А.Я. Взятничество [Текст] / А.Я. Эстрин // Труды кружка уголовного права при С.-Петербур. ун-те. СПб., 1913.

198. Яковлев, А.М. Социальные функции процесса криминализации [Текст] / А.М. Яковлев // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 95-103.

Диссертации и авторефераты диссертаций

199. Артемьев, А.Б. Коррупция в механизме функционирования государства (теоретико-правовое исследование в рамках эволюционного подхода): дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.Б. Артемьев. М., 2015. 60 с.

200. Бадов, А.Д. География преступности в России в постсоветский период: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук [Текст] / А.Д. Бадов. Краснодар, 2009. 45 с.

201. Бондаренко, В.Е. Основание уголовно-правовой охраны и ее прекращение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Е. Бондаренко. Саратов, 2014. 30 с.

202. Кашкаров, А.А. Должностная преступность в органах публичной власти и ее предупреждение в условиях смены государственной принадлежности территории: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.А. Кашкаров. Краснодар, 2019. 44 с.

203. Митюкова, Ю.А. Декриминализация преступлений: теоретический и практический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.А. Митюкова. М., 2020. 27 с.

204. Онуфриенко, А.В. Система преступлений коррупционной направленности: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Онуфриенко. М., 2015. 23 с.

205. Плохов, С.В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: на примере здравоохранения и образования

Волгоградской и Саратовской областей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Плохов. Саратов, 2013. 25 с.

206. Савенко, И.А. Коррупционные преступления и меры их предупреждения (на материалах Краснодарского края): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.А. Савенко. СПб., 2006. 22 с

207. Скосырская, Ю.В. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности, государственных закупок: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.В. Скосырская. М., 2011. 27 с.

208. Трофимов, М.В. Юридическая ответственность военных организаций Федеральной службы безопасности за финансовые правонарушения (на примере пограничных органов): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.В. Трофимов. М., 2008. 226 с.

209. Шурпаев, Ш.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ш.М. Шурпаев. М., 2021. 39 с.

Материалы правоприменительной практики

210. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 (с изм. и доп. от 11 июня 2020 г., № 7) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12; 2020. № 8.

211. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (с изм. и доп. от 24 декабря 2019 г., № 59) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9; 2020. № 3.

212. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (от 15 декабря 2022 г., № 38) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2; 2023. № 3.

213. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201¹, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 8.

214. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

215. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 июня 2017 г.) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 12.

216. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2021 год № 4, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2022 г. [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

217. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2022 год № 3, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 декабря 2022 г. [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

218. Приговор Центрального районного суда г. Омска от 26 октября 2016 г. по уголовному делу № 1-279/2016 [Электронный ресурс] // Актофакт. URL: <https://actofact.ru/case-55RS0007-1-279-2016-2016-06-03-2-0/?ysclid=lslgg5x85b865513297> (дата обращения: 18.02.2024).

219. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 24 июля 2018 г. по уголовному делу № 22-1723/2018 [Электронный ресурс] // Актофакт. URL: <https://actofact.ru/case-91OS0000-22-1723-2018-2018-06-25-2-1/?ysclid=m371kas6z2172271176> (дата обращения: 18.02.2024).

220. Апелляционный приговор Курганского областного суда от 13 июля 2017 г. по уголовному делу № 22-1270/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/haqxbWXYjuml/?ysclid=lsk6cm1bug886307022> (дата обращения: 18.02.2024).

221. Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам суда Ненецкого автономного округа от 20 января 2020 г. по делу № 22-01/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/16nLHVbeNAYv/> (дата обращения: 27.03.2024).

222. Апелляционный приговор Тульского областного суда от 12 ноября 2013 г. по уголовному делу № 22-2224 [Электронный ресурс] // Актофакт. URL: <https://actofact.ru/case-71OS0000-22-2224-2013-2013-10-15-2-1/> (дата обращения: 18.02.2024).

223. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 октября 2012 г. № 201-О12-10 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/70272030/?ysclid=lsmvvd1sw2679090109> (дата обращения: 18.02.2024).

224. Постановление Ленинского районного суда г. Перми от 10 июня 2019 г. № 1-158/2019 [Текст] // Материалы надзорного производства органов военной прокуратуры РФ.

225. Приговор Барабинского районного суда Новосибирской области от 26 октября 2023 г. по делу № 1-160/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OQz5wAACNINJ/> (дата обращения: 21.04.2024).

226. Приговор Батайского городского суда Ростовской области от 20 апреля 2023 г. по уголовному делу № 1-19/2023 (1-335/2022) [Электронный ресурс] // Судебные решения РФ. URL: <https://судебные.решения.рф/73841039?ysclid=lt5j7lri94267766021> (дата обращения: 01.03.2024).

227. Приговор Железногорского городского суда Красноярского края от 12 февраля 2020 г. по делу № 1-2/2020 [Текст] // Материалы надзорного производства органов военной прокуратуры РФ.

228. Приговор Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 5 июля 2023 г. № 1-31/2023 [Электронный ресурс] // Система Юрист. URL: <https://1jur.ru/?#/document/98/85778751/> (дата обращения: 20.05.2024).

229. Приговор Заднепровского районного суда г. Смоленска от 29 ноября 2023 г. по делу № 1-344/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YoBZWagwjQbw/> (дата обращения: 21.04.2024).

230. Приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 13 июня 2017 г. по уголовному делу № 1-3/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/cases/docs/content/807c2831-7f3e-4f78-809f-8091f2921fc4> (дата обращения: 18.02.2024).

231. Приговор Кировского районного суда г. Томска от 8 декабря 2017 г. по уголовному делу № 1-490/2017 [Электронный ресурс] // ЮР КОНСУЛЬТ. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-post.-290-uk-rf-poluchenie-vzjatki/prigovor-suda-po-ch.-5-st.-290-uk-rf--1-4902017--poluchenie-vzjatki.html?ysclid=lsljhqouml154725570> (дата обращения: 18.02.2024).

232. Приговор Кисловодского городского суда Ставропольского края от 13 сентября 2023 г. № 1-61/2023 [Электронный ресурс] // Система Юрист. URL: https://1jur.ru/?btx=22035962&utm_campaign=refer_ugpr.ru_content_link_native_middle&utm_content=art&utm_medium=refer&utm_source=ugpr.ru&utm_term=2053#/document/98/85778749/ (дата обращения: 15.05.2024).

233. Приговор Котласского городского суда Архангельской области от 27 октября 2023 г. по делу № 1-22/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/304kMX7fMcHg/> (дата обращения: 21.04.2024).

234. Приговор Курильского гарнизонного военного суда от 18 августа 2016 г. [Текст] // Материалы надзорного производства органов военной прокуратуры РФ (дата обращения: 18.02.2024).

235. Приговор Ленинского районного суда г. Астрахани от 8 декабря 2016 г. по уголовному делу № 1-394/2016 [Электронный ресурс] // Судебные

и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/t20BrWhO8kow/> (дата обращения: 18.02.2024).

236. Приговор Ленинского районного суда г. Курска от 9 октября 2023 г. по делу № 1-583/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/VM0P0qvnd1Wx/> (дата обращения: 27.03.2024).

237. Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга от 19 мая 2020 г. по делу № 1-8/2020 (1-508/2019) [Электронный ресурс] // Актофакт. URL: <https://actofact.ru/case-56RS0018-1-8-2020-1-508-2019-2019-06-28-2-0/?ysclid=lxedy0xl2w786829977> (дата обращения: 20.12.2022).

238. Приговор Ленинского районного суда г. Перми от 4 октября 2017 г. по уголовному делу № 1-144/2017 [Электронный ресурс] // Sud Praktika.ru URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/468936.html?ysclid=lsmsz639tx845748092> (дата обращения: 18.02.2024).

239. Приговор Ленинского районного суда г. Саратова от 25 декабря 2019 г. № 1-570/2019 [Текст] // Материалы надзорного производства органов военной прокуратуры РФ.

240. Приговор Ленинского районного суда г. Смоленска от 17 августа 2017 г. по уголовному делу № 1-155/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6mlZEOxlGfA/?ysclidslhs46quw741848517> (дата обращения: 18.02.2024).

241. Приговор Московского гарнизонного военного суда от 14 марта 2023 г. [Текст] // Материалы надзорного производства органов военной прокуратуры РФ.

242. Приговор Московского районного суда Республики Татарстан от 9 октября 2023 г. по уголовному делу № 1-17/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Vi7G4IVWqFrV/> (дата обращения: 27.03.2024).

243. Приговор Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа от 30 ноября 2020 г. по делу № 1-19/2021 (1-244/2020) [Электронный

ресурс] // Актофакт. URL: <https://actofact.ru/case-83RS0001-1-19-2021-1-244-2020-2020-11-05-2-0/?ysclid=lxeducsjaa404304118> (дата обращения: 20.12.2022).

244. Приговор Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа от 3 августа 2020 г. по делу № 1-163/2020 [Электронный ресурс] // Актофакт. URL: <https://actofact.ru/case-83RS0001-1-163-2020-2020-07-24-2-0/> (дата обращения: 20.12.2021).

245. Приговор Новосибирского гарнизонного военного суда от 15 сентября 2022 г. по делу № 1-26/2022 [Текст] // Материалы надзорного производства органов военной прокуратуры РФ.

246. Приговор Новосибирского гарнизонного военного суда от 2 июня 2022 г. по делу № 1-1/2022 [Текст] // Материалы надзорного производства органов военной прокуратуры РФ.

247. Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска от 15 марта 2023 г. № 1-1/2023 [Текст] // Материалы надзорного производства органов военной прокуратуры РФ.

248. Приговор Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 декабря 2018 г. по делу № 1-343/2018 [Электронный ресурс] // Актофакт. URL: <https://actofact.ru/case-78RS0016-1-343-2018-2018-10-22-2-0/> (дата обращения: 20.12.2021).

249. Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 21 декабря 2023 г. по делу № 1-101/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/iwcRI5GQJ25W/> (дата обращения: 27.03.2024).

250. Приговор Омского гарнизонного военного суда от 16 августа 2022 г. по делу № 1-1/2022 [Текст] // Материалы надзорного производства органов военной прокуратуры РФ.

251. Приговор Самарского гарнизонного военного суда от 28 сентября 2020 г. [Текст] // Материалы надзорного производства органов военной прокуратуры РФ.

252. Приговор Тверского районного суда г. Москвы от 9 апреля 2019 г. по делу № 01-0004/2019 (01-0066/2018) [Электронный ресурс]. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/criminal/details/5a7d4035-64e0-4c11-8a83-b50e7cf7248d?respondent=Пушкарев+И.> (дата обращения: 20.12.2022).

253. Приговор Феодосийского городского суда Республики Крым от 30 декабря 2019 г. по делу № 1-483/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AqiFsl djYpoW/> (дата обращения: 27.04.2024).

254. Приговор Фрунзенского районного суда г. Саратова от 10 июля 2017 г. по уголовному делу № 1–56/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vuYsN6H9fwX/?ysclid=lsms032l84166498415> (дата обращения: 18.02.2024).

255. Приговор Хабаровского гарнизонного военного суда от 26 июня 2017 г. [Текст] // Материалы надзорного производства органов военной прокуратуры РФ.

256. Приговор Центрального районного суда г. Волгограда от 8 июня 2017 г. по уголовному делу № 1-174/17 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0CG66Y6jn8Qp/?ysclid=lsmts j5718942775413> (дата обращения: 18.02.2024).

257. Приговор Центрального районного суда г. Симферополя от 5 марта 2022 г. по уголовному делу № 1-71/2022 [Электронный ресурс] // Крым правовой. URL: <https://pravoilevo.ru/prigovor-po-ch-3-st-285-uk-rf-zloupotreblenie-dolzhnostnymi-polnomochiyami-delo-%E2%84%96-1-71-2022/?ysclid=lt5k1iib5j349064613> (дата обращения: 01.03.2024).

258. Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 26 июля 2017 г. по уголовному делу № 1-236/2017 [Электронный ресурс] // Sud Praktika.ru. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/367901.html?ysclid=lslk7gw766551513098> (дата обращения: 18.02.2024).

259. Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 5 июля 2017 г. по уголовному делу №1-310-17 [Электронный ресурс] // Sud Praktika.ru.

URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/413605.html?ysclid=lsli6fjpw7938082065>

(дата обращения: 18.02.2024).

260. Приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 21 июля 2020 г. по делу № 1-2/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Uzfqix5Iq4WW/> (дата обращения: 27.04.2024).

261. Приговор Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 6 октября 2023 г. № 1-668/23 [Электронный ресурс] // Уголовный процесс. URL: <https://www.ugpr.ru/article/2053-ugolovnaya-otvetstvennost-v-sferegoszakupok-obzor-praktiki-za-2023-god?ysclid=lx8mgfmacq992713581> (дата обращения: 21.05.2024).

Информационно-аналитические материалы

262. Антикоррупционная экспертиза конкурсной документации [Электронный ресурс] // Союз «Торгово-промышленная палата Ростовской области». URL: <http://rostov.tpprf.ru/ru/news/138756/> (дата обращения: 10.10.2023).

263. Голикова, Т.А. Доклад о деятельности Счетной Палаты РФ [Текст] / Т.А. Голикова // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2015. № 4(208).

264. Госзакупки. Какой должна быть контрактная система? Доклад [авт. кол. О.В. Анчишкина (рук.) и др.] [Текст]. М.: Центр стратегических разработок, 2017. 104 с.

265. Доклад Генерального прокурора РФ «О состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2022 г.» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=87329761> (дата обращения: 15.02.2024).

266. Методические рекомендации по осуществлению мер противодействия коррупции в рамках проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий (утв. распоряжением председателя контрольно-счетной комиссии Краснояружского района от 2 марта 2020 г. № 4) [Электронный ресурс]. URL:

https://krasnoyaruzhskij-r31.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/286/2826/4_metodicheskie_rekomendatsii_po_osuschestvleniyu_mer_protivodeystviya_korruptsii.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

267. Оперативно-служебная информация Генеральной прокуратуры РФ [Текст].

268. Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069> (дата обращения: 20.05.2024).

269. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам, за 2018-2023 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 15.05.2024).

270. Программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации Центра подготовки специалистов по конкурентному праву и закупкам Института дополнительного образования Саратовской государственной юридической академии [Электронный ресурс]. URL: <http://idpo.ssla.ru/tsentry/tsentr-podgotovki-spetsialistov-po-konkurentnomu-pravu-i-zakupkam> (дата обращения: 10.05.2024).

271. Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за 2023 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases?id_57=307313 (дата обращения: 17.06.2024).

272. Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг, для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических

лиц за 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/05/main/Monitoring_2022_itog.pdf?ysclid=lwg7pvuqk1423011117 (дата обращения: 21.04.2024).

273. Состояние преступности в России за январь - декабрь 2018 года: стат. сб. [Текст]. М.: ГИАЦ МВД России, 2019. 60 с.

274. Состояние преступности в России за январь - декабрь 2019 года: стат. сб. [Текст]. М.: ГИАЦ МВД России, 2020. 66 с.

275. Состояние преступности в России за январь - декабрь 2020 года: стат. сб. [Текст]. М.: ГИАЦ МВД России, 2021. 67 с.

276. Состояние преступности в России за январь - декабрь 2021 года: стат. сб. [Текст]. М.: ГИАЦ МВД России, 2022. 67 с.

277. Состояние преступности в России за январь - декабрь 2022 года: стат. сб. [Текст]. М.: ГИАЦ МВД России, 2023. 67 с.

278. Состояние преступности в России за январь - декабрь 2023 года: стат. сб. [Текст]. М.: ГИАЦ МВД России, 2024. 64 с.

279. Статистика преступности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российской криминологической ассоциации имени Азалии Ивановны Долговой. URL: https://crimas.ru/?page_id=5050 (дата обращения: 22.05.2024).

280. Судебная статистика [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 22.05.2024).

Интернет-ресурсы

281. «Бриллиантовый» губернатор Сахалинской области Хорошавин получил 15 лет строгача за коррупцию [Электронный ресурс] // Совершенно секретно. URL: <https://www.sovsekretno.ru/news/brilliantovyy-gubernator-sakhalinskoy-oblasti-khoroshavin-poluchil-15-let-strogacha-za-korrupsiyu-/?ysclid=lxk4f4w65s962395634> (дата обращения: 22.05.2024).

282. Бабурин И. МВД РФ: В России за пять лет число преступлений в сфере госзакупок выросло почти в два раза / 23 октября 2023 [Электронный

ресурс] // Новый день. URL: <https://newdaynews.ru/incidents/809719.html> (дата обращения: 15.01.2024).

283. Бастрыкин заявил о коррупции в корпорациях при выполнении гособоронзаказа [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/2023/05/13/korrupsiya-1871495338.html> (дата обращения: 17.05.2024).

284. Бастрыкин раскрыл число чиновников, привлеченных к ответственности за коррупцию в «оборонке» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5708120> (дата обращения: 17.05.2024).

285. Бастрыкин: 40% коррупционных преступлений связаны с правоохранительной сферой [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6382430> (дата обращения: 17.05.2024).

286. В 2023 году закупки госкомпаний у МСП составили рекордные 8 трлн рублей [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства транспорта РФ. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/branch-news/3300> (дата обращения: 15.05.2024).

287. В Верховном суде назвали самый популярный размер взятки в России [Электронный ресурс] // РБК. <https://www.rbc.ru/society/14/05/2024/664311e59a79472a16ad8ca8?ysclid=lx8mfprx21229467477> (дата обращения: 21.05.2024).

288. В Генпрокуратуре назвали лидирующие по уровню коррупции регионы [Электронный ресурс] // LIFE. URL: <https://life.ru/p/1383935> (дата обращения: 21.05.2024).

289. В Генпрокуратуре подсчитали ущерб от коррупции в России в 2020 году [Электронный ресурс] // LIFE. <https://life.ru/p/1383947> (дата обращения: 21.05.2024).

290. В Московской области оглашен приговор по уголовному делу о мошенничестве и коррупции в ходе выполнения гособоронзаказа [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1879343/> (дата обращения: 21.05.2024).

291. В Мурманской области по инициативе прокуратуры возбуждены уголовные дела о хищениях при исполнении гособоронзаказа [Электронный ресурс] // Официальный сайт прокуратуры Мурманской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_51/mass-media/news?item=12248734 (дата обращения: 18.02.2024).

292. В России за полгода возбудили более 500 уголовных дел из-за нарушений при госзакупках [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/15445901> (дата обращения: 21.05.2024).

293. В Саратове избрали меру пресечения обвиняемым в махинациях с госконтрактами [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/19723217?ysclid=lxk3lcqv8295565898> (дата обращения: 22.05.2024).

294. Генеральной прокуратурой приняты дополнительные меры по организации прокурорского надзора и обеспечению законности в сфере закупок [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=57924114> (дата обращения: 05.05.2024).

295. Генпрокуратура: самый коррумпированный округ страны - Приволжье [Электронный ресурс] // Первый Севастопольский. URL: <https://sev.tv/news/75325.html?ysclid=lx8mq3zucn747082974> (дата обращения: 21.05.2024).

296. Законопроект об ужесточении наказания за взятки направили в кабмин [Электронный ресурс] // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/politics/zakonoproekt-ob-uzhestochenii-nakazaniya-za-vzyatki-napravili-v-kabmin.html> (дата обращения: 27.06.2024).

297. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Российской газете» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=56696641> (дата обращения: 27.05.2024).

298. Казначейство проведет эксперимент по централизованным закупкам канцтоваров для ФОИВов [Электронный ресурс] // Росэлторг. URL: <https://www.roseltorg.ru/about/news/kaznacheystvo-provedet?ysclid=lye319lvkb95680614> (дата обращения: 17.05.2024).

299. Каким был 2023 год для госзаказа (часть 1) [Электронный ресурс]. URL: <https://tenchat.ru/media/1977402-kakim-byl-2023-god-dlya-goszakaza-chast-1> (дата обращения: 24.05.2024).

300. Карта взяточничества России опубликована Генеральной прокуратурой [Электронный ресурс] [Электронный ресурс]. URL: <https://kuban.newizv.ru/news/2023-01-29/karta-vzyatochnichestva-rossii-opublikovana-generalnoy-prokuraturoy-395353?ysclid=lx8mvp8w2m127581189> (дата обращения: 21.05.2024).

301. Конфискованы 400 миллиардов. Коррупционеров будут наказывать увольнениями, конфискациями и посадками [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6664828> (дата обращения: 17.05.2024).

302. Коррупционная четвертина. Исследователи из ВШЭ оценили объем взяток, выплачиваемых при осуществлении госзакупок [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/12/20/61bc5d059a794770833e7b51> (дата обращения: 17.05.2024).

303. Коррупция в России и мире – в шести графиках [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5708590> (дата обращения: 17.05.2024).

304. Коррупция в тендерах и госзакупках [Электронный ресурс] // Финакс. URL: <https://finaxe.ru/article/korrupciya-v-tenderax?ysclid=lx8m2j03dz324607614> (дата обращения: 21.05.2024).

305. Леонида Маркелова осудили, лишили и оштрафовали. Вынесен приговор бывшему главе Марий Эл [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4703769?ysclid=lxk5pqm4ga234468418> (дата обращения: 22.05.2024).

306. МВД РФ выступает за централизацию региональных госзакупок и усиление ответственности за преступления в этой сфере [Электронный ресурс] // Гражданский контроль государственных закупок. URL: <https://gkgz.ru/mvd-rf-vystupaet-za-tsentralizatsiyu-regionalnyh-goszakupok-i-usilenie-otvetstvennosti-za-prestupleniya-v-etoj-sfere> (дата обращения: 17.05.2024).

307. МВД РФ сообщило о почти двукратном росте числа преступлений в сфере госзакупок [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/927204> (дата обращения: 17.05.2024).

308. Министр экономического развития Алексей Улюкаев взят с поличным при получении взятки [Электронный ресурс] // 1tv.ru. URL: <https://www.1tv.ru/news/2016-11-15/314082-ministr-ekonomrazvitiya-aleksey-ulyukaev-vzyat-s-polichnym-pri-poluchenii-vzyatki?ysclid=lxk412bp1g721013311> (дата обращения: 22.05.2024).

309. Объем госзакупок растет, строительство – в лидерах [Электронный ресурс] // Агентство новостей «Строительный бизнес». URL: <https://ancb.ru/publication/read/15036> (дата обращения: 21.05.2024).

310. ОНФ выявил неконкурентные госзакупки под предлогом пандемии на 1,1 млрд рублей [Электронный ресурс] // Официальный сайт Общероссийского народного фронта. URL: <https://onf.ru/2020/06/10/onf-vyuavil-nekonkurentnye-goszakupki-pod-predlogom-pandemii-na-11-mlrd-rublej/> (дата обращения: 23.05.2023).

311. По материалам прокурорской проверки возбуждено уголовное дело о мошенничестве при исполнении муниципального контракта по благоустройству территории [Электронный ресурс] // Официальный сайт прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_86/mass-media/news?item=57328469 (дата обращения: 19.10.2023).

312. Проблему коррупции в госзакупках обсудили в Совете Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Богородского городского округа

Московской области. URL: <https://bogorodsky-okrug.ru/article/problemu-korrupsii-v-goszakupkah-obsudili-v-sovete-federatsii-497812> (дата обращения: 22.05.2024).

313. Проблему коррупции в госзакупках обсудили в Совете Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Главного управления региональной безопасности Московской области. URL: <https://gurb.mosreg.ru/protivodeistvie-korrupcii/chasto-zadavaemye-voprosy/novosti-po-teme3/26-10-2023-17-57-04-problemu-korrupsii-v-goszakupkakh-obsudili-v-sove> (дата обращения: 17.05.2024).

314. Прокуратура г. Новотроицка приняла меры к предотвращению размещения у конкретного подрядчика крупной муниципальной закупки в рамках национального проекта [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1789354/> (дата обращения: 19.10.2023).

315. Прокуроры в судебном порядке добиваются устранения нарушений закона в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=86818250> (дата обращения: 15.02.2024).

316. Путин обратил внимание на серьезный разрыв между зарплатами работников и руководителей: «У одних густо, у других пусто» [Электронный ресурс] // Бизнесонлайн. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/498748?ysclid=lxlmttd69kf105590937> (дата обращения: 22.05.2024).

317. Российские предприниматели назвали сферу закупок по 223 ФЗ самой коррумпированной [Электронный ресурс] // Официальный сайт Главного управления региональной безопасности Московской области. URL: <https://gurb.mosreg.ru/protivodeistvie-korrupcii/chasto-zadavaemye-voprosy/novosti-po-teme3/22-12-2023-11-10-09-rossiyskie-predprinimateli-nazvali-sferu-zakupok-p?ysclid=lx004pp6g57676627> (дата обращения: 15.05.2024).

318. Рынок электронных закупок – 2023: цифровизация, ориентация на МСБ и импортозамещение [Электронный ресурс] // Expert. URL: https://raexpert.ru/researches/etpb/etp_market_2023/ (дата обращения: 25.04.2024).

319. СК сообщил об аресте главы управления департамента Минобороны по гособоронзаказу [Электронный ресурс] // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/society/513161-sk-soobsil-ob-areste-glavy-upravlenia-departamenta-minoborony-po-gosoboronzakazu?ysclid=lxk396s77z319085143> (дата обращения: 22.05.2024).

320. Случаи задержания российских губернаторов [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/10957203?ysclid=lxk47y6gz7492892678> (дата обращения: 22.05.2024).

321. Статистика уголовного преследования в сфере государственных закупок [Электронный ресурс] // Гражданский контроль государственных закупок. URL: <https://gkgz.ru/statistika-ugolovnogo-presledovaniya-v-sfere-gosudarstvennyh-zakupok/> (дата обращения: 17.05.2024).

322. Суд ужесточил приговор экс-замминистра культуры Григорию Пирумову [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/6035761> (дата обращения: 10.09.2022).

323. Судят по делам. Александр Бастрыкин: 400 прокуроров, судей и следователей проходят по делам о коррупции [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2017/12/07/bastrykin-rasskazal-skolkko-sudej-prohodiat-po-delam-o-korrupcii.html> (дата обращения: 17.05.2024).

324. Счетная палата выявила рост нарушений в госзакупках в 5 раз за 2 года [Электронный ресурс] // РБК. www.rbc.ru/economics/12/04/2019/5cb072fc9a79475d2c90d07b (дата обращения: 20.05.2024).

325. Уровень коррупции в сфере госзакупок оценили предприниматели (23 октября 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://primorsky.ru/upload/medialibrary/7df/sxpfu08n2b4z75sbz4qp5a6p32356b8q.pdf?ysclid=lx00lj34x5727290338> (дата обращения: 15.05.2024).

326. ФАС возбудила 287 дел об антиконкурентных соглашениях в 2023 году [Электронный ресурс] // Право.ru. URL: <https://pravo.ru/fas15/news/251727/?ysclid=lxk7qxuh1t486399497> (дата обращения: 22.05.2024).

327. ФАС России подвела итоги антикартельной деятельности за 2023 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы. URL: <https://fas.gov.ru/news/33116> (дата обращения: 04.05.2024).

328. ФАС: количество лиц, включенных в реестр недобросовестных поставщиков в 2022 году, снизилось на 12% [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы России. URL: <https://fas.gov.ru/srv/node/425?ysclid=lrom4uouo6535341647> (дата обращения: 15.02.2024).

329. ФСБ выявила поставки контрафактного медоборудования в российском регионе [Электронный ресурс] // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2024/04/16/fsb-vyyavila-postavki-kontrafaktnogo-medoborudovaniya-v-rossiyskom-regione/?ysclid=lxk3hapy2f148317011> (дата обращения: 22.05.2024).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Анкета для социологического опроса предпринимателей и его результаты

Анкета. Уважаемый респондент, в связи с проведением научного исследования, посвященного служебным преступлениям коррупционной направленности в сфере закупок для государственных (муниципальных) нужд, просим Вас ответить на ряд вопросов. Ваше мнение позволит нам сформировать объективное представление по ряду значимых аспектов темы и предложить оптимальные варианты решения существующих проблем.

1. Сталкивались ли Вы при осуществлении своей предпринимательской деятельности с проявлениями коррупции в сфере государственных (муниципальных) закупок (выберите один вариант ответа)?

- а) нет, не сталкивался (-ась) и не слышал (-а) об этом;
- б) знаю о том, что существует коррупция, но лично с ней не сталкивался;
- в) да, сталкивался (-ась) и участвовал (-а) в такого рода сделках;
- г) иной вариант ответа _____

2. Какие из нижеперечисленных отраслей сектора государственных (муниципальных) закупок наиболее подвержены, на Ваш взгляд, коррупциогенным рискам (выберите не более трех вариантов ответа)?

- а) услуги гостиничного хозяйства и общественного питания;
- б) образовательные услуги;
- в) медицина;
- г) строительство и ремонт;
- д) энергетика;
- е) охранные услуги;
- ж) топливо;
- з) машины и оборудование;
- и) транспортные средства;
- к) мебель;
- л) услуги связи;
- м) компьютеры и программное обеспечение;
- н) оборонно-промышленный комплекс;
- о) иной вариант ответа _____

3. При осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд коррупционное поведение больше всего характерно для представителей ... (выберите один вариант ответа)?

- а) государственного сектора;
- б) муниципального сектора;

- в) корпоративного (коммерческого) сектора;
- г) во всех перечисленных секторах коррупция примерно одинакова;
- д) иной вариант ответа _____

4. От кого, на Ваш взгляд, чаще всего исходит инициатива реализации коррупционных схем при осуществлении государственных (муниципальных) закупок (выберите один вариант ответа)?

- а) от представителей государственных заказчиков;
- б) от представителей муниципальных заказчиков;
- в) от посредников;
- г) от представителей корпоративного (коммерческого) сектора;
- д) иной вариант ответа _____

5. Допустима ли лично для Вас передача незаконного вознаграждения представителю власти за получение контракта на закупку товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд (выберите один вариант ответа)?

- а) нахожу подобный способ обеспечения экономических интересов категорически недопустимым;
- б) в целом отношусь к этому негативно, но не могу полностью исключить для себя возможность такого рода «сделки»;
- в) считаю такой вариант решения вопроса вполне приемлемым;
- г) иной вариант ответа _____

6. Если Вы допускаете для себя такой вариант поведения, то что может послужить побуждающим к этому фактором (выберите один вариант ответа)?

- а) желание любым путем стать участником государственного (муниципального) контракта;
- б) нет никакого особенного побуждающего фактора: коррупция – это норма в отношениях бизнеса с государством;
- в) игнорирование требований законодательства о контрактной системе другими участниками торгов;
- г) стремление к получению прибыли, невзирая на риск быть привлеченным к уголовной ответственности, ведь предпринимательская деятельность всегда осуществляется на свой страх и риск;
- д) провоцирующее поведение чиновника;
- е) исключительно патовая ситуация в бизнесе и жизни в целом;
- ж) иной вариант ответа _____

7. Если Вам стали известны факты коррупционного поведения участников закупочных отношений, готовы ли Вы сообщить об этом (сообщали ли Вы) в правоохранительные органы государства (выберите один вариант ответа)?

- а) готов (-а) сообщить о подобных фактах уполномоченным органам;
- б) открыто сообщал (-а) о коррупционном поведении участников закупочных отношений в правоохранительные органы
- в) анонимно сообщал (-а) о коррупционном поведении участников закупочных отношений в правоохранительные органы;
- г) не готов (-а) к такого рода сообщениям: выявление таких случаев – прерогатива государства, пусть этим занимаются сотрудники правоохранительных органов;
- д) иной вариант ответа _____

8. Каковы, на Ваш взгляд, основные детерминанты коррупционного поведения в сфере закупок товаров для государственных (муниципальных) нужд (выберите не более пяти вариантов ответа)?

- а) корыстная мотивация участников закупочных отношений;
- б) недостатки системы государственного управления и связанного с ней политического режима (попустительство власти, устойчивые связи власти и бизнеса, слабая подотчетность государственного аппарата и др.);
- в) преобладание в контрактной системе антиконкурентных форм деятельности (картелизация экономики, увеличение естественных монополий, аффилированность предпринимательства и др.);
- г) несовершенство законодательства, регулирующего закупочные отношения;
- д) несовершенство практики реализации закупочных механизмов (неразвитость рынка электронных торгов, недостаточное использование возможностей централизации закупок и т.п.);
- е) несовершенство административного или уголовного законодательства применительно к сектору государственных (муниципальных) закупок;
- ж) недостаточный уровень подготовки кадров для сферы государственных (муниципальных) закупок;
- з) слабо развитый институт общественного контроля;
- и) ненадлежащая организация государственного контроля и управления системой государственного (муниципального) заказа;
- к) недостаточно эффективная работа правоохранительных органов, в том числе обусловленная экономической спецификой и сложностью данной сферы;
- л) российский менталитет и сложившаяся в российском обществе традиция решать возникающие вопросы путем подкупа лиц, наделенных управленческими полномочиями;
- м) иной вариант ответа _____

9. Какие меры по совершенствованию правового регулирования закупочных отношений позволят снизить коррупциогенность данного сектора (число вариантов ответа не ограничено)?

а) ликвидация «закупочного дуализма» (одновременного действия двух федеральных законов) в нормативно-правовом регулировании данной сферы общественных отношений;

б) более четкая дифференциация полномочий участников закупочных отношений в регулятивном законодательстве;

в) надлежащая дифференциация полномочий ведомств, призванных осуществлять контроль в области закупочной деятельности, устраняющая конфликт интересов в системе государственных органов и среди хозяйствующих субъектов;

г) создание постоянно действующего третейского арбитражного суда, специализирующегося на вопросах государственных (муниципальных) закупок;

д) иной вариант ответа _____

10. Какие меры по совершенствованию механизмов проведения закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд позволят снизить коррупциогенность данного сектора (число вариантов ответа не ограничено)?

а) надлежащее ведение реестра недобросовестных заказчиков;

б) продолжение работы по усилению прозрачности закупок, в том числе путем их цифровизации и развития деятельности электронных торговых площадок;

в) централизация государственных (муниципальных) закупок;

г) снижение бюрократических «препонов» для поставщиков (подрядчиков, исполнителей);

д) сокращение оснований и практики проведения государственных (муниципальных) закупок в закрытом формате;

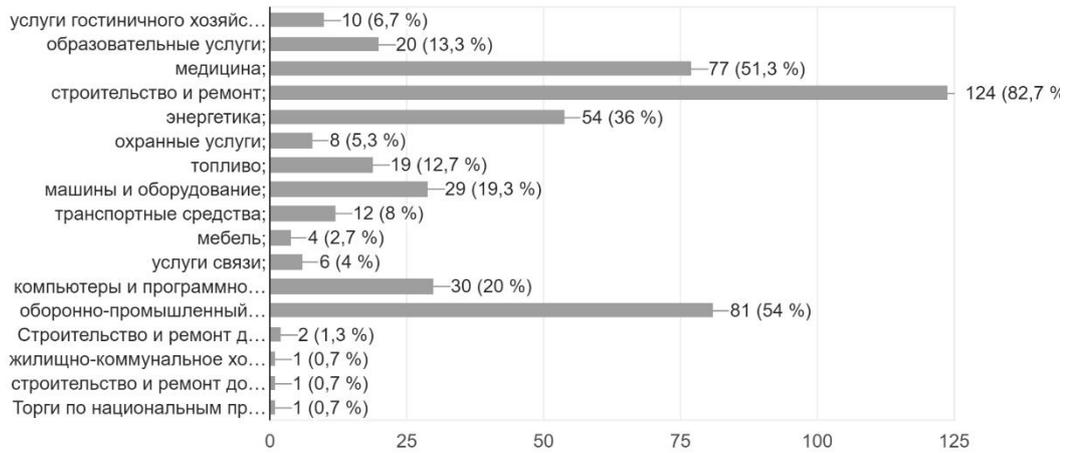
е) иной вариант ответа _____

Благодарим Вас за внимание и сотрудничество!

Результаты опроса.

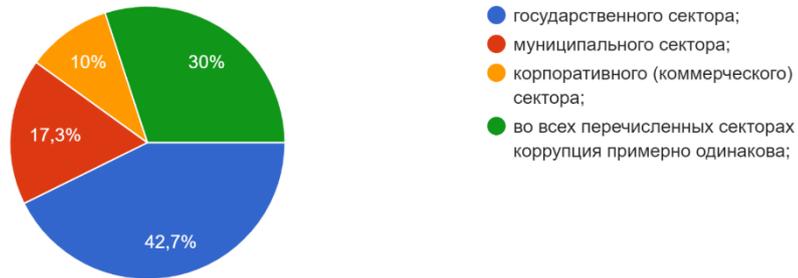
Какие из нижеперечисленных отраслей сектора государственных (муниципальных) закупок наиболее подвержены, на Ваш взгляд, коррупции...м (выберите не более трех вариантов ответа)?

150 ответов

При осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд коррупционное поведение больше всего характерно для представителей ... (выберите один вариант ответа)?

150 ответов

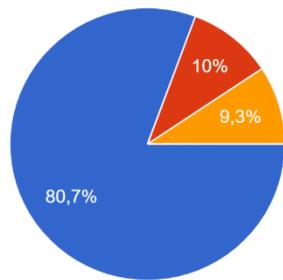
От кого, на Ваш взгляд, чаще всего исходит инициатива реализации коррупционных схем при осуществлении государственных (муниципал...х) закупок (выберите один вариант ответа)?

150 ответов

Допустима ли лично для Вас передача незаконного вознаграждения представителю власти за получение контракта на закупку товаров, ра...льных) нужд (выберите один вариант ответа)?

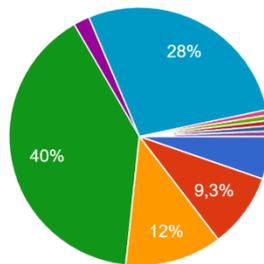
150 ответов

- нахожу подобный способ обеспечения экономических интересов категорически недопустимым;
- в целом отношусь к этому негативно, но не могу полностью исключить для себя возможность такого рода «сделки»;
- считаю такой вариант решения вопроса вполне приемлемым;

Если Вы допускаете для себя такой вариант поведения, то что может послужить побуждающим к этому фактором (выберите один вариант ответа)?

150 ответов

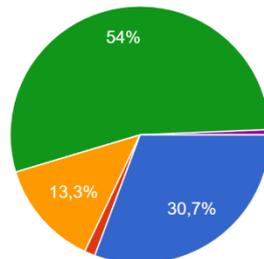

- желание любым путем стать участн...
- нет никакого особенного побуждаю...
- игнорирование требований законод...
- стремление к получению прибыли,...
- провоцирующее поведение чиновни...
- исключительно патовая ситуация в...
- не допускаю такой вариант поведен...
- не допускаю такой вариант поведения

▲ 1/2 ▼

Если Вам стали известны факты коррупционного поведения участников закупочных отношений, готовы ли Вы сообщить об этом (со...государства (выберите один вариант ответа)?

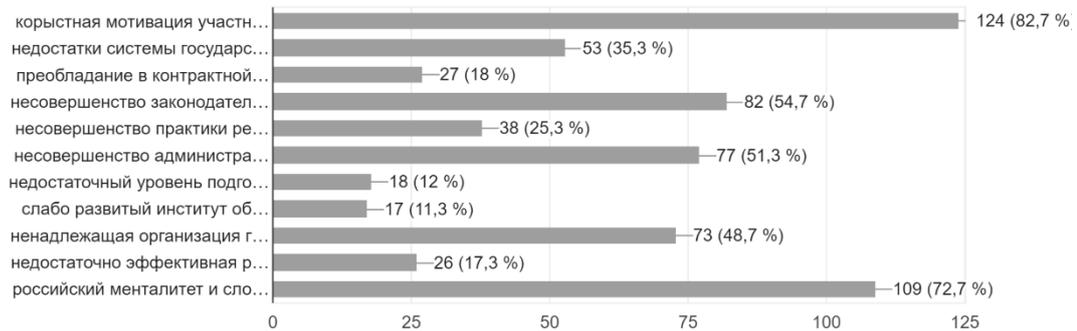
150 ответов

- готов (-а) сообщить о подобных фактах уполномоченным органам;
- открыто сообщил (-а) о коррупционном поведении участников закупочных отношений в правоохра...
- анонимно сообщил (-а) о коррупционном поведении участник...
- не готов (-а) к такого рода сообщениям: выявление таких случ...
- Затрудняюсь ответить

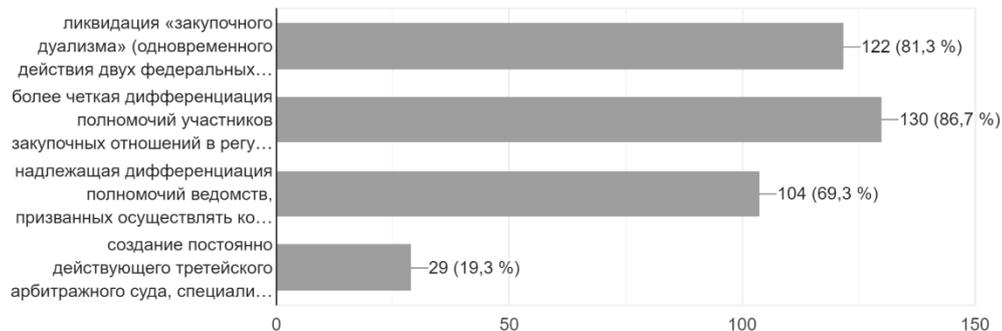
Каковы, на Ваш взгляд, основные детерминанты коррупционного поведения в сфере закупок товаров для государственных (муницип... (выберите не более пяти вариантов ответа)?

150 ответов

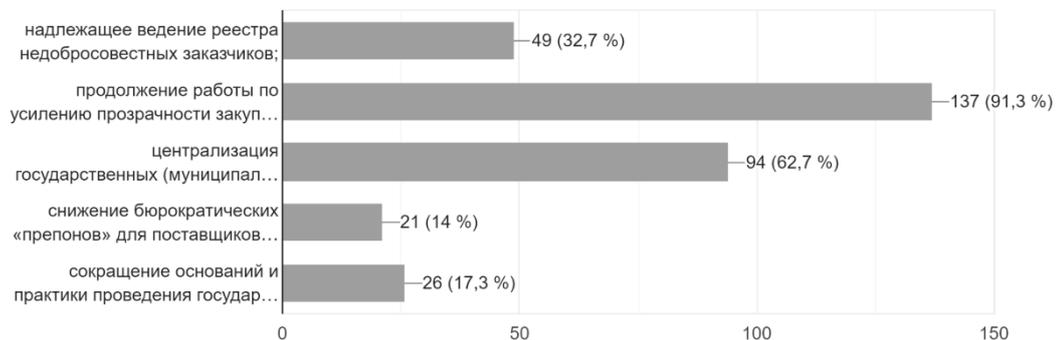
Какие меры по совершенствованию правового регулирования закупочных отношений позволят снизить коррупциогенность данного с...ора (число вариантов ответа не ограничено)?

150 ответов

Какие меры по совершенствованию механизмов проведения закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд поз...ра (число вариантов ответа не ограничено)?

150 ответов

Приложение 2. Анкета для социологического опроса

сотрудников правоохранительных органов и его результаты

Анкета. В связи с проведением научного исследования, посвященного служебным преступлениям коррупционной направленности в сфере закупок для государственных (муниципальных) нужд, просим Вас ответить на ряд вопросов, непосредственно связанных с Вашей профессиональной деятельностью. Ваше компетентное мнение позволит нам сформировать объективное представление по ряду значимых аспектов темы и предложить оптимальные варианты решения существующих проблем.

1. Уровень коррупционной пораженности сферы закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд можно оценить как ... (выберите один вариант ответа)

- а) высокий;
- б) средний;
- в) низкий;
- г) принципиально не отличающийся от коррупционной составляющей других сфер управления;
- д) иной вариант ответа _____

2. Какие из нижеперечисленных отраслей наиболее подвержены коррупциогенным рискам (выберите не более трех вариантов ответа)?

- а) услуги гостиничного хозяйства и общественного питания;
- б) образовательные услуги;
- в) медицина;
- г) строительство и ремонт;
- д) энергетика;
- е) охранные услуги;
- ж) топливо;
- з) машины и оборудование;
- и) транспортные средства;
- к) мебель;
- л) услуги связи;
- м) компьютеры и программное обеспечение;
- н) оборонно-промышленный комплекс;
- о) иной вариант ответа _____

3. При осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд коррупционное поведение больше всего характерно для представителей ... (выберите один вариант ответа)?

- а) государственного сектора;
- б) муниципального сектора;
- в) корпоративного (коммерческого) сектора;

- г) во всех перечисленных секторах коррупция примерно одинакова;
 д) иной вариант ответа _____

4. От кого, на Ваш взгляд, чаще всего исходит инициатива реализации коррупционных схем при осуществлении государственных (муниципальных) закупок (выберите один вариант ответа)?

- а) от представителей государственных заказчиков;
 б) от представителей муниципальных заказчиков;
 в) от посредников;
 г) от представителей корпоративного (коммерческого) сектора;
 д) иной вариант ответа _____

5. Каковы основные детерминанты коррупционного поведения в сфере закупок товаров для государственных (муниципальных) нужд (выберите не более пяти вариантов ответа)?

- а) корыстная мотивация участников закупочных отношений;
 б) недостатки системы государственного управления и связанного с ней политического режима (попустительство власти, устойчивые связи власти и бизнеса, слабая подотчетность государственного аппарата и др.);
 в) преобладание в контрактной системе антиконкурентных форм деятельности (картелизация экономики, увеличение естественных монополий, аффилированность предпринимательства и др.);
 г) несовершенство законодательства, регулирующего закупочные отношения;
 д) несовершенство практики реализации закупочных механизмов (неразвитость рынка электронных торгов, недостаточное использование возможностей централизации закупок и т.п.);
 е) несовершенство административного или уголовного законодательства применительно к сектору государственных (муниципальных) закупок;
 ж) недостаточный уровень подготовки кадров для сферы государственных (муниципальных) закупок;
 з) слабо развитый институт общественного контроля;
 и) ненадлежащая организация государственного контроля и управления системой государственного (муниципального) заказа;
 к) недостаточно эффективная работа правоохранительных органов, в том числе обусловленная экономической спецификой и сложностью данной сферы;
 л) российский менталитет и сложившаяся в российском обществе традиция решать возникающие вопросы путем подкупа лиц, наделенных управленческими полномочиями;
 м) иной вариант ответа _____

6. Опираясь на свои профессиональные знания и практический опыт, назовите коррупционные преступления, которые чаще всего

совершаются (в том числе с учетом их латентных проявлений) в секторе закупок товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд (выберите не более трех вариантов ответа):

- а) мошенничество (ч. 3 ст. 159 УК РФ);
- б) присвоение и растрата (ч. 3 ст. 160 УК РФ);
- в) злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200⁴ УК РФ);
- г) подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200⁵ УК РФ);
- д) злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ);
- е) злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 201¹ УК РФ);
- ж) коммерческий подкуп (ст. 204, 204² УК РФ);
- з) злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);
- и) получение и дача взятки (ст. 290, 291, 291² УК РФ);
- к) иной вариант ответа _____

7. Какие перечисленные виды преступлений входят, на Ваш взгляд, в систему служебных преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере государственных (муниципальных) нужд (число вариантов ответа не ограничено)?

- а) преступления против собственности, совершаемые в рамках закупочных отношений с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ);
- б) преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, совершаемые в рамках закупочных отношений (ст. 201, 201¹, ч. 5-8 ст. 204, ст. 204² УК РФ);
- в) преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, совершаемые в рамках закупочных отношений (ст. 285, 285¹, 285⁴, 286, 289, 290, ч. 2 ст. 291¹, ст. 291², 292 УК РФ);
- г) преступления, совершаемые в рамках закупочных отношений субъектами, наделенными специальными полномочиями по участию в осуществлении закупок (ст. 200⁴, 200⁵, 200⁶ УК РФ);
- д) иной вариант ответа _____

8. Какие меры по совершенствованию правового регулирования закупочных отношений позволят снизить коррупциогенность данного сектора (число вариантов ответа не ограничено)?

- а) ликвидация «закупочного дуализма» (одновременного действия двух федеральных законов) в нормативно-правовом регулировании данной сферы общественных отношений;

б) более четкая дифференциация полномочий участников закупочных отношений в регулятивном законодательстве;

в) надлежащая дифференциация полномочий ведомств, призванных осуществлять контроль в области закупочной деятельности, устраняющая конфликт интересов в системе государственных органов и среди хозяйствующих субъектов;

г) создание постоянно действующего третейского арбитражного суда, специализирующегося на вопросах государственных (муниципальных) закупок;

д) иной вариант ответа _____

9. Какие меры по совершенствованию механизмов проведения закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд позволят снизить коррупциогенность данного сектора (число вариантов ответа не ограничено)?

а) надлежащее ведение реестра недобросовестных заказчиков;

б) продолжение работы по усилению прозрачности закупок, в том числе путем их цифровизации и развития деятельности электронных торговых площадок;

в) централизация государственных (муниципальных) закупок;

г) снижение бюрократических «препонов» для поставщиков (подрядчиков, исполнителей);

д) сокращение оснований и практики проведения государственных (муниципальных) закупок в закрытом формате;

е) иной вариант ответа _____

10. Достаточно ли, на Ваш взгляд, имеющихся средств уголовно-правового предупреждения коррупционного поведения в сфере государственных (муниципальных) закупок (выберите не более двух вариантов ответа)?

а) предусмотренных Уголовным кодексом РФ уголовно-правовых запретов и мер уголовно-правового воздействия вполне достаточно;

б) необходимо создание в главах 23 и 30 УК РФ специальных составов преступлений о нарушениях правил проведения государственных или муниципальных закупок, совершаемых уполномоченными лицами из корыстной или иной личной заинтересованности, а равно в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам;

в) требуется совершенствование дифференциации уголовной ответственности за хищения по признаку размера предмета взятки и суммы похищенного имущества;

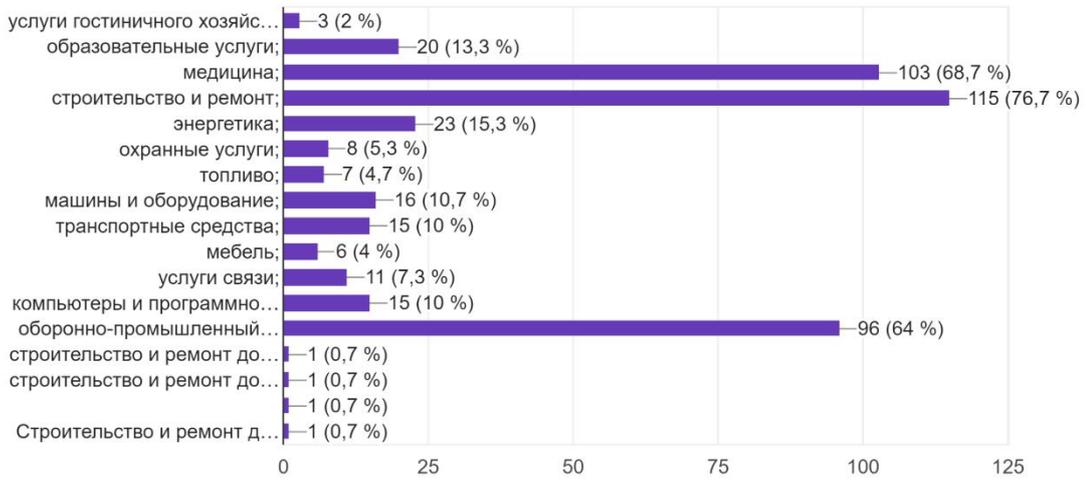
г) иной вариант ответа _____

Благодарим Вас за внимание и сотрудничество!

Результаты опроса.

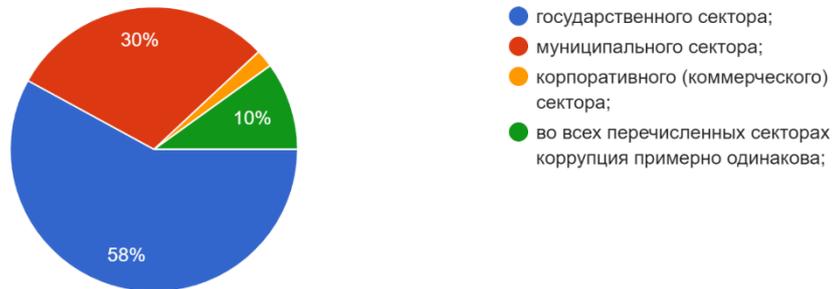
Какие из нижеперечисленных отраслей наиболее подвержены коррупционным рискам (выберите не более трех вариантов ответа)?

150 ответов

При осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд коррупционное поведение больше всего характерно для представителей ... (выберите один вариант ответа)?

150 ответов

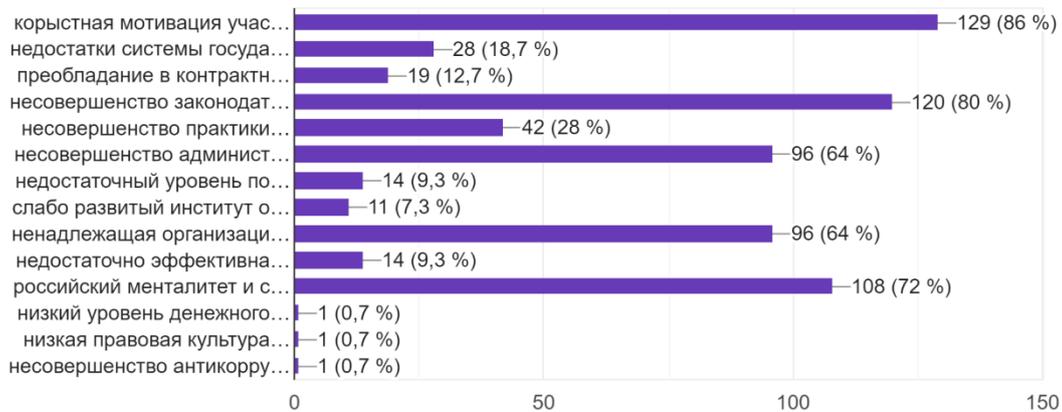
От кого, на Ваш взгляд, чаще всего исходит инициатива реализации коррупционных схем при осуществлении государственных (муниципал...х) закупок (выберите один вариант ответа)?

150 ответов

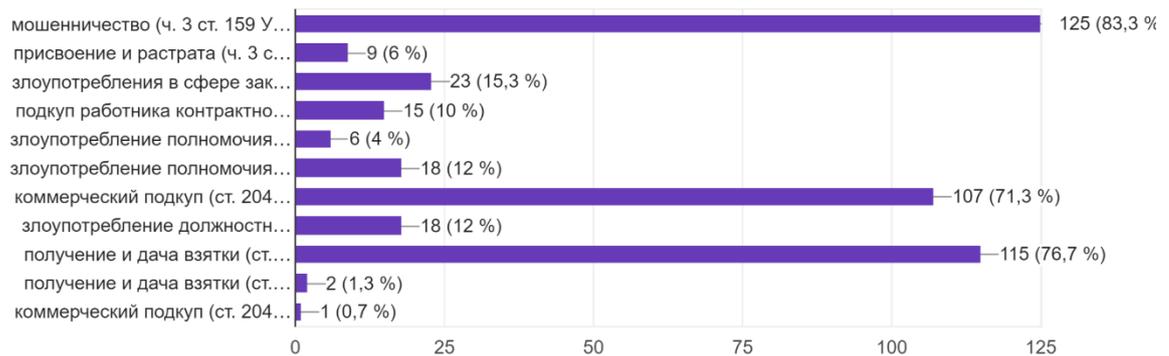
Каковы основные детерминанты коррупционного поведения в сфере закупок товаров для государственных (муниципальных) нужд (выберите не более пяти вариантов ответа)?

150 ответов

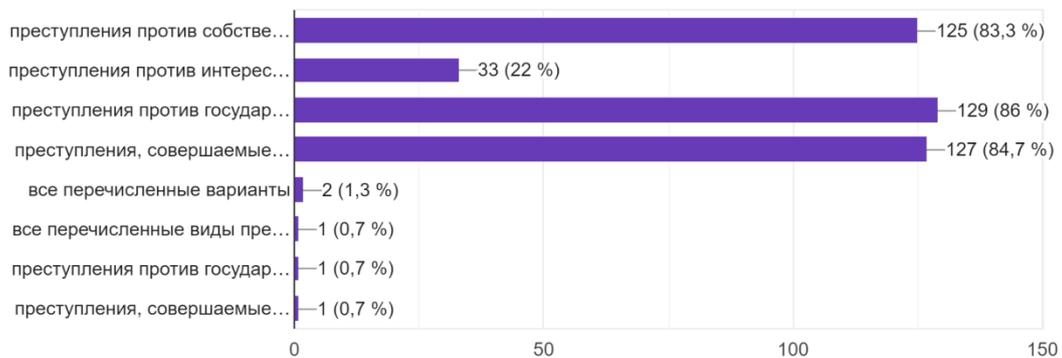
Опираясь на свои профессиональные знания и практический опыт, назовите коррупционные преступления, которые чаще всего... (выберите не более трех вариантов ответа):

150 ответов

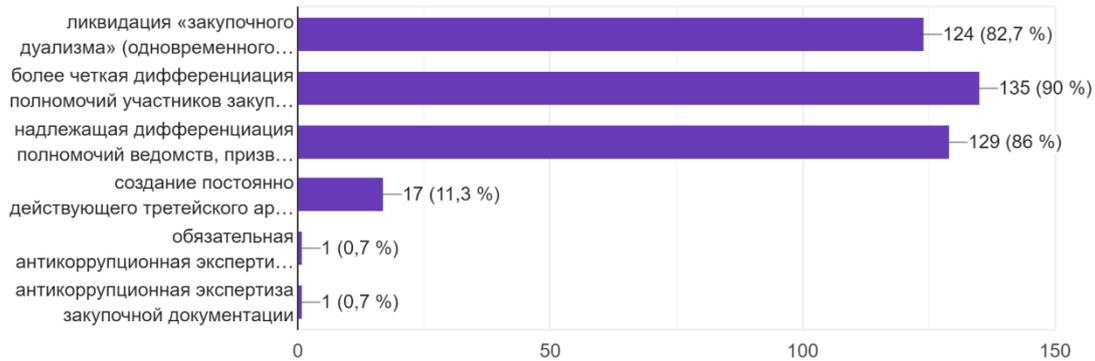
Какие перечисленные виды преступлений входят, на Ваш взгляд, в систему служебных преступлений коррупционной направленности, с...ужд (число вариантов ответа не ограничено)?

150 ответов

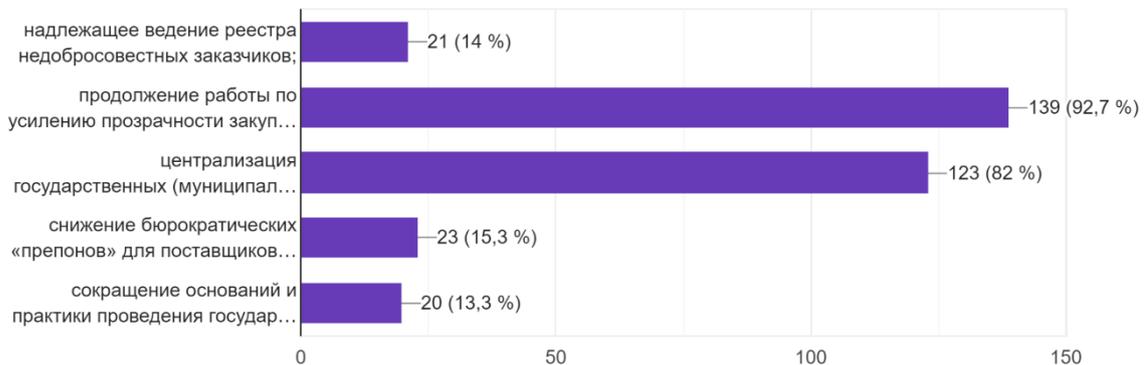
Какие меры по совершенствованию правового регулирования закупочных отношений позволят снизить коррупциогенность данного сектора (число вариантов ответа не ограничено)?

150 ответов

Какие меры по совершенствованию механизмов проведения закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд поз...ра (число вариантов ответа не ограничено)?

150 ответов

Достаточно ли, на Ваш взгляд, имеющихся средств уголовно-правового предупреждения коррупционного поведения в сфере государстве... (выберите не более двух вариантов ответа)?

150 ответов

